

ЧАСТЬ 2

ГЛАВА 4

— Завтра Катерина и Валентин приедут в Рим, — выпуская сигаретный дым, сообщил Барон.

Пёс сорвался с места и умчался в дальний угол зала, преследуя брошенный мяч. Аккуратно зажав его в зубах, пёс вернулся к диванчику. Девочка протянула руку, но собака легла поодаль и, зажав передними лапами мяч, хитро посмотрев на Светлану, словно пытаясь сказать: «А ну-ка отними». Рассмеявшись над его шалостью, девочка повернулась к Барону, который развалившись в кресле и вытянув ноги к камину, дымил длинной сигарой. В камине плясали языки пламени, свечи в канделябрах скупое освещали помещение, но от этого в зале было по-домашнему уютно.

Амон расположился тут же рядом и дым его сигары, сливаясь с дымом, сигары Барона втягивался в камин. На камине развалился Юм, свесив лапы, зажмурился, блаженствовал, впитывая тепло исходящее от огня.

— Хорошие новости, — откликнулась девочка. — Признаться, я соскучилась по Катерине. Что же они так долго добираются до Рима?

Приоткрыв один глаз, кот с ехидцей ответил:

— Они пока все отели не посетят, не успокоятся. Похоже, по-своему получают удовольствие от путешествия.

— Каждый развлекается, как может, — откликнулся Барон.

Привстав с диванчика, девочка попыталась забрать мячик у собаки. Пёс, предвидя манёвр, отскочил в сторону. Убедившись, что девочка не повторяет попыток дотянуться до него, сам подошёл и положил игрушку к ногам.

Но когда девочка снова потянулась к мячу, пёс ухватив мяч, отпрыгнул в сторону.

— Вот проказник, — улыбнулась Светлана. Подняв голову, она спросила, обращаясь сразу ко всем: — Священник, посетивший этот дом, наставил вас на путь истинный? Наверное, креститься научил и всяким молитвам.

Не отрывая глаз от камина, Барон откликнулся:

— Молитвы мы и так знаем. Все, любой религии и культа. А вот креститься, как-то не доводилось. Да и желания нет.

Бросив взгляд на Амона, девочка спросила:

— Когда меня увозили из монастыря, Амон не дал священнику перекрестить нас. Неужели так для вас опасно?

Кот, лежавший на камине фыркнул, и иронически скосив глаз, растягивая слова, заметил:

— Мы же не вампиры, чтобы бояться такой мелочи. Слишком легко было бы тогда на Свете. Перекрестил и готово! Нет, ты заблуждаешься.

Соглашаясь с Юмом, Барон кивнул:

— Цитируя Шекспира, я в полной мере отвечу на твой вопрос: «О нет, Модо и Мего - злые духи. Не из простых. Князь тьмы - недаром князь». По-моему, тут всё сказано.

— Почему же тогда такое большое значение, придают кресту?

Барон пожал плечами.

— Крест может снять галлюцинацию, отпугнуть вампиров, но уже от оборотня он не спасет. Зомби неуютно почувствуют себя при кресте. Шофёр лимузина, должно быть был зомби, вот Амон и не позволил священнику махать руками. Амон, так это было?

Амон, оторвав взгляд от огня в камине соглашаясь, кивнул, но добавил:

— Прибавьте ещё к этому злость. Он не подчинился приказу. Так бы и убил его, но тогда он не станет епископом с запятнанной совестью, а это куда интересней, чем труп.

Пёс подошёл к девочке и положил рядом с ней, на диван, мяч. Усёк, когда она сделала попытку дотянуться до него, снова схватив его, отпрянул в сторону, лукаво поблескивая алыми глазами. Девочка вспомнила:

— А галлюцинации на Канарских островах, тоже можно было снять крестом? Не могу поверить, что среди толпы не нашлось таких.

— Представь себе, не нашлось, — откликнулся Барон.

— Жаль, — вздохнула девочка.

Кот оскорбился:

— Такое зрелище было, а ей не понравилось!

— Нет, — ответила девочка и быстрым движением руки схватила вновь положенный рядом мячик. Пёс со щенячьей радостью, запрыгал вокруг в попытке забрать свою игрушку. Подняв руку с мячом над головой, Светлана заставила пса встать на задние лапы. Он мог бы без труда дотянуться до мяча, но был деликатен и терпеливо ждал нового броска. Не желая его томить, девочка кинула мяч в дальний угол зала. Пробуксовав, пёс рванул туда, царапая когтями начищенный паркет, словно боялся, что кто-то притаившийся там может забрать игрушку. Светлана задала вопрос, не ожидая на него ответа:

— Вы вообще чего-нибудь боитесь? Что для вас страшно?

И была поражена, когда они все не скрывая, кивнули головой. Настаивая, она спросила:

— Что?

— Гнев Дорна. Он для нас страшен, — ответил за всех Амон, Юм и Барон, молча с ним согласившись.

— Дорн, он чего боится? — показав глазами в потолок, спросила девочка.

— Магистр ничего не боится, — с какой-то даже гордостью заявил Амон, — и Создатель идёт на уступки, позволяя ему делать всё, что вздумается. Это люди называют попустительством Божие. Разумеется, если при этом не нарушается Вселенское равновесие. Ибо, Дорн не его создание, он равен Богу, если не больше, так как тьмы всегда больше, она заполняет пространство между звездами, а значит больше сил и возможностей.

— Я считала что Добро и Зло одинаковы.

— А ты представь, что свет и тень две противоположности. Но есть еще и граница между ними - сумерки. Заметь, это гораздо больше, чем одна сущность света и добра, отсюда исходит, что ночь гораздо сильнее, изобретательней и разнообразней, словом, наш Хозяин должен быть единственным правителем Вселенной и вечности.

— Странно, — задумчиво сказала Светлана, пропуская последние слова Амона. — Вот Катерина, она не убийца и не садист, а Дорн её хозяин. Почему так?

— Она заслужила покой, это и есть «сумерки», — пояснил Барон, пуская струю дыма в развалившегося Юма, и с удовольствием выслушивая, как заорал в возмущении кот, шипя и чихая от дыма.

— В вашем царстве нет любви. Неужели Катерина не заслужила этого? Она никогда не почувствует, что нужна кому-то, что кто-то беспокоится о ней? Кроме Валентина конечно. Я не могу поверить, что Создатель так жесток к простым людям и не прощает им их недостатки. Ведь человек не совершенен. Неужели они обречены, существовать вечно, без любви?

— Существует реинкарнация и душа снова и снова получает шанс возвыситься духовно. Но не всегда доходят до истины, и тогда возврата нет.

— Нет. Я считаю, это жестоко, — твердо решила девочка. — Даже убийцы не заслужили такого. У них должен быть шанс. Они поймут, что такое любовь и понимание и душа их очистится и не будет в ней злобы и жестокости. Неужели Создатель забывает о потерянных душах, когда они попадают в царство теней?

— Как сказать, — неопределенно ответил кот, и с возмущением заявил Барону: — Изер! Я тебе не комар, чтобы меня окуривать, — и обращаясь неизвестно к кому: — Чистая и светлая душа должна добровольно спуститься в Ад. Тогда грешники получат то, о чём шёл разговор.

Светлана с удивлением посмотрела на Амона.

— Но разве та же Катерина, не могла бы стать этой «душой»?

Бросив остатки сигары в камин, Барон повернулся к девочке.

— Это место сможет занять только человек заслуживший «свет», а не «покой». Кандидатура Катерины отклоняется.

Взяв из воздуха еще один мячик, Барон метнул его в другой конец зала. Пёс недоуменно замер, держа в зубах свой и провожая взглядом мяч Барона. Опустив мячик на пол, пёс кинулся за вторым. Подобрал первый, Барон кинул вслед за вторым, заставив собаку развернуться на полпути к камину, и снова броситься в конец зала, рыча от возмущения.

— Надеюсь, такой ангел найдется, — заметила девочка и, забыв о разговоре, захлопала в ладоши, привлекая внимание совсем запыхавшегося пса. Собака умудрилась оба мяча сложить возле своих лап, и тяжело дыша, посмотрела на сидящих возле камина. Барон щёлкнул пальцами и оба мяча пропали. Собака в недоумении обнюхала пол, пытаясь сообразить, куда же они делись. По-видимому что-то смекнув, пёс кинулся к сидящим и поочередно принялся всех обнюхивать в надежде найти игрушку.

— Убери свой мокрый нос! — завопил Юм, возмущенно отпихивая от себя морду собаки.

Встав на задние лапы, пёс дотянулся до кота, и с шумом принялся его обнюхивать. От дыхания пса шерсть кота топорщилась и вставала дыбом.

— Апорт! — крикнул Барон, кидая мяч.

Взвизгнув от восторга, собака бросилась за мячом, в красивом полете перелетев через вытянутые ноги Барона.

Амон отставив сигарету повернулся к девочке.

— Взошла Луна, — сообщил он ей.

Светлана выжидающе посмотрела на него. Он продолжил:

— Самое время осмотреть памятники Рима.

— Нет, я не хочу на кладбище, — категорично заявила она.

Амон улыбнулся.

— В свете луны хорошо смотрится не только кладбище, но и Колизей. Только его обязательно нужно смотреть ночью, когда луна освещает его стены. И тогда призраки прошлого выходят из тьмы на лунный свет. Я покажу тебе его.

— О! Я с удовольствием посещу Колизей, — с восторгом согласилась Светлана.

— Как мы туда доберемся? На лимузине?

— Я предлагаю использовать мотоцикл, — предложил Амон

— Отлично! А кто нам составит компанию?

— Мы составим, но только до центра, а потом разведемся, — предложил Барон за себя и Юма. Последний молча с ним согласился. К огромному неудовольствию пса, компания покинула тёплое местечко и направилась к дверям. Амон что-то приказал и пёс понурившись, вернулся в зал. Где, развалившись на полу, подставил бок к теплу камина, принялся грызть мяч. Возле дома, уже стояли мотоциклы. Но девочка внезапно остановилась.

— Можно Вас попросить?

— Попробуй, — улыбнулся Амон.

— Если можно, пожалуйста без лихачества, жутко становится оттого, что вытворяете на дороге.

— Светик! — возмутился Юм, — Но так же неинтересно! С таким успехом можно и на автобусе доехать. Вспомни, как по встречной полосе, в лоб машинам... Здорово!

— Посесть можно, — покачала головой Светлана.

Амон с неохотой согласился:

— Хорошо, хотя светлый волос считается красивым.

— От рождения, — уточнила Светлана.

— Хорошо, — заводя мотор, повторил Амон. — Садись, я буду аккуратно вести мотоцикл.

Юм и Барон последовали его примеру и уже три мотора грохочут в ночи. Амон резко взял старт, и девочка пришла к выводу, что больших уступок от водителя ей ждать не стоит.

Мимо пролетели Барон и Юм, подняв мотоциклы на дыбы.

Повернули на трассу. Змеей, проскользнув между машинами, Амон увеличил скорость, и помчался между потоками транспорта по разделительной полосе.

Потеряв по пути свою компанию, Амон подрулил к чему-то огромному и величественному. Оставив мотоцикл на дороге, они подошли к возвышавшемуся перед ними Колизею.

Освещенный светом луны, Колизей смотрел на гостей множеством арок, которые в три яруса поднимались от земли. Луна посеребрила колонны, но проникнуть в зияющие пустотой арки так и не смогла и эти проемы как чёрные глаза взирали на стоящих у подножия. Колизей имел свою, жёсткую красоту. Из-за

серебряного света, казалось он состоит из одних столбов, только выше его венчала стена с небольшими оконными проёмами.

— Зайдем внутрь, — предложил Амон и железная решетка, закрывающая вход, тихо скрипнув, распахнулась.

Войдя в здание, Светлана была поражена множеством галерей, уходящих в полумрак. Галереи шли по всей окружности здания, огибая площадку покрытую песком. Под лунной, площадка казалась, покрытой мелом. Встав в центре, девочка огляделась. Со всех сторон её окружали стены с темными проёмами арок и окон. Ей представилось, что за ними столпились люди и в мертвой тишине ожидали кровавых зрелищ.

— Сколько же тут народу могло поместиться? — подавленная величию Колизея, прошептала Светлана.

Амон неслышно подойдя к ней, удовлетворил её любопытство.

— Что-то около пятидесяти тысяч зрителей, могли наблюдать за сражениями гладиаторов. Как раз где мы сейчас стоим и шли эти знаменитые кровавые зрелища. Бои насмерть. Эта площадка должна быть бурой от рек крови пролитой здесь.

— И людям нравились такие зрелища?

— Почему бы и нет. Вид крови брызжущей из глубокой раны опьяняет. Человеку хочется ещё и ещё крови, чтобы утолить свою жажду. Тут вспарывали живот, и внутренности вываливались на песок, а раненый волок их за собой пока его не добивали, или сам не умирал от боли. Здесь мечи и копья прошивали тело, словно оно из бумаги. Здесь и я когда-то славно повеселится, отправляя создателю рабов и военнопленных. Меня знал весь Рим

— Но конечно не с лучшей стороны, — с ехидцей заметила Светлана.

— Разумеется, — клыки отразили свет, когда Амон улыбнулся на её замечание.

Внезапно проведя рукой перед лицом, и щёлкнув пальцами, он пропал. Колизей преобразился.

Лунный свет уступил место солнечному. Светлана с изумлением обнаружила в своих руках, короткий, тяжелый меч. Подняв голову, встретила с тысячей глаз, которые с кровожадным любопытством взирали на неё с верхних галерей. Тишина взорвалась криками, исходящими из тысяч глоток. Этот шум, как шум грозы, медленно накатывался на арену. Опустив глаза, девушка вздрогнула от направленного на неё неподвижного, оценивающего взгляда прижавшегося к земле хищника. Он шевельнулся и не спеша, направился к ней через всю арену. Новый шквал голосов захлестнул Колизей, поднявшись под самое небо. Наверное, сами боги с любопытством взирали на накал людских страстей. Светлана, не поднимая меча, попятилась назад. Несколько мягких прыжков и хищник неподалеку от неё. Напряг тело, подобрал лапы, готовясь к роковому прыжку.

Светлана спиной ощутила холод каменной стены. Отступать больше некуда. Хищник взвился в воздух, на одинокого воина, так и не поднявшего свой меч. Девушка не отрывая глаз, следила за прыжком. Ей казалось, что эти моменты кто-то медленно прокручивает как плёнку, кадр за кадром. Вот он оторвался от земли, вытянув лапы с острыми когтями, раскрыл пасть в предвкушении жертвы, которая сейчас зайдёт в смертельных объятиях, истекая кровью. Но он так и не достиг её.

Колизей погрузился в полумрак и снова лунный свет осеребрил колонны.

— Идущий на смерть приветствует тебя! — эхо донесло эти слова и шум приближающихся шагов.

На площадку вышел Амон

— Как тебе галлюцинация? — поинтересовался он. — Так говорили гладиаторы.

— Предупредили бы сначала, — хмуро посмотрев на него, проворчала Светлана.

— Почему меч не подняла? Не защищалась?

— Не знаю, — пожала плечами Светлана. — Это было как сон, как-то нереально. Наверное, я ждала когда проснусь. Амон, то, что я видела, всё так и было? Разве на людей натравливали хищников?

— Обязательно, — коротко ответил он и направился к проёму арок. — На христиан. К сожалению, в данный момент Колизей используют как символ мира. Когда осуждённому на смертную казнь дают помилование, тут зажигают огни. Два дня Колизей освещают прожектора. Проклятие, какой великолепный амфитеатр, и как его используют! Как люди неразумны.

— Сдается мне, наоборот, — тихо пробормотала Светлана.

Все ещё находясь под впечатлением пережитого, девочка последовала за Амоном к выходу. Бросив прощальный взгляд на амфитеатр, села за спиной Амона. Вздвигнув, мотоцикл рванул по дороге уносясь, прочь от памятника старины.

Они долго гоняли по дорогам, наслаждаясь ночной прохладой, пока, девочка не крикнула ему, что не прочь пройти пешком. Не возражая, Амон остановил мотоцикл.

Пройдя квартал, Светлана почувствовала, как повеяло свежестью и через несколько домов они вышли на мост, раскинувшийся над рекой. Лунные блики играли в волнах.

Не спеша, двинулись по мосту, рассматривая открывшуюся панораму. Дойдя до середины, девочка остановилась. Облокотившись о перила, подставила лицо ветру, окидывая взглядом раскинувшийся по обе стороны реки Рим.

— Как она называется? — спросила девочка.

— Тибр.

— Тибр, — повторила девочка, вслушиваясь в звуки.

Воцарилась тишина, и только шум проезжающих по мосту машин нарушал её. Шло время, и каждый стоял погруженный в свои мысли и воспоминания.

— Как мой отец? С ним все в порядке? — внезапно задала вопрос девочка.

— Нормально. — неопределенно ответил Амон.

— Мне кажется, что прошло много времени, как я с ним рассталась, — не отрывая глаз от бегущих волн, сказала девочка. Словно разговаривая, сама с собой продолжила: — У меня ощущение, будто я всегда была с вашей компанией, и мне придётся до конца жизни быть с ней. Это не значит, что я в восторге от ваших проделок. Скажу честно, где-то вы мне и нравитесь. Юм такой забавный. Вежливый Барон. Могущественный и всесильный Дорн. Амон, Вы, когда не злитесь по-своему милы. Вы выше людских забот. Вас не волнует борьба за власть, я имею в виду чисто человеческие проблемы, не волнуют деньги, вы выше всего этого. Но, возвышаясь над людьми, вы смотрите на них свысока, не слышите крика боли и страдания. Вы выше этого, а это неправильно, так не должно быть.

Амон, что-то тихо сказал. Девочка повернула к нему лицо.

— Что Вы сказали?

— Я цитирую Шекспира, так любимого Изером. Я знаю, что он ответил бы фразой из трагедии «Король Лир»,

— Что Барон процитировал бы?

— «Как мухам, дети в шутку, нам боги любят крылья обрывать...»

Девочка опять перевела взгляд на волну. Несколько минут молчания и обращаясь, казалось к текущей реке, сказала:

— Как тщетны человеческие усилия. Силы добра и зла используют их, как заважничаться. Направляют их, куда вздумается. Вы сломали мне жизнь.

— Без драм, — ухмыльнулся Амон.

Не отрывая глаз от текущей реки, словно пытаясь там найти истину, девочка продолжила тихий разговор с ветром.

— Когда покину ваше общество, я не смогу жить прежней жизнью. Я знаю то, над чем ломает голову половина человечества. Теперь на любого хулигана или бандита я буду смотреть с большей жалостью, чем когда-то. Ведь я знаю, что в царстве теней нет любви. Там наверное, относятся не как к человеку, а как к кукле, марионетке. Отыграла свою роль, пожалуйста в сундук, который заслужила. Дорн, может и печётся о своем царстве, но он судья и действует согласно разуму, а не чувствами. Он не знает милосердия, — она повернула лицо к Амону. — Как и Вы тоже. Мир страшен, а жизнь сурова. Мы ничто, в масштабах Вселенной. Как я буду жить, зная, что происходит в ней?

— Без драм, — повторил Амон, — Не стоит так отчаиваться. Ты не всё знаешь, далеко не всё. Человеческая душа не так ничтожна, как ты представила. Как-то русская царица сказала, что не народ для царя, а царь для народа. Может в этом истина. И потом, почему ты решила, что покинешь нас. Ошибаешься, столкнувшись с нами, теперь так просто не отделаешься. Может быть, ты отправишься к создателю от моей руки.

— Успокоили, — грустно улыбнулась девочка. — Впрочем, я догадывалась об этом.

— Догадывалась, — усмехнулся дьявол. — Я могу вычислить любую жизнь, любого человека, когда и каким образом он умрет. Но я, не могу точно предсказать твою судьбу. Да, судьба предначертана и обстоятельства ведут к ней, но я из тех, кто способен изменить её, изменить будущее. Это большая власть, и большая ответственность. Ты всё поняла?

— Я пришла к выводу, что так просто с Дорном и его свитой мне не порвать! Вы жестоки, и это меня пугает.

— Я - дьявол, моя сущность - жестокость, — повернулся к девочке Амон, его глаза засветились жёлтым светом. — Если забыла, то я напомню.

— Я помню, — вздохнула Светлана.

Шум машин заполнил паузу. Молчание нарушил Амон. Указав рукой в конец моста, он сообщил:

— Если пройти немного дальше, то будешь на холме Монте-Ватикано.

— И что? — подняла голову девочка,

— На нем расположился Ватикан, государство - город.

— Собор святого Петра... Так он находится в Ватикане? — удивилась девочка.
— Значит, я была там. Только, по-видимому, упустила, что он находится в Ватикане.

Светлана поёжилась от ветра, который внезапно стал слишком свеж:

— Вы не против, если я предложу повернуть назад?

— Отчего же. Пойдём, навестим Юма и Барона, они сейчас опустошают ночной бар,

— Поедем?

— Нет. Тут рядом.

Они повернули назад и встречные машины, ослепляя фарами, пролетали мимо, обдавая тёплым воздухом и шумом моторов. Заслонив лицо рукой от ярких фар, девочка, спускаясь с моста, поинтересовалась:

— Амон, зачем мне нужно знать английский?

— Так решил Дорн, — не договорив, Амон рванул её в сторону. Не удержавшись на ногах, она покатила по асфальту, обдирая колени и локти. Мимо промелькнула тень, и грохот взрыва заставил на некоторое время её оглохнуть. Внезапно стало светло как днём, проявилась каждая трещинка на дороге.

Сильные руки подняли её, помогая встать на ноги. Ещё не придя в себя, Светлана с удивлением посмотрела на огненный ад, полыхающий в нескольких метрах от неё. Воздух стал обжигающим. От искореженных останков какого-то транспортного средства поднимался, клубясь, столб чёрного дыма, снизу багровый от языков пламени. На стоящих рядом столбах плавилась провода, падая на землю замыкаясь, выбивали голубую искру. Поток машин остановился. Люди, выскочив из машин, бежали к пожару, в надежде помочь пострадавшим. Но если пострадавшие и были, то они уже не нуждались ни в какой помощи, в жарком пламени от них остался только пепел.

Жар был нестерпим. Девочка попятилась, не отрывая глаз от катастрофы. Амон потянул её за собой, покидая мост. В оцепенении, с трудом передвигая ноги, она последовала за ним, все ещё не в силах отвести взгляд от огня.

Пройдя квартал, Амон заметил:

— Судя, по виду, тебе не мешает рюмка коньяку.

Словно очнувшись от сна, девочка подняла голову, посмотрела на него.

— Я никак не пойму, что же произошло? Почему взорвалась машина?

— Ребята марихуаны обкурились. Решили полихачить. Нужно было остановить, что я и сделал, иначе, сбили бы тебя машиной.

— Вы как ангел-хранитель, — невесело заметила Светлана, но перед глазами у неё так и стоял огненный ад.

Амон пожал плечами:

— Не время и не таким способом. Кстати, вот этот бар, о котором я говорил.

Внутри бара было гораздо тише и спокойнее, чем у байкеров. Посетителей было немного.

Кто-то устроился возле стойки и с напряжением следили по телевизору спортивные состязания. Делали ставки, проигрывали.

Амон направился к одному из столиков. Сидевшие за ним обернулись к подошедшим.

— Какая приятная встреча! — воскликнул Барон, выдвигая из-под стола ещё стул. Бросив взгляд на девочку, тут же взял бутылку и налил в рюмку протянул Светлане.

— Думаю, тебе это не будет лишним, — заметил он, ещё раз окинув взглядом.

Светлана села за стол. Посмотрела на разорванные, на коленях брюки, запыленную кофту и ссадины на руках.

— С таким видом только на паперти стоять, — поставила коньяк на стол. — Можно Вас попросить...

— Да, всё что угодно! — перебивая, воскликнул Барон.

— ...чашечку кофе. — закончила Светлана.

— Нет проблем, — с готовностью согласился Барон, жестом подзывая бармена.

Перекинувшись с ним парой фраз и отпустив, повернулся к девочке. Посмотрел на содранную кожу, покачал головой. Провел пальцем по ссадинам.

— Ну вот, теперь порядок, — сообщил он.

Глубокие царапины затянулись не оставив и следа. Единственно, что напоминало, о происшествии - разорванная и пропыленная ткань.

— Что, попали в переделку? И похоже, совсем недалеко отсюда. Где же это так угораздило проехаться по асфальту?

Амон махнул рукой.

— На мосту, кое-кому места стало мало.

— И он решил вас потеснить? — подытожил Юм, хитро поблёскивая кошачьими глазами. — И как вы ответили на такую наглость?

— Натурально, пресёк в корне.

— И...

— Он сказал, что больше не будет.

— Ты ему поверил?

— Разумеется, нет.

— И...

— Помог ему прибыть туда, куда он, так спешил.

— Вот это я понимаю! — хлопнул ладонью по столу Барон. — Узнаю нашего друга. Добродетель всегда была его слабостью. Мне нравится твоё кредо. Всегда готов услужить человеку и сократить его длинный путь. Что подделаешь, у каждого свои принципы!

Последние посетители покинули бар, и помещение погрузилось в тишину. К столику принесли чашки с кофе и ещё пару бутылок. Бармен с восторгом посмотрел на своих посетителей, по-видимому, ему ещё не приходилось встречаться с людьми, на которых спиртное не действовало. Эти двое и так довольно давно занялись его запасами, судя по-новому заказу, прекращать дегустацию, пока не собирались. Возможно, проба его стола будет осуществляться прямо по алфавиту. А подошедшие к ним с потрепанным видом, наталкивали на мысль, что их нервы находятся в таком же состоянии. Следовательно, проверка его «погребов» будет происходить последовательно. Долго и с пристрастием судьи к закону. Будут рассмотрены все версии (сорта), и присяжные (возможно к восходу солнца), вынесут вердикт его бару.

— Так на чём мы остановились, Светлана? — спросил Барон, добавляя в чашку с кофе, что-то из бутылки.

— На чём? — задумалась Светлана, наблюдая за его манипуляциями.

— На том, что мы совершенно трезвые! — брякнул не к месту Юм. Опрокинув в пасть рюмку, он поднял сосуд на свет, в попытке разглядеть много ли в нём осталось. Хозяин заведения, увидев в этом жесте намёк, подскочил к столу с новыми бутылками. Попутно (на всякий случай) потребовал наперёд всё оплатить. Находясь в отличнейшем настроении, Барон кинул пачку денег, даже не потрудившись их сосчитать, и сразу же распорядился принести закуску. Бармен с готовностью угодить столь необычным гостям, мгновенно испарился.

— Да, о чём я говорил? — вспоминая, задумался Барон. — Впрочем, не важно. Сейчас самое время подлечить нервы, и разумеется, силы... Держи.

Он протянул Светлане намешанный им коктейль.

— Что это? — не решаясь выпить, спросила она.

— Чёрный кофе и немного рома. Отличная вещь! Взбодрит, что и требуется от напитка.

С опаской попробовав, девочка не могла не признать, что на вкус этот коктейль очень неплох и с удовольствием допила.

Барон, уже держал наготове новый. На этот раз, Светлана пила разведенный ромом кофе, не спеша, наслаждаясь относительной тишиной и покоем.

— Чёрт побери! Как мне нравятся ночные бары! — откинулся на спинку стула Барон. — Вот таких ребят. — Барон кивнул в сторону бармена. — Я поддерживаю, и могу вас уверить этой ночью, он останется довольным. Если не вздумает надеть глупостей. Иначе...

— Подпалим? — спросил Юм, кидая алчный взгляд на полки с выставленными на них в ряд, всевозможными бутылками.

— Наградим, — уточнил Барон, — О! Посмотрите, что там показывают!

Следуя направлению руки, они оглянулись. Телевизор прекратил транслировать спортивные новости, и теперь на экране в экстренном выпуске показывали пожар на мосту. Пламя немного поутихло и бурый дым, подчиняясь ветру, стелился над дорогой, прикрывая машины и суесящихся людей, тёмным покрывалом. Подобно призракам, они появлялись, и исчезали в густом мареве. Крупным планом показали, изуродованные останки и полицию. Провода, как подрубленные лианы, свисали со столбов, путаясь под ногами у суесящихся людей. Ток на этом участке был отключён.

— Ваша работа? — поинтересовался Барон, кивая головой на картинку в телевизоре.

— А то, — ухмыльнулся Амон. — Ба! Да вы послушайте, они просят свидетелей явиться в полицейское управление.

— Подозревают девушку с мужчиной, которых там видели, — заканчивая перевод, Барон и с издевкой спросил: — А что? Может мне сдать вас полиции, глядишь, вознаграждение получу?

— Сдаётся мне, не одного тебя такая мысль посетила, — указывая глазами на бармена, заметил Юм. — Он уже высчитал, что время вашего прибытия совпадает с происшествием. Вон, как схватился за трубку телефона. Я думаю, через какое то время нас посетят римские «законники».

— Мы ещё успеем опрокинуть рюмочку, другую, — спокойно уточнил Барон, подтверждая слова последующим жестом. Закусив, повернулся к Светлане:

— Давай, налегай.

— Да. Кстати! — с набитым ртом, Барон делал безуспешные попытки высказаться ясно. — Как тебе Колизей? Увидела призраков прошлого? Они выступили из теней на лунный свет?

— Выступили, — улыбнулась Светлана, — и один призрак мне особенно запомнился

— Какой же? — влез в разговор Юм, и тут же сам описал предполагаемого призрака. — Он такой... Высокий, широкоплечий, с мечом. Словом гладиатор.

— Почти угадали, — девочка подавила улыбку. С серьёзным лицом, и с шаловливым блеском в глазах, уточнила: — Он с кошачьей грацией, если не хромает. Ростом не высокий, и...

— И..? — вопросительно затянул Юм.

— Рыжий. Могу ещё сказать, одетый в чёрное и с кинжалом.

— Похоже, я знаком с этим призраком, — бросая многозначительный взгляд на Амона, проговорил Барон. Пальцем поманил, замершего у стойки бармена. Тот моментально подлетел к опустошенному столику, и с опаской покосившись на Светлану и Амона, поинтересовался: Чем ещё он может быть им полезен.

— Потрудитесь принять чаевые и оплату за отлично проведённую ночь, — вежливо попросил его Барон.

Бросив взгляд, полный ожидания за окно, хозяин спросил, от чего же они так спешат. Может ещё немного попользуются его услугами и услугами бара.

— Гад, полицию ждет, — с ненавистью прошипел сквозь стиснутые зубы Амон. — Шакал, сдать нас решил.

— Он ещё поймет, что не на простаков нарвался, — спокойно ответил ему Барон. Вставая из-за стола, заметил: — Так полиция почти на месте... — и по-итальянски, хозяину. — Получите.

Достав из кармана горсть блестящих, гранёных камешков, кольца и золотые цепочки, он как бы невзначай уронил всё на пол.

— Ах, прошу прощения, — воскликнул Барон, — мы очень спешим, будьте так любезны, сами поднимите ваше вознаграждение.

— Ходу, — сказал Барон и, не слушая ошеломленные возражения хозяина, потянул своих друзей к выходу.

Издалека приближался вой сирены. Усмехнувшись, Барон сообщил:

— Интересно, как он сейчас объяснит полиции, появление бриллиантов и золота из музея? Ему придётся очень постараться, чтобы его рассказ выглядел правдоподобно.

Не успела компания свернуть за угол здания, как взвизгнув тормозами, у входа в бар остановилась полицейская машина.

— Где ваши мотоциклы? — оглядываясь, любопытствовала Светлана.

— Спёр кто-то, — засмеялся Юм.

— Да..., кто это сделал, будет очень удивлен отсутствием тормозов.

— Транспорт - не проблема. Сейчас такси остановлю.

Не успев закончить фразу, Юм выскочил на дорогу под колеса мчавшейся машины. Подпрыгнув на теле, пролетев по инерции ещё несколько метров, автомобиль резко затормозил. Распахнулась дверца, из неё выполз бледный,

испуганный водитель. Подбежав к «труп», дрожащими руками безуспешно попытался нащупать пульс. Человек лежал в луже крови без признаков жизни.

— Ты убил его! — страшным голосом закричал Барон, указывая на тело.

— Я.., я не виноват, — забормотал водитель. Он всё ещё стоял на коленях возле раздавленного человека. — Нужно позвонить в госпиталь.

— В морг нужно звонить! — снова завопил Барон. — Убийца!

— Да. В морг будет очень кстати. Там меня ждут мои друзья, — поднимаясь с асфальта, согласился Юм.

Водитель как-то по-детски взвизгнул. С перекошенным лицом, на четвереньках стал отползать.

— Мой друг, тебе помочь? — заботливо склонился над водителем Юм.

— Не подходи ко мне демон! — завизжал водитель. Вскочив на ноги, помчался по дороге, подвывая от ужаса. — Демон! Демон!

Юм озадаченно потер ухо.

— Как он догадался? — спросил он, ни к кому не обращаясь. — Вы ему подмигивали? — с подозрительностью обернулся он к Барону.

— Разумеется - нет.

— Тогда ничего не понимаю. — Юм посмотрел на оставленную машину с распахнутой дверцей. — Вот такси! Прошу! Водитель ушел по нужде, но попросил его заменить. Спокойно! Я имею права, и умею водить. Так что, всё в порядке.

Автомобиль тронулся, увозя путников.

— И всё-таки не понимаю, как он догадался, что я демон? — подъезжая к дворцу, недоуменно спросил Юм. Тишина была ему ответом.

К ним подошёл один из людей Амона, и увез опустевшую машину в неизвестном направлении.

Одинокое облако над горизонтом приобрело розовый оттенок. Небо посветлело. Неудержимо накатывало солнце с востока.

Наступал новый день.

Оставив компанию в холле, девочка поднялась на второй этаж. Ещё преодолевая лестницу, слышала, как чья-то машина подъехала к дому. Но любопытство было ничтожным, а усталость огромной. Не дожидаясь столь ранних гостей, девочка ушла в свою комнату.

Очнулась от сна, оттого что её кто-то настойчиво тряс за плечо.

— Эй, вставай! Вот вздумалось спать, когда солнце в зените.

Знакомый женский голос и лёгкий смешок, подсказали Светлане, что это не сон, и Катерина действительно стоит у кровати.

— Катерина... — сирым голосом проговорила девушка, прогоняя остатки сна. — Я соскучилась по тебе.

— И поэтому спишь днём как убитая, — весело рассмеялась Катерина. Сдёрнув со Светланы одеяло, настойчиво сказала: — Вставай, что угрозило днём заваливаться в постель?

— Не что, а кто, — поправила вопрос Светлана, спрыгнув с кровати. Одеваясь, поинтересовалась: — Валентин здесь?

— Разумеется. Он внизу со всей честной компанией отмечает свой приезд.

Светлана содрогнулась.

— Опять пьют. Сколько же в них может влезть?

— Ты о чём? — с любопытством спросила Катерина.

— Всю ночь гуляли в баре. А сейчас, как ты говоришь, снова продолжают. Есть в чему позавидовать...

— И ты всю ночь гуляла?

— Ну, да. В Риме я на особом режиме - ночном.

— Как здорово! — восторженно воскликнула Катерина, и пожаловалась: — А у меня как раз наоборот. Ночью сплю, а гулять приходится днём или вечером. Надеюсь, тут график изменится.

— Вероятно... Но мне хочется и на дневной город посмотреть. А где вы расположились? На втором этаже?

— Рядом с твоей комнатой. — Катерина оглянулась. — Слушай, это чудовище, всю ночь тут бегает?

— Какое? — нахмурилась девушка, пытаясь понять Катерину.

— Собака, как там её зовут? — Катерина задумалась.

— Пёс, — вежливо подсказала Светлана.

— У Амона названия всегда соответствуют действительности. — заметила Катерина и снова весело рассмеялась. Невольно заражаясь весельем, Светлана присоединилась к её смеху.

— Пойдём, Валентин будет рад увидеть тебя.

— Через десять минут я к твоим услугам, — пообещала Светлана, скрываясь в соседней комнате.

Катерина была права. Войдя в зал, они обнаружили всю компанию в сборе. Расположившись вокруг камина, они весело разговаривали и подшучивали друг над другом. Юм устроился лучше всех. Он лежал на ковре, с одного бока его грел лежавшим тут же пёс, а с другого огонь в камине. Дорн и Амон сидели в креслах. Барон и Валентин на диванчике. Первым заметил и первым встретил вновь прибывших, пёс. Вскочив, он галопом кинулся к двери, молотя остатками хвоста.

Дорн обернулся. В его глазах зажёгся огонек.

— Присоединяйтесь, — низким голосом проговорил он. Едва заметно улыбнувшись, добавил: — У Светланы такой вид, будто её только что разбудили.

— Вы правы, сир, — улыбнулась девочка.

— Тогда, кофе тебе не помешает, — заметил Барон, и на маленьком столике с кривыми ножками, возник кофейник с чашечками. Несколько тарелок с бутербродами. — Сдаётся мне, Катенька составит тебе компанию.

— Ты прав, — согласилась Катерина и опустилась на диван, что стоял рядом со столиком.

— Рада Вас видеть, — подойдя к Валентину и пожимая ему руку, сказала Светлана. — Надеюсь услышать рассказ о ваших приключениях.

— Непременно расскажу, — пообещал Валентин и, перехватив руку девушки, приложился к запястью губами.

— И от тебя тоже, — садясь рядом с Катериной, добавила Светлана.

— За этим дело не станет, — махнула рукой Катерина. Вцепившись зубами в бутерброд, что-то восхищенно промычала. Расправившись с ним, поинтересовалось: — А ты как? Как Рим? Ты уже здесь с месяц, где побывала?

Замявшись, девочка неуверенно спросила:

— Тебе ещё никто ничего не рассказывал?

— Как-то не вышло, посидеть в тесном кружке, — махнула рукой Катерина, рассматривая тарелку, решая с какого бутерброда ей продолжить завтрак.

— Тебе в хронологическом порядке преподносить?

— Желательно.

— Три недели я прожила в монастыре.

Бутерброд остановился на полпути к цели. Катерина с округлившимися глазами повернулась к Светлане, так и не закрыв рот. Потаращившись на девушку, она всё-таки вспомнила, что у неё руке. Съев бутерброд, деловито осведомилась:

— Какого чёрта тебя туда занесло? И не говори, что тебя заслали в монастырь с миссией. Не поверю.

— Мне пообещали помочь уехать в Россию, вот я и дожидалась результата на святой земле.

— Судя по тому, что ты здесь - у тебя ничего не вышло, — увидев, как девушка кивнула, спросила: — А как Амон отнесся к твоему исчезновению?

— Спокойно. Будто ничего не произошло.

Катерина задумчиво посмотрела в лицо Светланы и заключила:

— Значит, всё было с их ведома. Они знали, куда ты ушла, и разрешили.

— Не может быть! — удивлённо воскликнула девочка.

Барон обернулся на возглас.

— Что «не может быть»? — лениво протянул он.

— Ничего, — улыбнулась Катерина, — Светлана открывает для себя ваши новые черты.

— Пожалуйста. — Барон опять повернулся к Валентину.

Но теперь забеспокоился Юм.

— Светлана, можно узнать, — с волнением попросил он. — В тех чертах, которые ты открыла во мне, присутствует ли определение: обаятельный, я не откажусь, если ещё существует такая приставка как - красивый. Если ты эту черту не рассмотрела, (понимаю, не всё сразу ухватывается), то прошу, поищи внимательней. Она обязательно должна присутствовать.

— Я очень внимательно посмотрю. Но предупреждаю сразу, что очень сомневаюсь в наличии таковых, — улыбнулась девочка.

— И все-таки посмотри... Хорошо? — умоляюще заныл Юм, словно это был вопрос жизни и смерти.

— Обязательно, — пообещала девочка.

Успокоенный, кот снова свернулся у очага, прислушиваясь к беседе, проходящей в зале.

— Оставшиеся дни, я осматриваю ночной Рим, — закончила свой короткий рассказ Светлана. — А ты, куда подевалась?

— В Тунисе жила наложницей, у одного, симпатично араба. Потом с Валентином добирались сюда.

— Не очень-то вы спешили, — заметила девочка.

— Зато, в каких живописных местах мы побывали! Смотрели Помпеи. Забирались в катакомбы. Загорали на чудесных лазурных пляжах. А сколько гостиниц мы одарили своим присутствием. Почти каждый день - новая. Ты как, подкрепилась? Пойдем, пройдемся по городу.

Светлана с сомнением бросила взгляд на Амона. Перехватив его, Катерина удивленно спросила:

— Опасаешься, что не отпустит? — и уже обращаясь к Амону. — Амон, ты не против, если мы выйдем в город?

— Против, — отрезал он.

— К чему такие репрессии? — поинтересовалась Катерина.

— У неё обязательство. Как только выполнит, тогда идите куда хотите.

— О чём это он? — не понимая, Катерина посмотрела на Светлану.

Со вздохом та пояснила:

— Я дала слово, и теперь учусь постоять за себя. А ещё зачем-то английский надо учить.

Катерина повернулась к Амону.

— Английский могу и я преподавать в городе. После тренировок, отпустишь, Амон?

— Пусть идёт, — пожал плечами, прикуривая сигару.

Барон последовал его примеру.

— Тогда бегом, — шепнула Катерина. — Я подожду тебя здесь. Расправишься с этим, спускайся, пройдемся по здешним магазинам.

И опять солнце пересекло зенит и клонилось к западу, когда подруги покинули дворец. Наняв такси, они мигом домчались до центра. Восхищённо вздохнув, Катерина помчалась к шикарным магазинам, потянув за собой Светлану.

— Ты посмотри, какая прелесть? А цвет! А качество! — приговаривала Катерина, скользя между рядами одежд, поглаживая и ощупывая почти каждое висевшее там платье. Продавщицы вежливо следовали за ней, не прерывая и не останавливая. — О! А это вообще не от мира сего. Даже не верится, что оно создано руками человека! — остановилась Катерина возле небесно-голубого платья. Оно изумительно меняло оттенки от аквамаринового до цвета электрик. А в складках нет-нет да мелькнет фиолетовая искра.

Катерина заметила:

— Светик, а тебе идёт это платье. Твои глаза становятся синими, больше чистоты цвета. Оно облегает талию, а значить, подчеркнет какая она у тебя тонкая. Короткое - откроет стройные ножки, а на руку можешь накинуть лёгкий шарфик, он скроет татуировку. Тут много священников, не будем им лишний раз мозолить глаза.

— Ты серьёзно думаешь, что я его надену? — удивилась Светлана, видя какие планы, строит Катерина.

— Я не думаю, я уверена. Посмотри, какое миленькое платье, как будто не от мира сего!

— Судя по цене, то да. Куда я дену кинжал? На пояс платья его не нацепить.

— Мелочи, — отмахнулась Катерина, — Кинжал положишь в сумочку. Мы подберём соответствующего цвета. А всё остальное выбросишь. У тебя достаточно большой гардероб, чтобы не ощутить этой утраты.

— Амон не будет в восторге, — с сомнением сказала девушка. Но, заразившись азартом Катерины, уже прикидывала, как она будет смотреться в этом голубом платье.

— Амон? — переспросила Катерина, на секунду поразмыслив, сказала: — Тебе решать. Бросишь ему вызов и выслушаешь всё, что он тебе скажет, или дальше ходить во всем чёрном. Тут я ничем помочь не могу, даже советом. Решай сама. Ты знаешь, я не могу влиять на Амона.

Минутное размышление и Светлана решительно потянула Катерину к ширме.

— Примерим.

Спустя полчаса две дамы покинули магазин, полностью преобразившись. Катерина выбрала золотистого цвета костюм и ридикюль, такого же цвета. Рядом шла Светлана в небесно-голубом платье с синей сумочкой, в синих туфельках и лёгкий шарфик цвета морской волны был, накинут на руку, прикрывая татуировку. Они легко двигались по улице, сквозь перекрёстный огонь взглядов встречающих прохожих. Взгляды были разные: завистливые у женщин, восхищённые у мужчин. Какой-то синьор попытался было увязаться за ними. Но Катерина, повернувшись, высказала на итальянском, всё, что она думает о генетическом наборе его предков. Синьор глубоко задумался и в размышлениях отстал от них.

Пересекая улицу, Светлана неожиданно заметила знакомый автобус. Он был без пассажиров, только водитель за рулем и ещё кто-то рядом. Подойдя поближе, во втором она узнала того самого гида, который отвез её к отцу Антонию. Потянув за собой Катерину, Светлана приблизилась к автобусу. Постучав в закрытую дверь, она махнула рукой, привлекая внимание сидящих в салоне.

Дверь открылась, и изумленный Джованни окинул её взглядом с ног до головы.

— Привет, — первая нарушила молчание Светлана.

— Привет, — машинально ответил гид, не в силах отвести от неё взгляд. Вздыхнул. — Я очень беспокоился. Отец Антонио сказал, что за тобой приехал опекун. Это так?

— Почти. Ты же знаешь, какой это опекун, — улыбнулась девушка. — Познакомься Катерина. Она тоже русская.

— Джованни, — представился гид, пожимая протянутую руку Катерины. Спohватившись, сказал: — Заходите в салон, посидим.

— А куда дел туристов? — поинтересовалась Светлана.

— Они в охоте за сувенирами. Ещё часа полтора их не будет. Хотелось бы мне тебя обрадовать, да только нечем. Документы не сделали, и ты ещё куда-то пропала. Дело было приостановлено.

Катерина, что-то смекнув, улыбнулась.

— Так это он - твой герой? Через него пыталась попасть в Россию?

— Да. И как видишь, не удалось.

— Мне очень жаль, — добавил Джованни. Восхищенно посмотрев на Катерину, спросил: — У вас все там такие красивые? Светлана, я бы тебя не узнал, не подойди ты первая. А Катерина просто великолепна! Смотрите, чтобы вас не украли, дело-то идёт к ночи.

— Ничего, — улыбнулась польщённая Катерина. — У меня уже есть опыт. Дважды попадаться на один крючок не буду и Светлане не позволю.

— Значит, Светлана ты остаёшься с ними? — с грустью спросил Джованни.

— Да, наверное. Катерина говорит, что они позволили мне уйти.

— Ну конечно! — засмеялась Катерина. Водитель с восторгом рассматривал её через зеркало направленное в салон. — Конечно, всё знали и разрешили. Может, таким образом пытались чему-нибудь научить?

Они замолчали, погрузившись в свои мысли. Джованни поднял голову.

— У меня есть фотоаппарат, я вас сфотографирую на память?

— Замечательная идея! — согласилась Катерина. — Где нам встать? Или, может, на тротуаре щёлкнешь?

— Нет-нет. Сидите, и не двигайтесь. Я сам найду лучший ракурс. — Джованни залез на соседнее сиденье и откуда-то с потолка, наведя объектив, сфотографировал. Через секунду из чрева аппарата выползла картонка.

— Один момент, — сказал Джованни. Засунув в карман фотографию, отступил к водителю, где сделал ещё пару снимков. Они, как и первая последовали в карман. Убрав фотоаппарат, он наконец достал фотографии, с интересом вглядываясь в них. Он не смог сдержать изумлённый взглас.

Катерина подскочила к нему.

— Что там такое? Неужели я так страшно выгляжу?

Светлана тоже заглянула в картинки, которые держал Джованни.

Нет. Катерина там выглядела замечательно, хорошо были переданы краски и оттенки. Но она была одна, рядом с ней красовалась не девушка, а засвеченное пятно, оно полностью скрывало силуэт Светланы.

— Фотографии бракованные, — с досадой сказал Джованни.

Но и на оставшихся двух, это пятно явно преследовало спутницу Катерины. Как будто излучение не давало проявиться на фотографии тому, что люди видели глазами.

— Невероятно! — озадаченно сказал Джованни, в растерянности посмотрев на девушку. — Какой-то невидимый фон вокруг тебя! Интересно, а рентгеновские лучи смогут проникнуть сквозь фон?

Вглядевшись внимательней, Джованни ткнул пальцем в пятно.

— Смотри, тут пятно имеет красноватый оттенок. Что это может быть? Светлана, что у тебя лежало на коленях?

— Сумочка

— А что в ней?

— Стилет, — начиная догадываться, сказала девушка. — Неужели стилет тоже имеют своё излучение?

— Сейчас проверим. Оставь его на сиденье, я сфотографирую отдельно. Посмотрим, что получится.

Результат оказался тот же. На фотографии вместо стилета было расплывчатое розовое пятно. Джованни долго вглядывался, наконец, поднял голову и спросил:

— Я могу оставить себе фотографии? Наверное, их нужно показать специалисту, правда, не знаю какому, но разберусь.

Катерина посмотрела на Светлану.

— Что скажешь?

Светлана пожала плечами.

— Не знаю, почему я должна волноваться из-за фотографий. Джованни делай что хочешь. Я не думаю, что они могут принести неприятности или проблемы ни мне, ни кому-либо вообще.

Шофёр включил освещение в салоне. Катерина бросила взгляд за окно.

— Темнеет, как быстро пролетело время. Нам нужно возвращаться.

— Хотите, мы вас подбросим? — спросил Джованни. Он, что-то быстро спросил у шофера и тот, соглашаясь, кивнул головой.

— Нет, мы на такси. Тем более что туристы сейчас начнут собираться, представляешь, какое будет изумление, если они не обнаружат своего гида вместе с автобусом? Нет, мы пойдём, а вам счастливо оставаться.

Катерина вышла из автобуса. Светлана повернулась к Джованни, прощаясь, протянула руку.

— Прощай, Джованни.

— Завтра я буду с туристами на этом же месте и в это же время. Приходи, покатаемся по городу, — предложил гид, пожимая ей руку.

— Наверное, у меня не получится, — с сомнением сказала Светлана. Выходя из автобуса, обернулась: — Ты хороший человек Джованни. Я не забуду твою доброту. Прощай.

— До встречи, — ответил ей гид.

Светлана и Катерина ушли прочь, не зная, что их успели сфотографировать ещё несколько раз. Огорчённо посетовав на недостаточное освещение, Джованни спрятал фотографии в надежде выяснить, что же это такое.

Остановив такси, подруги добрались до дома ещё до первых звезд на небе. Расплатившись, направились к дверям. Холл встретил их мёртвой тишиной. Дверь, ведущая в зал распахнулась, и Амон вышел им навстречу. На его лице было всё, кроме дружелюбия. Он остановился. Скрестив руки на груди, сурово посмотрел на вошедших.

— Амон, какой чудесный город! — воскликнула Катерина, но Амон перебил её.

Брезгливо кинув взгляд на Светлану, он спросил:

— Что это?

— Платье, — несколько растерявшись, пробормотала девочка.

— Вижу, — сухо оборвал он. — Оно изготовлено руками людей, — обвинение прозвучало в его словах. — Где стилет, который Дорн вручил тебе?

— В сумочке, — ещё больше растерявшись, прошептала Светлана.

Амон был почти спокоен. И это «почти» внезапно испугало девочку. В смятении она обернулась к Катерине. Та что-то, смекнув, сказала:

— Амон разве женщина может устоять перед тряпками?

Но Амон оборвал её, так и не дослушав:

— Дорн желает тебя видеть. Немедленно!

Последнее слово он особенно подчеркнул.

Катерина посмотрела на девочку извиняющимся взглядом, и вышла в распахнутую дверь, из холла в зал. Амон мягким, скользящим движением последовал за ней, чтобы закрыть двери. В холле они остались одни. Он обернулся к девочке

— Как стилет оказался в сумочке? — изменившимся голосом спросил он. Теперь его голос звучал бархатисто, приятного тембра.

Девочка отступила на шаг назад, внезапно ощутив холод ужаса. Этот ложно приветливый голос был ей невыносим и страшен. С усилием пожав плечами, выдавила из себя:

— На платье он бы не смотрелся. А что в этом такого?

Амон зло усмехнулся:

— Что такого, говоришь? Ты обязана, я подчеркиваю, обязана носить одежды чёрного цвета. Ты не смотри на Катерину, она не принадлежит Его свите. Она гостья в путешествии. Ты выказала неуважение к Дорну, с пренебрежением отнеслась к его дару.

— Я думаю, Дорна не волнует такие мелочи, — попыталась оправдаться Светлана.

Глаза Амона полыхнули огнём, а затем мягко засветились. Светлана вздрогнула. Амон жёстко улыбнулся.

— Да, его не волнуют «такие мелочи». Он - Хозяин, а значит это волнует меня. Ты сделала ошибку.

Мягко ступая, дьявол приблизился к ней. Взял из рук сумочку и вынул из неё стилет. В его руке сумочка вспыхнула жарким пламенем и тут же осыпалась на пол пеплом. Из воздуха он взял ремень и вдел в него ножны. Зашел за спину девочки, и она почувствовала, как он собственноручно надевает на неё оружие.

— Ты будешь наказана, — шепнул на ухо Амон, на секунду затянув ремень на поясе сильнее, чем было нужно.

Девочка промолчала.

Амон отступил на шаг назад.

— Ты ничего не хочешь сказать или спросить, прежде чем будешь наказана? — растягивая слова, с усмешкой спросил он.

— Излучение стилета опасно? — спросила девочка, решив, что просить о снисхождении бесполезно, она попыталась узнать про странное излучение. Несмотря на то, что момент был несоответствующий.

Амон с изумлением посмотрел на неё.

— Откуда тебе это известно? — все так же растягивая слова, спросил он.

— Фотография была засвечена, — охотно ответила девочка, чувствуя, что Амон отвлекся, и надеялась что, заинтересовавшись этим сообщением, он отложит, или забудет о наказании.

— Где это ты успела попозировать? — спросил Амон, но тут же остановился: — Впрочем, можешь не отвечать, — он сосредоточенно посмотрел на девочку. Его лицо исказила ярость. — Опять, чёртов Джованни. Этот парень начинает меня раздражать.

Прервав самого себя, Амон направился к стене, махнув ей рукой.

— Следуй за мной, — сухо приказал он Светлане.

Часть стены ушла в бок, открывая проход в подземелье. Девочка попятилась к выходу из дома.

— Нет. Я не пойду туда, — категорично заявила она.

— Вот как? — нехорошо улыбнулся Амон.

Оставив раздвинутую стену, двинулся к замершей возле дверей девочке.

— Нет! — крикнула Светлана, безуспешно пытаясь выйти на улицу. Толстые двери, отказываясь ей подчиниться, они надёжно сторожили дом и не дрогнули, словно на них задвинули засов.

Амон подошел к Светлане, все ещё улыбаясь, сказал:

— Ты знала, на что шла, или догадывалась. Теперь следуй за мной.

Девочка отрицательно покачала головой и прижалась к двери, словно пытаясь найти в ней защиту. Амон пожал плечами. Схватил её, и несмотря на отчаянное сопротивление, перекинул через плечо. Её кулачки забарабанили по спине, но он не обращая внимания на такие мелочи, со своей ношей направился к лестнице, ведущей в подполье. Без освещения, Амон, в кромешной тьме спускался вниз. Светлана чувствовала как паутина нет-нет, да пройдёт мохнатой лапой по лицу. Ужас сковал тело, и она уже покорно висела на плече Амона.

Бесконечный спуск кончился. Она услышала, как закрипела решетка, закрывающая путь в помещение.

Амон пересёк зал и остановился у противоположного конца. Светлана вспомнила, как несколько дней назад на этой стене она увидела прикованного вора. Похоже, её ожидала та же участь.

Амон поставил её на пол. Девочка подняла голову, огляделась, мрак был повсюду, и только глаза дьявола светились в темноте. Девочка почувствовала как, схватив за руки, он прижал их к стене, лязгнув холодный металл опоясал запястья.

Амон отошёл в сторону. Она попыталась освободиться, но железо было как всегда верно своей прочности.

Вспыхнул факел, осветив краешек помещения. В стоящей рядом чаше заплескался огонь. Амон снова приблизился к девочке. Умоляя, она сказала:

— Я не хочу быть вампиром. Пожалуйста, не делайте этого.

— Не беспокойся. Ты тут просто постоишь немного. Подумаешь. Я оставлю тебе факел. Огонь так завораживающее красив, это лучше чем прятаться в темноту. А я тем временем навещу «твоего» Джованни. Хочется на него посмотреть.

Амон повернулся к выходу, но девочка окликнула его:

— Что Вы с ним сделаете?

— А ты как думаешь? С трёх попыток, ну-ка...

— Убьёте?

— Угадала. Надо же с первой попытки! - ухмыльнулся он.

— Но он же ничего не сделал!

— Заблуждаешься. Я слишком долго игнорировал его, пока он не сделал ошибки. Пора мне познакомиться с ним поближе.

Светлана содрогнулась, она увидела, как Амон приблизился к решётчатой двери, и внезапно крикнула:

— Я могу заступиться за него?!

Он обернулся. Клыки отразили пламя факела. Медленно направился назад, припадая на ногу и скаля в улыбке зубы. Его глаза по-прежнему излучали свет. Подошёл совсем близко, затянул в глаза.

— Милосердия просишь? — почти прошептал он.

Светлана опустила глаза. Соглашаясь, качнула головой.

Амон задумчиво посмотрел на неё, растягивая слова, сказал:

— Пожалуй... Я приму твоё предложение, и отыграюсь на тебе. Меня не в чем упрекнуть. Наказывая тебя, я оставляю жизнь парнишке. Не скажу, что такая сделка мне нравится, но проучить тебя не помешает.

В его руке появился кнут. Он резко взмахнул рукой, слушая как щёлкнул в воздухе длинный ремень из сыромятной кожи. Заткнув за пояс кнутовище, приблизился к девочке и освободил от тяжёлых, железных оков. Но эта относительная свобода длилась недолго. На её руках снова блеснула сталь. Ручные кандалы сковали их. Амон подвёл к свисавшему с потолка крюку и накинул середину цепи на его острие. Подтянул крюк повыше. Обошёл вокруг висевшей девочки и поинтересовался:

— Как тебе это?

— Очень удобно, — с сарказмом заметила она.

Вынимая заткнутый за пояс кнут и ещё раз, щелкнув им, Амон предложил:

— Ты можешь передумать, и твоя шкура останется целой. Что не могу сказать о Джованни.

— Я хочу, чтобы он жил, — тихо сказала девочка и закрыла глаза.

Свист рассекаемого бичом воздуха был ей ответом. На мгновение он обвил её фигуру и освободил, оставляя за собой разорванную ткань и вспоротую кожу. Не давая опомниться, сыромятная кожа снова прошлась по спине, раздирая в клочья дорогую ткань. Теперь она свисала жалкими лохмотьями, которые радугой переливались в свете огня. Закусив губу до крови, девочка молчала, только вздрагивала, да зажмуривалась сильнее в ожидании следующего удара.

Она не считала, сколько раз по ней прошелся кнут, рассекая спину. Наконец, Амон остановился. С удовлетворением осмотрев окровавленную спину, он соглашаясь сам с собой, кивнул. Заткнув за пояс кнутовище потемневшего, влажного кнута, освободил её руки. Подвел назад, к стене и снова приковал. Коснувшись изодранной спиной шершавого камня, девочка не смогла сдержать стона.

Амон сказал:

— Должно быть, ты считаешь, что жестоко избита, это не так. Я хорошо выпорол, но легко. Только кровь пустил. Ты не знаешь, что можно бить, не только рассекая кожу, но и выдирая куски мяса, обнажая кости. И это совсем нетрудно. Могу даже сказать, что труднее сдерживать удар и рассчитывать его силу, нежели вволю насладиться казнью. Я не буду заживлять твои раны. Они затянутся сами, правда не так быстро, как тебе хотелось бы. Ты постоишь у стены до моего возвращения, и надейся, что - ожидание будет недолгим.

Амон вытащив из пояса кнут, кинул его в угол, но он так и не долетел до пола, растворившись в воздухе. Заскрипев, закрылась дверь. Амон покинул зал, оставив прикованную к стене девочку.

Кровь быстро свернулась, но каждое движение отдавалось резкой болью, поэтому, стараясь не шевелиться, девочка смиренно стояла у стены.

Пламя в чаше давало достаточно света, чтобы она обнаружила движение у дальних стен и на полу, в полумраке. Движение маленьких тел приближалось. И Светлана в ужасе увидела как ковёр из серой шерсти, покрывая каменный пол, приближается к ногам. Как и в первое её посещение, они устлали весь пол зала.

Вспомнив израненные ноги предыдущего пленника, она со страхом смотрела на подбегающих крыс.

Но они не тронули ее. Наоборот, щекоча ступни, крысы пытались проникнуть между полом и ногами. Своими телами, они создавали тёплую, живую подстилку между холодными камнями и босыми ногами.

Слизывали капли крови, прижимались, стараясь согреть от сырости и холода подземелья.

Слеза скаталась по щеке и упала в серую массу. Такого девочка никак не могла ожидать от этих маленьких, но свирепых хищников.

Джованни проводил взглядом отъезжающий автобус и направился к своему дому. Прошедший день его особенно вымотал. И туристы попались слишком уж шумные и капризные, и поломка автобуса была вовсе некстати (пришлось по рации вызывать другой автобус с новым водителем). И водитель, слишком уж ворчливый попался. И встреча со Светланой, оставила после себя тяжёлое воспоминание. Конечно он рад, что она жива и здорова, но она опять оказалось в этой компании. Впрочем, судя по её спутнице, не всё так плохо, как ему поначалу показалось. Ну, ничего, покажет фотографии специалисту и тогда хоть, что-то разъяснится. Может, тогда он сможет чем-нибудь помочь девушке? Он подошёл к подъезду своего дома, протянул руку к ручке двери и услышал, как его кто-то окликнул.

Позвавший его голос был гнусавый и какой-то мерзкий.

Джованни обернулся.

Тень, отделившись от стены здания припадая на ногу, вошла в освещённый фонарём круг. Джованни с интересом посмотрел на незнакомца, отметив про себя, что он вооружён кинжалом (или ножом). Свет фонаря озолотил рыжую голову, поблескивая клыками незнакомец сказал:

— Не спеши, Джованни. У нас есть, о чём поговорить. Я давно хотел поближе посмотреть на тебя, познакомиться.

— Я Вас не знаю, — с неприязнью посмотрев на него, ответил парень, но добавил: — Если у Вас ко мне дело, то давайте разберемся с ним.

Последние слова Джованни, почему-то развеселили незнакомца.

— Давай разберёмся, — повторил он весело, улыбаясь. — Но, отойдем в сторону нам незачем привлекать внимание.

Они ушли из освещенного круга в тень.

— Так вот, — подступил к парню незнакомец. — У тебя есть фотографии и сейчас ты их мне отдашь, — процедил сквозь зубы: — Незамедлительно

— А если не отдам? — любопытствовал парень. Наглость незнакомца начинала его раздражать.

— Отдашь, — почти ласково произнес рыжий. И тихо пробормотал, очевидно, обращаясь к самому себе: — Напрасно я заключил сделку, этого сопляка необходимо проучить, слишком уж он о себе высокого мнения, — и громче сказал: — Джованни, я не канителился бы с тобой, не будь, заплачено за твою жизнь. Не хочу нарушать слово, и поэтому быстренько отдавай фотографии, и мы разойдёмся.

— Кто же заплатил за мою жизнь? — любопытствовал Джованни, с улыбкой выслушав незнакомца

— Ты её знаешь. Девочка в голубом платье, которого уже нет.

Джованни схватив рыжего за руку, с волнением заглядывая в глаза, спросил:

— Говорите о Светлане? Что с ней случилось? Где она?

— Там где и должна быть, — освобождая руку, проворчал Амон. — В подземелье. И от тебя зависит, как долго она там пробудет. Много разговоров, а дела мало. Так отдашь ты распроклятые картонки или мне нарушить своё слово и попытка девочки защитить тебя потерпит полное фиаско?

— Я отдам, конечно отдам, — засуетился парень, нервно рыская у себя по карманам. Достал фотографии и протянул их незнакомцу, — Возьмите и скажите, что со Светланой?

Незнакомец взял фотографии и, не спеша одну за другой, принялся их разглядывать. Джованни в волнении переступил с ноги на ногу. Рыжий поднял голову:

— Тут не хватает ещё нескольких, где они? Неужели ты надеялся меня надуть? Со мной этот номер не пройдет.

Джованни протянул ему не достающиеся картонки, повторил вопрос:

— Что со Светланой?

— Она жива, — ухмыльнулся в ответ незнакомец.

— Кто Вы такой?

— Ещё не догадался? — с иронией спросил рыжий. Держа в одной руке пачку фотографий, он похлопывал ими о другую руку.

— Вы из той компании, — неуверенно произнес парень.

— Я её опекун, — с ухмылкой сообщил незнакомец и изумленный Джованни увидел как вспыхнув фотографии сгорели дотла в руке его собеседника.

— Я могу увидеть Светлану? — спросил парень, провожая глазами падающий на асфальт пепел картонок.

— Нет, — зло блеснул глазами незнакомец. — Ты больше никогда её не увидишь. Искать встречи с ней ты тоже не будешь. Иначе твоё дальнейшее существование, будет под вопросом. За тебя заступились, так радуйся полученной возможности жить дальше. Не надо искушать судьбу дважды. Она не будет столь благосклонна к тебе. У тебя единственный поручитель, не стоит его испытывать. Тем более, как я понял, ты неравнодушен к девочке?

Джованни уводя глаза в сторону, соглашаясь с незнакомцем, кивнул. Тот с ехидцей заметил:

— В таком случае забудь о ней. Кроме боли, ты ничего не сможешь дать.

Джованни поднял голову. В его глазах сверкнула ненависть. Сдерживая ярость, он спросил:

— Что Вы с ней сделали?

— Осторожно парень. — посоветовал ему рыжий, положив руку на рукоять кинжала. — Мне не трудно удовлетворить твоё любопытство. Если попросят, отчего ж не ответить?

Незнакомец выжидающе посмотрел на дышащего яростью парня. Несколько томительных секунд, и переборов себя тот сказал:

— Пожалуйста, очень прошу Вас... не знаю, как зовут.

— Амон, — любезно подсказал незнакомец.

— Амон, — повторил Джованни, — скажите мне, что со Светланой?

— Это другое дело, — улыбнулся Амон. — На такую просьбу нельзя не ответить. Она попросила оставить тебе жизнь и заплатила за неё своей кровью. Должен заметить - она здорово переплатила.

Сжав кулаки, Джованни надвинулся на Амона. Тот сквозь зубы процедил:
— Не советую.

Парень в нерешительности замер. Глаза Амона мягко засветились, он весело рассмеялся отражая клыками свет фонаря. В ужасе Джованни поднял руку, и быстрым движением перекрестил это наваждение. Но, ничего не изменилось, дьявол по-прежнему хохотал, и его глаза светились зловещим светом.

Перестав смеяться, Амон махнул рукой и неведомая сила, оторвав парня от земли, с размаху швырнула на стену дома.

Амон подошел к лежащему, приподняв пальцем подбородок посоветовал:

— Не совершай больше ошибок, иначе кому-то будет очень плохо. — Швырнув ему что-то на колени, дьявол растаял в ночи.

Нашупав огромную шишку на затылке, и вытерев текущую из носа кровь, парень охнув, приподнялся. Используя стену как опору, Джованни встал на ноги. Медленно переставляя ноги, придерживаясь за стену, охая от боли ломившей всё тело, подошёл к подъезду. Свет фонаря осветил предмет, который дьявол швырнул ему на ноги. Это был кнут, сыромятная кожа в бордовых пятнах крови. Влажная кожа наталкивала на мысль, что кнутом пользовались совсем недавно и кровь ещё не успела как следует высохнуть.

Он в ужасе уронил кнут, представляя по кому, совсем недавно он прошёлся. Коснувшись земли, кнут исчез оставив после себя только воспоминания.

С трудом справившись с замком, Джованни валился в свой дом. Захлопнул дверь.

— Похоже, через меня пропустили ток приличного напряжения, — пробормотал парень, заваливаясь на кровать. — Суставы так и выворачивает и кости ломит. Наверное, так себя чувствуют наркоманы при ломке. Да, этот Амон странный, с дьявольской силой. В мире действительно существует Бог, раз при всем своем желании дьявол не смог уничтожить меня.

— Но, зато это можем сделать мы, — внезапно мурлыкнул в темноте чей-то голос.

Дрожащей рукой Джованни дотянулся до светильника и щёлкнул выключателем. Яркий свет озарил его комнату и непрошенных гостей.

В старых (оставшихся от бабушки) креслах, расположились огромных размеров кот и молодой мужчина, мерзкого вида. Почему-то он был в зеркальных очках и жиденькие усишки противно свисали над скривившимся в усмешке ртом.

Джованни резко вскочил с кровати.

— Кто вы? — угрожающе спросил он. (Думая, что к нему в дом забрались воры). Он обратился к типу, который как у себя дома развалился в кресле и вытянул ноги. Но за него ответил кот. С шаловливым блеском в глазах, он удовлетворил любопытство парня.

— Мы друзья Амона.

— Демоны, — выдохнул Джованни, без сил рухнув на кровать.

— Угадал, — дребезжащим голосом сообщил тип в зеркальных очках. Криво улыбнувшись, заметил: — Сегодня, тебя тёмная сила жалуёт своим вниманием. Далеко не каждому выпадает такая честь.

— Зачем Вы ко мне пришли? Что вам от меня надо? — пробормотал Джованни, судорожно хватаясь рукой за крестик, висевший у него на шее.

— Не надо нервничать, — мягко посоветовал кот. Повел глазами: — Тут уютно. Мне здесь нравится. Так и жил бы тут вечно.

Мужчина покосился на кота.

— Особенно, когда проигрываешь партию в шахматы, ты находишь повод улизнуть, так и не доиграв. Но ты так просто не отделаешься, я могу хоть сейчас продолжить игру с того места, где мы остановились.

— Но это будет неуважением к нашему другу, — заметил кот, мотнув мордой на потрясенного парня.

— Да, конечно, я увлёкся, — с сокрушением покачал головой тип с зеркальными очками. Обернулся к Джованни. Не сводя глаз с парня, обратился к коту. — Но как бы тебе здесь не нравилось, вряд ли сможешь остаться тут надолго. Юм, нас ждут во дворце, — сверля парня глазами, — и Светлана там тоже ждёт. Джованни ты хочешь увидеть девочку, быть неподалеку от неё. Вечно? Старость не коснётся тебя. Ты хочешь этого?

— Какая вам от этого польза? — удивился Джованни.

— Польза есть, — хитро прищурил глаз мужчина. — Я даже могу сказать какая. Амон, возможно сделает ошибку, и тогда Дорн перепоручит девочку мне.

— Я не хочу быть пешкой, — нахмурился парень. — Сами решайте свои проблемы, без моего участия.

— О каком участии может идти речь! — замахал руками мужчина. — Ты просто будешь рядом с девочкой, скажем в качестве прислуги. Но это высокая честь, состоять при свите Дорна. Правда придётся кое-чем пожертвовать.

— Чем?

— Своей бессмертной душой. Согласись, зомби с душой как-то не вяжется. Впрочем, душа останется, если согласишься стать вампиром. Что может быть чудеснее, чем пить сладкую кровь? — мужчина в восторге хлопнул себя по колену.

— Действительно. Тебе будут подчиняться некоторые животные. Ты будешь жить среди людей, и видеть, как приходящая к ним старость не будет касаться твоего лица. Тебе не будут страшны раны, ты сможешь летать. Полеты в лунную ночь, что может быть прекраснее, и это может стать реальностью! Соглашайся!

— Соглашайся, — как эхо повторил кот, блеснув зелёными глазами.

— Почему нужно моё согласие. Неужели вы не можете сделать насильно, против моей воли? — поинтересовался Джованни.

Мужчина повернулся к коту и заметил:

— Смышленный парень. Сразу усёк, в чём проблема, — обернулся к Джованни. — Мы можем и насильно, но в данный момент Амон распоряжается твоей жизнью и ему решать, что с тобой делать. Мы можем изменить ситуацию только с твоего согласия, хочешь быть рядом с девочкой?

— Хочу, — твёрдо ответил парень.

— Отлично! — осклабился мужчина, доставая из воздуха красную коробочку.

Но Джованни продолжил свою мысль.

— Я хочу, но не буду. Амон сказал, что ничего кроме боли я не смогу ей дать. Я ему верю. Я не хочу усложнять жизнь Светланы, и без этого ей трудно,

— Ты веришь демону - убийце? — ухмыльнулся мужчина.

— Но почему я должен верить вам? Вы же нечистая сила, вам вообще верить нельзя.

Джованни прервал внезапно появившийся в его комнате ещё один мужчина. Он был высок, с тёмными глазами и как будто вечный загар сжёг его лицо. Его движения были властными.

— Так я и думал. — сказал вновь прибывший, обращаясь к коту, и к мужчине. Он, при появлении мужчины, вскочив с кресла замер в почтительной позе. — Изер, что за интрижки в моём окружении? Что это значит?

— Сир, — пробормотал Изер, — мы хотели удружить девочке. Видеть знакомое лицо ей будет приятно.

— Амон знает, что ей нужно. И не действуйте через мою голову. — Сурово произнёс человек, в движениях которого было что-то императорское.

— Слушаюсь, сир! — в один голос выкрикнули кот и мужчина в зеркальных очках. Повинуясь властному жесту, они исчезли из комнаты.

Человек, к которому они обращались «сир», повернулся к Джованни.

— Ты правильно сделал, что отказался, — легкое подобие улыбки скользнуло на суровом лице, в глазах заплясал огонь. — Ты смелый человек. И не беспокойся о девочке. Путь к познанию не лёгок и труден. И каждый должен сам прийти к своей истине, пусть даже через боль, как духовную, так и физическую. Путь этот, может растянуться на века, тысячелетия и скрыться в бесконечности. У девочки свой путь, у тебя другой. Вам не по пути. Ты забудешь всё что сегодня видел, эти воспоминания в твоей жизни лишние, — внимательно посмотрел на Джованни. — Я думаю, нам больше не суждено встретиться, единственно если мир изменится в корне.

Комната опустела, Джованни повалился на кровать и мгновенно уснул.

Утром, отправляясь на работу, он вспомнил, что вчера видел Светлану. Она выглядела довольно счастливой. Он вспомнил, что она наконец нашла то, что так давно искала, и теперь её жизнь наладится и будет более стабильной, чем прежде. С радостью в сердце, с чистой и светлой душой. Джованни вышел из дома и направился к гостинице, откуда он начнёт свою работу, общаясь с капризными туристами и усталым, ворчливым шофёром.

Светлана подняла голову на скрежет железной дверцы. В свете огня появился Амон, но он был не один. За ним следовали двое и их пустые, мертвые глаза, казались бездонными колодцами, в них не отражались языки пламени, будто поглощались без остатка чёрной дырой.

Амон остановился неподалеку, предоставив подчиненным освободить девочку. Кандалы распахнулись, освобождая запястья пленницы. Один из них, подхватив падающую девочку, завернул её в мягкую материю, поднял на руки.

Истерзанная спина дала о себе знать и девочка не смогла подавить стон боли.

Амон направился к лестнице, следом его сопровождающие. Как только железная дверь закрылась, факел и огонь погасли сами собой, словно их затушила невидимая рука.

Они поднимались в крошечной тьме. Светлана заметила, что державшие её руки холодны как лед, этот холод ощущался даже через материю, в которую она была укутана.

Долгий подъём, и огоньки свеч заплясали перед её глазами. Не сказав ни слова, Амон стал подниматься на второй этаж, его слуги (а может рабы) не отставали от него ни на шаг. Они вошли в её комнату. Амон остановился в дверях, наблюдая, как укладывают девочку в кровать и аккуратно освобождают от ткани и остатков одежды. Слишком уставшая и подавленная, Светлана не испытывала стыда, когда слуги обнажив её тело, принялись обмывать и натирать раны каким-то снадобьем. Всё происходило в полнейшем молчании под внимательным взглядом Амона. Единственно, что было нетронуто на ней, то это ножны. Более того, они даже не коснулись ремня, слуги очень старательно избегали соприкосновения с ним и с медальоном на шее. Закончив своё дело, подчиненные, склонившись в низком поклоне, скрылись за дверью тихо притворив её за собой.

Амон, наконец, шевельнулся и подошёл к лежащей на шкуре черной пантеры обнажённой девочке. Нагнувшись, он аккуратно и мягко отстегнул ремень с её пояса, повесил на спинку кровати. Светлана, молча наблюдала, нисколько не смущаясь своей наготы. Что-то подсказывало ей, что такое зрелище Амону не в новинку, а она сама чувствовала себя такой обессиленной, что ей всё было безразлично.

Усердие слуг не пропало даром, боль в спине прошла, и лишь немного саднило. Взяв со спинки кресла нежную, чёрную ткань, Амон накрыл девочку, а сам разместился неподалеку в кресле. Несколько минут они молча смотрели друг на друга, Амон прервал молчание первым.

— Надеюсь, последний урок отбил у тебя желание оказывать милосердие тем, кто в нём совсем не нуждается?

Удивление отразилось в глазах девочки.

— Почему Вы так говорите? Разве Джованни не заслужил милосердия? Он очень хороший человек.

— Вот именно, — фыркнул дьявол. — Вот именно «хороший человек». Ему ничего не грозило.

— Но Вы сами согласились со мной, что намерены причинить ему боль, что хотите убить его! — воскликнула Светлана в полнейшем недоумении.

— Ну да, убить. А как же с ним иначе поступить? Он уже мне изрядно надоел. Но твоё заступничество ему не нужно было совершено.

— Тогда Вы убили бы его, — возразила девочка.

Амон устало покачал головой:

— Опять двадцать пять. Этак мы не сдвинемся с мёртвой точки. Он хороший человек, так?

— Да, — согласилась с ним Светлана.

— Душа его чистая и светлая — так?

— Да, — снова согласилась она, Но некая доля неуверенности прозвучала в её ответе.

— Так, — уверенно подтвердил Амон. — Тогда что ему грозило? Ничего! Он просто вернулся бы к своему создателю. Правда, присутствовали бы некоторые неудобства, скажем... боль когда душа расставалась бы с телом. И всё!

Тут Амон, улыбнувшись, добавил:

— Может быть, я ему сделал бы услугу, убив его? Теперь свидание откладывается на неопределённый срок. Точнее определённый.

— Как это? — не совсем поняла его Светлана.

— Через семь лет, десять месяцев и четыре дня, вечером, когда он будет возвращаться с работы, его чисто случайно сожжёт машина. И его жизнь оборвется. Создатель рано призовет его к себе. В моих силах было изменить его судьбу, а так как этого не произошло, всё пойдёт по ранее написанному.

— Где написанному?

— В книге судеб.

— Вы и мою судьбу изменили?

— Нет. То, что с тобой происходит - твоя судьба.

— Быть избитой, — горькая ирония скользнула в её глазах.

— Конечно, нет. Милосердие нужно оказывать тем, кто действительно в этом нуждается.

— По-моему в нём нуждаются все, — отрезала Светлана, отворачиваясь.

Амон направился к дверям, но перед тем как выйти, обернувшись, заметил:

— Нуждаются все, но не в этом мире. Оказывая милосердие здесь, ты нарушаешь равновесие, изменяешь ход событий. И кто-то должен расплачиваться за то, что кому-то стало лучше.

Амон затворил за собой дверь, не ответив на последний вопрос Светланы.

— Кто же помогает этим несчастным в «ином мире»?

Оставшись одна в комнате, девушка быстро уснула и, проспала весь день, только ближе к полуночи ее довольно нежно разбудил чей-то мокрый язык. Тщательно вылизав руку, пес приступил к умыванию лица. Это было уже слишком. Светлана мягко отодвинув морду собаки, поморщившись от боли села на кровать. Рядом на спинке кресла лежал халат. Чувствуя себя не совсем удобно обнажённой. Светлана потянулась за ним. В этот момент кто-то стремительно влетел в комнату и замер на пороге.

Накинув на плечи халат, девушка обернулась.

Ворвавшаяся к ней Катерина застыла в нескольких метрах от кровати, с приоткрытым ртом и округлившимися глазами. Кое-как сумела выдохнуть, выдавив из себя фразу:

— Кто это тебя так? Боже! У тебя вся спина в рубцах! — подошла к Светлане и с беспокойством заглянула в глаза. Затем, схватив за руку, потянула к выходу.

— Пойдём, найдём Амона, он заживит твои раны. К сожалению, я не обладаю таким даром.

Девушка, покачив головой, опустилась в кресло. Катерина приземлилась рядом на кровать.

— В чём дело? — спросила Катерина.

— Он не будет заживлять.

— Почему ты так решила? Мне думается, он сделает это. Если не он, так Барон, а может сам Дорн займётся тобой?

— Амон сам сказал, что он не будет заживлять.

— Значит он в курсе, — Катерина озабоченно взглянула на Светлану.

— Он сам сделал это? — уловив еле заметный кивок, недоумевая, сказала: — За, что? За новое платье? Я не могу поверить, что за такую ерунду он мог так отделать тебя. И чем это он так орудовал? Не будь я в Риме, решила бы, что тебя привязали к лошади...

— Всё проще, — вздохнула Светлана, — так можно пройтись обыкновенным кнутом.

— Тогда он довольно мягко обошёлся с тобой, — заметила Катерина и, увидев удивлённое лицо девушки, пояснила: — Я имею в виду, что он вполне мог снять мясо со спины, а ты отделалась лишь содранной кожей. Но всё равно это жестоко, не может быть, что это за платье. Ты что-то не договорила. Что случилось?

— Я вообще ещё ничего не сказала по этому поводу. А такое обращение с моей спиной, объясняется тем, что я заступилась за Джованни. Он хотел его убить

— Все проясняется, — с серьезным видом заметила Катерина. — Но мне думается это слишком сурово. Пойдём, спустимся вниз, Дорн может изменить решение Амона. Незачем мучиться от ран, когда есть возможность их заживить. И потом не знаю как ты, но я голодна, а внизу должно быть уже пируют, — с улыбкой добавила: — Это становится заразным, я тоже перехожу на ночной режим. Что с нами делает Рим!

— Через пять минут буду готова, — согласилась Светлана, и путавшись в длинных полах халата скрылась в ванной. — Как ты думаешь, мне обязательно переодеваться? В халате очень удобно, он такой мягкий, что не хочется его снимать.

— Конечно, оставайся в нём, — засмеялась Катерина. — Вот проблема! В нём ты выглядишь как королева.

— Выпоротая королева, — с иронией проговорила девушка, скрываясь за дверью.

Как и обещала, через пять минут вышла в комнату значительно посвежевшая, чувствуя себя гораздо лучше. Пёс весело крутился у её ног.

Катерина вскочила с кровати и вышла в коридор, но следовавшая за ней Светлана так и не смогла переступить порог. И этой помехой стал Пёс. Как когда-то в Неаполе, он встал в стойку у дверей и предупреждающе зарычал.

— Ну что же ты? — позвала из коридора Катерина. Посмотрев на взъерошенного пса, Светлана откликнулась:

— Иди без меня, похоже плюс ко всему я останусь голодной.

Катерина с любопытством заглянула в комнату.

— А что случилось?

Светлана указала на внезапно изменившегося пса.

— Вот, посмотри, Амон приказал ему не выпускать меня из спальни. Домашний арест, надо полагать.

— Сейчас я Амона, приведу сюда, — пообещала Катерина, и до Светланы донеслись её удаляющиеся шаги.

Девушка снова опустилась в кресло и посмотрела на льнувшего к ней пса.

— Подлиза, — пробормотала она, потрепав его по голове и вызвав бурный восторг этого создания.

— Я смотрю, ты уже проснулась, — прозвучал носовой голос у дверей. В комнату, слегка прихрамывая, вошёл Амон. — Как настроение? Впрочем, сам вижу что неважное, и наверное, ещё дня три будет таким, пока затянутся рубцы.

— Катерина ушла искать Вас. Или, Вы встретились с ней?

— Нет, — покачал головой Амон, усмехнувшись добавил: — Не иначе как Валентин ей надоел, для чего ещё меня искать понадобилось?

— Этот проныра, — указывая на пса, сообщила Светлана, — не выпускает меня из комнаты.

— Правильно делает, — сурово заметил дьявол, но бесовские искорки в глазах выдавали его причастность к происходящему.

— Вы ему приказали?

— Натурально я, — согласился Амон, — Я хотел, чтобы ты дождалась моего визита, вот и попросил друга задержать. Должно быть, Катерина ищет меня, по этому поводу?

— Угу, — буркнула девочка, запахивая поплотнее полы халата.

— Жаль, — Амон театрально вздохнул. — А я признаться думал... — он улыбнулся. — Хочешь спуститься, или уже передумала?

— Я есть хочу, — заявила девочка с лёгким вызовом. — Могу здесь, а могу и в нижних залах съесть всё, что предложат.

— Здоровый аппетит, дело идет на поправку, — все ещё, улыбаясь, ехидно подытожил Амон. — В таком случае я предлагаю свою руку, дабы ты могла обрести более твёрдую поступь. Нужно выглядеть королевой, а не монахиней. Тебя желают видеть.

— Кто? — удивилась девочка, её удивляла словоохотливость этого сурового господина.

— Хозяин желает, чтобы ты присутствовала за трапезным столом. Но он не будет против, если ты останешься здесь. Выбор за тобой.

Он выжидающе посмотрел на неё.

Она машинально потрепала вертящегося вокруг неё пса, поднялась с кресла.

— Вашу руку. Мне действительно нужна опора.

Войдя в зал, Светлана увидела Катерину горячо спорившую с Бароном, который при их появлении, указав Катерине, заметил:

— Вот и Светлана, — обращаясь к девушке: — Великолепно выглядишь, моё почтение, — склонился в галантном поклоне. Упав в кресло, сообщил: — Катерина тут панику разводит, утверждает что Светлану заперли и не выпускают. Приятно видеть, что это не так.

Возле камина стоял маленький овальный столик с загнутыми ножками, обильно уставленный графинами, блюдами, тарелками. Барон пододвинул к нему низенький дубовый табурет.

— Присаживайся.

Светлана не заставила упрашивать себя дважды и села за стол. Окинула взглядом его поверхность. Он был прямо-таки завален посудой и невозможно было бы сказать какого цвета покрывающая его скатерть не свисай она с углов стола.

Катерина присоединилась, сев на такой же табурет. Внезапно из-за спины Светланы появился Дорн и занял кресло неподалеку от стола. Пламя очага, отражаясь, зажгло искры в его глазах. Светлана заметила, что Валентин и Юм отсутствуют, но Барон тут же объяснил в чём причина:

— Бильярд гоняют, — махнув при этом рукой словно подчеркивая безуспешность затеи. — Могу сразу сказать, что Валентин проиграл, Юм его заговорит.

Амон соглашаясь, качнул головой.

Достав сигары, Барон и Амон прикурили от углей камина, и сизые кольца поплыли над головой, поднимаясь к потолку.

Светлана в нерешительности посмотрела на Дорна, ожидая, когда он первый поднимет тост.

Заметив её замешательство, с полуулыбкой Дорн мягко сказал:

— Не стесняйся и не жди нас. Весь стол к твоим услугам. Я даже посоветую, хорошо подкрепиться, наступившую ночь не назовешь спокойной.

Заинтригованная сообщением, Светлана вплотную преступила к изучению блюд выставленных на стол. Катерина занялась дегустацией с другой стороны. Остальные, разлив коньяк по рюмкам подняли единственный и неизменный тост. «Во славу властелина тьмы и теней», затем, налегая и далее на спиртное, не обошли вниманием и предложенные закуски.

— Амон сказал, что я желаю тебя видеть? — спросил Дорн,

— Да, он мне так и сказал.

— Ну, так я скажу, по какому поводу, — Дорн откинулся на спинку кресла и заявил: — Сегодня шабаш ведьм.

Светлана заметила, как подпрыгнула на табурете Катерина, выражение восторга осветило её лицо. Дорн продолжал:

— Сборище будет во дворце. Но затем, переместиться в горы. Ты можешь присутствовать и там, на это стоит посмотреть.

Дверь зала распахнулась, и Светлана уставилась в дверной проем, ожидая увидеть входящих в зал ведьм.

В зал вошли – Валентин, и Юм с опущенным хвостом и разобиженным видом. Поприветствовав присутствующих поклоном, Валентин опустил на диван. Юм доплелся до камина и, не говоря ни слова, с несчастным видом плюхнулся на коврик. Барон легонько коснувшись носком туфли его бока, ядовито-вежливым тоном заметил:

— Юм, друг мой, что с тобой случилось? У тебя такой вид, будто в лузу забивали не шары, а такого знакомого мне жирного кота.

— Он вовсе не жирный, — огрызнулся Юм, — а изящный!

— Не отвлекайся, — прервал кота Валентин. — Ты проиграл, теперь давай расплачивайся по счетам.

— На что играли? — поинтересовался Барон у Юма.

Помолчав несколько секунд, кот с неохотой буркнул:

— На мявки...

— На что? — поднял брови Барон.

Юм замкнулся в гордом молчании. Валентин ответил за него:

— Кто проиграет, тот мяукает. По количеству пропущенных шаров. — обернувшись к Юму, изрек: — Ты же сам предложил, а теперь хочешь улизнуть от проигрыша.

— Действительно! — подхватил Барон. — Ты же кот! Давай мяукай!

Юм, скрутившись в клубок, прошипел с отчаянием.

— Это так унижительно! — с надеждой в глазах повернулся к Валентину, — Может, я прокукарекаю?

— Нет уж, мяукай! — сказали хором присутствующие и рассмеялись.

Ласково Барон добавил:

— Давай котик, давай мой милый. Публика ждет.

— Мяу, — буркнул кот.

Валентин приложил руку к уху:

— Что? Что? Не слышу!

— Мяу-у-у! — заорал кот. — Мяу-у-у! Мяу-у-у!

Барон весело засверкал зеркальными очками.

— Похоже, Юм вспомнил весну, — с ехидцей заметил он.

Злобно покосившись на Барона, Юм оборвал свои вопли.

— Как же тебе удалось выиграть? — спросил Барон у Валентина.

— Очень просто, пока Юм занимался философией, я забивал шары в лузу.

— И в чём заключались его «философия»?

— Он советовал мне, под каким углом бить кием, с какой силой. Что-то о траектории движения заикался. Но ему так и не удалось продемонстрировать своё искусство.

Юм в возмущении вскочил с коврика.

— Да! Я к тебе как к другу! Как к другу, всей душой! А - ты.

Он опять плюхнулся на коврик, отвернулся к огню в камине.

— Не дал шарик погонять, — закончил реплику кота Барон. — Юм, ты ещё отыграешься

— Да! И - я буду нем, как рыба! — сообщил огню Юм.

Присутствующие заулыбались, последняя фраза кота, никак не соответствовала его натуре. Прошло немного времени, и кот оттаял. Снова засуетился возле стола, наконец-то успокоившись на коленях у Светланы.

— Погладь меня, — мурлыкнул Юм и в ожидании руки, прижал уши, зажмурил глаза. Рука опустилась, с силой прижимая, прошла против шерсти. Вопль, возмущения застрял в глотке кота, он только в ярости повёл глазами и столкнулся с ухмыляющейся рожей Амона. Это он так бесцеремонно оборвал негу кота. Может Юм, и вспомнил бы приготовленные для Амона слова, но внезапно поднявшийся с кресла Дорн прервал его.

— Пора, — сказал Дорн и все встали в ожидании.

Положив руку на плечо девочки. Дорн повел её к выходу. Следом потянулись остальные. Соседний зал был огромен, его можно было бы назвать Тронным. Тем более что там действительно присутствовал трон. Это было кресло с высокой спинкой, расходящейся на две части, и, когда Дорн опустился в него, предварительно поднявшись на две ступеньки, то стало казаться, что за спиной Дорна находятся чёрные крылья. Спинка кресла создавала впечатление полураскрытых крыльев.

Свита разместилась позади трона. Юм занял ступеньку у подножия трона.

Дорн предложил девочке низкий табурет справа от кресла, не возражая, она села. Тяжёлая, горячая ладонь Дорна так и осталась лежать на её плече. Рядом присоседился Барон, а слева от Дорна замер Амон, неподалеку от него стояли Валентин и Катерина.

Весь зал был погружен в полумрак, несколько свечей безуспешно пытались осветить огромное пространство зала.

Где-то вдалеке прозвучал звон колокола. С каждым ударом звук медленно приближался.

Светлана с удивлением подумала, откуда же может идти этот звук, если в округе, как она заметила, колоколов не было. Но звук приближался. Последний, двенадцатый удар, заставил задрезжать стёкла в окнах и затрепетать пламя свечей. На секунду Светлана была оглушена, казалось в зале с силой ударили по колоколу громадных размеров, и его басовитый гул завибрировал в помещении.

С последним ударом всё преобразилось. Вместо Юма на ступеньке сидел худенький подросток, Амон сверкал доспехами. Барон в своем фиолетовом облачении был похож на рыцаря, Дорн, одетый во все чёрное опирался левой рукой об эфес рапиры, используя её как трость. Лишь Катерина и её друг остались такими, какими были всегда.

Несколько секунд стояла тишина, затем окна распахнулись, как будто приглашая кого-то в гости. Послышался нарастающий шум. При приближении он разделился на веселые выкрики, женский смех, свист, улюлюканье и ещё множество других звуков, которые выражают восторг, радость и веселье. Возгласы и крики как многотонный водопад обрушились в зал. Всё это сопровождалось мелькающими в свете свечей женскими фигурами.

Нескончаемым потоком они врывались в окна, заполняя зал. Падали на колени, опустив голову в благоговении замирали. Их длинные волосы стелились по паркету золотыми, серебряными, медными и чёрными локонами. И каждая была со своим «транспортным средством».

Девушка с удивлением рассматривала предметы домашней утвари. Здесь были швабры, метлы, скалки с длинными ручками даже присутствовал пылесос. Отвергая все законы физики, они стояли под таким углом к полу, что невозможно было понять, как они не падают подчиняясь земному притяжению,

Поток влетающих в зал оскудел. Вот уже последняя женщина влетела в окно.

Ставни закрылись.

Звонящая тишина окутала помещение.

Тысячи сверкающих глаз, выжидающе смотрели на восседающего, на троне Дорна. Тысячи грудей вздымались и опадали, судорожно прокачивая воздух через лёгкие, слегка задохнувшиеся от безумных гонок по небу. Тысячи рук сложились в приветственном жесте и тысяча деревянных ручек от веников частоколом стояли над спинами преклоненных женщин.

Дорн снял руку с плеча девушки и одним небрежным жестом поднял всю «рать» на ноги. Тишина спала, зазвенели веселые голоса, послышался смех. Все женщины были прекрасны, молоды. Изысканные и стройные фигуры никак не вязались с представлением Светланы, с образом ведьм. Ведь, как правило, в понятии «ведьма»

или «колдунья» подразумевалось что-то уродливое. А здесь, зал был заполнен «амазонками», сверкающими молодостью и красотой. Приглядевшись, Светлана увидела в общей массе представительниц не только европейской национальности, но и темноволосых монголоидов, и невысоких японок. Сверкая белками глаз и сахарными зубками, здесь даже были женщины из жаркой Африки. Представительницы всех рас и народностей, можно было увидеть на этом сборище ведьм, одеты они были разнообразно, голые и закутанные в саванны из легкой, воздушной ткани.

Светлана вздрогнула от неожиданности, когда на плечо снова опустилась жаркая ладонь Дорна.

Из общей массы отделилась чернокожая женщина и с почтительностью приблизилась к трону. В руке она сжимала какой-то невообразимый веник, составленный из огромных лопухов, казалось она держала опахало.

Низким, приятным голосом она произнесла фразу на незнакомом Светлане языке. Юноша, сидевший у подножия трона, что-то ей ответил, вызвав улыбку у свиты. Дорн повернул горящий глаз к девушке.

— Анура, она здесь старшая, — обращаясь к прекрасной негритянке, сказал: — Анура, сегодня это девочка ваша гостья.

Негритянка улыбнулась, сверкнув ослепительно белыми зубами. Приложила руку к шее, где висела высушенная лапка летучей мыши, неожиданно ответила по-русски, со странным акцентом. Акцент немного напоминал азиатский.

— Мой господин! Большая честь для нас. Что может быть лучше, чем присутствие королевы на наших плясках?

Дорн мягко возразил ей.

— Ты ошибаешься Анура. Она не королева, но от этого не стала менее значимой фигурой в моём окружении. Я требую к ней отношения, которого заслуживает королева, — улыбнулся, и добавил фразу, которая прозвучала как похвала: — У тебя острый глаз Анура, ты разглядела кто перед тобой, пусть немного и опередив события.

— Мой господин очень добр ко мне, — смиренно ответила негритянка.

— Не больше чем к остальным, — заметил Дорн и приглашающим жестом указал ей на ступеньку у подножия трона.

Анура опустилась на ступеньку рядом с юношей, а тот, достав из воздуха наполненные прозрачным напитком фужеры, протянул ей один. Чокнувшись, сидящие у подножия, опрокинули содержимое в рот. И снова что-то возникло и заплескалось в опустевшей посуде. Дорн, снова повернулся к девушке, сидящей по его правую руку.

— Есть желание полететь и потанцевать с ведьмами?

— Да, очень хочу, — согласилась Светлана, — почему Анура знает русский язык?

— Они все знают, — бросив взгляд в зал, Дорн объяснил: — Согласись, что это за ведьма, если вдруг она не сможет поговорить с человеком другой национальности? Этим даром обладают все присутствующие здесь. Кроме тебя, — добавил он.

— Но как я полечу?

— Очень просто, ты станешь как они – ведьмой. Но эти возможности пропадут с восходом солнца,

Дорн поднял руку с плеча и коснулся большим пальцем её лба. Тихо произнес фразу. На секунду след от пальца вспыхнул голубым светом, от чего девушка стала

похожа ни индианку. — Катерина, подойди, — приказал Дорн. Катерина поспешила выполнить его указания.

— Я думаю, ты не откажешься присоединиться к столь очаровательной компании?

— О, сир! Я мечтаю об этом! — восторженно воскликнула Катерина.

Дорн и её коснулся рукой, произнес фразу на древнем языке, и такой же голубой знак на секунду засиял на лбу Катерины, и померк.

— Но, на чём же я полечу? — нерешительно спросила Катерина. Барон молниеносно отреагировал, протянув ей возникшее из воздуха помело.

— А Светлане? — забеспокоилась Катерина.

— Найдём и ей, — успокоил Дорн. Обратился к главной ведьме. — Анура, пора.

— Конечно, мой господин! — воскликнула негритянка.

Громко чмокнувшись на прощание с юношей, вскочила на ноги. Пронзительный свист привлек внимание остальных женщин.

Ставни распахнулись, и поток ведьм устремился в небо. Анура выжидающе посмотрела на Светлану. Дорн, перехватив взгляд, успокоил:

— За этим дело не станет. Светлана, держи своего «коня»!

Он протянул девушке свою рапиру, на которой до сих пор покоилась его левая рука. Девушка взяла рапиру и в нерешительности повертела её в руках, не зная, с какого бока к ней подойти. Она с удивлением почувствовала, как рапира оказывает ей небольшое сопротивление. словно действительно была живой и высказывала неодобрение к своей неподвижности. Её так и тянуло вверх, к небу.

Катерина, звонко рассмеявшись, сказала:

— Смотри, как надо! — и ловко оседлав свое помело, посоветовала Светлане: — Сядь боком.

Помело рвануло Катерину вверх, в окно. В зале остались Светлана и дожидаящая её Анура. Последняя не высказывая никаких признаков нетерпения, спокойно ждала, когда девушка освоится с таким необычным способом перемещения.

Следуя совету Катерины, Светлана, держась за эфес рапиры, попыталась сесть на неё боком, и, тут же почувствовала, как вздрогнула под рукой сталь. Удивляясь, как это ей без проблем удастся держать равновесие, Светлана, поднявшись в воздух, выплыла в окно. За ней следовала на опохале Анура.

— Следуй за мной! — крикнула, обгоняя Анура, и посоветовала: — Пригнись к рапире, тогда она понесёт быстрее!

И действительно, сталь содрогнувшись будто от удара шпор, резко увеличила скорость. Стараясь не терять ведьму из вида, девушка направила эфес в её направлении,

Анура привела к вершине горы, на которой разместилось небольшое озерко. С высоты полета, оно казалось перламутровой раковиной, обрамленной искрящимися рубинами. Опустившись на землю, неподалеку от озера, Светлана убедилась, что рубинами являлись костры, зажжённые по всему периметру. Само озеро в диаметре не превышало и ста метров.

Рядом уже крутилась счастливая и весёлая Катерина.

— Пойдём купаться, — позвала Катерина, скидывая с себя одежду.

Вокруг озера не было ни одной одетой женщины. Нагие, они плясали у костров, выкрикивая заклинания, или погружались в тёплую озёрную воду.

Светлана рванула за пояс, освобождаясь от халата. Он соскользнул с её плеч в траву. Послышался озабоченный голос Ануры.

— Где-то ты здорово поизодралась, от этого веселье потратит свою прелесть. Хочешь, королева, я залечу твои рубцы?

— О, да! Конечно! — ответила за Светлану Катерина, — К сожалению, я не могу этого сделать.

Анура зачерпнула горсть воды из озера, подошла к девушке. Помешала мизинцем, что-то нашептывая и раскрыв ладонь, провела по рубцам на спине. Боль прошла, а восхищённый возглас Катерины подсказал, что произошло:

— Как новенькая! Айда купаться!

Поблагодарив Ануру. Светлана побежала за Катериной в озеро. Это было сказочное место. Запах гор и костров, перемешиваясь с женским гиканьем и смехом, на фоне перламутровой воды с отраженными в ней обнаженными телами, создавали нереальную картину. Картину из снов. Светлане казалось, что она грезит наяву. Вода ласково приняла их в свои объятия.

Поплавав, они выбрались к костру, возле которого в диком и завораживающим танце изгибались фигуры ведьм. Вырвавшись из круга танцующих, Анура подскочила к сидевшим неподалеку Катерине и Светлане. Сверкая в широкой улыбке белоснежными зубами, слегка задыхаясь, крикнула:

— В круг! Пойдёмте в круг! Сегодня замечательная ночь для колдовства! Вы убедитесь, каким оно может быть прекрасным!

Смеясь, схватила Светлану, потянула к костру. Но тут улыбка сползла, и страх мелькнул в глазах. Она заметила клеймо на руке девушки. И подчиняясь взгляду, оно засветилось, призывая проявлять должное почтение к знаку и его носительнице.

— О, нет! — воскликнула Светлана, вспоминая каким способом можно заставить погаснуть клеймо. Перед глазами уже промелькнул образ стоящих вереницей тысяч женщин в ожидании своей очереди, прикоснуться губами к алым рунам.

Анура со страхом взидала на татуировку. Наконец, подняв голову, заглянула в лицо девушки.

— Это знак Амона, — сообщила она Светлане. — Руны вокруг - печать Дорна. Почему не предупредили меня, почему не сказали, что она принадлежит Амону? — упрекнула она Катерину.

— Разве это имеет значение? — удивилась Катерина.

— Конечно, я не стала бы заживлять раны. Ведь здесь поработала рука Амона, а я ни в коем случае не встану на его пути. Если узнает, что я сделала, жестоко обойдётся со мной.

— Неужели ты так его боишься? — Катерина с недоумением посмотрела на Ануру. — Ты же главная ведьма! С тобой должны считаться.

— Но не демон-убийца, — возразила Анура. — Он считается только с Хозяином. Если узнает...

— Нет. Он не узнает, — сказала Светлана, молчавшая до сих пор. — Я ему не скажу. И потом, я не предупредив, попросила исцелить. Значит, весь спрос с меня.

— Ну да, — неуверенно сказала ведьма и вроде успокоилась, но страх в глазах так и остался, по-видимому, она хорошо знала правую руку Сатаны.

— Как бы её загасить? — беспомощно спросила Светлана, указывая на светящуюся татуировку.

Анура прошептала несколько слов и приложила губами к руке девушки. Сияние погасло.

— Я от имени всех присутствующих произнесла вассальную клятву верности, — объяснила Анура. — Я имею на это право. Ну а теперь пойдёмте в круг, начнём тонкое плетение колдовства!

Светлана и Катерина присоединились к танцующим. В озере уже никто не купался, а все костры окружили толпы нагих ведьм. Они пели, танцевали, некоторые даже прыгали через огонь. Но отделённые друг от друга костры соединились единым пением. Хор из множества голосов повис над озером, сливаясь в один сильный и звучный женский голос, завораживающий звезды останавливающий время, поворачивающий вспять ход солнца и луны.

Ни один человек в мире в эту ночь при всём своем желании не смог бы подняться на гору, где ведьмы собрались на шабаш. Этой ночью, все тропинки силой колдовства вели прочь от горы. И человек, поднимающийся вверх, с удивлением замечал, что он спускается, и каковы бы не были его усилия, он неизменно оказывался бы у подножия, так и не продвинувшись в гору ни на один метр.

Ведьмы разбежались от костров, взявшись за руки, они окружили озеро в два кольца. Огромным хороводом понеслись по побережью. Внутренне кольцо несло против часовой стрелки, а внешнее по часовой стрелке. Светлана и Катерина попали во внутренний хоровод. Соединив руки с ведьмами, они бежали по кругу, не чувствуя усталости. Светлане казалось, что энергия, текущая из недр земли поднимается по её ногам, наливая силой и энергией заставляя их бежать всё быстрее и быстрее, отгоняя, прочь усталость. Поддавшись общему, настроение Катерина и Светлана присоединились к радостным и восторженным воплям ведьм.

Смех стих и только пение поднималось над озером в небо. Вдруг над ними стали собираться грозовые тучи, яркие молнии осветили гору. Вода в озере отступила от берегов, убегая все дальше и дальше к центру.

Обнажилось дно.

Пронесся шквал ветра и закружил над озером.

Вода вскипела. Подчиняясь неведомой силе сворачиваясь в воронку, потянулась в грозное небо. Завиваясь смерчем, столб воды коснулся тучи. На мгновение песня ведьм перекрыла шум грозы и ветра, а молнии зазмеились по стволу воды, проходя сквозь него в землю.

Пронзительный свист пронесся между небом и землей, хоровод распался.

Гроза внезапно прекратилась, и тонны воды рухнули с небес на землю. Почва содрогнулась, приняв на себя воду всего озера. Волна прошла над поляной, гася и разметаив костры, хорошенько испугав напоследок ведьм.

Вопль восторга, вышедший одновременно из тысячи глоток, окутал гору, унеся вдаль, разносимый ветром и снова на небе зажглись звезды, засияла шедшая на убыль, но еще дающая достаточно света луна.

Отфыркиваясь от тёплого душа, ведьмы весело переговариваясь между собой, свистом подзывали свои метлы и прочую домашнюю утварь.

Анура с тёмной кожей, почти растворившись в ночи, поблёскивая глазами, приблизилось к гостям, протягивая им рапиру и метлу.

— Скоро рассвет, — с грустью сказала главная ведьма. — Нам пора прощаться. Мне проводить вас до Рима?

Катерина замахала на неё руками.

— Ни в коем случае! Ты и так много сделала для нас. Мы сами доберёмся. Спасибо и прощай!

— Счастливого пути, — ответила Анура. Повернувшись к девушке, добавила: — И тебе, успешного завершения своей дороги. Я надеюсь, что в её конце наши пути сойдутся. Как тебе эта ночь? Довольно необычно, согласись.

— Что, необычно - это точно! — с восторгом воскликнула девушка. — Это было завораживающее, красиво и весело! Я никогда не думала, что с ведьмами может быть так весело и беззаботно!

— Не всегда, — заметила Анура, блеснув белоснежными зубами, сказала: — В каждой женщине в большей или меньшей степени присутствует дух ведьмы. Поэтому тебе и было весело с нами, так как это тебе не чуждо. Удачной дороги лучик Света!

Анура повернулась к женщинам и заговорила с ними, приказывая им на незнакомом языке.

Катерина оседлала метлу и взлетела в воздух, держа свой путь в Рим. Светлана не отставала от неё.

Город они заметили ещё издали, дороги залитые огнями как питательные артерии, протянулись с разных сторон, соединяясь в сердце Рима. А он сам раскинулся миллионом огней, создавая видимую на большом расстоянии светящуюся ауру. Она как нимб зависла над городом.

Уверенно направив метлу к окраине города, Катерина начала медленное снижение. Городское освещение, достигнув обнаженного тела, позолотило его. Потеряв где-то на горе халат, Светлана подумала, что и она выглядит так же.

Влетев через открытое окно в Тронный зал, Катерина и Светлана, наконец, ощутили твёрдую почву под ногами.

Огромный зал был пуст и мрачен.

Из-под дверей проявился тусклый свет, туда и направились подруги.

— Вот и наши ведьмочки! — голос Юма застиг их на пороге. — Заходите и расскажите, что вы там наколдовали.

Сидящие в креслах Барон и Амон, обернулись к вошедшим. Дорн, расположившийся на необъятном, низком диване, так же повернулся к ним. Валентин полулежал на ковре с густым ворсом, неподалеку от камина, а рядом (по-видимому, забыв все обиды) Юм.

— Катерина, садись рядом, — позвал Валентин, похлопав ладонью по ковру.

Ничуть не смущаясь своей наготы, Катерина села неподалеку от него.

Немного оробев от пристального взгляда Дорна, Светлана подошла к нему, протянула рапиру.

— Сир, ночь была великолепна! Я благодарна Вам за чудесно проведенное время.

— Мелочи, — ответил Дорн пренебрежительно махнув рукой. Взяв рапиру, он отправил её в неизвестность. — Садись ближе к огню.

Светлана повернулась к камину и обнаружила стоящего рядом Амона, в руках он держал чёрный плащ. Но прежде чем плащ опустился на плечи, рука Амона скользнула по спине, и девушка поняла, что дьявол усёк происшедшие изменения. Промолчав, Амон, укутав девушку усадил в кресло, сам сел поблизости.

— Интересно, а вот люди на улицах, неужели они не видели летящих по воздуху ведьм? — задала вопрос девушка, ни к кому не обращаясь конкретно.

— Разумеется, — развел руками Барон. — Разумеется, никто не видел и никто ничего не слышал. Поэтому о ведьмах ходят только легенды. Реально их видели немногие.

— Стоял такой шум, — с сомнением заметила Светлана.

— Когда ведьмы в городе, то об их присутствии никто не знает, а вот колдовство мог увидеть любой оказавшийся поблизости, — просветил Барон. — И кстати Катерина, что увидел бы случайный прохожий?

— Очень красивое зрелище. Какая должна быть сила, чтобы озеро поднять в небо!

— Я б не сказал, что очень сложно. — заметил Барон.

— Но, это не привороты и заговоры, — возразила Катерина. — Женская магия гораздо сильнее, нежели предполагают люди. Она не только заворачивает, она поворачивает время вспять, все сглазы, порчи, заговоры - игра по сравнению с настоящим колдовством.

— И всё равно это пустяки, — вредным голосом влез Юм и зашипел на потянувшую за его ухо Катерину.

— Но и ведьмы не дьяволы, — резонно возразила Катерина.

— Тоже верно, — согласился Барон. — А Анура странная женщина. Могу даже предположить, что она больше чем просто ведьма.

Амон покосился на Светлану и соглашаясь, кивнул головой:

— Да, это заметно.

— Больше чем ведьма, — задумчиво повторил слова Барона Дорн. — Когда-то у неё была возможность присоединиться к моей свите. Но, Анура оказалась не тем человеком. Тогда ошибся я. Амон, похоже, на правильном пути.

— Сир, — почтительно возразил Амон, — время покажет.

— Время, — снова повторил Дорн. — Да. Время указало нам, кто достоин стать главной ведьмой и признаться, оно не ошиблось. Единственное, что никогда не ошибается так это время. Амон, проводи Светлану, я вижу она уже засыпает.

— Что Вы, сир, — попыталась возразить девочка.

Но Дорн приказал:

— Идите...

Амон вскочив с кресла, предложил руку. Девочке ничего не оставалось, как принять её.

Поднимаясь на второй этаж, Светлана поинтересовалась:

— Анура давно ведьма?

— А ты как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Амон.

— Наверное, лет десять, не больше.

— Верно, — согласился Амон. — Если прибавить еще века полтора, тогда попадёшь в самую точку,

— Не может быть! Ей от силы лет тридцать.

— Тебя обманула внешность, но почему бы ей не выглядеть, так как она этого хочет? — усмехнулся Амон. — Анура хорошо владеет некоторыми видами оружия, — сообщил он, и это прозвучало как похвала, но с искренним удивлением добавил: — Я не ожидал, что она будет вставать у меня на пути. Неужели она забылась?

Сердце девочки сжалось в плохом предчувствии. Она остановилась в коридоре.

— Что Вы имеете в виду?

— Она заживила твои раны, — сквозь зубы процедил Амон.

— Я попросила.

— Даже если это и было бы правдой, ей не следовало этого делать.

Светлана заволновалась, увидев, как изменилось лицо Амона.

— Вы ей ничего не сделаете?

— Заступиться за неё хочешь? — глаза дьявола сверкнули. — Можешь быть спокойной. Я её не трону.

— Отчего ж такая доброта? — не смогла удержаться от любопытства Светлана.

— Не хочу доставлять даже мелких неприятностей Дорну. Не обязательно ему узнавать, что Анура перешла дозволенную черту. Как тебе сказать. Он испытывает некоторую симпатию к этой ведьме, и потом, я думаю она знает, что сделала ошибку. Ведь так, Светлана?

Девочка кивнула, вспомнив, как испугалась Анура, увидев клеймо Амона. Да, она действительно знала, что перешла дозволенное. Но Амон, недобро усмехнувшись, продолжил:

— Из-за поступка Ануры, я сообщу тебе очень неприятное известие.

— Меня опять выпорете? — вздохнула девочка, опустив голову.

— Почему ты так решила? — удивился дьявол. Положив руку на плечо, заглянул в глаза.

— Вы сами говорили, должно быть равновесие и кто-то должен расплачиваться.

— Я вижу, хорошо усвоила, — засмеялся Амон. — Да, придётся расплачиваться, но не так как, ты думаешь. Я хотел подарить дня три отдыха из-за ран. Благодаря Ануре с этого дня тебя опять ждёт тренер. Вот и вся новость.

— Не скажу, что она меня обрадовала, — проворчала Светлана.

— А я и не обещал хороших новостей, — усмехнулся дьявол. — И ещё прими совет, не покидай ближайшие дни этот дом. Конечно, вполне возможно тебе захочется прогуляться, но мне думается, приключений было более чем достаточно. Это не приказ а совет, если будет скучно можешь пройтись по улицам Рима и ввязаться в очередную историю. Но лучше, если ты прислушаешься к моему совету.

Скрываясь за дверью комнаты, Светлана сказала:

— Я так и сделаю. Вы правы, происшествий более чем.

Прошёл не один день, когда ближе к вечеру, в комнату Светланы заглянул Амон и без всяких околичностей заявил:

— Спускайся, лимузин ждет у входа.

Но прежде чем он скрылся за дверью, девочка спросила:

— Что случилось, куда такая спешка?

— Ничего не случилось и спешки никакой. Просто сейчас мы уезжаем из Рима. Больше нам здесь делать нечего. Собрать вещи не нужно. Спускайся и всё.

Амон исчез. Пожав плечами, Светлана быстро скинула в себя халат, решив, что в брюках путешествовать будет удобнее. Повесила на пояс ножны. Подумав, решила что скрывать татуировку не обязательно и надела кофту без рукавов. Заплела косу и, свистнув псу, направилась к выходу.

У входа в дом действительно стоял припаркованный лимузин, и даже, не один. Три чёрных автомобиля замерли в ожидании пассажиров. Двери среднего были распахнуты, рядом с ним стоял недовольный Амон.

Высочивший из дома пёс тут же исчез внутри лимузина. Амон жестом указал следовать за собакой. Нырнув в салон, Светлана обнаружила Дорна, тот кивнул на её приветствие. Пёс развалился на полу и даже не потрудился подобрать лапы под себя, чтобы Амону было удобнее влезть в салон. Чертыхнувшись, тот умудрился сесть, не потревожив собаку. Похоже, что дьявол ценил наглость пса.

Не успев, как следует насладиться пейзажем, путешественники прибыли в Лидо-ди-Рома расположенный на побережье Тирренского моря. Неподалеку от берега плавно качался на волнах «Летучий голландец». Небольшой катер, отделившись от него, быстро приблизился к берегу.

Лимузин скрылся в городе, оставив на песке своих пассажиров. Но они скучали недолго, едва последняя машина скрылась за поворотом, как днище катера скрипнуло о прибрежный песок.

Наступившей ночью «Летучий голландец» снялся с якоря и, устремился прочь из Средиземного моря. Пассажиры собрались в кают-компании.

— Мы направляемся в Америку, — объявил Дорн собравшимся. — Эта страна полна, энергии и жизни, молодая. В ней огромный потенциал для развития разных религий. Разнообразие наций поможет нам найти нужных людей. Свободная страна. Антихрист, я думаю должен появиться именно там. Но для начала мы поближе ознакомимся с людьми, населяющими этот континент.

— Магистр, наше время настает?! — радостно воскликнул Барон. Но Дорн отрицательно покачал головой.

— Нет. Не будем спешить. Сначала посмотрим на этих глубоко религиозных людей, а затем, решим, как нам действовать. Юм, во что ты нарядился? — прервал себя Дорн, увидев появившегося кота.

— Но мы же плывем в Техас! А там ковбои, индейцы! — надвигая шляпу с широкими загнутыми полями, на уши, сообщил Юм.

Гремя шпорами, которые он каким-то образом умудрился прицепить на лапы, кот запрыгнул на стул. Вытащил из висевшей на поясе кобуры, пистолет. Сделал попытку лихо прокрутить его в лапе. Результат оказался самый неожиданный. Получив вращательное движение, оружие вылетев из лапы, по сложной траектории устремилось к полу, с размаху опустившись на ногу Барона. После, пистолет ударился об пол. Гроыхнул выстрел. Светлана услышала, как рядом взвизгнула пуля, и умчалась, оставляя после себя маленькое отверстие в стекле. Барон с угрожающим видом направился к коту. Амон опередил. В его руке кот висел, представляя собой печальнее зрелище, шляпа на шнурке болталась на шее, а шпоры оттягивали лапы

вниз. Юм молчал, было похоже, что он ещё сам не пришёл в себя после случившегося и мгновенно последовавших действий со стороны Амона. Последний хорошенько встряхнув кота, словно выбивая из него пыль, подняв на уровень лица, со злостью сказал:

— Кошачья морда, почему спустил предохранитель? Утопить тебя мало.

— Это точно, — поддакнул Барон, потирая отдавленную ногу.

— Ну, не получилось! — заорала в лицо Амона «кошачья морда», наконец обретая дар речи. — С кем такое не случилось?! Вот в следующий раз выйдет как надо!

— Следующего раза не будет, — ласково предсказал Амон.

— Почему? — подозрительно спросил Юм, висая над полом.

— Потому, что сейчас будешь за бортом, и добираться до континента тебе придётся своим ходом, — любезно пояснил Амон.

— Амон! — заорал кот, делая безуспешные попытки вырваться из стального захвата, и тихо, почти скромно добавил: — Больше не буду.

Загремели об пол шпоры, и кот взвыл, приземлившись на них.

— И почему я тебе верю? — с иронией произнёс Амон, пожав плечами.

— Потому, что говорил правду. — заявил кот, поправляя шляпу и шпоры.

Амон в ответ ухмыльнулся.

— А вот теперь не верю. Последние слова мог бы попридержать за зубками. Возникла новая вероятность оказаться в море. Когда ты произнес «правда» у меня возникли сомнения.

— Нет, Амон, никаких сомнений, — твёрдо сообщил кот. На всякий случай, отодвинувшись подальше, закончил свою мысль: — Твоё решение было правильным, и мы всё одобряем ведь так? — Юм обвёл глазами присутствующих.

— Да, ну его, — неопределенно высказался Барон, с обречением махнув рукой. — Амон, не связывайся.

Остальные рассмеялись, Юм снова выиграл словесную баталию. Кот направился к лежащему на полу пистолету, но что-то остановило его. Амон, наступив на волочащуюся за котом шпору, ласково поинтересовался:

— Куда, друг мой?

— Сесть удобнее хотел, — отрезал Юм.

— А-а-а. А я признаться, — Амон отпустил шпору и Юм, прихватив оружие, двинулся к стулу.

— Пистолет отдай мне, — приказал Амон, внимательно следя за манипуляциями кота.

— У тебя свой есть. — буркнул Юм.

— Всё же отдай, — снова ласковые нотки зазвучали в голосе дьявола. По-видимому, именно они, подействовали столь убедительно для кота

С неохотой Юм удовлетворил просьбу Амона.

Забравшись на стойку бара, кот улегся возле бутылки, вероятно собираясь сегодня с ней не расставаться.

— Кстати об оружии, — вспомнила Светлана. — Амон, Ваши мечи и шпаги, остались в пустом доме. Вы не волнуетесь за их будущее?

— Нет, — садясь за столик, ответил Амон. — Этот дом пуст и заброшен, как и был до нашего приезда.

— Где будет обитать собака? — полюбопытствовал Валентин, наблюдая как собака, ухватив зубами шпору, стягивает кота со стойки бара. Юм, что-то возмущенно ворчал.

— Оставлю его Юму, — Амон обернулся к коту: — Юм! Я вижу, ты сдружился с собакой. Приюти в своей каюте.

— Приму, — неожиданно для всех согласился кот, — вместе с девочкой. Она не видела мою каюту. Может ей она понравится больше, чем собственная.

Валентин удивленно поднял брови.

— Собака принадлежит Амону, почему не пригласишь его? Причём тут Светлана?

— Она тоже принадлежит Амону, — пояснил кот. — Поэтому вычеркиваю его из списка и приглашаю девочку и собаку. Мне кажется это вполне разумно. Зачем мне в каюте убийца? Еще прибьёт со скуки.

Рассмеявшись, Катерина заметила:

— Сдаётся мне, он прибьёт тебя не только со скуки, если и дальше будешь продолжать в том же духе.

— Эх! Нет в жизни счастья. — возвел очи к небу Юм, отпихнув морду собаки, вернулся к своей бутылке.

Пёс, чихнув на кота, медленно побрел к Светлане. Засунув голову под её локоть, снизу вверх уставился на неё влюблёнными глазами.

Барон хлопнул по колену.

— Тут Юм прав. Это неразлучная парочка, похоже придется собаке обосноваться на средней палубе.

— Я так и сделал, — согласился Амон.

— Хорошее решение, — одобрил Дорн, до этого молча наблюдавший за ходом событий.

— Сир, Вы позволите покинуть кают-компанию? — спросила Катерина, её рука нежно переплелась с рукой Валентина.

— Извольте.

Катерина и Валентин направилась к дверям.

Юм, на секунду оставив бутылку, с ехидцей сказал вслед:

— Приятных снов, — и тихо добавил: — Если вообще спать будете.

— Юм, — с укоризной произнес Барон. — Можно подумать, что тебя съедает зависть.

— Да! Съедает! — капризно заявил Юм. — Я тоже так хочу, — тут же встав на задние лапы, вихляющей походкой прошёлся по стойке, обнимая лапой воображаемую фигуру. Жеманничая, обернулся: — Ну, мы пошли.

Барон пожал плечами.

— В чём дело Юм? Всё в твоей власти. Действуй.

— В твоей, — передразнил Юм. — Вот Амон, тоже предпочитает иметь всё время под боком.

— Не говори ерунды, — фыркнул Амон. — И вообще, что на тебя нашло?

Девочка до этого недоуменно таращившаяся то на одного то на другого, встала, пробормотав «извините», вышла из кают-компаний. Прошла по всей палубе, остановилась на корме, глядя на удаляющиеся огоньки города. Пёс, потыкавшись мордой в ладонь, успокоился и улёгся у ног. Погружённая в свои мысли Светлана смотрела вдаль, не замечая, как идёт время. Исчезли последние огни порта, и безлунная ночь накинула покрывало на землю.

Судно нежно рассекало волну, и лишь лёгкое покачивание говорило о том, что они находятся в море.

Собака уже давно прекратила с шумом зевать. По-видимому спала, привалившись теплым боком к ногам. Тишину нарушил лишь плеск волн, ударявшихся о борт судна, и струящаяся из-под кормы вода, перемолотая мотором.

Горячая ладонь опустилась на плечо.

От неожиданности девочка вздрогнула, разбудив собаку. Пёс, вскочив подобно коту, потерся мордой о ноги тихо подошедшего к ним Амона.

— Пойдём, покажу твою каюту, — сказал он, потрепав загривок ошалевшего от такого счастья пса.

— И останетесь в ней на ночь, — пробормотала девочка. Подчиняясь рукам Амона, повернулась к нему лицом.

— Эта твоё желание? — спросил Амон. Судя по голосу, он улыбался.

— Просто Юм на что-то подобное намекал.

— Юм, — с презрением фыркнул Амон. — Юм ляпнет, а потом решай, насколько серьёзен он был. Пойдём, уже поздно для тебя. Завтра не встанешь.

Все ещё погруженная в свои мысли, девочка последовала за Амоном. Открыв дверь каюты, подняв голову и посмотрев в глаза, она спросила:

— Насколько серьёзен был Юм? Насколько можно доверять его словам?

Амон с любопытством посмотрел на девочку, растягивая слова, сказал:

— Зачем, я таскаю тебя за собой, когда как выразился Барон всё в моей власти? Наверное, не только за красивые глазки, а ещё для чего-то.

Амон замолчал, с интересом разглядывая задумчивое лицо. С некоторой долей иронии поклонился, закрывая дверь, дружелюбно пожелал:

— Хороших снов моя девочка... И растворился в ночи.

ГЛАВА 5

Двое суток «Летучий голландец» бороздил воды Средиземного моря. На рассвете, пройдя Гибралтарский пролив, яхта вошла в Атлантический океан, направляясь на запад. Делая двадцать узлов в час, судно оставляло за собой десятки и сотни километров водного пространства. В распоряжении пассажиров было множество развлечений, но кое-кто на этом судне, меньше всех думал о развлечениях,

На третий день плавания, Катерина поинтересовалась у подружки от чего ж её почти не видно на палубе. Улыбнувшись, Светлана ответила:

— Тренер совсем загонял. Приходится много работать. Ещё вспомнили о медитации, а это не пять минут. В общем, Амон со своим тренером решили основательно загрузить меня. Хорошо, что английский язык легко даётся иначе, вообще бы не выходила на палубу.

— Амон свирепствует не только с тобой, — посочувствовала Катерина. — Он почему-то зол на Юма, это проскальзывает в их отношениях. Но я думаю, это быстро пройдет. Амон если найдет на ком сорвать злость, очень быстро успокоится.

— Не скажу, что ты меня утешила, — невесело улыбнулась девушка. — Кажется, я догадываюсь кто станет козлом отпущения.

— Не унывай, — обняла Светлану за талию Катерина. — Всё образуется.

— Смотри, Валентин, зовёт нас. Посмотрим, что у них там.

Пройдя несколько метров, они услышали грозное рычание пса. Катерина и Светлана ускорили шаг, если уж собака подала голос, значит что-то серьёзное.

Кроме Дорна на носу судна были все. Спорили и разглядывали в бинокль, что-то впереди, по курсу корабля. Пёс, став передними лапами на перила устремив морду в океан, не переставая, рычал. Валентин подскочив к Катерине, сунул ей в руки бинокль и сообщил:

— Там двое, терпят бедствие на резиновой лодке.

Бросив взгляд в бинокль, Катерина воскликнула:

— Как они уместились на такой лодочке? Там и одному места мало! — и уже оценивая: — Мужчины, больше тридцати им не дашь. Боже! Какой у них изможденный вид! Нужно взять их на борт.

— О том же и я говорю, — подхватил Валентин. — Попробуй, может ты их убедишь?

Катерина изумленно уставилась на Барона.

— Разве ты против?

— Драгоценная моя! — дребезжащим голосом воскликнул тот. — Тут у нас три версии как с ними поступить. Первая - подобрать. Вторая - пройти мимо. Третья - наехать на лодчонку и прекратить их страдания. Например, я за то, чтобы пройти мимо.

— И я тоже, — поддакнул Юм. — Вот если бы это были бы девушки, то я всеми лапами был бы «за», а так зачем они нам?

— Амон, ты согласен?

— Нет, — покачал головой Амон. — Потопить их и дело с концом. Похоже, Пёс этого же мнения, они ему не нравятся.

— Осталось выяснить мнение оставшихся, — заметил Барон и повернулся к стоящей поблизости девочке. Она молча вглядывалась в мелькавшую в волнах шлюпку. Последняя уже настолько приблизилась к судну, что можно было разглядеть потерпевших невооруженным глазом. Мужчины в шлюпке кричали, размахивали руками, крутили над головой светлую тряпку. — Светлана, за что выскажешься ты?

— Я воздержусь, — пробормотала она, отводя взгляд от удивленной Катерины.

— Можно узнать - почему? — вежливо поинтересовался Барон.

— Им лучше оставаться в своей лодке, нежели встречаться с вами. Я поддержу того, кто предложит снабдить их пищей, и телефоном.

— Нет. Этого никто не предложит, — пронёсся над палубой низкий голос Дорна. Бросив взгляд на лодку, приказал: — Поднять на борт. Посмотрим какой улов, принёс нам Атлантический океан.

Амон скрылся в капитанской рубке. Вскоре моторы «Летучего голландца» стихли. Судно, пройдя по инерции ещё несколько десятков метров, почти вплотную

приблизилось к резиновой лодке. Был спущен трап и, оставив лодку на попечение волнам, потерпевшие поднялись на палубу. Первые же сказанные фразы поразили Катерину. Повернувшись к девушке, она прошептала:

— Французы! Что могло их так далеко забросить? — и переводя дальше: — Вот того, кто помоложе, зовут Жак, симпатичный, не правда, ли?

Светлана с интересом окинула Жака взглядом. Ему было не больше двадцати пяти лет, и по представлению Светланы он мало походил на француза. Со светлыми волосами и пронзительно голубыми глазами его можно было принять за норвежца, жителя более северной страны. Среднего роста, спортивного телосложения. Он был одет в одни шорты, и только золотая цепочка на шее дополняла его ансамбль. Второй, мускулистый поджарый мужчина выглядел старше, лет на тридцать. Впечатляющие рельефные мышцы на теле говорили о его постоянных физических нагрузках. Вероятно, он был спортсменом. Тёмные, немного вьющиеся волосы, правильные черты лица, выше среднего роста он был по-своему красив, но что-то жёсткое промелькивало в его карих глазах. Похоже, этот человек шутил редко. Одет, как и первый в шорты, но серьгой в левой мочке. Он вызвал немало любопытных взглядов Катерины.

Валентин, с неприязнью окинув взглядом мужчин, отвернулся. Возможно, в душе он теперь поддерживал предложение Амона.

Второго мужчину звали Франсуа, и как перевела Катерина, он вместе с другом покинул яхту, в результате вспыхнувшего в моторном отделении пожара. Они были вынуждены спастись в резиновой лодке, не успев послать сигнал бедствия, прихватив с собой мизерные запасы продовольствия. Как сообщил Франсуа, сутки назад у них кончилась вода, немногим раньше еда. Не имея сигнальных ракет, они положились на волю случая. В надежде, что Бог не даст им погибнуть и направит лодку к какому-нибудь проходящему в океане пассажирскому лайнеру. На последние слова Франсуа, Катерина переводя не смогла сдержать улыбки:

— Он сказал, что сам Бог помог им, направив нашу яхту, — обращаясь к Светлане. — Я очень надеюсь, что это мнение сохранится у них до самого расставания.

Несмотря на то, что пришлось пережить, Жак и Франсуа держались молодцом. Элегантно поцеловали руки дамам, и это выглядело очень по светски. Представившись, пожали руки Дорну и Борону. Юм, оставив показ своих возможностей на будущее, притворился обыкновенным котом, и как свойственно большинству кошачьим, проигнорировал вновь прибывших. Зато приветствие пса было сверх ожидания, и только молниеносная реакция Амона спасла французов от болезненных укусов его любимца.

— Какие у вас планы? — поинтересовался Дорн, убедившись что его гости сыты и довольны. — Не считаете ли нужным сообщить, кому-нибудь о вашем спасении, и где вы находитесь?

Франсуа, в свою очередь поинтересовался:

— Куда вы направляетесь? Признаться такой шикарной яхты, мне видеть не приходилось. И с пассажирами тут не густо, что совсем необычно для такого огромного судна. Кстати, куда сообщать о нашем спасении не нужно.

— Да? — удивлённо поднял брови Дорн. — Впрочем, воля ваша. А направление держим в Америку, и поворачивать назад не собираемся.

— Но мы тоже плывем в Америку! — воскликнул Жак, игнорируя предупреждающий взгляд Франсуа. — Мы поспорили, что на небольшой яхте пересечем Атлантику, но как видите, потерпели фиаско.

— Мы хорошо заплатим, если доставите нас в Америку, — на секунду замаявшись, уточнил: — Нелегально. Кстати, какое имя носит этот прекрасный корабль?

— «Летучий голландец», — немедленно ответил Барон.

Удивление отразилось на лицах гостей, слава «Летучего голландца», этого легендарного корабля было известна всему миру.

Франсуа заметил:

— Несмотря на название, именно это судно спасло нас. Должно быть, врут легенды, говоря что встреча с кораблём — призраком, несёт несчастье. Здесь как раз наоборот, оно спасло нас. Вместо скелетов, такие очаровательные люди. — при последних словах Франсуа бросил взгляд на Катерину и Светлану. — Не доставите ли вы нас на континент? Разумеется, все расходы будут оплачены.

— Зачем мелочиться! — махнул рукой Дорн. — Будьте гостями, нашему кораблю их так не хватает. Слуги укажут каюты, в этом здесь недостатка нет. Должен предупредить: Америки мы достигнем не раньше недели, в своём путешествии мы не торопимся.

— Замечательно! — воскликнул Жак. Скосив глаза на Катерину, добавил: — Мы тоже не торопимся. — немного замаявшись, сказал: — Извиняемся за свой вид у дам. Но кроме того что на нас, другой одежды не имеем.

— Глупости! — звонко рассмеялась Катерина. — Мы тоже едва прикрыты. Мы же не на вечернем приеме!

— Я заметил, — согласился с Катериной, Жак, окидывая её фигуру оценивающим взглядом.

Рядом с Катериной сидела Светлана в коротких шортах и топике. Оценивавший взгляд скользнул и по ней, задерживаясь на мгновение на стилете в ножнах. Лёгкое удивление отразилось в глазах, но приняв за чудачества юности, понимающе улыбнулся. В свои двадцать пять лет ему не были чужды порывы души, ищущей что-нибудь необыкновенное, нестандартное, волнующее. Он ещё раз внимательно взгляделся в сидящих вокруг людей, которые путешествовали на этой огромной и шикарной яхте.

Для себя он уже решил, что Дорн малоизвестный миллионер и «Летучий голландец» принадлежат ему. Этот длинный, какой-то нескладный, с жиденькими усиками и с зеркальными очками, примерно одного возраста с Франсуа (что не скажешь о Дорне, ему явно было за сорок) по-видимому, был секретарём хозяина судна. Среднего роста, широкими плечами, атлетической фигурой и движениями хищника, рыжий, явно был телохранителем. Тем более что за поясом у него виднелся пистолет, а на ремне висели ножны с кинжалом. Похоже, он был одного возраста с секретарем. Жак бросил взгляд на светловолосую девушку, «ещё ребёнок», — отметил он про себя. Она совсем не похожа на хозяина, хотя.... Иной мысли, что дочь миллионера, ему не ум не приходило. Конечно, она вполне могла быть подругой. Но

Жак был абсолютно уверен, что это не так. По виду ей было лет четырнадцать — пятнадцать. А насчет Катерины и Валентина у Жака никаких сомнений не было. Явно супружеская пара, вероятно друзья Дорна, проводят свой «медовый месяц», путешествуя по океану. «Что ж», — подумал Жак, чувствуя, что эта женщина его взволновала, — «Может медовый месяц будет не только для супруга. Её сердечко с состраданием отнесётся к несчастным путешественникам. Иначе, почему её взгляд полыхнул так жарко, когда мы встретились глазами? Эта женщина знает толк в любви, и я даже хочу, чтобы путешествие затянулось по-возможности на более долгий срок». Тут Жак заметил, что Дорн что-то говорит. Сосредоточившись, он дослушал до конца.

— ... Сейчас отдохнёте. В каютах найдете всё, что вам необходимо. Позже мы встретимся.

На звук удара в ладоши, мгновенно появились слуги и проводили гостей по предоставленным в их распоряжении каютам. Свита Дорна не спешила покидать каюту. Юм, наконец обрёл дар речи и теперь по-видимому, отыгрывался за долгое молчание. Его вежливо попросили заткнуться и беседа, не прерываемая криками, мирно продолжилась. Разумеется, разговор шёл о новых пассажирах и о том, что с ними делать. Дорн мягко отклонил предложения Барона.

— Подождем, посмотрим, как будут вести себя французы, — сказал Дорн, — они всё-таки гости.

Светлана, молча слушавшая диалог, заметила, что Амон жестом приказывает ей уйти. Вспомнив о своих тренировках, девочка извинившись, покинула компанию, сожалея, что когда-то дала слово и теперь ей нужно идти и выполнять его. Тренер — зомби ждал её, и неизвестно какие ещё «сюрпризы» он припас, следуя указаниям Амона.

Пролетел день, наступал вечер.

Отдохнувшие французы пришли в кают-компанию, засвидетельствовать свое почтение хозяину. Там их ждал стол, накрытый не менее роскошно, чем тот, за которым они сидели в прошлый раз.

Потихоньку покинув шумную компанию, девушка прошла на нос судна, где проводила уходящее за горизонт солнце.

Сумерки окутали землю, но звёзды не спешили проявиться на небе, только самые яркие показали, что ночь уже пришла.

Было тихо и спокойно.

Внезапно почувствовав чьё-то присутствие, Светлана обернулась. Покинув каюту, к ней приближался Франсуа, следуя пожеланию хозяина, он обратился к ней на английском:

— Не помешаю?

Светлана покачала головой. Франсуа, окинув взглядом океан, проговорил:

— Потрясающее красиво. Он очаровывает своим великолепием.

Соглашаясь с ним девушка кивнув, попросила:

— Пожалуйста, помедленнее говорите.

— Так это тебе нужна практика, — догадался Франсуа, вспомнив слова Дорна. И с иронией добавил: — Только в английском, больше ни в чём?

— То есть? — не поняла его девушка.

Франсуа махнул рукой:

— Ничего. Ты ещё ребенок. Дорн твой отец?

— Нет. Почему Вы так решили? — удивилась она.

— Но кем же ещё ты ему можешь приходить? — в свою очередь удивился француз, оценивающее бросив взгляд. — Впрочем, я наверно догадываюсь, — но прервал себя, увидев, что Светлана отрицательно качает головой.

— Вы не сможете догадаться.

— Подскажи, — предложил Франсуа, невольно любуясь её лицом, и хотя ночь надвигалась быстро, в сумерках ещё можно было хорошо разглядеть.

Девушка печально улыбнулась:

— Подобно Вам я оказалась не в том месте и не в то время. И теперь я здесь, как и Вы тоже, — неопределённо ответила она.

Франсуа промолчал. Несколько минут он обдумывал её слова, решив, что она чудит, переменял тему:

— Днём я заметил, а сейчас вполне оценил кухню корабля. Какие замечательные вина на его борту. Еда самая изысканная, вероятно Дорн очень богатый человек.

И опять загадочная улыбка промелькнула на лице девушки. Наступившая ночь позволила уловить только её тень.

— Он самый богатый на Земле, — серьёзно сказала она. — И всё в его власти.

Последние слова Франсуа не принял всерьёз, решив, что это ошибка в произношении. Но тут новая неожиданность привлекла его внимание. Как только непроглядный мрак окутал океан, на руке девушки что-то засветилось холодным белым светом. Удивленно посмотрев, Франсуа подумал, что это фосфорицирующие часы, но тут же засомневался, фосфор так ярко не светит. Да были ли часы на руке? Вспомнив браслет успокоился, наверное какие-нибудь хитроумные часы. От миллионеров всего можно ожидать. Вот только почему они в форме черепа? Новые чудачества юности? Ещё его поразило отсутствие освещения на палубе, даже не было зелёных бортовых огней, что было вопиющим нарушением мореходства. По-видимому, хозяин судна не опасался столкновения со встречными судами. Корабль безмолвно, подобно призраку, скользил по волнам.

— Знаешь, — неожиданно даже для себя признался он. — Я даже рад, что попал на «Летучий голландец».

— А я — нет, — пробормотала девушка, подняв голову посмотрела на звёзды.

Франсуа не обратив внимания на её слова, продолжил:

— Тут я встретился с тобой, и ты мне очень нравишься.

— О, не говорите так, — испуганно прошептала Светлана внезапно вернувшаяся с небес на землю. — Никогда больше не говорите такое, — повторила она словно умаяя не делать ошибок. При этом, с какой-то нервозностью оглянулась назад.

— Тут твои родственники? — поинтересовался Франсуа.

— Нет.

— Тогда ты можешь покинуть яхту, — заключил он. — Я позабочусь о тебе, ты ни в чём не будешь нуждаться.

— Нет, — тихо выдохнула девушка.

— Я понимаю, тебе кажется диким, увиделись только второй раз, а я уже предлагаю идти со мной. Понимаешь, у меня такое чувство, будто я знал тебя всю жизнь.

— Нет, нет. Больше ни слова — испуганный шёпот перебил его. — Не хочу ничего слушать. И... Не подходите ко мне.

Франсуа увидел, как девушка повернулась, чтобы уйти. Схватил её за руку, удерживая.

— Подожди. Не обижайся.

— Я совсем не обижаюсь, — прозвучал тихий голосок, её рука выскользнула. — Я боюсь, что Вы можете совершить ошибку, и она дорого обойдётся.

Девушка ушла.

Порядком удивлённый Франсуа остался стоять на носу судна, вспоминая недавний разговор. «Ты испугал её», — сказал он сам себе. Не нужно было так нажимать. Он вспоминал её испуганный голос и руку, на которой... не было часов! Он ощутил браслет, но светился не он, а нечто расположенное выше него и это была как татуировка. Но фосфорицирующих татуировок ему ещё видеть не приходилось.

Тем временем в кают-компании веселье шло полным ходом. Глазам вошедшей девушки предстала вальсирующая пара. Жак уверенно вёл Катерину по кругу, а она весело смеялась и что-то шептала, ему на ухо. Валентин напротив, угрюмо смотрел на танцующих. На кокетство улыбающейся Катерины. При этом на его грустном лице блуждала ироничная улыбка. Дорн восседал в кресле и подобно Валентину, неотрывно смотрел на вальсирующих, но в его взгляде было что-то выжидающее. В ногах Дорна лежал кот щуривший глаза от яркого света. Барон и Амон были как всегда в своем репертуаре: у стойки бара, закулив сигары, пропускали очередную рюмку коньяка.

Увидев вошедшую Светлану, Барон приглашающим жестом позвал к бару. Подождав, когда она займёт высокий табурет, предложил ей сок.

— Или покрепче? — всё-таки не удержался он от вопроса.

— Нет, обойдусь соком.

— Воля ваша, — пожал плечами Барон и пропустил с Амоном ещё по одной рюмке.

— Хорошо вальсируют. — оценил Барон, с удовольствием поглядывая на пару. — Может и нам присоединиться, Светик, ты не против?

— А Вы умеете? — с сомнением посмотрев на Барона, спросила Светлана.

— Обижаешь! — воскликнул тот, отложив сигару, в поклоне предложил Светлане руку. Невольно улыбнувшись такой церемонности, Светлана, оставив сок, последовала за ним в центр каюты. — Ну, вспомним чему нас бабушка учила. — неопределённо выразился он положив руку на талию девушки, в вихре звуков закружил по каюте

Светлана не могла не признать, что вальсирует Барон если не божественно, то дьявольски здорово. В его руках она ощутила себя королевой бала, королевой танца. Не чувствуя пола под ногами, подчиняясь влекущей за собой жаркой ладони, лежащей на талии. А мелодия звала в даль, и на секунду, она даже испугалась, сможет ли вырваться из этого засасывающего в себя смерча звуков, восхитительных, и сводящих с ума. Внезапно всё кончилось. Светлана очнулась в объятиях Изера, под звуки

аплодисментов. Рукоплескали все. Катерина с Жаком прервали свой танец и взирали на них изумлённо и восторженно, они особенно энергично отбивали в ладони.

— Нужно признать вы были великолепны, — сказал Дорн когда стихли аплодисменты. Я с удовольствием смотрел на вальс в вашем исполнении.

Катерина, смеясь, подскочила к Светлане и чмокнула её в щёчку.

— Здорово, — прошептала она девушке.

Барон, все ещё не отнимая руки с талии, подвел девушку к бару, где их ждал Амон, и недокуренная сигара. Взяв оставленный стакан, Светлана поймала одобряющий кивок Амона, оценивающего старания Барона и его партнерши.

За окном сверкнув зеленью взметнулась ракета, за ней ещё одна, и ещё. Целый каскад разноцветных искр устремились к звёздам.

— Не беспокойтесь! — вскричал Барон. — Этот фейерверк в честь наших гостей. Пожалуйста на палубу и оцените красоту праздничного салюта!

Пассажиры покинули кают-компанию, и вышли на свежий воздух. Небо над судном полыхало огнём, подобно северному сиянию, развернувшему свое покрывало над поверхностью океана. Криками восторга, встречали пассажиры новые, следующие друг за другом выстрелы ракет.

Салют всё не прекращался. Восторженные крики стихли, и пассажиры молча любовались завораживающим зрелищем.

Рассматривая салют, Светлана почувствовала, как чья-то ладонь легла поверх её руки, прижимая к перилам. Удивлённая оглянулась.

Рядом стоял, устремив глаза к небу Франсуа. Он перевёл глаза на девушку, она невольно вздрогнула от его тяжёлого взгляда. Освободив руку, она тихо и незаметно для остальных ушла в свою каюту. Но на следующий день, Светлана почувствовала себя объектом преследования.

Завершив тренировки, девушка присоединилась к компании, расположившейся на носу судна. Франсуа тут же поинтересовался: где она пропадала все утро и часть дня.

— В спортзале, — коротко ответила она.

— Вот как! — воскликнул Франсуа. — Тут и спортзал есть! Какая удача! И чем если не секрет, ты там занималась?

— Да, так. Всяким премудростям, — уклонилась от ответа девушка.

— К примеру? — любопытствовал француз.

— Ножи кидать учусь,

— Я думал, ты кинжал для украшения носишь, — признался Франсуа. Должно быть, он как бритва. Можно посмотреть? — он потянулся к стилету.

— Нет! — отшатнулась от него Светлана.

Привлеченный диалогом к ним подошёл Амон.

— Что случилось? — спросил Амон, бросая не суливший ничего хорошего, взгляд на Франсуа.

Тот развёл руками.

— Заинтересовался кинжалом. Хотел посмотреть, но почему-то испугал.

— Я знаю, ты знаток холодного оружия, — заметил Амон, — но ведёшь себя довольно неучтиво, — недобро усмехаясь, обратился к девушке: — Неужели ты думаешь, что знаток оружия не умеет с ним обращаться.

— Откуда ты знаешь? — удивился Франсуа. — Да, я хорошо владею холодным оружием. В этом я специалист.

Амон с иронией прищурил глаз.

— Вот как? И огнестрельным владеешь? — спросил он с иронией.

— Есть немного,

— Пойдем, покажешь, — предложил дьявол. Повернувшись к девушке, сказал: — Ты идёшь с нами. Тебе стоит посмотреть на это.

Покинув верхнюю палубу, они спустились вниз, и вошли в спортзал. Амон, вытащив свой кинжал из ножен, протянул его рукояткой вперед французу и с усмешкой кивнул на чучело человека стоявшего в шагах двадцати от них. Франсуа не спешил, внимательно осмотрел кинжал, покачал в руке, по-видимому, определяя баланс. Как будто пытаюсь понять, как он «дышит».

Резкий взмах рукой, и сверкнув кинжал, вошел в голову чучела точно между глаз.

— Неплохо, — кивнул Амон и, уже более тёплые нотки звучали в его голосе. Многозначительно посмотрев на Светлану, спросил: — С пистолетом справишься?

Франсуа не спешил с ответом. Выдернув из чучела кинжал, вернул его хозяину, затем коротко уточнил:

— Каким, где?

Амон повёл его в следующую дверь, где был тир. На стенде висело множество самого разнообразного оружия.

— Ого. Я вижу, вас голыми руками не возьмёшь! Тут на целую армию! — приятно изумился Франсуа. Он прошёлся мимо стенда, окидывая оценивающим взглядом оружие.

— Это, — указал он на револьвер.

Получив разрешение Амона, снял оружие со стены, и ещё раз придирчиво осмотрел его. Но придраться было не к чему, оружие содержалось в идеальном порядке. Единственно, что очень удивило его: револьвер был заряжен и готов к применению.

Прогремело несколько выстрелов, совершенно оглушивших Светлану. Подъехавшая к стрелку мишень, показала сорок семь очков из пятидесяти возможных, Амон кивнул головой:

— Неплохо, если учесть, что оружие не твоё, и пришлось его осваивать на месте.

Франсуа выжидающе посмотрев на Амона, спросил:

— Разве ты не покажешь своё мастерство?

— Тебе так хочется увидеть? — поинтересовался хозяин оружия.

— Увидеть не помешало бы, — заметил Франсуа, и неприкрытая гордость прозвучала в его словах. Он явно гордился своим умением.

Вывав пистолет из-за пояса, Амон не прицеливаясь, даже не глядя, расстрелял обойму по цели. Франсуа скривив губы, с иронией следил за его «лихачеством». Пока цель двигалась к ним, Амон перезарядил пистолет и, снова заткнул его за пояс

Франсуа был поражён. Только одна дырка зияла в центре, с такой точностью был найден центр, что можно было сомневаться в реальности происходящего.

— Вы мастер своего дела. — сухо произнес Франсуа, сверля тяжелым взглядом Амона. — Мне не приходилось видеть такую стрельбу, — бросив недобрый взгляд, поклонился, процедив: — Моё почтение... — вышел из тира, покинул спортзал.

Амон повернулся к Светлане.

— Он мне понравился, — сознался он. — Ему тяжело признать, что есть кто-то, кто лучше владеет оружием. Мне будет жаль его убить.

— Зачем убивать!?

— Он копает себе могилу, навязывая тебе своё общество. Сознайся - он тебе неприятен.

— Особенной любовью я к нему не воспылала. Он слишком самоуверен, почему-то решил, что заинтересовал меня. И всё-таки это не повод убивать.

— Я сделаю, что прикажет Дорн. Вполне возможно, он их отпустит с миром.

— Такое возможно?

— Почему бы и нет? Но из Франсуа вышел бы хороший слуга, или раб, как тебе будет угодно считать. Он хорошо знает своё дело. Я тебе расскажу то, что они утаили в своем рассказе.

— Что же? — заинтересовалась девушка.

— Франсуа телохранитель Жака, этого избалованного сыночка главаря наркомафии. И спасались они не от пожара, а от разборки, которая возникла между группировками. Поэтому-то они и пытаются попасть в Америку. Нелегально. Там их ждет «папаша», а не выигравшие пари друзья. Хотя Жак настолько вбил себе это в голову, что почти уверен в правдивости придуманного рассказа.

— Ясно, — пробормотала Светлана, и уточнила: — Значит, Вы не будете трогать Франсуа, пока не прикажет Дорн?

— Если он не будет зариться на мою собственность, то - нет.

Не уточняя, что Амон подразумевал под словами «собственность», Светлана повернувшись, покинула зал.

Прошло ещё три дня. Французы оказались очень общительными парнями. Они охотно участвовали в развлечениях, проявляя инициативу и в других мероприятиях, например, в опустошении неиссякаемого бара судна.

Но перед собой они поставили, и другие цели. Жак усиленно увивался возле Катерины (которая была совсем не против этого), вызывая ревнивые взгляды Валентина. Франсуа ловил любой момент, чтобы побыть со Светланой наедине, коснуться её руки или талии. Он уже разглядел необычную татуировку, и по-видимому, этот оккультизм вызвал у него ещё больший интерес к девушке. В свою очередь Светлана не раз пожалела, что поблизости нет пса, уж он охладил бы пыл француза. Но собака согласно воле Дорна была заперта в каюте, пока гости не покинут корабль.

На седьмой день путешествия над судном повисла невыносимая жара. Стоял полный штиль. Пассажиры спасались от зноя в бассейне или в помещениях с кондиционерами.

Ближе к вечеру погода стала меняться. Подул ветер, принося с собой прохладу, на горизонте проявились грозовые тучи. Пассажиры наконец, вздохнувшие спокойно, когда спала жара, собрались на носу судна наслаждаясь ветром который ощутимо посвежел.

Барон, радостно потеряв руки сообщил, что до континента осталось семнадцать часов хода. Жак и Франсуа переглянулись между собой.

Тучи быстро сгущались.

Первая молния осветила горизонт.

Крепчал ветер, поднимая волну.

Яркие молнии, пронзая воздух, устремились вниз, исчезая безвозвратно в бездне вод.

Приближался шторм.

Пассажиры «Летучего голландца» ходили возбужденные, им ещё не приходилось встречать грозу в океане. Единственно, кто с иронией смотрел на буйства стихии, так это Дорн и его свита. Их спокойствие не разделяли Светлана и Катерина, они с волнением поглядывали в океан, вздрагивая от очередной вспышки молнии, и грома угрожающе звучащего в небесах.

Франсуа и Жак храбрились, стараясь не показывать дамам своего волнения. Но, не смотря на усилия, было видно, что и им не по себе. Валентин, составивший компанию Барону и Амону, находился в лёгкой эйфории и до его затуманенного алкоголем сознания, слова «гроза» и «шторм» были лишь звуком.

Распрощавшись с Катериной, Светлана ушла в свою каюту в надежде утром увидеть чистое безоблачное небо. Но прежде чем скрыться за дверью, Светлана несколько минут провела у борта, испытывая странное наслаждение, взирая на содрогающийся от избытка энергии, окружающий судно, мир.

В полумраке каюты девушка, скинув с себя вещи и оставшись в одной длинной рубашке, нырнула под мягкую шкуру пантеры. Вспышки молнии нет-нет да заглядывали сквозь плотные портьеры, освещая на мгновение фантастическим светом каюту.

Закрыв глаза, девушка погрузилась в сновидения. Но внезапно в сон вторглось нечто, разбудив её. Кто-то, навалившись всем телом, прижал её к кровати и, усыпав поцелуями лицо, пытался залезть под шкуру.

Собрав все силы, девушка столкнула его с себя и, перекатившись на другой конец кровати, срывающимся от волнения голосом, спросила:

— Кто... Кто здесь?

Но ответа ей не потребовалось, очередная вспышка молнии осветила каюту и того, кто в ней находился.

С безумным блеском в глазах, по другую сторону кровати стоял Франсуа. В наступившей темноте, француз снова кинулся к ней. Внезапно, вспомнив что-то из тренировок, Светлана с силой кинула наглеца в угол комнаты. Загремел стул, когда тело мужчины опустилось неподалеку от него. Белый свет снова залил комнату и вскочившего на ноги Франсуа. В это короткое мгновение девушка увидела блеснувшее лезвие ножа зажатого в руке.

— Может это, убедит быть более сговорчивой, — сказал Франсуа крадучись, приближаясь к девушке. — Иначе, — он осветившей молнией усмешке, провел ребром руки по своему горлу.

Гроза набирала силу. Молнии казалось, прошили всё небо, соединяя его с безбрежным океаном.

Девушка вскочила с кровати, озираясь по сторонам в надежде найти защиту. Вспышка молний, подобно фотографии запечатлела в каюте, тоненькую фигуру девушки и мужчины подкрадывающегося к ней с ножом в руке, и с безумием в глазах.

Девушка попыталась с ним заговорить:

— Франсуа, Вы пьяны. Вы не знаете, во что ввязываетесь.

Но мужчина, молча, надвигался и нож не дрогнул в его руке. Отступая от него всё дальше и дальше, Светлана оказалась зажатой в углу. Уверенный в своей победе, француз бросился к ней. Но девушка, проскользнув под рукой и, преодолев кровать, остановилась в противоположном углу каюты. Он что-то прорычал, в ярости потрясая ножом. В мелькнувшем свете она с удивлением посмотрела на свою руку. Франсуа всё-таки успел полоснуть её оружием по предплечью, и кровь змеилась по локтю, опускаясь к кисти, окрашивая пальцы в красный цвет.

Мужчина снова метнулся к ней, на этот раз фортуна изменила, девушка поскользнувшись, рухнула на пол. Сверху не давая возможности подняться, на неё сразу навалился Франсуа. Приставив нож к горлу, усмехаясь стал задира́ть рубашку, доходившую ей до бедер. Дрожь отвращения прокатилась по телу девушки, попытавшись извернуться, она почувствовала холод лезвия на горле.

— Не шевелись, — прошипел Франсуа, шаря руками по её телу.

Рубашка не хотела подниматься, придавленная тяжестью девушки. Тогда, зажав в зубах нож, мужчина попытался разорвать рубашку у горла. Послышался треск матери. Задыхаясь под тяжестью Франсуа, девушка крикнула:

— Амон! Амон ты мне нужен!

Франсуа услышав имя «Амон», жёстко улыбнулся:

— В такую грозу он тебя не услышит. Дверь на замке.

Прошептал он, дрожа от вожделения, разглядывая тело в неверном свете мелькающих молний.

Буря усилилась.

Тучи стелились над водой.

Молнии одна за другой исчезали в океане. Совсем близко, как будто в судно ударила молния, послышался тысячекратно увеличенный звук рвущейся материи.

Но еще до звука, рядом прошедшая молния, даже сквозь занавешенные плотные портьеры, ослепила обитателей каюты. На мгновение Франсуа и Светлана перестали видеть.

Прозвучавший гром, заставивший задрезбездать стекла, оглушил их. Обретя наконец, зрение Франсуа снова прижал нож к горлу жертвы. Другой рукой провел по обнажённому телу девушки.

— Приятель, тебе не кажется, что ты несколько превысил право гостя? — внезапно прозвучавший в комнате голос на французам языке, заставил Франсуа вздрогнуть от неожиданности. Он был уверен, что в каюте никого нет, а дверь заперта на замок.

«Неужели он всё время находился поблизости?» — такая мысль вихрем пронеслась в голове Франсуа. Не отнимая ножа, он повернул голову, чтобы посмотреть на неожиданного гостя и в столь неподходящий для него момент.

Далекая молния осветила рыжую голову Амона, в темноте блеснули клыки. Рука с ножом дрогнула, француз не ожидал, что появится именно тот, кого звала девушка.

Франсуа перевел взгляд на лежащую под ним девушку. Встретился с её расширенными от ужаса глазами. Кровь показалась на лезвии приставленного к горлу. По-видимому, Светлана со страхом ждала, когда нож подчиняясь силе, войдёт в горло. Франсуа, взяв себя в руки, немного отстранил оружие. Он совсем не хотел её убивать. Но тут стоял Амон, он молча, наблюдал за французом, заставляя нервничать своей молчаливой неподвижностью. Франсуа помнил, как тот стреляет, и что оружие всегда находится при нём.

Амон пошевелился, словно услышав мысли Француза предложил:

— Она принадлежит мне. Если девочка тебе понравилась, можешь попробовать выиграть её у меня. Ты профессионал. Я тоже. Отчего же не выяснить кто из нас лучший, выбор оружия за тобой.

Франсуа подумав немного, встал. Заткнул за пояс нож. Медленно, обдумывая сказанное, произнёс:

— Хорошо, твоё предложение меня устраивает. Но сможешь ли ты драться на мечах? Именно их я выбираю, и есть ли они у тебя?

— Есть, — коротко ответил Амон.

Амон подошёл к лежащей на полу девушке, протянул ей руку, помогая встать.

— Когда будем драться?

— Сейчас, — Амон улыбнулся, и ласковые нотки зазвучали в его голосе: — Зачем откладывать? Этот шторм один из нас не переживёт. Сдаётся мне, им будешь ты.

— Какая самонадеянность! — фыркнул Франсуа и надменно заявил: — Я не знаю таких на Земле кто сравняется со мной во владении мечём!

— На Земле - возможно... Но тебе не повезло, я из других мест, — ответил через плечо Амон, осматривая тем временем рану на предплечье у девушки. Положил на неё руку. Лёгкое сияние, возникшее на ране, поглотила очередная вспышка молнии. Франсуа не заметил перемен на руке Светланы. Быстро проведя рукой по поцарапанному горлу, Амон моментально исцелил и его. И это действие осталось незамеченным. Засохшая кровь так и осталась на месте.

— Ну же, пойдём, — нетерпеливо сказал француз, не в силах отвести глаза от обнаженной девушки. Обращаясь к ней, добавил: — Можешь не одеваться, я скоро приду, вот только разделаюсь с твоим приятелем. Но он что-то не спешит. Может, испугался?

— Наслаждайся последними минутами жизни. Ибо от моей руки ты уйдёшь в небытие, а душу твою я оставлю себе. Ты согласился сражаться со мной, теперь так просто не отделаешься, — проворчал Амон, подводя девушку к кровати.

— Спи, — приказал он. Подчиняясь слову. Светлана тут же погрузилась в глубокий сон. Накинув на неё шкуру пантеры, Амон повернулся к Франсуа. — Пойдём.

— Слушай, приятель, как мне потом вывести её из-под гипноза? — забеспокоился француз. — Знаешь, мне нравится когда женщина чувствует, что я делаю, а не спит при этом.

— Не беспокойся. Будить её придётся не тебе, — усмехнулся Амон и приглашающим жестом указал французам на дверь.

— Нет! Мне нужно проучить самоуверенного типа! — воскликнул Франсуа, толкая дверь.

Но она оказалась запертой.

— Ты забыл про ключ, — ласково напомнил Амон.

Сбитый с толку, Француз нащупал ключ в кармане, вставил его в замок, открыл дверь. Мир за ней встретил шумом и ослепительным блеском.

Гроза разыгралась не на шутку.

Спустившись на нижнюю палубу, Амон и Франсуа вошли в уже знакомый спортзал. Там было достаточно места, для выяснения мастерства. Два меча висели на стене, Франсуа удивился, увидев их. В своё первое посещение зала, он их там не заметил.

Амон вежливо указал на стену, оставляя за ним право выбора.

Франсуа невольно залюбовался оружием. Рукоятки сделанные из слоновой кости, с изумительной гравировкой. Клинок подобно зеркалу, отражал помещение, а лезвие настолько оточенное, что разрубало на лету волосок. Это было оружие, стоившее жизни мастеру, изготовившего его. Точнее, оружейник потратил всю свою жизнь на доведение этих мечей до совершенства.

Амон, заметив блеск восторга в глазах француза, сказал:

— Я ценю хорошее оружие, и никогда не предложу противнику пользоваться второсортным.

— Очень любезно с твоей стороны, — усмехнулся Франсуа, помахивая в воздухе мечом. — Ты будешь убит оружием, заслуживающим императора.

— Секунду, — остановил его Амон. — Небольшое условие. Ответь на пару вопросов.

— Все оттягиваешь момент и откладываешь сражение, — недовольно проворчал Франсуа, — Давай, задавай.

— Ты добровольно сражаешься со мной?

— Да! — нетерпеливо дернулся Франсуа,

— В случае моей победы, ты согласен принадлежать мне?

— Если тебе так нужен труп, пожалуйста, — пожал плечами француз. — Делай с ним что хочешь.

— Отвечай только «да» или «нет», — сверкнул глазами Амон.

— Да, да, чёрт тебя побери, — проворчал Франсуа. — Это всё?

— Нет. Последний вопрос: вместе телом, ты и душу свою отдаёшь мне, в случае моей победы?

— Что за ахиною ты несёшь? — подозрительно спросил Франсуа. Начавший было подозревать, уж не спятил ли со страху его противник,

— Только «да» или «нет», — прорычал Амон.

— Чёрт с тобой! Да! Бери что хочешь, только давай драться, я устал от твоей болтовни, — вскричал Франсуа, наступая на соперника.

— Это я и хотел узнать, — улыбнулся Амон и поднял меч навстречу французам. — Ты так легко даришь свою душу, неужели ты не веришь в дьявола?

— Опять вопросы! Защищайся! — воскликнул Франсуа, делая выпад.

Амон легко уклонился и с улыбкой попросил:

— И всё-таки ответь. Мне любопытно узнать. Поэтому я тебя, пока, не убиваю.

— Ха! Мефистофель, — делая ложный выпад, фыркнул француз. Замолчал отражая удары, отступив в сторону закончил свою мысль: — Это всё выдумки! Нет Мефистофеля! И убив меня, ты не получишь мою душу!

— Почему же? — поинтересовался Амон, парируя удар и шквалом своих выпадов, заставил француза попятиться.

Последний отскочив, торжествующе выкрикнул:

— Потому что её нет! — и снова ринулся в атаку.

— Вот как? Сейчас проверим. Как говорится: «доверяй, но проверяй», — пробормотал Амон и мелькнувший молнией меч отделил голову от туловища.

Франсуа замер, всё ещё сжимая в руке оружие.

Пальцы разжались, меч загремел по полу. Полоска, проходящая по шее, увеличилась. Показались первые струйки крови. Голова откинулась назад, открывая свободный путь крови, бьющей через порезанные артерии фонтаном вверх. Сердце ещё билось последние мгновения, выталкивая кровь к уже несуществующему мозгу. Тело рухнуло, заливая потоками крови, лежащую тут же рядом срубленную голову.

— Нет-нет, — проговорил, улыбаясь, Амон, — Так легко от меня не отделаешься. Твоя энергия теперь принадлежит мне!

Он присел возле трупа наложил руку на солнечное сплетение. Голубой свет волнами поднялся из тела, всасываемый в ладонь дьявола. Словно притягиваемый магнитом лёгкий свет отделившись от головы исчез в руке Амона.

Оставив мумию в луже крови. Амон поднялся на ноги, повесил оба меча на стену, и не оглядываясь, покинул спортзал ставший моргом.

Наступившее утро найдёт зал в полном порядке. Подчинённые Амона уберут место сражения не оставив и следа, который напомнил бы о случившемся.

— Девочка вставай, пора.

Голос Амона вызволил Светлану из сна. Она пошевелилась. Не открывая глаз, потянулась, изогнувшись дугой. Резко выдохнув воздух, открыла глаза. Бросила взгляд в окно. Там по-прежнему было сумрачно.

— Гроза ещё не кончилась? — спросила она у Амона

— Мы в центре урагана. Он уже захватил часть Американской суши. Мы, сходим на берег через несколько минут. У тебя есть время одеться.

Девушка приблизила руку со следами крови к лицу. Подняла глаза на Амона.

— Я думала, мне это приснилось, — призналась она, на секунду замявшись, все-таки спросила: — Что с Франсуа?

— Он больше не будет докучать тебе.

Что-то огромное, чёрное подскочило к девушке, сверкая алыми глазами, потянулось к лицу.

— Вот и Пёс, как же без него? — усмехнулся Амон.

Светлана попыталось что-то сказать, но замерла, ощутив дрожь, пробежавшую по судну. Секундная передышка и снова вибрация пронеслась от бака до юта, сотрясая корабль.

— Что это? — испугалась Светлана, неосознанно вцепившись в кровать. — Мы тонем?

— Разумеется - нет. Усилился ветер. Сейчас, его скорость достигла километров сто восемьдесят в час, и всё время увеличивается. Не бойся, нашему судну опасности

никакой нет. Вокруг, сейчас образовывается смерч и когда корабль подойдёт к берегу, смерч полностью сформируется.

Амон оказался прав. Выйдя на палубу, девушка увидела странную картину. Судно плыло по тихой воде, но в нескольких метрах от него царил истинный ад. Поднятая ветром вода, тянулась вверх, образуя кольцо вокруг корабля. Но над головой голубело чистое пятнышко неба.

— Око торнадо, — с каким-то удовольствием пояснил оказавшийся поблизости Барон. — Мы в самом его сердце. Там, — он указал на стену смерча, — хаос, в полном смысле слова. Скорость ветра убийственна.

Светлана оглянулась. На палубу вышли все пассажиры «Летучего голландца». Катерина и Валентин с восхищением взирали на буйную стихию. В глазах Жака застыл страх, он то и дело оглядывался вокруг, вероятно в надежде увидеть Франсуа. Амон удерживал за ошейник пса тянущегося зубами к Жаку. Барон и Дорн были совершенно спокойны и равнодушно взирали на царящий вокруг хаос.

Вместе с оком торнадо, яхта приблизилась к берегу. Подошла к пристани, точнее к тому, что раньше ею являлось.

Светлана с ужасом взидала на остатки цивилизации, только сейчас она поняла какой огромный, разрушающей силы потенциал, скрыт в смерче.

Стальные перила были скручены в невероятный узел. Казалось, великан прошел по земле, круша, ломая и разбивая всё на своём пути. Исковерканные катера подобно выброшенным на берег рыбам, лежали на бетоне. Тут же, рядом, автомобиль завалился боком к стене дома. Без стёкол и с лопнувшими шинами. Во многих домах отсутствовали не только стекла, но рамы, двери, крыша. Металлический лом завалил улицы, сплетаясь с вывороченными с корнем деревьями.

Эта была катастрофа Майами.

Пассажиры покинули судно и ступили на берег. Дорн шагал впереди, направляя смерч.

— Вот мы и прибыли, — сообщил он и взмахом руки, обрубил хобот, протянувшийся с небес на землю.

Не прекращаясь, гроза уходила прочь, вглубь континента. Завершив разрушения, торнадо покинул землю. Втянулся в тучи.

— Здорово же нам повезло! — восхищенно проговорил Жак. — Надо же было попасть в самое сердце торнадо! Рассказать кому - не поверят! И куда запропастился Франсуа?

— А он упал за борт, — подскочил к нему Барон.

— Как за борт? — захлопал изумленно глазами Жак.

— Натурально, вниз головой, — усмехнулся Амон.

— Вероятно, ветром сдуло, — посочувствовал Барон.

Жак замолчал, обдумывая полученную информацию, наконец ярость исказила его лицо.

— Вы из меня дурака не делайте! — вскричал он. — Франсуа не тот человек, чтобы его «сдувало ветром». Я сейчас в полицию обращусь. Там вас призовут к порядку. Жак замолчал, и тут новая идея исказила злобным ликованием его лицо. — Нет, — прошептал он, торжествуя, — не в полицию, а иным властям, они действуют быстро и не оставляют улик.

— Пожалуйста, пожалуйста, — засуетился Барон. — Если конечно Вы сможете убедить полицию, что пропавший Франсуа важнее последствий смерча. Вам же ещё нужно время, чтобы разыскать своих людей, — Барон усмехнулся. — Но договор свой мы выполнили, и в Америку доставили. Жму Вашу руку, — с этими словами, он крепко стиснул правую руку Жака, легонько подтолкнув в спину, пожелал удачи.

Свита Дорна двинулась дальше по дороге, с интересом разглядывая открывающиеся взгляду все новые и новые разрушения, груды сваленных в кучу машин. На пути стали попадаться люди, покинувшие свои убежища, и теперь с растерянным и озабоченным видом они пытались разобраться, где в единой свалке вещи, принадлежащие им, а где соседу.

Светлана тихо сказала идущему рядом Амону:

Значит, Жака все-таки отпустили, хотя он ясно дал понять, что отомстит. Признаться, я не верила, что он уйдёт от вас целым и невредимым.

Амон улыбнулся.

— Что целым - точно. Но насчет невредимости я сомневаюсь и даже очень.

— Но, я сама видела, что он выглядел нормально, когда уходил.

— А это проявляется не сразу. Теперь ему нужно идти не к своим друзьям, а в лепрозорий. Уж там он будет желанным гостем.

— Лепро... Что? — не поняла девушка.

— Лепрозорий, где изолируются больные лепрой, — пояснил идущий тут же, рядом Барон.

— Разве это опасно? Что это «лепра»?

— Понятие проказа - тебе более доступно? — Барон выжидающе посмотрел на девушку.

— Да, — прошептала Светлана.

— Теперь он будет гнить заживо, — смакуя, пропел Барон. — Впрочем, он уже давно гнил душой. Так что, телесное разложение Жаку будет в самый раз. Мы помогли сложить душу и тело в единое целое.

— Что бы вы ни говорили, это ужасно, — пробормотала, отворачиваясь девушка.

На улицах появились машины и толпы людей, разбирающих завалы, и баррикады сооружены ветром.

— Нам нужна машина, чтобы покинуть город, — заметил Барон.

В ответ на его слова из-за поворота вынырнул чёрный лимузин, невольно привлекающий к себе внимание своей нетронутой полировкой. Подъехав к Дорну, остановился. Ещё одна машина появилась оттуда же и, взвизгнув покрышками, остановилась возле лимузина. Выскочившие шофёры, услужливо распахнув дверцы, замерли в ожидании. Светлана потянулась к Катерине и Амон, не возражая, исчез в первой машине вместе с Дорном и Бароном. Пёс последовал за ним. Валентин сел возле водителя второй машины, а Катерина и Светлана устроились на заднем сидении. Юм, не слушая возмущённых возгласов, полез через женские коленки и устроился между Катериной и Светланой.

Синхронно захлопнулись двери и автомашины направились к выезду из города.

Машины мчались по дороге, догоняя время, оставляя за собой километры. Остановившись в Джексонвилле, путешественники посетили один из лучших

ресторанов, наведя лёгкую панику, среди обслуживающего персонала, своим дорожным видом.

— Чёрт побери! — рывкнул мужчина, с силой опуская стакан на стол. Он был лет сорока, с довольно засаленным видом. Шляпа с широкими загнутыми полями, была надвинута на лоб, из-под неё зорко смотрели, жёлтые колючие глаза. Он был плохо выбрит, а его одежда явно нуждалась в чистке.

Стук стакана заставил поднять голову сидевшего рядом человека в такой же ковбойской шляпе, поля которой скрывали под собой ещё и глаза. Казалось, второй дремал, укрывшись шляпой от посторонних.

— В чём дело Грег? — спросил он первого, бросив на него взгляд из-под полей шляпы. Его глаза оказались светло-серого цвета, про такие обычно говорят, что они стальные, тем более смотрели они холодно, без живого тепла.

Налив себе в стакан из стоявшей рядом бутылки, он выжидающе посмотрел на его нервного соседа.

— Черт побери! — повторил Грег. — Ты ещё спрашиваешь, в чём дело! Третий месяц гнием в этой дыре, а всё из-за того, что кому-то, что-то почудилось на Островах Зеленого Мыса! Меня воротит от этого места!

— Спокойнее, приятель, — ровным голосом сказал второй.

Он приподнялся на стуле, пригладил руками помятую рубашку. Выглядел он гораздо опрятнее Грега, и был моложе лет на пять. В его движениях сквозили манеры начальника, Грег, похоже, побаивался своего дружка. Глотнув из стакана, он закончил свою речь:

— Тебе оказали честь, доверив это дело. Будь терпелив, и потом, разве это «дыра»? Вполне приличный город и туристы жалуют его своим вниманием.

— «Город», — фыркнул Грег, — город для того, кто из ранчо, где самое большое поселение из двадцати домов. А мне жителю Нью-Йорка, этот «город» видится просто дырой.

— Но что хорошего в Чикаго, или скажем в Нью-Йорке? Шумные загазованные улицы, толпы людей. Здесь гораздо приятнее, — с ледяным спокойствием возразил второй. Бросив взгляд за окно, на противоположный дом, он продолжил: — Наша секта спросила оракула о местах, где большая вероятность Его появления, десятки городов сейчас под наблюдением. Нам жребий указал на этот город. Так, что не нервничай, а выполняй миссию возложенную на нас братьями.

— Поскорей бы уж сигнал пришел, что Его заметили, — снова заворчал Грег. — Тогда бы мы снялись, с этого чёртова места. О Нью-Йорк! Я хочу снова пройтись по его улицам!

— Мне и тут не плохо, — заметил второй мужчина, — Вот только таращится на стены гостиницы, что не говори осточертело! Но если Он и прибудет сюда, то точно в эту гостиницу, она самая лучшая, — обернувшись, крикнул бармену суетсямуся за стойкой: — Тайлер, будь любезен, включи свой ящик! Посмотрим, что нового в мире!

По обращению было понятно, что сидевшие за столом, постоянные посетители этого заведения и довольно хорошо знакомы с его хозяином. Последний дружелюбно махнув рукой откликнулся, попутно отдав распоряжения своему помощнику:

— Сию минуту, Билл! Мне самому интересно послушать.

Билл с признательностью качнул головой, но его глаза по-прежнему оставались холодными. Плеснув виски в стакан, он продолжил разговор:

— Грег, и не высматривай парня, судя по описаниям очевидца это не - Он, а Она со спутниками, их тоже легко узнать.

— Да почудилось нашему Стиву, он всё время бабами бредит, — весело рассмеялся Грег и снова взглянул на гостиницу.

Билл покачал головой.

— Нет. Он достаточно точно описал её.

— Тогда зачем мы здесь торчим? — возмутился Грег. — Посыльные всех гостиниц оповещены и подкуплены. Они сообщат нам о его приезде, если увидят нечто совпадающее по описанию. Признаться, я сомневаюсь в успехе. Город как вокзал, в нем непрерывный поток людей, самых разнообразных, нет смысла искать в таком бурлящем городе. И потом, нам всё равно сообщат. Нет смысла и необходимости таращиться на это здание.

— Сообщат, — согласился Билл. Но тут же сверкнув глазами, отчеканил: — ЭТО НАШЕ ДЕЛО. И мы должны встретить его посланца, какого бы пола он не был. Эй! Тайлер, что ты к ящику приклеился. Что там показывают?

С трудом оторвав глаза от экрана телевизора, с потрясенным видом, Тайлер повернулся к столику у окна.

— Бог мой! Что творится! Билл ты только посмотри!

Что-то буркнув себе под нос, Билл поднявшись из-за стола и оставив Грега с бутылкой, вразвалочку не спеша, подошел к стойке бара. Кинул несколько монет на прилавок, Тайлер мгновенно отреагировав: смёл деньги со стойки и на их место положил пачку сигарет. Похоже, он был знаком со всеми привычками своих клиентов, так как даже не спросил какую им марку.

Небрежно вскрыв сигареты. Билл взял в зубы одну, устремил немигающий взгляд в телевизор.

— Билл что там? — поинтересовался Грег, не утруждая себя перемещением по бару. Но ему пришлось запастись терпением на несколько минут, прежде чем Билл удостоил его ответом.

— В Майами несколько часов назад прошёл торнадо. Большие разрушения, есть жертвы. Сообщают, что появился неожиданно, но власти успели предупредить население. Говорят, таких разрушений торнадо не приносил уже много лет.

Отвернувшись от телевизора, Билл вернулся к своему стулу. Опустившись, посмотрел на гостиницу и тихо заметил:

— Похоже, он даёт о себе знать. Теперь нужно держать ухо востро, это не так уж и далеко от нас.

— Билл, — махнул рукой Грег, — Не списывай стихию на Его проделки, ты ошибаешься.

— Чутьё меня редко подводит, — ледяным тоном заметил Билл, и, надвинув шляпу по самые глаза, казалось снова уснул. Лишь струйка сигаретного дыма струящаяся над головой, говорила, что это не так.

Тайлер за стойкой бара не проявил никаких эмоций. Вероятно, эти двое уже давно служат ненавязчивым дополнением его заведения, а так как они исправно

оплачивают свои счета, то у него не было никаких претензий ни к Биллу, ни к Грегу. Они появились в баре месяца два назад, и не смотря на свой задиристый вид, вели себя вполне приемлемо. Похоже, они не хотели привлекать к себе особое внимание, и день за днём терпеливо выжидали кого - то, заняв столик у окна, выходившего на самую шикарную гостиницу города. Но не только это объединяло Грегa и Билла, они оба имели одинаковые татуировки в виде трех шестёрок соединяющихся хвостиками. У Билла, Тайлер разглядел татуировку на предплечье, у Грегa на запястье. Вероятно, они принадлежали к одной секте, но к какой Тайлер не догадывался, а спрашивать их не хотел.

Сумерки опустились на город.

Зажглись витрины и фонари улиц.

Гостиница буквально, залила огнями главный вход. Её красочный фасад зазывал к себе гостей.

Тайлер с удивлением посмотрел на свой «декор», сегодня эти двое что-то особенно настойчиво разглядывают подъезжающих к гостинице людей.

Вдруг Грег громко свистнул, выражая свой восторг. Подпихнув Билла, с жаром проговорил:

— Вот красotka! Женщина в кайф! Поиметь бы такую.

Билл, лениво бросая взгляд на выходившую из чёрной машины женщину, вдетую в розовое платье. Следом за ней из салона машины на асфальт. Спрыгнул огромный чёрный кот, рядом с ним уже крутился величиной с телёнка такой же чёрный пес с узкой мордой, его алые глаза жутко отразили свет неоновых вывесок.

— Зоопарк, — пренебрежительно фыркнул Билл собираясь повернуться к бармену, но вдруг, он снова стрельнул глазами на чёрные машины. Вскочил со стула: — Грег идиот! Не на ту пялишься! Вот та, которую мы ждали! — Указывая пальцем на выходящую из машины, следом за женщиной, девочку со светлыми волосами, одетую во все чёрное с кинжалом да поясе. Теряя голос, восторженно просипел Билл.

— Да, ну... не может быть, — засомневался Грег, не всё же пристально вглядываясь в фигуру девочки. — Красива, нечего оказывать. Похожа на ту, что нам описывал Стив.

— Вот и её спутники, — громким, возбуждённым шёпотом прокомментировал Билл, следя за мужчинами покидающими лимузин, и вздрогнул, узнавая: — Смотри! Вот тот рыжий, его невозможно спутать ни с кем другим! А эти клыки делает его похожим на дьявола. Как Стив и говорил. Одет во все чёрное и кинжал на поясе. Где же второй?

— Этот? — указывая на длинного парня с зеркальными очками, — предположил Грег.

— Нет конечно, второму должно быть за сорок. А этому дай Бог, чтобы стукнуло тридцать. Похоже... Третий покинувший лимузин и есть один из её спутников... — вглядываясь в прибывших к гостинице предположил Билл. Радостно повернувшись к Грегу, заключил: — Грег, дружище, мы выполнили свою миссию, мы и никто другой нашли посланца.

— Нужно убедиться, есть ли у неё знак, — с сомнением пробормотал Грег. Билл повернувшись, просверлил его холодным взглядом.

— Всё настолько сходится. Я уверен, что знак у неё есть. Чёрт побери! Это нужно отметить! Тайлер! — заревел Билл, привлекая внимание бармена. — Тайлер, всё лучшее, что может предложить твой бар, неси на наш стол!

Тайлер собственноручно принес поднос и вежливо поинтересовался:

— Какое-нибудь торжество, Билл?

— Да, — сверкнул сталью глаз Билл, — Сегодня мир заново рождается.

— Здорово, — пробормотал Тайлер и не совсем уверенно согласился: — Да, за это нужно выпить.

— Присоединяйся к нам, — великодушно предложил Билл. — Клянусь дьяволом, сегодня великий день!

Фанатичный блеск, на мгновение осветил его стальные глаза. Бармен вздрогнул, ощутив холод повеявший от этих слов.

Прошел час, казалось гостиница замерла, уснула.

— Грег, — тоном, не терпящим прекословия, приказал Билл, — Сходи в гостиницу, найди посыльного. Узнай откуда они, куда направляются, самое главное, как долго они пробудут в городе. В общем, выкачай из него всю информацию, какую он сможет дать.

С грустью посмотрев на почти полную бутылку, Грег глубоко вздохнув, направился к выходу. Билл взглядом проводил его до дверей отеля, пока он не скрылся за ними. Вытащил телефон из кармана и чертыхнулся увидев, что тот разряжен. Обернулся к стоящему у стойки бармену:

— Тайлер, у тебя телефон имеется? — не желая терять времени, спросил Билл.

С обидой Тайлер вскинул голову и с возмущением заявил:

— Конечно есть! — поинтересовался: — Куда-то позвонить хочешь?

— В Нью-Йорк звякнуть надо. Одолжи на время свой аппарат.

— Ого, куда занесло. Должно быть, крутые ребята у вас там?

— Не хуже ФБР, — усмехнулся с гордостью Билл. — А чем-то даже и лучше.

— Что ж они вас лучшей одеждой не снабдили? — съехидничал Тайлер, натирая салфеткой фужеры и развешивая их у себя над головой.

— Зато денег предостаточно, — отрезал Билл. — Похоже, они прилипли тебе по вкусу. А одежда меня вполне устраивает.

— Билл, позволь мне дать тебе совет, — попросил Тайлер внимательно разглядывая грани фужера на свету.

— Попробуй, — жёстко усмехнулся Билл, сверкнул глазами.

— Если у тебя встреча с кем-то, то лучше приведите себя в порядок, иначе вы напугаете своего друга.

Билл сжал губы в тонкую нить, рука непроизвольно сдавила стакан, словно собираясь запустить его в бармена. Но спустя несколько секунд, взяв себя в руки задумываясь, кивнул соглашаясь. Разжал руку, освобождая посуду.

— Может ты и прав, — пробормотал Билл, отворачиваясь к окну в надежде увидеть идущего к бару Грега. Он не заметил, как Тайлер облегчённо перевёл дух и расслабился. Он ожидал от Билла меньшей сдержанности. Бармен признал, что Билл сильный человек, раз внял совету наперекор своим принципам и интересам, значит он и опаснее чем могло показаться на первый взгляд. Похоже, он не забывает

оскорблений, но их выяснение Билл оставляет на более поздний срок. Заволновавшись, Тайлер решил умаслить Билла.

— Билл, — окликнул он его, дождавшись когда тот удостоит его взглядом, миролюбиво предложил: — Можешь позвонить в Нью-Йорк за счёт заведения.

— Я воспользуюсь твоим телефоном, но оплачу. Не люблю ходить в должниках, — проворчал Билл и многозначительно посмотрел на побледневшего Тайлера.

Тот, вполне поняв его намек, и тихонько вздохнул, кляня себя за свой болтливый язык.

Торжествующей Грег ввалился в бар. Подошёл к столику. Билл выжидающе посмотрел на него.

— Они из Майями, — весело сообщил Грег.

Билл поднял бровь:

— Откуда посыльный это узнал?

— Та, шикарная дамочка проговорилась. Но это ещё не всё. Они совсем без багажа. Никакой сумочки, даже у женщин. Заплачено сразу наличными. Номера «люкс». Сняли сразу несколько комнат. Щедрые чаевые. А теперь главное. — Грег замолчал, подчеркивая торжественность минуты. Билл выжидающе молчал. — Посыльный уверен, что это та девочка. Он ясно разглядел знак на руке. Она даже не скрывает его.

Билл с восхищением выдохнул воздух, фанатичный блеск снова осветил его лицо. Но Грег продолжал дальше:

— А теперь неприятное.

— Что? — нетерпеливо поторопил Билл.

— Они здесь только на ночь.

— Плохо, — буркнул Билл. — Нужно сообщить Уолтону в Нью-Йорк. Он скажет, что делать. Я предвижу, что нам придётся стать хвостом компании. Не можем же мы, так просто выпустить их из города. Ладно... Пойду звякну. Пусть снимает наблюдателей, теперь это наше дело.

Спустя десять минут, Билл мрачнее тучи отошёл от телефона, приблизившись к столу, тяжело опустился на стул. Подскочив от нетерпения, Грег волнуясь, спросил:

— Что сказал Уолтон?

Билл озадаченно потёр лоб, словно стирая выступивший пот.

— Хочет, чтобы мы этой ночью доставили в Нью-Йорк. Высылает личный самолет.

— В чём проблема? — удивился Грег.

— А ты не понимаешь! — осклабился Билл, — Мало того, что нужно убедить, что мы не желаем ей зла. Уолтон хочет, чтобы она была без сопровождающих, дескать, теперь наша секта позаботится о ней. И всё нужно сделать в течение суток.

Билл замолчал, погрузившись в размышления. Грег тоже задумался.

— Самолет будет? — подняв голову уточнил Грег.

— Будет.

— Давай просто стащим. Потом объясним, что мы хорошие парни, или, под снотворным до города, а там пусть Уолтон сам выкручивается и объясняет.

— Идея неплохая, — протянул Билл, обдумывая. — Но как выманить? Да ещё одну?

— Ей сняли отдельный номер, — сообщил Грег.

— Уже лучше, — согласился Билл. — Подождём немного для верности, пусть они разойдутся по своим номерам.

Ощущая тепло, исходящее от пятидесятидолларовой купюры, лежащей в кармане, посыльный уверенно постучался в номер, на котором висела цифра «33». Несколько томительных секунд, за которые посыльный успел переступить с ноги на ногу, и дверь открылась. Миловидное детское лицо, с неприкрытым удивлением, уставилось на него. Посыльный замялся, под пристальным взглядом девочки излучавшем любопытство и внимание. Видя замешательство посыльного, девочка ободряюще улыбнулась, в её глазах заплескались искорки дружелюбия и тепла. Посыльный почувствовал, что прямо-таки тает под этим взглядом. Теперь пятьдесят долларов не грели его, а жгли каленым железом. Откашлявшись, он открыл было рот, но его грубо оборвали. Огромный пёс, вынырнувший из-за её чёрного и длинного (до пола) халата, кинулся с явным намерением вцепиться в глотку. Посыльный отшатнулся, но девочка крепко ухватила пса за ошейник, оттащив его назад в комнату, вышла в коридор, затворив за собой дверь. Из номера послышалось поскуливание и царапанье в дверь. Закинув рассыпавшиеся волосы за спину, девочка улыбнувшись, с акцентом произнесла:

— Прошу прощения, — она замолчала, вчитываясь в имя написанное на бейджике посыльного. Подняла глаза, лучезарно улыбнувшись, продолжила: — Майкл. Пес обычно смирный, не знаю, что на него нашло. Надеюсь, он Вас не очень напугал?

— Нет мэм, — уводя глаза в сторону, ответил Майкл.

— Вам что-нибудь нужно? — любопытствовала девушка.

Чувствуя, что лицо заливается краской, посыльный потупив глаза, указал рукой куда-то вниз.

— Один джентльмен хочет поговорить с Вами.

— Но я не знаю никого в этом городе, — удивилась она, но снова улыбнувшись, добавила: — Впрочем, пусть приходит.

— Он ждет Вас в холле, — пробормотал посыльный, ругая себя за роль, которую взял на себя.

С опаской бросив взгляд на соседний номер, девочка спросила:

— А Вы уверены, что желают видеть именно меня?

— Да, да, — закивал головой Майкл (уж в этом-то он был уверен).

Ещё один взгляд, брошенный на соседнюю дверь, запахнув полы халата, девочка соглашаясь, кивнула головой.

— Пойдёмте, — и тихо заскользила по покрывающему пол ковру.

Увидев мелькнувшую из-под халата ногу, посыльный с удивлением констатировал, что девушка из номера «люкс» идёт босиком.

Спустившись на первый этаж, посыльный подвёл к стоявшему неподалеку от входных дверей мужчине в ковбойской шляпе. Девушка с интересом отметила, что он явно волнуется. Увидев девушку, мужчина вздрогнул, окинул её внимательным взглядом. Майкл, заметивший в этом взгляде нечто большее, указал глазами на левую руку девушки, где ему довелось увидеть татуировку, теперь скрытую длинными и

широкими рукавами халата, из-под которого, нет - нет, да мелькнёт, сверкая рубиновыми глазами череп на золотом браслете. Отвесив обоим лёгкий поклон, посыльный поспешил удалиться. Сделав ещё одну безуспешную попытку разглядеть под материей знак, мужчина приглашающим жестом указал девушке на один из диванов, стоявших в холле. Девушка не заметила, что этот диван укрыт от глаз управляющего, колонной. Он не мог их увидеть, не покинув свою стойку и оставив без присмотра регистрационную книгу и висевшие тут же ключи от всех номеров отеля. Девушка села на предложенный диван, закинула ногу на ногу, длинный халат прикрыл босые ступни. Она выжидающе посмотрела ему в глаза и оба испытали лёгкий шок, встретившись взглядами. Мужчина был поражён её глазами, полными доверия и дружелюбия, невольно он засомневался тот ли это человек, за которым они охотились. Девушка вздрогнула, увидев в стальных глазах незнакомца что-то знакомое, такой ледяной и беспощадный взгляд ей часто приходилось встречать в глазах Амона. Но в отличие от чёрных, мёртвых глаз дьявола, у мужчины они были живыми, но от них веяло могильным холодом.

Немного нервничая, девушка поинтересовалась:

— Вы хотели видеть меня?

Опустив её вопрос, мужчина в свою очередь опросил:

— У тебя есть знак?

— Знак? — озадаченно переспросила она, и забеспокоившись, правильно ли она поняла заданный вопрос, уточнила: — Какой знак?

— Знак антихриста, знак дьявола, — священный экстаз осветил лицо мужчины. Он пальцами изобразил оккультный знак.

Девушка решительно встала с дивана. Мужчина вскочил с него тоже.

— Я не понимаю Вас, — отводя глаза в сторону, сказала девушка, собираясь уходить, добавила: — Вы ошиблись, Вам нужна не я.

Немного растерявшись, мужчина тут же взял себя в руки, быстрым движением задрал рукав халата, обнажая её левую руку до локтя. Татуировка чёрного черепа пронзенного кинжалом на фоне перевернутой пятиконечной звезды, сразу бросились ему в глаза. Она ему ничего не говорила, алые руны, окружавшие череп заставили его заволноваться.

Девушка рывком освободила рукав, со страхом посмотрела на странного посетителя. «Может еще один священник?» — с испугом подумала она. Но мужчина, уловив смятение и испуг, поспешил успокоить:

— Я твой друг, — прошептал он с фанатичным блеском в глазах. — Не бойся, я тебе не причиню вреда, — пока он говорил, перед его глазами стояли руны, казалось, начертанные самим сатаной. Теперь перед ним стала проблема, как уговорить девочку пойти с ним и вообще убедить, что он не враг ей. Несмотря на его заверения, она была напугана и хотела покинуть холл и уйти в свой номер. Этого он никак не мог допустить. Ни секунды не колеблясь, мужчина одной рукой обхватив её за плечи, притянул к себе, а другой ткнул маленьким пистолетом в бок. С расширенными глазами девушка замерла. Прижав так, чтобы управляющий не заметил оружия, мужчина легонько подталкивая девушку к дверям, потянул на выход.

— Ни звука, — на всякий случай прошептал он ей на ухо.

Управляющий удивленно проводил взглядом удаляющуюся парочку. Дверь закрылась, и он вернулся к своим счетам.

Выйдя на улицу, мужчина направился к стоявшей в нескольких метрах от входа машине. При их приближении, дверь салона приглашающее открылась. Посадив сначала в салон девочку, мужчина сел следом, захлопнул дверь.

— Трогай, Грег, — скомандовал он шофёру, попутно пряча пистолет в висевшую где-то сбоку, под рубашкой кобуру.

Девочка дрожащим голосом, несколько неуверенно, заметила:

— Кажется в Америке, закон очень суров к похитителям.

— Мы тебя не похищаем, — ответил мужчина сидевший рядом. — Ты просто меняешь место жительства.

Вздохнув, девочка сказала фразу на незнакомом им языке. Грег ведя машину, с любопытством оглянулся.

— Что она сказала?

— Я сказала, что три месяца назад я жила совсем в другом мире и, он мне нравился больше чем этот. Там я себя чувствовала увереннее и безопаснее.

— Этот мир нам тоже не по душе. Теперь всё изменится, — сказал Грег.

— Куда вы меня везете? — поинтересовалась она.

— За город, — коротко ответил сидящий рядом мужчина.

Испуг снова затрепетал в её глазах, она тихо спросила:

— Вы хотите меня убить?

— Нет, — отрезал мужчина. — Я же сказал, мы твои друзья. Мы не сделаем ничего, что может повредить тебе.

— Тогда зачем похищать? — пожала плечами девочка, и уставившись в окно проводила взглядом последний дом. Теперь дорога была пустынна и вела в горы.

— Так надо. Надеюсь, при встрече с полицией, не будешь создавать нам проблем? — обернувшись к сидевшим в салоне, спросил Грег, и тут же отвлёк взгляд, внимательно наблюдая за дорогой освещённой светом фар. — Чёрт возьми, — проворчал он, когда машину основательно тряхнуло. — Деньги платишь как образцовый налогоплательщик, а власти дорогу починить не в состоянии. Куда скажи, уходят наши деньги, Билл, ты не в курсе?

— На повышение зарплаты бюджетникам, — буркнул Билл и предостерег: — Сейчас, на перекрестке будет полиция, она любит там ошиваться, сбавь скорость. Повернулся к девочке. — Будем привлекать внимание полиции?

Светлана отрицательно покачала головой.

— Мне, как и вам, не очень-то хочется встречаться с ними.

— От чего же ? — заинтересовался Билл.

— В стране нелегально. Нет документов. Зачем разводить суматоху вокруг своей личности. Ещё посадят за бродяжничество.

Вдали замелькали, приближаясь, огни полицейского поста, но машина благополучно их миновала.

Через некоторое время, шум мотора изменился, и автомобиль свернул на дорогу круто уходящую вверх. Девушка пошевелилась.

— Чем вы вообще занимаетесь, кроме похищения людей?

— Служим секте, в которой состоим, — ответил Грег, не отрывая глаз о дороги становившейся всё хуже и хуже.

— Что за секта? — заинтересовалась девушка. — Вы кому-то поклоняетесь? Надеюсь, вы не католики?

— Были, — Билл усмехнулся. — Сейчас мы поклоняемся силам тьмы. Властитель ночи - вот наш Бог! Он одаривает нас такими способностями и возможностями, на что неспособен Бог католиков. Властелин ночи должен прийти к единому царствованию над Вселенной!

— Кое-что проясняется, — по-русски проговорила девушка, снова устремляя взгляд за окно.

Приближаясь к конечному пункту, Грег заволновался.

— Билл, ты уверен, что мы не ошиблись?

Саркастически усмехнувшись, Билл вежливо взял левую руку девушки.

— Посмотри, если умеешь видеть в темноте.

Но Грегу не пришлось проверять свои способности. Едва Билл приподнял рукав, как Грег увидел сияние, исходившее от клейма. Билл ошарашено уставился на руку, больших доказательств ему не требовалось. На всякий случай, он потёр пальцем рисунок, желая убедиться, что это не светящаяся краска. Рубиновые глаза черепа злобно таращились на него с браслета, отражая невидимый источник света.

— Дьявольщина! — только и смог выговорить онемевшими губами Билл, не в силах отвести глаз от клейма.

Машина, взвизгнув покрывкам, резко остановилась. Грег перевалившись через спинку сиденья, навис над сидящими в салоне, тяжело дыша.

Первым пришел в себя Билл. Он «мягко» вернул Грегa на водительское место и аккуратно опустил рукав, прикрывая рисунок.

— Давай, езжай, — приказал он водителю и добавил, ни к кому не обращаясь: — Уолтон будет очень доволен.

Выписывающая зигзаги горная дорога привела машину на широкое поле. Один её конец терялся в бесконечности, а другой освещаемый фонарями, был совсем недалеко от выехавшей из леса машины.

Там же стоял полукруглый ангар и из-за него виднелся хвост летательного аппарата. Свет фонарей скупо освещал его серебристую поверхность, остальная часть терялась в ночи.

Машина перестала нырять по ухабам, под её колесами зашумел асфальт.

Девушка с удивлением констатировала, что этот столь удаленный уголок не лишен признаков цивилизации.

Водитель повернул к самолету. По-видимому, это и был конечный пункт путешествия на колесах.

Пока Грег вёл машину к ангару, хвост самолёта дрогнул и двинулся на встречу. Все произошло одновременно: самолёт вывели на взлетную полосу, и машина вплотную подошла к нему.

Светлана не разбиралась в самолетах, но даже не смотря на своё дилетантство, сообразила по внешнему виду: этот самолёт покрывает большие расстояния за довольно короткое время. Неподалеку от самолёта стоял грузовик с горючим. Девушка, не зная горючее ли там, но светоотражающая надпись предупреждала

очень серьезно: «No smoking!». Сияло каждый раз, когда фары машины пробегали по боку грузовика.

В свете фонарей, призраками мелькали человеческие фигуры.

— Прибыли! — прокричал Билл, стараясь перекрыть шум двигателей самолёта.

Даже сквозь закрытые стёкла, стоял оглушающий грохот.

Самолёт готовился к взлёту.

Билл вышел из автомобиля и твёрдым, уверенным шагом направился к стоявшему возле трапа человеку. Последний, не обращая внимания на вопящие буквы, курил сигарету попутно используя её кончик в качестве указки, командовал рабочими, подготавливающими самолёт к вылету.

Начинало светать и сбросившее ночное покрывало небо, позволило лучше осмотреть аэропорт. Фонари по-прежнему излучали свет, но теперь он не был так необходим, как некоторое время назад. Взлётная полоса протянулась на несколько сотен метров, а вдоль неё, в траве, прятались сигнальные огни. Рядом возвышались горы, и густой лес наступал на очищенное от деревьев поле. В ангаре, в распахнутых дверях проступали очертания ещё одного самолета, но это был лёгкий, фанерный аэроплан, по-видимому именно для него была построена взлётная полоса. Но не исключено, что он служил прикрытием, демонстрируя частные владения любителей воздухоплавания. Отлично проложенная трасса вполне позволяла принять и тяжёлый «Боинг», обеспечивая ему и взлетную полосу и обслуживание. Похоже, это был один из тех, редких случаев приёма гостей, и Билл оставив машину, уже подходил к трапу «Боинга».

Обменявшись условными знаками, Билл и человек распоряжавшийся загрузкой, перекинулись парой фраз.

Бросив сигарету под ноги и тщательно втерев каблуком в асфальт, человек соглашаясь, кивнул головой. Бросив ещё несколько указаний, стал подниматься по трапу в салон самолета.

Билл вернулся к автомобилю. Окинул взглядом, проявившуюся с восходом солнца панораму, распахнул дверцу машины. Нагнулся, заглядывая в салон.

— Грег, — скомандовал он, — бросай машину, нам приказано её сопровождать.

— До Нью-Йорка? — оживился Грег.

— Похоже на то, — согласился Билл, протянув руку девушке, помог ей выйти из машины.

Светлана поёжилась, ощутив холод утреннего воздуха. Здесь, в горах, было гораздо прохладнее, нежели в городе.

— В самолёте теплее, — сообщил Билл, заметив как она зябко кутается в халатик.

Бережно взяв под руку, быстро повёл к трапу. Девушка еле успевала за ним, вздрагивая каждый раз, когда маленький камешек нет-нет, да попадёт под босые ноги. Облегчённо вздохнула почувствовав под ногами покрытый чем-то мягким трап. Заглянув в салон, была приятно поражена ковром с густым ворсом, устилающим весь пол самолёта. Женщина с длинными, волнистыми, каштановыми волосами и приятным лицом, при появлении в люке девочки, живо вскочила с диванчика и направилась к ней. Светло-карие глаза с интересом окинули её взглядом сверху

донизу, и гнев заплясал в них. Вскинув голову, женщина резко заговорила с похитителями стоящими позади девочки.

— Вы что, из ванны её выдернули? — сверля глазами, спросила она. — Хотите, чтобы она заболела? Уолтон будет недоволен.

Грег смутился под её пристальным, полным гнева взором, что-то невнятно забормотал. Билл спокойно встретил ярость, ответив на неё стальным, холодным взглядом, и бесстрастно спросил:

— Что ты имеешь в виду? Ну, да, в таком виде она спустилась в холл.

— Босиком? Едва одетая? — уничтожающе сверкнула глазами женщина.

Билл опустил глаза, и только сейчас заметил, что девочка не обута. Пожал плечами.

— Значит, так и вышла, — едва заметно усмехнулся. — У нас не было приказа раздевать.

Поджав губы, женщина закатила глаза и покачала головой.

— Невероятно, — и уже с улыбкой обратилась к замершей неподалеку от люка девочке: — Заходи милая устраивайся, кофе налить? Холодный, горячий?

— Горячий, пожалуйста, — повеселела девочка, чувствуя что кофе ей как раз и не хватало.

Исчезнув за ширмой, женщина тут же вернулась, неся на подносе кофейник с чашечками. Уютно устроившись на диванчике, обитом кожей, потягивая горячий напиток, девочка почувствовала, что согревается и оживает. Её похитители заняли места возле люка, собирались просидеть там весь полёт, откинувшись на спинки кресел с надвинутыми по самые глаза ковбойскими шляпами. Женщина снова исчезла за ширмой и появилась, держа в руках пушистый плед, она заботливо укутала им девочку, подложила под бок подушку. В самолёт поднялся ещё один мужчина, он с приветливым кивком проследовал в кабину пилотов. Через несколько секунд усилился шум моторов.

Женщина со знанием дела, закрыла люк. Ушла за ширму.

Уставшая девочка не заметила, как заснула. Где-то сквозь сон ощутила взлёт самолёта и набор высоты, затем окончательно провалилась в небытие, из которого вывела женщина, когда самолёт коснулся земли. Шасси, приняв на себя всю мощь и скорость, заскользили по взлётной полосе.

Женщина выглядела озабоченной, но последующие слова всё прояснили:

— Идёт дождь, и гораздо холоднее, чем на юге, — сообщила она Биллу. — К сожалению, тут нет ни обуви, ни одежды. Что предложишь?

Билл пожал плечами.

— Машина у самого трапа. Завернём в плед, отнесём на руках, — усмехнулся: — Вот ещё проблема!

Уловив смысл разговора, девочка ничего не сказала, когда Билл подняв её на руки покинул самолёт, направляясь к стоявшему в метрах десяти от них, серебристому BMW. На улице было пасмурно. Дул пронизывающий ветер. Накапывал мелкий дождь. Водитель BMW услужливо приоткрыл дверь для Билла с его ношей. Грег занял место возле водителя.

Покинув взлётную полосу, машина влилась в общий поток транспорта идущего по широкому тракту.

Убаюканная мягким покачиванием, девочка снова уснула и когда, проснувшись, открыла глаза, то увидела панораму города раскинувшегося на огромное расстояние, которое невозможно было окинуть единым взглядом. Высокие дома образовали, как бы «костяк» города. Остров Манхэттен, состоящий из множества небоскребов, и они были так знакомы девочке. Вспомнив фильмы, которые ей довелось увидеть, она догадалась, что этот город не иначе как Нью-Йорк!

Машина не стала углубляться в улицы города, она выехала на окраину, где вдоль дороги стояли шикарные особняки.

К массивному, трёхэтажному дому, привела дорога "BMW". Билл и дальше понёс девочку на руках, не давая ей ступить на влажную от дождя дорожку. Но он не роптал, похоже, считал за честь внести её в дом таким образом. Грег разделяя его чувства, шёл рядом, поглядывая на Билла с некоторой завистью.

Двери дома распахнулись, несколько человек вышли на веранду, с восторгом встречая направляющихся к ним людей. Расступившись, пропустили Билла с его ношей в дом. Последний войдя в холл, с неохотой опустил девочку на ковёр, снял плед. Запахнув халатик, она с интересом ждала, что же будет дальше, испытывая одновременно интерес и страх. Судя по организованности, такие люди шутить, не любят и ещё неизвестно как они поступят, узнай что сделана ошибка. С другой стороны, они поклоняются силам Зла, а Дорн как-то предупреждал о возможной помощи с их стороны и их защите. Так, что была вероятность более благополучного исхода в сложившейся ситуации, и что они не будут впадать в крайности, обнаружив ошибку.

К ним приближался молодой человек со смуглой кожей, длинными, до плеч тёмными волосами. Аккуратная борода подчеркивала идеальную красоту его лица, делая немного старше, чем ему было на самом деле. Выражение лица было отрешённым, задумчивым, умиротворённым. Окажись над его головой нимб, его можно было принять за святого с иконы.

Увидев его, девочка удивилась, она ожидала встретить более пожилого человека в качестве хозяина дома. Как этому юноше удавалось держать в руках такое количество преданных ему людей, управлять ими, оставалось загадкой. Должно быть, в нём были задатки гения, способного управлять массами, одним словом или одним мановением руки. Присутствующие взирали на него с преданностью и великой любовью, как на божество явившееся им.

Уловив вопрошающий взгляд хозяина, Билл, осторожно обнажил левую руку девочки, показывая знак. Взгляд хозяина прояснился, стал острее, потеплел. Присутствующие разразились восторженными криками. Хозяин приятным, бархатным голосом спросил Билла:

— Родинку видел?

Билл отрицательно покачал головой. Юноша нахмурился, но тут же лучезарно улыбнувшись, мягко взял девочку за руку и ещё раз внимательно всмотрелся в начертанные руны.

— Но это уже что-то, — заметил он и спросил: — как твоё имя дитя?

— Светлана, — ответила девочка, чувствуя себя неудобно в халате перед толпой зрителей.

— Светлана, — повторил юноша, смягчая букву «Т» в остальном же выговаривая правильно. — Русское имя, — заметил он, бросая проницательный взгляд. — Ты – русская?

Девочка молча, кивнула в ответ. Хозяин улыбнувшись, предложил:

— Мы можем разговаривать на твоём родном языке. Мне не составит труда изъясняться на нём, — и уже по-русски. — Зови меня Уолтон. Мы поможем тебе в твоей миссии.

Девочка изумлённо вскинула глаза.

— У меня нет никакой миссии!

Уолтон возразил:

— Есть, ты просто, ещё не получила указаний от Него. И изображение на руке не просто так.

— Это татуировка! Её может выколоть, кто угодно, — пожала плечами девочка.

Беспокойство шевельнулось в глазах юноши. Растягивая слова медленно, словно раздумывая, произнёс:

— Действительно, может сделать каждый. Но значение рун знает далеко не всякий. Только избранный круг. Признаться меня удивило, что в рунах нет упоминания об антихристе, но там ясно сказано, что сам Хозяин Тьмы покровительствует тебе. Знак черепа с кинжалом мне не знаком. Но в древних рукописях есть упоминание о силах подчиняющихся Люциферу. Люди использовали значение этих сил, чёрными крыльями, накрывшими человека, они подобно ореолу смерти нависали над ним. Вполне возможно, что это интерпретация: крылья заменились кинжалом - несущим угрозу, человек - черепом. Пятиконечная звезда, именно перевернутая - символ тёмных сил. Но, нашему Хозяину виднее, какие символы использовать. Я разберусь со знаком, если окажется, что просто татуировка, и символы - случайность, то ... — тут он замолчал и нехорошо усмехнулся, — то я тебе не завидую. Ты и так узнала лишнее. А пока, дом к твоим услугам. Отдохни. Вечером специалисты вынесут вердикт. В любом случае подтверждение «чуда» необходимо. В XXI век не убедишь людей, не имея научных выводов.

Перейдя на английский, Уолтон отдал распоряжения, и две женщины отделившись от общей массы, повели девочку в её комнату. Уолтон подозвал к себе ещё одного человека и спросил:

— Стив, ты узнал её?

— Да, да, — энергично закивал Стив, — именно её я видел на островах Зеленого Мыса, когда её спутники за десять секунд сожгли монаха. Да, это она.

Билл не выдержав подозрений возникших в отношении девочки, шагнув вперед, заявил:

— Уолтон, это она. Я сам видел как светится в темноте знак, Грег тоже видел, когда мы везли к самолету.

Стоявшие в холле люди оживлённо зашевелились, слышался шёпот.

Уолтон успокоил их одним движением руки:

— Я не сомневаюсь, — сверкнул он глазами, и тут же приглушив блеск, мягко, убеждая добавил: — но нам нужно мнение специалистов. Необходимо их признание чуда и его мы получим сегодня вечером!

Люди встретили его слова одобрительными возгласами. Уолтон повернулся к своему подчинённому.

— Джонни, привези сюда наших друзей со всем снаряжением, — многозначительно уточнил: — Пусть соберутся в максимально короткий срок.

Повернувшись, хозяин вышел. Джонни поспешил выполнить его указания. Люди, в холле тихо переговариваясь, разошлись по дому, выполнять и дальше возложенные на них обязанности. Билла и Грегга они увели с собой, предоставив в этом огромном доме комнаты для жилья.

Джонни действительно очень постарался. Через пару часов, крытый фургон подъехал к трёхэтажному зданию, привезя аппаратуру и людей близко знакомых с этой сектой. Кое-кто из специалистов имел даже татуировки, изображающие соединённых шестерки.

Уолтон сам вышел навстречу и отвёл в восточное крыло особняка, переоборудованное специально для научных исследований. Секта не гнушалась использовать в своих целях и передовую технологию.

Потеряв ещё часа два на подключение и настраивание аппаратуры, специалисты, наконец могли приступить к своей работе.

Девочка неуверенно переступила порог комнаты, с испугом поглядывая на её инвентарь. Одета она теперь была гораздо лучше. Для девочки нашли рубашку в крупную клетку, джинсовые брюки и удобные теннисные туфли. Всё это было срочно приобретено в одном из ближайших магазинов.

Люди, находившиеся в комнате, с удивлением посмотрели на неё, в их сознании не укладывалась ангельская внешность с миссией. Девочка в свою очередь уставилась на оборудование, узнавая из всего этого, только экраны дисплеев и установку рентгена. Уолтон ободряюще улыбнувшись, сказал по-русски:

— Пусть тебя не пугает оборудование, оно для изучения, а не для пыток. Здесь только посвящённые. Никакая информация не покинет стен этого дома, пока, я не дам распоряжение. Не бойся, тебе не навредят.

После этих слов, Уолтон отдал девочку целиком в руки специалистов. И тут началось! Прощупывание, простукивание, просвечивание. Анализы крови, кожи. Рентгеновские съёмки. Составление кардиограммы, снятие излучения мозга. Всерьёз заинтересовались золотым браслетом и медальоном. Просмотрели радужные оболочки глаз и рефлексы, и ещё много такого, что для девочки осталось загадкой.

Но, чем дальше шло исследование, тем больше недоуменных взглядов она на себе ловила. Из коротких реплик, девочка уловила, что рентген ничего не показал, ничего в прямом смысле слова. Словно лучи наткнулись на непреодолимый барьер. Что-то мешало снять показания, зашкаливая приборы.

Уолтон внимательно выслушивал результаты, задавая вполне грамотные вопросы, уточняя полученные выводы, и с каждым ошеломляющим выводом его лицо светлело, и фанатичный блеск не раз озарил его.

Наконец, специалисты закончили исследования и оставили девочку в покое, вернулись к своим приборам, упаковывая их для перевозки.

Уолтон вывел её в другую комнату.

— Признаться, ты меня взволновала, сказав, что это татуировка, — сказал он улыбаясь. — Ты, наверное, хотела проверить нашу бдительность, или пошутить?

— А, разве на руке не татуировка? — удивилась Светлана.

— Все ещё проверяешь, — усмехнулся Уолтон. — Нет. На руке самая настоящая родинка. Признаться, пигментация кожи чрезвычайно удивила моих людей. Чёрный, Угольно-чёрный, — поправился он, — череп, и тут же рядом, алые руны, чёткость изображения. Но как бы тщательно не проверяли, ничего инородного, обнаружено не было. Это часть твоего тела, твоей кожи. Браслет тоже привёл в замешательство. Он - золотой, но и не золото, а если золото, то с неизвестными примесями и немного радиоактивно, но без угрозы для здоровья. Не нашли место соединения, казалось, он отлит прямо на руке, везде однородная структура. Браслет так облегает кисть, что большая загадка, как он вообще был надет. Ты с рождения носишь его?

— Нет, месяца три.

— Как же ты одела его на руку? — удивился Уолтон

— Не знаю, я очнулась и обнаружила клеймо и браслет. Впрочем, руны появились от прикосновения руки Дорна. Просто проявились, но тогда они ещё недолго светились.

— Ты видела самого Хозяина? — волнуясь, воскликнул Уолтон, с восхищением посмотрев на девочку. — Какой он? Как он выглядит?

— Высокий мужчина. На вид чуть больше сорока. Очень низкий голос, чёрные глаза, очень тёмный сам, как будто долго загорал.

— Так это был он!? — вскричал Уолтон, в волнении кружа по комнате. — Так это был он на островах Зеленого Мыса! Стив решил, что они твои спутники. Мы слышали, что там, в одной секте сам Сатана принимал жертву, но решили, что вымысел.

Прекратив метаться, Уолтон обернулся к девушке.

— Второй спутник - рыжий, кто он?

— Правая рука Дорна. Череп с кинжалом - его знак.

Удовлетворив его любопытство, Светлана с интересом наблюдала, как Уолтон снова заметался по комнате, что-то напряженно обдумывая. Признаваясь, он сказал:

— Я приказал привезти тебя без сопровождающих. Откуда я знал кто они! Получается, похитил тебя у своего хозяина! Какой позор!

Девушка равнодушно пожала плечами.

— Они разрешили сделать это. Иначе, они бы уже дали о себе знать. Вот только не знаю, почему.

— Я знаю! — фанатичный блеск засиял в глазах Уолтона. — Я знаю! Он доверил мне своего сына, — он запнулся, посмотрел на девочку и продолжил не поправляясь: — Он верит, что я защищу и приведу к победе его посланца! — обращаясь в пространство, заверил: — Я не подведу тебя, мой Хозяин! — и уже более трезво добавил: — Я надеюсь, ты не против принять наше гостеприимство и помощь братьев?

Грустно улыбнувшись, Светлана заметила:

— Я никуда не спешу.

— Люди, выполнявшие моё распоряжение, не напугали тебя? Возможно, поспешность действий вызвали шок?

— Внезапность удивила меня, но я бы не сказала, что была шокирована. — призналась девочка.

Уолтон с интересом взглянув, заметил:

— Отчего же так? Обычно, похищения выбивают людей из «колеи», они паникуют, теряют здравомыслие. Ты чувствовала, что за твоей спиной стоят могущественные силы, которые готовы помочь и защитить?

— Нет, не думаю, что спокойствие заключается в покровителе. Скорее, реакция смертника на изменение ситуации. Для него, что бы ни случилось - всё к лучшему. Приговор отменится или отложится на неопределенный срок.

С усталостью, посмотрев на Уолтона, девочка опустилась в кресло, и посмотрела за окно.

Наступал вечер.

Близстоящие деревья светились множеством огоньков. Тысячи миниатюрных лампочек спрятавшихся в кроне дерева, освещали каждый листочек. Не отводя глаз, девочка поинтересовалась:

— Разве такие огонёчки не на Новый год зажигают?

— Можно в любое время, лежала бы к этому душа, — весело рассмеялся Уолтон. Но тут же став серьёзным, спросил: — Что за намёк на смертника? За тобой кто-то охотится, кто-нибудь угрожает тебе? Кого ты боишься?

— Его, — коротко ответила девочка, проводя пальцем по знаку на руке. На мгновение палец задержался на черепе с кинжалом.

— Сегодня, в полночь, секта проведёт ритуал. Будут принесены жертвы. Ты будешь присутствовать? — Уолтон выжидающе посмотрел на девочку, с уставшим видом смотревшую в окно.

— Если можно, эту ночь, я бы провела в комнате, которую Вы мне предоставили. Я очень хочу отдохнуть, — уклонилась Светлана.

— Твоё присутствие вдохновит наших братьев и сестёр. Они с нетерпением ждут твоё появление, — заметил Уолтон.

— В следующий раз, — неопределенно ответила девочка.

— Что ж, не буду задерживать, — огорчённо согласился Уолтон.

Подойдя к стене, нажал на одну из множества кнопок вмонтированных в неё. Спустя пару минут, дверь распахнулась и в комнату неслышно скользнула женщина и выжидающе посмотрела на хозяина.

— Проводите девочку в комнату. Выполняйте все её распоряжения, — приказал он.

Женщина кивнула. Девочка поднялась с кресла и вышла следом за ней. Ночь прошла спокойно, и никто не нарушал тишину особняка.

Проснувшись утром, Светлана удивлённо воззрилась на кресло, стоящее неподалеку от кровати. На нём аккуратно, но привлекая к себе внимание, лежала одежда чёрного цвета. Ещё больше удивил Светлану стилет в ножнах, лежащий на сиденье. Стилет, подаренный Дорном. Теперь он находился в этой комнате, чудом преодолев расстояние в тысячу километров.

Светлана обвела глазами помещение, но никого не обнаружив, сказала:

— Амон, Вы уже в курсе?

Тишина была ей ответом, лишь одежда служила доказательством, что это так.

Светлана оделась. Вдела ножны в ремень брюк. Вытащила стилет, вглядываясь в переливающееся всеми цветами лезвие. Подобно бегущим огням цветомузыки, вдоль

острия пробежали холодные искры. Взяв стилет за острый конец, коротким броском послала в дверь. Всё-таки уроки сделали своё дело, стилет затрепетал, вонзившись в дерево. Через секунду дверь тихонько приоткрылась и в комнату вошла женщина. Не поворачиваясь, она прикрыла её за собой и замерла, уставившись на девочку в чёрном. Несколько секунд молчания, наконец, она смогла выдать из себя фразу:

— Звали? Мне показалось, что стучали в дверь.

— Извините, случайно, — пробормотала девочка.

Все ещё не в силах отвести глаза от внезапно преобразившейся девочки, женщина «поедая» глазами ответила:

— Ничего. Я пойду?

Повернулась к двери и снова застыла столбом. Стиллет с искрящимся клинком торчал в дереве. Перевела испуганный взгляд на Светлану, остановив его на ножнах, ойкнула и метнулась к выходу. Пожав плечами, Светлана выдернула стилет и вложила его в ножны. Бросила взгляд за окно. Там по-прежнему моросил дождь.

— Вот так сюрприз! — раздался восхищённый голос со стороны дверей.

Обернувшись, Светлана обнаружила стоявшего там Уолтона. Пройдя несколько шагов по комнате, он сказал:

— Где ты достала эту одежду? Я знаю, такой в доме нет. И оружие вижу в первый раз.

— Кое-кто позаботился, чтобы я была одета подобающим образом, — вздохнула девочка.

— Новости быстро распространяются, — заметил Уолтон. Уже весь дом знает о странных превращениях. Ещё вчера была в халате, а сегодня новая одежда и изумительное оружие. Софи сказала, что оружие было воткнуто в дверь. Почему бы тебе ни повторить этот трюк?

— Я её и так испортила, — махнула рукой девочка, оглянувшись на дверь, остолбенела. Ни одной царапины не было на ней.

— Какие мелочи, — улыбнулся Уолтон, не заметив её легкого шока, — Можешь изрубить, как заблагорассудится. Итак, уважишь мою просьбу?

Девочка повторила свой бросок, Уолтон подошёл к двери, с интересом стал разглядывать стилет. Потянулся, было к нему, но предупреждающий возглас, остановил его:

— Не прикасайтесь, это опасно!

— Что может случиться? — не сводя глаз с оружия, спросил Уолтон.

— Как-то, он испепелил человека, оставил только кости. Лучше его не трогать, — посоветовала девочка.

Уолтон метнул взгляд полный изумления на неё, а потом снова вернулся к стилету на этот раз наполненный восхищением.

— Нужно будет, собрать наших братьев и сестёр повторить этот номер. Когда, найдут подходящую жертву, ты сделаешь это. Необходимо показать всем, силу оружия ночи! А пока, тебе следует показаться членам секты, жрецам и наставникам, в чьём подчинении находятся разделенные по кварталам города группы людей. Их очень много и всех не охватить за один день. Так что, только избранные удостоиваются чести посетить наш дом. Здесь центр, и я их пастырь.

Уолтон озабоченно провёл рукой по бороде, приглашающим жестом указал на дверь.

— Прошу, стол накрыт. Потом Джонни в качестве водителя и гида повозит по городу, и ты увидишь людей, вставших на сторону Ночи. Билл будет охранять тебя, если ты не против. Он из тех людей, которым я могу доверить наше сокровище, но возможно после похищения, он стал тебе неприятен, я подыщу замену.

Следуя за Уолтоном по бесконечному коридору. Светлана возразила:

— Если Билл сам не против, то пусть будет он.

Билл не был против. Он встретил девочку у выхода с фанатичным светом на лице. Теперь во вчерашней похищенной, он действительно увидел посланца Хозяина. Её внезапное преображение, послужило большим доказательством, нежели заявление ученых о неожиданных результатах их исследований.

Светлана невольно заметила, что теперь он выглядел гораздо лучше, чем в их первую встречу. Одежда посвежела, стала чище, единственно, что объединяло Билла «вчерашнего» с Биллом «сегодняшним» – так это неизменная ковбойская шляпа с лихо закрученными по бокам полями. Белозубо улыбнувшись, он с готовностью придержал дверь машины, дожидаясь, когда девочка в неё сядет, а после сел рядом. Джонни, сидевший за рулем, весело подмигнул Светлане в зеркало заднего обзора, находившееся в салоне, и вывел автомобиль на дорогу,

По обе стороны замелькали шикарные особняки, на которые девочка взирала с восхищением, они были разнообразны и красивы.

Вдруг, впереди показалось, важно идущее через дорогу животное. Проигнорировав мчавшийся в его сторону автомобиль, кот важно переставляя лапками, держал направление на противоположную сторону дороги.

Светлана с надеждой посмотрела на водителя, но он не собирался менять курс машины, направляя её на кота. Светлана быстро, словно мимоходом, заметила.

— В свите Хозяина есть и кот.

И полетела по инерции навстречу переднему сиденью. Джонни с каменным, непроницаемым лицом, остановил машину в нескольких метрах от вышагивающего животного. Он целеустремленно, не меняя направления, по-прежнему двигался к противоположному тротуару, даже не потрудившись прибавить скорость. Из-за ограды выскочила девочка лет шести-семи, с испугом кинув взгляд на затормозившую машину, бросилась за котом. Так и не дав ему достигнуть намеченной им цели, взяла его на руки и повернула к дому. Не выпуская недовольного кота, она быстро пересекла дорогу, прежде чем скрыться за оградой, обернулась, и широко улыбнувшись, помахала рукой.

Джонни не изменив выражения лица, послал машину дальше, в город.

Билл в свою очередь заинтересовался полученным сообщением.

— Пес тоже в его свите? — спросил он девочку. — Вид у собаки был не из добродушных.

— Нет. Он не в свите. Он принадлежит одному из свиты. Он очень ласковый любвеобильный щенок. Но полученные приказы выполняет идеально, — с охотой сообщила Биллу, Светлана. И в свою очередь поинтересовалась: — Куда мы едем?

За Билла ответил Джонни:

— В один из высотных домов, которыми так богат Нью-Йорк.

— На какой этаж? — заинтересовалась Светлана.

— Невысоко, на двадцать третий. Там офис фирмы. Директор которой, и некоторые служащие наши люди. Они очень хотят познакомиться с тобой.

— Не хочется вас разочаровывать, но всё-таки я не тот человек, которого вы ждете, — сказала не отрывая глаз с дороги, девочка.

Она с интересом разглядывала вырастающий перед ней город.

— Пусть даже так, — ответил Билл. — Но ты видела Его. Своим появлением ты внесла смысл в нашу жизнь. Люди убедятся, что Он существует, этого будет достаточно, чтобы провести всю жизнь в ожидании антихриста, и они даже не будут жалеть о пройденных годах. Они покорно будут ждать, зная, что когда-то наступит и их очередь вставить свое слово в истории.

— Почему не может быть такого: - поверить в дьявола, и соответственно в создателя?

Билл пожал плечами.

— Хозяин ночи сильнее и могущественнее создателя, как мгла между звездами - вспыхнули и погасли. Он поглотит свет.

— Странные рассуждения, — пробормотала девочка по-русски.

Машина вошла в «ущелье» создаваемое зданиями ушедшими вершинами в небо. Казалось, сюда никогда не сможет заглянуть солнце, если только будет в зените.

Оставив транспорт на стоянке, направились к высокому зданию. На удивление Светланы, они беспрепятственно проникли внутрь. Поднявшись на лифте, вышли к застекленным дверям какого-то офиса. Сидевшая за столом, женщина, тут же вскочила при виде посетителей. Джонни, пославший условный знак заставил её заметно повеселеть и преобразиться. Теперь она горела желанием услужить неожиданным гостям.

— Лэнс у себя? — спросил Джонни.

— Да, да, прошу, — засуетилась женщина, приглашающим жестом указывая на массивные, обитые кожей двери в конце комнаты.

Джонни не говоря больше ни слова, направился к ним.

Лэнс оказался массивным человеком, с фигурой, которую шутники характеризуют как «шкаф». Он неприветливо посмотрел на вошедших, но когда его взгляд остановился на Джонни, то, как будто внутри вспыхнула лампочка. Лэнс быстро вскочив и с резвостью (что трудно ожидать от тучного человека) приблизился к нему. Обменивались парой Фраз с Джонни, Лэнс уставился на девочку.

Джонни попросил:

— Покажи знак.

Светлана послушно задрала рукав, попутно, с интересом наблюдая за реакцией Лэнса. Но он, равнодушно скользнув взглядом, с иронией спросил:

— А откуда я знаю, что это не рисунок? У неё есть родинка с тремя шестерками?

— Это тоже родинка! — попытался убедить его Джонни.

Лэнс скептически поджал губы:

— Докажите. И тогда я вложу солидный капитал в «наше дело».

— Слова Уолтона тебе мало? — с угрозой в голосе спросил Джонни.

Беспокойство мелькнуло в глазах Лэнса, но он упрямо гнул свое. Мол, сначала докажете.

Билл не выдержав, спросил босса:

— Вы можете обеспечить полное затемнение кабинета?

Лэнс с подозрением посмотрел на него.

— Зачем тебе?

— Представить доказательства.

С неуверенностью, Лэнс сказал:

— Да... могу.

Он подошёл к окну и опустил тяжелые, темные жалюзи.

— В кабинете предусмотрен просмотр слайдов, — сообщил Лэнс в полной темноте и поинтересовался: — Где, ваши доказательства?

Догадавшись, что задумал Билл, Светлана снова обнажила руку, и холодное сияние замерцало в темноте. Изумленный возглас Лэнса и грохот упавшего кресла слились в один звук. Следующие слова босса, вперемешку с ругательствами неслись уже с пола. Судя по шуму, он пытался встать на ноги и никак не мог найти опору, что-то с шумом обрушивая. Поднялись жалюзи, и взору посетителей предстал барахтающийся на ковре, с двумя креслами по бокам босс и директор уважаемой фирмы. Джонни подняв жалюзи, помог Лэнсу встать на ноги, попутно назвал несколько адресов, по которым, Лэнс мог получить исчерпывающую информацию об исследованиях, проведенных в особняке Уолтона. Полностью убеждённый, Лэнс раболепно проводил гостей до дверей и заверил Джонни, что весь капитал фирмы в полном распоряжении секты.

Следующий дом, который они посетили, встретил их гробовой тишиной, больничным запахом медикаментов, который перемешивался с ещё каким-то специфическим «ароматом» свойственный, как правило, покойническим. Светлана с ужасом резюмировала, что она в морге. Комнату, в которой её оставили, она покинула в ту же секунду, не выдержав безмятежного взгляда голубых глаз плавающих в баночке. В таких же баночках на полках были расставлены отрезанные руки, ступни, печень, почки, величественно покоился человеческий мозг, со всеми своими извилинами.

Удивлённый Билл поспешил за ней вслед. В коридоре, поинтересовался у девочки:

— Чего испугалась? Разве ты не была в свите Хозяина?

— Была, — ответила девушка, с беспокойством озираясь вокруг, это место ей совсем не нравилось.

— Тогда это не должно пугать тебя, — заметил Билл

— Но как видите пугает, — несколько нервно сообщила Светлана и добавила: — Вы меня не за того принимаете, отсюда и ошибки. Вы ждёте от меня сверхъестественных сил, а их у меня нет, и не будет. Я всего лишь жертва случая.

— Уолтон найдёт ответ, — уверенно заверил её Билл. — Хозяин не зря покровительствует тебе.

Беседу прервал вышедший из той комнаты Джонни, с невысоким, худощавым человечком, волосы которого как легкий пух торчали во все стороны, открывая взору аккуратную, блестящую лысину. Глазки-пуговицы юрко шныряли по сторонам, казалось он сейчас, как мышка поведет носом принюхиваясь. Мышка вышла с

раскинутыми руками, в хирургических перчатках. Было ощущение, что его только что оторвали от проводимой операции.

Плотно затворив за собой дверь, он ловким, привычным движением, стянул перчатки с рук и, не промахиваясь, метнул их в мусорный ящик, стоявший возле косяка. Мелкими шагами устремился по коридору вглубь здания.

Билл, Светлана и Джонни последовали за ним. В отличие от Лэнса этот человек без всяких сомнений принял сообщение Джонни о появлении в их секте посланца Хозяина (так они называли между собой сатану). Загоревшимися глазками алчно пощупал пальцами клеймо на руке девочки. Светлана, невольно убрала руку, представив с каким бы удовольствием, он полоснул скальпелем по знаку, с надеждой узнать, как он появился, и что он собой представляет. С огорченным видом отвернувшись от девочки, «мышка» издала разочарованный вздох, и распахнув перед посетителями двери своего кабинета, жестом пригласила их внутрь.

Светлана с интересом осмотрелась. Сразу бросился в глаза стол, за которым столь уютно устроился его владелец. Похоже, это был стол для анатомирования, оставалось только гадать, использовали ли его раньше по назначению, или копия того, что стоял в покойницкой, где вскрывали трупы для научных или судебно-медицинских целей. Поражало обилие зеркал, висевших в разных углах кабинета. Для чего их было там много, осталось загадкой. «Мышка», не очень утруждала себя заботой о своей внешности.

Покопавшись в сейфе, он вытащил начатую бутылку виски (Билл явно оживился, увидев её), и нераспечатанную коробку, где, как было объявлено, находилась свежая пицца. Всё это доктор, разложил на столе и пригласил к нему своих гостей.

Джонни подсел поближе, сославшись на машину, пить отказался. Билл, согласившись на одну рюмочку, поддев кусок пиццы провозгласил тост за удачу секты. Светлана отказавшись от всего, посматривала в окно, искренне скучая. Отвернувшись от окна, она провела глазами по зеркалам, и замерла. В одном из зеркал она увидела своё отражение, но рядом зеркало отразило мужчину в зеркальных очках и с жиденькими усиками, развалившись в кресле, закинув ногу на ногу он, с усмешкой приподняв очки, подмигивал ей.

Светлана повернула голову, но никого рядом не увидела, зеркало продолжало показывать несуществующие в реальном мире картины. Мимо, в зеркале, прошел огромный чёрный кот. Светлана наяву почувствовала, как что-то пушистое потёрлось о ноги. Барон улыбнувшись, в приветствии махнул Светлане рукой, и исчез. Растворился в воздухе. Вслед за ним исчез и кот.

Девочка посмотрела на своих сопровождающих, но они ничего не заметили, о чём-то тихо переговаривались. Заметив, что девочка выжидающе смотрит в их сторону, Джонни решительно встал и, потянув за собой Билла, направился на выход. «Мышка» не утруждая себя выпроваживанием гостей, осталась сидеть за столом, и лишь послала прощальный жест рукой, завершая его условным знаком членов секты.

Дождь, наконец, прекратил поливать улицы города, и в разрывах туч блеснуло солнце.

Джонни подвёл машину к воротам, Светлана с детским восторгом опознала вход в цирк! Как давно она не посещала это заведение! С нетерпением дождавшись, когда Джонни закроет машину, она поспешила в раскрытые ворота.

Билл как заправский телохранитель не отставал от неё ни на шаг, был начеку и подозрительно осматривал окрестности.

— Нет, нет, — остановил их Джонни, — нам не сюда. Войдём через служебный вход.

Обогнув зазывающие вывески, Джонни, привел к малоприметному входу. Перекинувшись короткими фразами, со стоявшим там человеком, он сделал знак подождать. Ожидание было не долгим, дверь стремительно распахнулась, и во двор вылетел человек с бьющей через край энергией, и соответственно эмоциями. В чёрном, удлиненном фраке с алым поясом и с бабочкой на белоснежной рубашке. Брюки были тщательно отутюжены, а надраенные туфли пускали «зайчики» в глаза, отражая внезапно выглянувшее солнце. Слепив улыбкой, так же как и туфлями, он представился:

— Диего, управляющий этим балаганом, впрочем Джонни меня знает, — скаля белые зубы, он дружески хлопнул Джонни по плечу. Последний еле устоял от столь дружественного приветствия.

— Уолтон послал нас к тебе, — потирая плечо, сообщил ему Джонни.

Диего, с интересом стрельнув глазами, соглашаясь, кивнул:

— Да судя по описаниям Стива, это она. Мое почтение. — Он низко склонился в галантном поклоне.

Девочка улыбнулась:

— Меня зовут Светлана.

— Весьма рад знакомству. С минуты на минуту начнётся представление. Прошу прощения, но мне необходимо быть возле кулис, знаете, за всем нужно уследить. Будьте гостями, это огромная честь для нас. После представления, мы всё обсудим и обговорим. А сейчас прошу занять места в первом ряду!

— О! Я никогда не сидела в первых рядах! — обрадовалась девочка.

— Вот и отлично! — оживился Диего, распахивая двери для гостей. Он лично провёл под купол цирка, уже забитого до отказа зрителями. Усадил на специально оставленные места в первом ряду. Ещё раз, извинившись, Диего поспешил за кулисы.

Спустя пять минут освещение погасло, и разноцветные огни прожектора заплясали на арене. Девочка с восторгом смотрела на акробатов, воздушных гимнастов, с трудом понимая быструю речь клоунов, смеялась только над их выходками. Выход иллюзиониста, Светлана восприняла с большим равнодушием, нежели другие номера. Проделки Юма могли заткнуть за пояс любые фокусы, но у кота была мистика, а иллюзионист поражал зрителей ловкостью рук, и девочка не могла не признать в этом его мастерство.

Объявили выход наездников. Зрители с нетерпением смотрели на кулисы в ожидании холеных животных и их дрессировщика

Появились артисты изо всех сил тянущих за поводья упирающихся животных.

Показалась белоснежная голова коня с нервно прядущими ушами, стоило ему только кинуть взгляд на арену, как тут же он исчез за кулисами. Артист, не выпуская поводьев, рывком полетел вслед, скрывшись за портьерой.

Это вышло так комично, что зрители разразились смехом, восторженными возгласами и аплодисментами.

Больше никто не появлялся и оркестр, наигрывавший веселый марш в недоумении замолчал. В полной тишине до зрителей, наконец дошло, что тут что-то неладно. Из-за кулис неся приглушенный топот множества копыт. Храпели кони. Доносилась ругань и щелканье бича. Портьера шевелилась как живая. Наконец, разойдясь в стороны, пропустила взмыленного Диего. Влажные волосы прилипли к его вискам, да и вид был несколько пыльный. Замученной улыбкой он поприветствовал публику, извинившись, объявил антракт.

Зрители оживились, некоторая часть покинув скамьи, устремилась на выход перекусить, остальные остались на своих местах.

Светлана озабоченно склонилась к Биллу и прошептала:

— Билл, боюсь, я сорвала представление Диего,

Билл изумленно уставился на неё. Джонни услышав её фразу, удивленно спросил:

— Отчего ты так решила? Похоже, у них просто технические неполадки.

— И всё-таки сдаётся мне, что это моя вина, — повторила девочка и с неохотой предложила: — Может нам покинуть цирк?

— Нет, — категорично заявил Джонни. — Посмотрим, что будет дальше.

— Потом не говорите, что я не предупреждала, — заметила Светлана. — Своему другу, Вы оказываете сомнительную услугу.

— Ничего, Диего наш человек. Если в действительности всё так, как ты говоришь, то он получит ещё одно доказательство.

Похлопав её по руке, успокоил Джонни. Билл уже веривший во все чудеса, поёрзал на скамье устраиваясь удобнее, чтобы не пропустить ни одной мелочи в представлении и последствиях, о которых их предупредила девочка.

Служащие цирка засуетились. Из-за кулис стали выносить и устанавливать решётки, отделяя прочной стеной арену от зрителей. Прикатили железные тумбы и расставили их внутри ограды по периметру. Поставили стальные, изогнутые дугой лестницы и обручи на высоких подставках.

Прозвенел звонок созывающий публику внутрь шатра. Снова заиграла музыка. Помещение погрузилось в полумрак. Замелькали пятна прожекторов, и через железный коридор, тяжелой поступью прошествовал царь зверей, рыжая грива мантией укутывала его голову и плечи. Выйдя на арену, он, приняв себя, остановился. Следом за ним, стремительно выскочили тигры, огрызаясь между собой, разбежались по арене. Вышел дрессировщик. Решетка опустилась, отделяя коридор от ограды.

Щелкая бичом, дрессировщик попытался рассадить хищников по установленным вдоль ограды тумбам, но не тут-то было. Лев игнорируя человека не сдвинулся с места, водя тяжёлой головой, он глазами кого-то выискивал среди публики. Тигры кругами метались по арене, грозно рыча, обнажали жёлтые клыки. Наконец, они нашли то что искали. С взъерошенной шерстью и оскаленными пастьями, тигры крадучись направились к решётке, не сводя горящих яростью и страхом глаз с сидящих в первом ряду людей.

Билл с религиозным экстазом переводил свой взгляд с замерших в безмолвном вызове тигров, на такую же замершую в оцепенении, под гипнотическим взглядом хищников Светлану.

— Вот это да! — сдавленным голосом пробормотал Джонни, чувствуя себя неуютно под массивным огнем глаз, как заинтересованных зрителей, так и хищников.

Возбуждение тигров нарастало, пытаясь преодолеть железную ограду, они сцепились между собой. Полетели клочья шерсти, брызнула кровь. Рёв, исходивший из пяти глоток, звучал оглушающее и страшно.

Дрессировщик, выскочив с арены, дал сигнал помощникам, и тугая струя воды ударила по клубку рвущих друг друга тел.

Один за другим мокрые тигры поспешили скрыться в распахнутом проеме коридора. Лев, до этого стоявший в стороне и не проявляющий почти никаких эмоций остался один. Не обращая внимания на все усилия дрессировщика загнать его вслед за остальными хищниками в клетку, он застыл на арене. Мягко ступая, медленно приблизился к ограде. Прислонив морду к прутьям решетки, уставился на сидящую неподалеку от него девочку. Обнажил страшные клыки и глухо зарычал. Не выдержав Светлана вскочила со скамьи и устремила на выход. Её спутники с растерянным видом последовали за ней.

Лев не отрывая взгляда проследил за ними, пока, они не скрылись за дверью и огрызнувшись на подступившего к нему дрессировщика, величественно вернулся в свою клетку.

Диего наблюдавший сцену с начала до конца, поспешил на выход, чтобы перехватить людей сорвавших представление.

— Джонни! — крикнул Диего уже в дверях. — Что ж ты, испортив представление, так быстро уходишь, даже не насладившись произведенным эффектом. Прошу в мой кабинет.

Заведя их в директорскую, Диего подняв трубку телефона внутренней связи, задал несколько вопросов, отдал распоряжения и улыбаясь, повернулся к гостям

— Всё в порядке, — сообщил он, кладя на рычаг трубку. — Всё уладилось и пошло своим ходом. Признаться, вы меня здорово напугали и поразили. Не объясните ли мне причину столь успешного срыва представления?

Спрашивая, Диего посмотрел на девочку.

— Причина в знаке, — показывая на руку, сообщила Светлана.

Восхищенно вздохнув, Диего с фанатичным блеском в глазах признался:

— До этого момента, я всё воспринимал как игру, интересную, но игру. А сейчас я получил доказательство, что существуют силы необъяснимые, не подвластные нам. И наоборот, мы подвластны им.

— И конечно, теперь ударитесь в религию, — с улыбкой закончила его речь Светлана. — Будете молиться Богу, — произнесла последние слова, девочка вздрогнула, и тихо охнув от боли, накрыла правой рукой внезапно запылавшее клеймо. Она забыла о реакции, которая неизбежно последует при упоминании о Боге. Теперь ей приходилось расплачиваться за свою неосторожность.

Мужчины уставились на неё, недоумевая, что происходит. Билл аккуратно убрал её руку. Алые руны сияли ярким светом, обжигая кожу вокруг.

— Что, это? — прошептал Билл, пожирая глазами светящееся клеймо. Попробовал было прикоснуться пальцем, но тут же отдернул руку.

— Будто током прошибло.

Поделился он с остальными своими ощущениями. Свет, исходивший от рун, постепенно померк, обжигающее излучение прекратилось, Светлана, вздохнув, потёрла рукой знак, стирая неприятные ощущения. Кожа вокруг клейма покраснела и саднила. Но спустя какое-то время прошло и это, но когда именно, девочка затруднилась бы ответить, так как последующие события заставили начисто забыть об обожженной коже.

За дверьми слышались громкие голоса, истерические вопли, шум бегущих ног.

Диего нахмурился, не понимая что происходит в цирке. Поднял трубку телефона, но тот безмолвствовал. Озадаченный директор выглянул за дверь в надежде разобраться в происходящем. Через пару минут заскочил назад побледневший. Его глаза в поисках выхода метались по углам кабинета.

Рванув ворот рубашки, сдернув бабочку, будто она его душила, срывающимся голосом сообщил неприятное известие:

— Лев выбрался из клетки. Разорвал дрессировщика. Нам нужно выбираться отсюда.

Скользнув глазами по окну, забранному решёткой, Диего убедился, что тут только один выход через дверь. Но за ней уже доносилось утробное рычание хищника и шелест когтей по полу. Мягкая поступь явно приближалась к кабинету директора.

Мужчины молчали, мучительно пытаясь найти выход из сложившегося положения. Внезапно девочка приняла решение. Решительно встав с кресла, она направилась к выходу, сказав присутствующим:

— Он ищет меня. Только меня. Я это чувствую. Не надо лишних жертв. Я выйду к нему.

Билл рванулся было за ней, но Джонни ледяным тоном приказал ему:

— Билл, это её дело. Хозяин поможет ей, если она действительно от него.

— Но так нечестно, — возразил Билл, снова кидаясь к двери. — Неправильно уповать на его помощь. Мы сами должны защитить её.

Джонни преградил ему дорогу.

— Ты все ещё состоишь в нашей секте, — убийственно спокойным тоном сказал он. — Приказы Уолтона нужно выполнять. А то, что говорю я - считай, исходит от него самого.

Секундная битва глазами, и Билл отводя глаза в сторону, тяжело ступая, отошёл к окну. Вглядываясь в панораму за стеклом, он тем не менее, внимательно прислушивался к событиям, происходящим за стенами кабинета.

А там, девочка стояла неподалеку от остановившегося хищника, и как совсем недавно, они смотрели в глаза друг другу. Хвост нещадно хлестал льва по бокам, но он, не делая никаких движений, просто стоял и «ел» девочку глазами. Его пасть была окровавлена, лапы оставляли за собой кровавые следы. Несколько томительных секунд, показавшихся вечностью, и лев сделав шаг к Светлане, пригнув голову, грозно зарычал. Девочка по-прежнему не шевелилась, не зная, что ей предпринять. Лев ещё на один шаг приблизился к ней, прижался к полу, готовясь к прыжку. Светлана вынула

стиллет из ножен, всё ещё надеясь, что хищник утихомирится. Ей не хотелось использовать дар Дорна против этого царственного животного, но и быть разорванной зубами, ей тоже не хотелось.

Лев сжался, подобрал под себя лапы, напряг тело. Автоматически, девочка немного согнула ноги в коленях, готовясь к броску. Мгновение лев взвился в воздух. Метнув стиллет в летящего льва, она уклонившись в сторону, нырнула под его когтистые лапы. Лев в воздухе попытался извернуться, но девочка была уже вне досягаемости. Приземлившись всей тушей, он ударом об пол загнал стиллет в тело по рукоятку. Оглушающее взревели и содрогнувшись в судороге, затих. Оружие в ране не позволило ни капле крови упасть на землю. Более того, её края стали обугливаться. Испепеляющая язва начала продвижение по плоти.

Подойдя к мёртвому льву, Светлана выдернула стиллет, прекратив распространение пожирающей плоть язвы. Несмотря на поспешные действия, вокруг раны уже зияло выжженное пятно, и краешек кости желтел освобожденный от мяса, которое осыпалось пеплом на пол и шерсть животного.

Двери комнат выходящих в коридор стали открываться, и настороженные лица вглядывались в место сражения. Облегчённо вздыхали, увидев мёртвого льва. Переговариваясь, вышли в коридор. Вышел и директор с Биллом и Джонни. Билл присев на корточки возле льва, разглядывая его смертельную рану. Перевел потрясённый взгляд на Светлану. Ничего не говоря, долго смотрел, после обернувшись к Джонни восхищенно и с недоумением произнес:

— Как молнией прошило! Даже мясо обуглилось! — снова повернул голову к Светлане. — Похоже, в моих услугах, ты не очень-то нуждаешься. — вставая на ноги, добавил: — Жуткая мысль меня только что посетила.

— Какая? — любопытствовала Светлана. Она не могла себе представить, что Билл может чего-то бояться.

— Как я был близок к этому льву, похищая тебя. Что тебе стоило пырнуть меня этим оружием?

— Но я была без него, — возразила девочка. — Только сегодня оно ко мне вернулось.

— Кто знает... — неопределенно ответил Билл. — Какие ещё секреты ты в себе таишь.

Видимо кто-то вызвал скорую, так как послышался звук сирены. Расталкивая толпу, в помещение ворвались люди в белых халатах. С собой они несли носилки. Перешагнув через мёртвого льва, они устремились дальше, по коридору, где истерично кричал женский голос. Кто-то из стоящих вокруг людей предложил:

— Нужно оттащить льва в сторону. Он будет мешать врачам, выносить пострадавшего.

Многие с ним согласились и, дюжина добровольцев, схватив хищника за лапы, отволокли его к стене. Вскоре показались белые халаты врачей, возвращающихся с тяжелой ношей. Они катили носилки, на которых лежало нечто, когда-то бывшее живым человеком. Результат «работы» льва скрывала белоснежная материя, цвет которой вскоре сменился на алый. Кровь щедро пропитала её и редкие капли падали позади носилок, помечая пройденный путь.

Толстяк, идущий впереди носилок, проходя мимо девочки, поднял голову и подмигнул ей необычным кошачьим глазом с вертикальным зрачком.

— Не задерживайся, — подтолкнул толстяка врач, следовавший позади него. Он деловито поправил очки с зеркальными стеклами, потянул носилки дальше. На секунду обернувшись, врач подняв большой палец вверх, кивнул Светлане и, скосив глаз на льва, поспешил на выход.

Девочка была удивлена, опять Барон и Юм встретились на её пути. Какую игру они вели? Это было известно только им.

Джонни направился к дверям, Билл потянул за собой Светлану. Провожая, Диего огорченно сказал:

— После вашего посещения мне одна дорога под мост. Кто захочет посетить цирк, где хищники убивают своих дрессировщиков?

Утешая, Билл с усмешкой сказал:

— Люди любят зрелища, где кровь стынет в жилах от ужаса. Вот увидишь твой «балаган» ещё будет греметь. Зрители будут осаждать заведение, желая увидеть хищников-людоедов и вспомнив события, с трепетом ожидать повтора истории. С облегчением покидать цирк, радуясь, что идут на своих «двоих», а не выкатываются на носилках накрытые с головой покрывалом.

Диего дружески хлопнул Билла по плечу.

— Надеюсь, что так и будет, — кивнул директор. Повернувшись к девочке, сказал: — Удачи, мы ещё увидимся сегодня.

— Когда? — удивилась Светлана.

— Сегодня ночью Уолтон собирает членов секты под крышу своего дома. Он со мной созванивался, когда вы были увлечены срывом представления. Вероятно, это решение он принял только что, иначе вы были бы в курсе. Он зовет вас назад.

Обменявшись рукопожатиями с Джонни и Биллом, Диего вернулся в цирк.

Уолтон выглядел очень озабоченным, когда встретил девочку в холле, Билл и Джонни исчезли, и хозяин дома отдал распоряжение Софии, проводить Светлану в её комнату.

В особняке царил оживление, все куда-то спешили, суеились, словно боялись, что им не хватит времени для приготовлений к какому-то событию. Софи почти неотлучно находилась при девочке, но и она была взвинчена и взволнована. Светлана терялась в догадках, похоже она одна в доме была не в курсе дела.

До захода солнца Уолтон так и не переступил порога её комнаты. Софи исчезая время от времени, появлялась всё взволнованней и взволнованней. Казалось, члены секты на пороге грандиозных событий которые вскоре изменят мир.

Солнце село за горизонт.

Софи унесла остатки ужина, столкнувшись в дверях с Уолтоном. Выглядел он торжественно и безукоризненно. Холеные пальчики с идеальным маникюром, перебирали чётки, перекидывая хризолитовые фигурки с одного места на другое.

Приглашающим жестом указал Светлане на кресло, сам сел в кресло напротив, давая понять, что им предстоит продолжительная беседа.

Софи извинившись, внесла на подносе две рюмки и тихо исчезла, Уолтон протянул одну рюмку девочке. Тонем не терпящих никаких возражений, приказал ей

выпить содержимое. Светлана, с опаской попробовав напиток, убедившись что не алкоголь, решила выпить.

Дождавшись когда девочка отставит пустую посуду, Уолтон сцепив руки на колене, спросил:

— Ты знаешь, что наступает день Великих Событий?

— Догадываюсь, — согласилась девочка, с интересом ожидая, то он скажет дальше.

Уолтон продолжал:

— Книга Откровений предсказывала изменение мира. Время рождения Антихриста настало, и это будет шестого месяца, в шестой день и час будущего года. И зверь будет иметь знак - три шестерки.

— Но я этого знака не имею, — заметила Светлана.

Уолтон отпустив колено, поднял указательный палец вверх.

— Вот именно. Вот в чём проблема, — он снова сцепил руки. — Мы убедились, что ты не посланец. Но Хозяин, тем не менее, покровительствует тебе. Жрецы ночи разгадали эту загадку, и твоё появление очень вовремя.

Светлана, молча ждала его выводов. Уолтон торжествующе улыбнулся и, растягивая слова, медленно сказал:

— Антихриста дашь нам ты. Время пришло. Сегодня ночью, когда последний день лета сменит осень, будет зарождена жизнь и посланец Сатаны явится к нам в положенный срок.

— Ничего не понимаю, — созналась Светлана. — Причём здесь я?

Уолтон встал с кресла, возвышаясь над Светланой, сообщил:

— Ты дашь начало Конца, жрецы вызовут демонов ночи и на жертвенном алтаре будет зачат сын дьявола, Антихрист.

— Бред какой-то, — схватила за голову Светлана. — Зачем вам Антихрист? В Вашем подчинении огромное количество людей. Секта хорошо поставлена на ноги. Почему бы Вам, Уолтон, не заменить его?

Уолтон снисходительно улыбнулся, как ребёнку, который не понимает простых истин. Ласково ответил:

— Только через человека находящегося в Его власти полностью, наш Хозяин сможет повести наступление. В книге Откровений это предсказано, только сын Сатаны будет служить мостом для управления простыми смертными. Только Он и никто другой. — Уолтон протянул девочке руку, желая помочь ей встать.

Светлана, проигнорировав предложение помощи, осталась сидеть в кресле.

Не в силах поверить в то, что задумала секта, Светлана уточняя спросила:

— Я не понимаю. Вы решили, чтобы я.., — тут она нахмурилась, с изумлением уставившись на Уолтона, закончила свою мысль в вопросительном тоне: — родила Антихриста?

— Вот именно, — кивнул голову Уолтон.

Снова протягивая руку, сказал:

— Пойдём, жрецы ждут тебя. Всё готово к взыванию сил тьмы. И если мы правы, они придут!

Беспомощно посмотрев на Уолтона, девушка умоляюще произнесла: — Я совсем не желаю быть чей-то матерью.

— Но чьей-то, а Антихриста, — поправил её Уолтон, недовольный такой формулировкой. — Это великая честь.

Светлана решительно встала.

— Я отказываюсь от этой великой чести. Подыщите себе кого-нибудь другого, кто оценит ваши старания.

— Не мы тебя выбирали, — возразил Уолтон, — поэтому, что должно свершиться - да сбудется!

— Дом умалишённых, — проворчала Светлана и попыталась отойти от надвигающегося на неё Уолтона.

Неожиданно она почувствовала, что голова её кружится и ей трудно управлять своим телом. Но мозг по-прежнему функционировал нормально, и Светлана вполне трезво могла оценить ситуацию. Безуспешными оказались лишь попытки перемещаться. Вестибулярный аппарат стал ей отказывать. Уолтон с улыбкой наблюдавший за ней, заметил:

— За те, несколько часов, что ты провела у нас в гостях, мы достаточно хорошо изучили тебя. Мы предвидели осложнения, и сделали так, что ты не сможешь противиться воле Хозяина, но разум твой останется чистым и ясным. Это великое событие - зарождение Антихриста, и восприятия должны быть нетронутыми никакими наркотиками.

— Так в рюмке был наркотик, — догадалась Светлана, цепляясь руками за спинку кресла. Пол для неё стал опасно шаток и неустойчив.

Соглашаясь, Уолтон кивнул:

— Да, это наркотик, но особенный. Наши учёные специально разработали его в своих лабораториях. Приносимые в жертву люди, должны всё осознавать, но не сопротивляться. Он пригодился и здесь. Как видишь, мой дом не сумасшедших, а хорошо схваченная организация, охватывающая массы людей и имеющая все научные достижения, чтобы использовать их в своих целях. Но мы заговорились. Пойдём, нас ждут, — улыбнулся. — И не отказывайся от моей руки. Она будет очень кстати. Ведь без моей помощи, ты не сделаешь ни шага.

— А, Вы не думаете, что я буду сопротивляться и направлю оружие Хозяина против вас? — с иронией спросила его девочка.

Уолтон погладив холёными пальчиками свою аккуратную бородку, сверкнув в усмешке белыми зубами, ответил:

— Нет, не думаю. Ты не сможешь обнажить его, не сможешь осознанно направить против человека. Правда, последнее поставило нас в тупик, почему Хозяин выбрал именно тебя? Когда ты не можешь убить? — Уолтон развёл руками. — Но такова воля Хозяина.

Вежливо взяв Светлану под руку, Уолтон вывел в коридор и дальше, вниз по лестнице в подвал. Спуск не занял много времени, подвал не был столь глубок как в римском дворце. Но и здесь царил полумрак. Просторное помещение освещалось пламенем из большого, выше человеческого роста, камином, и четырьмя массивными свечами, стоящими по углам жертвенного алтаря. Сам алтарь представлял собой гладко отёсанный камень из гранита, его поверхность была в форме квадрата, примерно два на два метра, высотой от пола чуть больше полуметра.

Люди, одетые в плащи с накинутыми на голову капюшонами терялись в тёмных углах подвала.

Присутствующие обратили лица к вошедшим. Испуганная своей беспомощностью Светлана, тем не менее, успела заметить, что в подвале находится не меньше шестидесяти человек, прежде чем они склонили головы, и скрылись в тени.

Из общей массы отделились четыре силуэта и направились к Уолтону и опирающейся о его руку Светлане.

Отдав девочку жрецам, Уолтон подобно остальным отошёл в сторону, растворившись в полумраке. Пока Светлану вели к алтарю, она разглядела под опущенными капюшонами жрецов. Ими оказались две женщины и двое мужчин их лица были суровы и сосредоточены. У жертвенного алтаря они остановились. Прежде чем её привязали, девочка увидела нанесённый на его поверхность круг диаметром метра полтора, в нём пятиконечная звезда, вершинами касающаяся круга. Аккуратно уложив девушку на алтарь. Они привязали её так, что голова оказалась в одном луче звезды, а руки и ноги, соответственно заняли остальные четыре. Пылающий камин оказался за головой жертвы.

Двери подвала с глухим стуком закрылись, и тяжёлый засов лег поперёк, отрезая помещение от внешнего мира. Не в силах пошевелиться ни рукой, ни ногой, Светлана могла только, слушать и смотреть на то, что происходило возле неё. О происходящем за головой она могла только догадываться. Приглушённое бормотание наполнило тишину подвала. Постепенно голос повышался, и Светлана могла уже уловить некоторые фразы, но как бы они не звучали, смысл оставался всё тот же, оккультисты вызывали духов ночи. Тёмные силы и клялись им в своей верности и преданности. Общий хор голосов смолк, и только два голоса шептали в тишине, мужской и женский. Перейдя на крик, они звали и молили Сатану. Обещание сладкой жертвы звучало в их словах.

Девочка слышала шум возле очага, пронзительный детский плач заглушил на время голоса жрецов. Но, вот он замолчал, и снова заклинания переплелись в страшном узор. Девушка с ужасом вникала в слова, а в них было всё: проклятия в адрес создателя, угрозы направленные на верующих и молящихся ему людей, и просьба обмена души приносимого в жертву ребёнка на зарождение в этом мире иного младенца. Ребёнка подвластному и принадлежащему Сатане с самого появления на свет.

Звонкий плач младенца опять зазвучал в подвале, ему вторили молитва всех присутствующих. Голоса повышались, их перекрыл дикий крик. Светлана никогда не смогла бы предположить, что человек может так кричать. Но ещё ужасней было то, что это визжал ребёнок от боли, которую невозможно вынести.

Привязанная к алтарю девушка на время оглохла от звеневшего в помещении крика боли и страдания. От жалости и ужаса у девушки остановилось дыхание, спазмы сжали горло, не давая воздуху проникнуть в легкие. Слёзы хлынули из глаз, она зарыдала от своего бессилия помочь младенцу. Защитить от боли, которую она казалось ощутила на себе. Визг прекратился так же внезапно, как и начался, девушка облегчённо вздохнула, решив, что жрецы перестали пытаться ребенка и оставили его в покое. Но тут новый удар обрушился на неё. Зловещий, тошнотворный запах горелого мяса повис в воздухе, распространяясь по подвалу. Светлана оцепенела, не в силах

даже плакать. Теперь ей стал ясен этот дикий визг младенца - его заживо сожгли в камине, что пылал за головой. Огонь с жадностью поглотил столь необычное и страшное топливо. Силы тьмы должны быть довольны полученной жертвой, ибо это было самое дорогое и драгоценное, что имело человечество и без чего оно переставало им быть.

Ещё какое-то время жрецы произносили заклинания.

Внезапно, лёгкое дуновение ветра пронеслось по помещению, гася свечи алтаря. Жрецы в низком поклоне отодвинулись от огня и присоединились к остальным, стоящим вдоль стены. Светлана не видела, что происходило дальше, только всеобщий вздох восторга и восхищения был ею услышан. Она не видела, как из пламени вышел демон.

Он был одет в чёрное, и его невозможно было бы отличить от человека, не излучай его глаза жёлтый свет. Казалось, пламя играет в его волосах, настолько рыжими они были.

Остановившись, демон медленно обвёл присутствующих взглядом, от которого оккультисты поддались назад, к стене. Как говорится: «чем чёрт не шутит», может демону мало одной жертвы, и он выберет среди них ещё одну?

Переведя взгляд на жертвенный алтарь демон усмехнулся, блеснул клыками. Не торопясь двинулся к алтарю, припадая на ногу. Ножны с кинжалом, висевшие на боку, при каждом шаге отражали играющий в очаге огонь. Обойдя алтарь, демон остановился в ногах жертвы. С насмешкой воззрился на неё. Светлана в свою очередь уставилась на демона.

— Смотри-ка, кого мне предлагают! — по-русски с иронией, протянул демон и продолжил: — Кто же это? — отвечая самому себе: — Натурально, сбежавшая, от нас девочка, — с иронией покачав головой, заметил: — Как тесен мир. Встретиться в Нью-Йорке, да ещё в такой интересной роли. Мне это нравится.

С укоризной девушка сказала:

— Амон, только не говорите, что не знали где я. Всё равно не поверю.

— Нет. Не скажу, — успокоил демон. — Я знал, где ты. Но такой резвости мышления секты не ожидал. Как тебе там?

— Плохо, — отрезала Светлана и попросила: — Развяжите меня.

Амон подошёл к алтарю, сел на камень разглядывая распростёртую девушку. Освободить её он не спешил. Перекинув левую руку через неё и облокотившись, заглянул в лицо.

— Зачем торопиться? — спросил он, продолжая опираться о левую руку тыльной стороной правой, провёл по лицу девушки.

Светлана резко повела головой, уклоняясь от прикосновения. Демон мгновенно отреагировал, ухватив за подбородок, заставил повернуть лицо в его сторону, взглянуть в глаза.

— Чего это мы так агрессивны? — поинтересовался он.

Девушка судорожно вздохнула, сдерживая слезы, тихо прошептала:

— Зачем Вам нужен сожженный заживо ребёнок?

Амон неопределённо повёл рукой.

— Это не моё решение. А переубеждать, что это «нехорошо» я не буду. Такие жертвоприношения показывают, как люди почитают силы тьмы. Но добровольная сдача своей души гораздо лучше.

— Убийца, — с презрением проворчала девушка отворачиваясь

Стальные пальцы демона снова заставили посмотреть ему в глаза. Блеснув клыками, он согласился с ней:

— Да, я убийца, обычно так звучит хорошо проделанная работа. Но сегодня меня вызвали не убивать, а похоже наоборот, зарождасть жизнь. Интересное дело для дьявола, не правда ли? — Амон насмешливо хмыкнул.

Девушка язвительно заметила:

— Вы всегда отвечаете на вызов? Как только Вас крикнут, Вы тут как тут.

Амон зло сверкнул глазами. Его рука угрожающе спустилась на её горло.

— Я не мальчик по вызову, — с угрозой произнёс он. — Я не являюсь людям, просто потому, что они сожгли кого-то. Пусть спалят хоть весь город! Я приду только когда мне понадобится, — усмехнувшись и проведя пальцем по лицу девушки, заметил: — Вызов меня заинтересовал. Почему бы, не прийти и не сделать то, что они от меня ждут?

Амон замолчал. Облокотившись о левую руку, другой рукой стал наматывать на палец прядь её светлых волос.

Светлана молчала, пытаясь унять бешено бьющееся сердце. Слова Уолтона, переплетаясь с откровением демона, составили вполне ясную картину происходящего.

Утомлённые долгим ожиданием жрецы, зашептались между собой. Их удивляла задержка. Почему демон не спешит выполнить то, для чего его вызвали, а теряет время на разговоры? Члены секты переговариваясь, шаг за шагом стали приближаться к алтарю.

Оживление заметил и дьявол. Продолжая сидеть на граните, Амон выпрямился и «ожёг» взглядом подступающую толпу. Не отрывая глаз от людей в чёрных плащах, он сказал обращаясь к Светлане:

— Похоже, они хотят занять места в первом ряду. А может показать, как это делается? Ничего, сейчас слишком любопытных отодвинем в партер.

Амон небрежно махнул рукой, описывая окружность. Вспыхнул огонь, отделяя стеной алтарь от толпы. Они отпрянули назад. Кольцо огня увеличивалось, пока не заставило людей прижаться к стене подвала. Только когда они сбились в плотную кучу, огонь остановился, но разгорелся сильнее. Теперь жрецы могли с трудом разглядеть, что делается на освобождённой площадке, где в центре стоял гранитный алтарь.

Демон по-прежнему сидел на нём, и для удобства, даже закинул на него ногу.

— Теперь, когда нам никто не будет мешать, мы можем уделить время и себе, — сказал Амон поворачиваясь к девушке.

— Может, всё-таки развяжете меня? — спросила она его.

— Нет. Конечно нет, — криво усмехнулся демон.

Светлана вздрогнула.

— Вы что, собираетесь делать им этого Антихриста?

— Тоже - нет, — продолжая сверкать в усмешке клыком, ответил Амон. — Для этого есть другие инстанции. Это не моё дело. Но, черт с ним! Почему бы нам не

оправдать надежды этих несчастных, — Амон ожидая ответа низко склонился над Светланой.

— А Вы можете? — с сомнением протянула она. — Всё-таки Вы не человек.

— Всего-то, — рассмеялся дьявол. — От этого я только выигрываю, — положив руку девушке на грудь и опуская её на живот, наклонившись ещё ниже, прошептал на ухо: — Могу гарантировать, ты останешься довольной.

Чувствуя горячее дыхание на шее, и охватывающее томление, девушка повернув голову в сторону, с отчаянием оказала:

— Что я Вам плохого сделала? Почему Вы мучаете меня?

— Мучаю? — удивлённо повторил дьявол. И с иронией заметил: — девочка моя, любая женщина в мире согласилась бы. Тем более, я не потребую ничего. Тебе будет хорошо, — наклонился к шее, согревая дыханием шепнул: — Очень хорошо. Соглашайся.

Мягким движением провёл рукой по бедрам, другой рукой зарылся в её светлые волосы, легонько поцеловав в плечо, тихо повторил:

— Соглашайся.

Девушка молчала. Почувствовав, что её тело оцепенело, демон резко выпрямился, сверкнул глазами:

— Хочешь, — спросил он, — я спалю их всех? Может, из-за них ты молчишь, как говорится: — тут он усмехнулся, — испытываешь чувство неловкости?

— Зачем Вам моё согласие? — пробормотала Светлана. Как видите, я привязана, и под наркотиком. В чём проблема?

— В принципе не в чём, — пожал плечами демон. — Считай, что это моя прихоть. Я хочу услышать от тебя слово «да».

— Сомневаюсь, что Вы его услышите, — отворачиваясь, ответила девушка.

— Ты ещё маленькая, — рассмеялся Амон. — Ты не знаешь, что значит быть с мужчиной. Боишься неизвестности.

— Можно подумать, что Вы влюбились, — с сарказмом сказала Светлана.

Амон с презрением фыркнул.

— Влюбился! — и снова наклоняясь к девушке тихо прошептал: — Но, я могу показать эту «любовь», поверь мне, тебе понравится.

— Не думаю, — с сомнением ответила Светлана.

— Даже сейчас не уверена? — спросил Амон целуя шею и легонько покусывая мочку уха. — И сейчас? — прикоснувшись к губам, — шепнул он.

Чувствуя, что тело предательски млеет и слабеет от ласк, когда она разумом против всего происходящего, девушка молчала. Амон, проведя рукой по талии и ещё раз пригладив волосы, вдруг отстранился.

— Увлёкся, — сознался он с улыбкой. — А тут у нас ещё дела.

Обнажив кинжал, Амон обрезал веревки привязывающие Светлану к алтарю, помогая ей сесть, заметил:

— Впереди вечность. Подождём, когда дел будет поменьше, или не такие срочные. Ого! Я вижу тебя здорово загрузили наркотиками! — развеселился демон, видя как девушка попытавшись приподняться, снова свалилась на гранит. — Ну что ж, пока побудь здесь. После и с тобой разберёмся.

Амон отошёл от алтаря и движением руки унял бьющий из ниоткуда огонь. В подвале снова воцарился полумрак. Демон приблизился к камину. Склонился в лёгком поклоне, кого-то ожидая. Наблюдавшая за ним Светлана поняла, что сейчас придёт сам Хозяин Ночи, ни перед кем другим Амон не склонит головы.

В пламени материализовалась фигура в чёрных одеждах. Чёрный плащ с алым подбоем вздымался и опадал от рвущейся вверх, энергии огня. Языки пламени струились по клинку шпаги, поднимаясь к эфесу, закручивались в затейливые узоры. Его глаза светились ровным, жёлтым светом.

Властелин ночи величественно ступил на каменный пол подвала.

Амон, приблизившись к Дорну, встал немного позади него.

Свет, в глазах Сатаны медленно померк. Подняв руку и поманив ладонью, низким голосом, Сатана приказал:

— Уолтон, подойди ко мне.

Фигура юноши, отделившись от общей массы, дрожа, ступила на освещённый огнём круг. Упав на колени, пригнув голову к сложенным на полу рукам, он замер в ожидании, пробормотав срывающимся голосом:

— Мой Хозяин, повелевай мной! Я полностью в Вашем распоряжении!

— Самодеятельностью занимаешься? — прищутив глаз, спросил Дорн. Возвышаясь над коленопреклоненным Уолтоном, заметил: — Что-то своё изобретаете?

— Хозяин! — Уолтон поднял голову и с фанатическим блеском глаз, «пожирал» своего бога. — Прости, мы хотели быстрее увидеть Вас Владыкой мира!

— Встань, — приказал Дорн.

Уолтон поспешно вскочил на ноги.

— Я доволен вами, — милостиво кивнул Дорн. — На примере этой девочки, — он повёл рукой в сторону Светланы, что лежала на алтаре не в силах подняться с него. — Я убедился, насколько вы преданны своему делу. Теперь я спокойно доверю вам своего посланца. Амон, — Дорн обернулся к стоящему позади него дьяволу, — можешь идти.

— Сир! — с почтением склонился Амон и направился к алтарю. Поднимая девушку на руки, с иронией сказал:

— Как бы тебе это не нравилось, но придется ещё немного побыть в моих объятиях. Перемещаться иным способом, сейчас ты не в состоянии. Неся её к горящему камину, тряхнув головой, Амон весело произнес: — Шустрый парень, этот Билл, увести из-под самого носа! Техасский рейнджер, нечего сказать!

— Вы злы на него? — спросила Светлана, не сводя глаз с приближающегося к ней пламени.

— Нет. Шустрые ребята мне нравятся, — сказал Амон подходя к огню, и явно собираясь в него шагнуть. Девушка в страхе прижалась к нему. — Не бойся, — улыбнулся дьявол, входя в камин.

Дорн, проводив взглядом исчезающую в огне пару, повернулся к замершему в почтительном ожидании, Уолтону.

— Теперь, запомни всё, что я скажу, — приказал ему Дорн. — Следуя моим приказам, ты получишь Антихриста.

Светлана открыла глаза. Огонь куда-то исчез, а они оказались совсем в другом помещении. Тут же, в комнате, на диванчике возле телевизора, уютно устроились Катерина и Валентин. Катерина радостно захлопала в ладоши при виде Амона и Светланы. Дьявол аккуратно опустил девушку на ковер и уселся в кресло. Светлана приподнявшись, села облокотившись спиной о кресло занятое Амоном. Последний с интересом проследив за её перемещением, не удержался от комментария:

— Катя, обрати внимание, вот человек напичканный наркотиками по самые уши.

— О, так нас посетил наркоман! — пронзительный вопль восторга издал невесть откуда взявшийся Юм. Приблизившись к Светлане с любопытством разглядывая ее, спросил: — Как там, чёртиков, бесов, демонов - видим? Посещают кошмарные видения?

— Да, есть навязчивое видение, — согласилась девушка, — В образе вопящего кота. Тут есть от чего ужаснуться.

— Скажешь тоже, — обиделся Юм. — Я не вопящий, а ликующий!

— О чём же ты сейчас ликовал? — выключая телевизор, спросила кота Катерина.

Важно пройдясь по комнате, Юм заявил:

— Как же! Убийца хищных зверей в наших рядах. Разве не повод для ликования?

— Светлана, ты за последние сутки успела в Нью-Йорке найти хищника, да ещё и убить его? — вскинул брови Валентин. Катерина молча, уставилась на девочку. — Довольно неординарные действия человека, попавшего в незнакомый город, — заметил Валентин справившись с удивлением.

— Где нашла зверя? — полюбопытствовала Катерина.

За Светлану ответил Юм:

— В цирке, где же ещё. Вы бы видели, как она подсекла прыжок! Чувствуется класс. Впрочем, у меня бы лучше вышло.

— Не сомневаюсь, — съязвила Катерина, — Ты у нас во всем показываешь класс.

— Да, я клас-с-ный кот! — вскинул голову Юм.

— Со знаком качества, — продолжая язвить, сказала Катерина.

— Даже штрих-код есть, — уточнил кот.

— Где? — этим заинтересовался даже Валентин.

— Да под хвостом! — донёсся до них разбитной голос Барона.

Перейдя комнату, он быстро схватил Юма за хвост, поднял в воздух. Развернул, чтобы все увидели белые полосы, разной толщины с цифрами. Как ни странно штрих-код оказался именно там, где и предсказал Барон. Извернувшись, Юм вцепился когтями в руку, держащую его хвост. Пальцы разжались, кот брякнулся на ковёр.

— Опять твои шуточки, — проворчал кот, вылизывая шерсть.

Барон, весело поблескивая зеркальными очками, развёл руками:

— Друг мой, тебя уличили бы во лжи. Представив доказательство, мы спасли твою репутацию.

— Да, но не унижая меня, — буркнул кот, закончив вылизываться и разваливаясь на диванчике, возле Катерины. — Мог бы и другое место подыскать для кодов!

Барон снова развёл руками, посмеиваясь заметил:

— Где ты видел, на лицевой стороне штрих-код? Он всегда где-то сзади, на менее приметной стороне. Как правило, — добавил он в заключение.

— Я исключение из всяких правил, — подытожил Юм.

— Да, ладно Юм, — рассмеялась Катерина. — Пусть лучше Светлана расскажет, где наркотики раздобыла.

— Наши друзья побеспокоились, — с неохотой ответила девушка.

— Чтобы не смущалась, а чувствовала себя свободно и непринуждённо, — завершил её ответ Амон. Он слегка наклонился к сидящей на полу девушке, по-видимому, ожидая от неё возражений или согласия.

Светлана промолчала, сделав вид, что не заметила скользящей в словах Амона иронии. Действие наркотика стало проходить, и девушка почувствовала себя более уверено. Проявляя интерес к окружающей обстановке спросила:

— Где мы находимся? В Нью-Йорке?

— Нет, он довольно далеко от нас, — ответила Катерина. — Мы в особняке на окраине небольшого городка.

— Как долго мы будем тут находиться?

Катерина пожала плечами. За неё ответил Барон:

— Достаточно долго.

Светлана попыталась встать и облегченно вздохнула, убедившись, что ноги, наконец, стали послушными и достаточно устойчиво держали. Катерина покинула диванчик и подошла к ней. Взяла под руку.

— Давай покажу тебе этот особняк.

Свистнув псу, Светлана быстро спустилась по изогнутой дугой лестнице на первый этаж. Его почти полностью занимал огромный зал. Лишь несколько дверей по бокам вели в кладовые и подвал. Особняк был двухэтажный, с мансардой, но её никто не посещал и не занимал, она венчала жилой комплекс пустотой и заброшенностью. Второй этаж с многочисленными комнатами был самым оживлённым участком в доме. Отсюда и слетел молнией вслед за девушкой, угольно-чёрный пёс. Жители близстоящего городка поначалу шарахались от этого «чудовища». Но день за днём, встречая его рядом с прогуливающейся девочкой, они привыкли видеть в нём неизменного спутника и защитника, тем более что пёс был в наморднике и на поводке.

Распахнув створки дверей, Светлана вышла на улицу. По бокам лестницы, что начиналась от входных дверей, сидели высеченные из мрамора львы. Спустившись по ступенькам девушка ступила на землю, рядом приплясывая, перебирал лапами пёс. Потрепав его за загривок, она направилась к проходящей в сотне метрах от дома, дороге. Её нельзя было назвать оживлённой трассой, но транспорт ходил и довольно часто.

Выйдя на обочину, Светлана медленно двинулась вдоль дороги, направляясь к городу. Что-то похожее на лес отделяло усадьбу, в которой она жила, от домов которые сливаясь с окраиной города, становились его частью.

Пёс постоянно исчезал в кустарнике вынюхивая и выискивая, а то и вовсе терялся между деревьев, появляясь лишь, когда его позовут. И на этот раз он куда-то

запропастился, девушка же шла по трассе, погруженная в свои мысли не беспокоясь его отсутствием.

Вот уже несколько недель прошло с тех пор, как они обосновались в этом районе. Катерина и Валентин на четвертой день пребывания сказали всем «адью», и уехали, как они путешествовать автостопом. Приглашали с собой и девочку, но она отказалась, решив что третий лишний в столь приятной компании. В особняке стало совсем тихо и лишь под вечер, вся компания собиралась возле камина в одной из комнат, облюбовав её из всех остальных.

Убийство льва произвело впечатление на Амона, и он освободил девочку от каждодневных тренировок, дескать, действуй на своё усмотрение. Действуя на своё усмотрение, Светлана каждый день выходила из дома погулять с псом, последний с восторгом воспринимал такие прогулки. Иногда они просто гуляли по лесу выдумывая для себя забавы, а иногда выходили в город, как и сейчас.

Светлана остановилась, ожидая пса нырнувшего в кусты. Через несколько секунд он вылез, чихая и отряхиваясь. Бросив взгляд на ожидавшую девушку, снова погрузился в кусты. Зарывшись в него мордой, упираясь лапами, принялся что-то усиленно вытягивать. Рыча и дёргая, он, наконец, вытащил корягу с руку толщиной и длиной с полметра. Светлана с интересом смотрела, что же он будет делать. Схватив корягу зубами, пёс огромными прыжками направился к ней. Хитро поблескивая алыми глазами, собака концом дубины ткнула в руки девушки. Догадавшись, что тот от неё хочет, Светлана, взяв из пасти палку, метнула её в рощу. Забуксовав на месте, пёс рванул за ней. Через несколько минут он появился, порядком запыхавшийся, но дубинка была при нём. Продолжая идти к городу, Светлана снова бросила палку, и снова пёс с восторгом метнулся за ней.

Когда же показались первые дома, девушка несмотря на возмущение пса, надела намордник и поводок. Собака и так страшна и нечего было пугать людей его клыками. Немного поворчав, пёс покорно пошёл рядом, приминая траву лапами величиной с человеческую ладонь.

В этой стороне города девушку уже знали. Неизменная чёрная одежда и чёрная собака делали её приметной.

Двое копавшиеся на приусадебном участке подошли к изгороди, чтобы поздороваться с ней.

— Хеллоу, Света! — махнула рукой женщина, искажая её имя почти до неузнаваемости. — Заходи к нам, посмотришь какие изумительные цветы нам удалось вырастить в этом году.

— Да, да, — согласился с ней мужчина, — Заходи, посидим за чашечкой кофе. Кстати, ты не в курсе, что ночью в городе произошло?

— Нет, а что случилось? — заинтересовалась девушка, подходя к ним поближе.

— Какие-то хулиганы церковь подожгли, — негодуя всплеснула руками женщина. — Когда пожарные приехали, от неё уже ничего не осталось. Вероятно, облили бензином, прежде чем поджечь.

— Обошлось без жертв? — забеспокоилась Светлана.

— Слава Богу! Никто не пострадал. Но теперь нам придется ходить в другую, я так привыкла к нашей, — пожаловалась женщина, — Ты видела её? Какая была замечательная, и священник был хороший.

— Ничего, соберём пожертвования, отстроим новую, — успокаивая жену, сказал муж. Посмотрев на смиренно лежащего у ног девочки пса, сказал: — Как не посмотреть на это животное, сразу любопытства разбирает, чем оно питается? Конечно, не моё дело, но не людоед ли он у тебя? — последнюю реплику мужчина проговорил полушутя.

Светлана улыbnувшись в ответ, пожала плечами.

— Честно? Не знаю. Не я его кормлю, так что вполне возможно питается он и человечесиной.

Мужчина громко рассмеялся, оценивая чувство юмора.

— Может зайдешь? Мы больше не будем пытаться накормить собачку.

— Нет. Спасибо. Я пройдуь намного.

Женщина улыbnулась.

— Тогда на обратном пути заглядывай.

Ничего не ответив Светлана помахав рукой, потянула собаку за поводок. Неделю назад у этой семьи пропал ребёнок, и только тонкий нюх пса, помог отыскать его в глубокой яме. Правда, потом Светлане пришлось выслушать выговор Амона, и тихие насмешки Юма, а пёс в тот день остался голодным. Но это были мелочи. Сейчас их сын находился в больнице с переломом ноги и сотрясением мозга, но дело явно шло на поправку. А упоминание мужчины о собаке, было просто воспоминанием о первой и последней попытке накормить пса в знак благодарности. Тогда отец ребенка отделался испугом и прокушенным запястьем. Он с пониманием отнёсся к такой дрессировке, и после этого заговаривал со Светланой, лишь через ограду или убедившись, что на собаке прочный намордник. Какими бы они не были приветливыми, Светлана сторонилась их дома,

Недовольство Амона могло далеко пойти. Возможно, сожженная церковь работа её знакомых, но может и дело рук людей, не всё же списывать на дьявола. Люди тоже не ангелы!

Светлана свернула на дорогу, ведущую к колледжу. Невдалеке от него была расчищенная площадка, вокруг которой как на стадионе, стояли трибуны для зрителей, высотой в одиннадцать ступенек, ступеньки же служили скамьями для сидения. Некоторые скамьи были заняты. Человек тридцать с увлечением наблюдали за игрой, происходящей на этом поле. Свободных мест оставалось предостаточно, и девушка присоединилась к зрителям, сев на нижнюю скамью и посадив у ног пса.

Шла игра с непонятными ей правилами. Игроки были в защитных шлемах, а широкие наплечники придавали им фигуру Геркулеса. Мяч был вытянутым, как дыня, и за него всё время сражались в прямом смысле слова. Стоял грохот ударов.

Восторженные крики. Возникали целые кучи барахтающихся друг на друге игроков как «своих» так и соперников. Впервые Светлана увидела наяву «американский футбол». Точнее, она его видела по телевизору. Но в реальности никогда.

Учащиеся, вышедшие из колледжа, присоединились к зрителям, выкрикивая имена участников. Вероятно, игроки тоже были учащимися этого заведения.

— Привет! — услышала Светлана рядом с собой незнакомый голос. Недоумевая, к ней ли относится приветствие оглянулась, голубоглазый парень лет двадцати, весело ей улыбался.

— Привет, — неуверенно ответила Светлана, разглядывая незнакомца и успокаивая заволновавшегося пса.

— Как тебе наши ребята? — не отставал от неё парень. Светлана забеспокоилась, уж не спутал ли он её с кем-нибудь?

— Ничего, только шумно очень, — ответила она.

— Можно, — указывая глазами на скамью, спросил парень.

— Пожалуйста, — Светлана хотела, было пододвинуться, но неожиданный «гость» сел рядом на ступеньку выше. Наклонился к ней.

— Меня зовут Текс, — вежливо представился он.

— Светлана, — машинально ответила девушка, опять усаживая пса. Собака с недовольством посмотрела на парня, слегка зарывав сел, но ревнивого взгляда так и не отвела. Продолжая наблюдать за игрой, Текс говорил, казалось сам с собой.

— Ты - из нашего колледжа? — и тут же сам себе возразил: — Нет, иначе я увидел бы и потом, ты говоришь с акцентом, явно не местная. И по возрасту тебе рано здесь учиться. И имя странное. Ты откуда?

— Из России, — буркнула Светлана, ожидая новых расспросов по поводу её национальности и гражданства.

Но парень не заинтересовавшись как она попала в Америку, со знанием дела кивнул головой, уточняя:

— Страна снега и медведей. Этот монстр не медведь мутированный? — указав на собаку, спросил Текс.

— Нет, — засмеялась Светлана, удивленная его «глубокими» познаниями о России, — Это собака, ещё молодая... точнее молодой.

— Как зовут?

— Пёс.

Собака обернулась, и убедившись, что звали не её снова перевела взгляд на Текса.

— Впечатляет, — засмеялся Текс. — Где ты живёшь?

С подозрением посмотрев на парня, девушка с неохотой ответила:

— В двух милях отсюда, дом в нём я и живу. Но посещать его я тебе не советую. Там не очень радушно принимают незваных гостей.

Парень заметно оживился.

— Это дом с двумя мраморными львами по бокам лестницы?

— Похоже на то, — соглашаясь, кивнула Светлана.

— Он многим известен, — заметил Текс. — Там, говорят привидения гуляют по ночам. Кое-кто видел в окнах зажженные свечи. У вас электричества нет?

— Есть. Просто хозяин дома предпочитает жить по старинке. Но телевизор смотреть не возбраняется.

— А привидения - правда? — Текс выжидающе посмотрел на девушку.

Она пожала плечами.

— Лично я не видела, — обернулась на прервавший их диалог крик.

— Текс! Познакомь со своей подружкой!

К трибуне подходила группа ребят, только что покинувших двери колледжа. У некоторых были сумки, кто-то просто держал книги в руках.

— Не обижайся на них, — Текс выглядел несколько обескуражено бесцеремонностью друзей.

Высокий черноглазый парень из подошедшей к ним компании, удивленно вскинул брови.

— Чему тут обижаться, если мы хотим просто познакомиться. Меня зовут Элиот, а как имя прекрасной незнакомки?

— Светлана, — улыбнулась девушка. Простота общения и их манеры начинали ей нравиться.

— А меня - Джек, — представился светловолосый парень невысокого роста, но с фигурой боксёра.

— Лэнс, — лысый толстячок, комически наклонился в приветствии. Ничуть не смущаясь своего лишнего веса, с юмором добавил: — Вообще-то Лэнс должно идти с множеством «с» как говорится: охватывая весь мой размер.

— Ничего сойдёт и с одним «с». Нужно же хоть с чего-то начинать худеть, — улыбнулся четвёртый парень с длинными волнистыми волосами, каштанового цвета. Он один из всех присутствующих отращивал усы, которыми явно гордился. Проведя по ним пальцем приглаживая, он представился:

— Ну, а меня зовут Эрик...

Окончить фразу ему не дал пёс. Вскочив, он с рычанием кинулся на окружавших девушку ребят. Они отшатнулись. Но видя, что пёс в наморднике и на поводке снова подошли поближе.

— Вот это монстр! — восхищено проговорил Лэнс, проводя рукой по лысине, как бы оттирая несуществующий пот. — Должно быть, так выглядит трехглавый пёс Кербер в царстве Аида. Только этот с одной головой!

Светлана с изумлением взглянула на толстячка. Как близко он был к истине! Пёс действительно принадлежит дьяволу.

— Почему у него такие алые глаза? — Элиот был явно очарован псом.

— Альбинос, — вызвав улыбку присутствующих, ответила девушка и добавила: — Выкрашенный.

— Под цвет твоей одежды? — съехидничал Джек.

— Ты в трауре? — спросил Текс Светлану.

— Нет. Это мой имидж.

— Ну да, конечно живя в таком доме. Нужно поддерживать его репутацию, одеваться во всё черное, ходить с живым воплощением ужаса, — весело ухмыльнулся Текс.

Джек заинтересовался:

— Про какой дом ты говоришь?

— Да, тот с привидениями.

— О, так ты оттуда, — удивленно протянул Джек, вытаращившись на Светлану. Она молча кивнула, подтверждая слова Текса.

— Но, надеюсь, — питаешься как все нормальные люди? Не кровью? — Эрик, дождавшись утвердительного кивка, предложил: — Тогда приглашаю в кафе отметить наше знакомство. Я угощаю.

Ребята одобряющие загудели. Текс наклонился к Светлане.

— Пойдём с нами. Эта игра не интересная. Разминка. Вот в следующий четверг, мы будем играть с «Бизонами» на звание чемпиона штата! Будет захватывающая игра, приходи посмотреть не пожалеешь.

— Сюда? — заинтересовалась Светлана предложением Текса.

— Здесь и в это время. Мы надерём задницу этим «коровам»!

— Да! — воскликнули хором Джек, Эллиот и Эрик. Лэнс благоразумно промолчал. По-видимому, он не состоял в команде.

— Обязательно приду, — оживилась девушка, но слегка нахмурившись, добавила: — Коли к этому времени не уеду.

— Ты не знаешь, как долго здесь пробудешь? — удивился Лэнс.

— Мне сказали что долго, а как «долго» не знаю.

Текс спрыгнул со скамейки.

— Эрик, ты ещё не забыл о своём приглашении? Оно остаётся в силе?

— Разумеется, пойдем ребята, — Эрик приглашающее махнул рукой. Пригладив усики взглянул на Светлану. — Мэм, прошу.

Весело покачав головой на столь необычное приглашение. Светлана, встав со скамьи, присоединилась к парням, потянув за собой недовольного пса. Он ужасно был недоволен намордником, если бы не он, то славно повеселился бы, покусывая ноги парней окруживших девочку.

Уводя Светлану с площадки, Лэнс вернулся к прошедшей теме:

— Давно тут живешь?

— Пару недель, — ответила девушка.

— Тогда, я думаю, слово «долго» включает в себя, ещё несколько недель. Значит, ты вполне можешь присутствовать на этом событии века.

— Каком?

— Как «Бизоны» будут разбиты моими друзьями, — гордо и уверенно заявил Лэнс.

— Надеюсь увидеть, — согласилась девушка.

— Тебе сколько лет? — влез в разговор Джек, — конечно, я понимаю, что спрашивать женщину о возрасте не принято, и всё же

— Как вам сказать... — задумалась Светлана. — Сказать, что мне пятнадцать, будет как то нечестно.

— Почему? — вскинул брови Эллиот.

— Потому что через три недели, мне исполнится шестнадцать.

— В конце октября? — попытался уточнить Эрик.

— Тридцать первого, — прекратив их предположения, сообщила Светлана.

Вздрогнув, Текс изумленно воззрился на неё.

— Всё придерживаешься своего имиджа?

— А что? — не поняла намёка девушка.

Но тут же отвлеклась, так как Эрик подвёл компанию к дверям мало приметного кафе. Приглашающим жестом распахнул дверь, и вся группа ввалилась в это небольшое, но уютное заведение.

Заняв столик и сделав заказ, ребята развалились на стульях.

— Это будет день всех святых - Хэллоуин, — сказал Текс.

— Какой день? — Светлана в недоумении посмотрела на него.

— День твоего рождения, — объяснил Текс, — Ты что, не знаешь этого дня? В этот день оживают все духи и тёмные силы, это день веселья. Неужели у вас в стране его не знают?

— Нет, — покачала головой девушка, всеобщее удивление появилось на лицах парней. Они явно ей не поверили.

— Чёрт, про твоего пса забыли, — спохватился Эрик. — Сейчас ему бифштекс с кровью закажем.

— Не надо, он не будет есть, — остановила его девушка. — Он ест только дома.

— Хорошая дрессировка, — одобряюще кивнул головой Лэнс. Обернулся к Тексу.

— Зря так рано ушел.

— А, что случилось? — Текс заинтересованно посмотрел на ребят.

— Лэнс декану электрический стул устроил, — рассмеялся Эллиот.

Остальные парни зафыркали, очевидно, вспоминая лицо пострадавшего.

— К начальству повел? — подвел наибольшую вероятность Текс.

— Нет. Ты же его знаешь. Он оценил чувство юмора и распорядился Лэнсу пройти тест по всему прошедшему ранее материалу в полном объёме.

— Легко отделался, — согласился Текс.

Мимо столика прошел незнакомый парень, на секунду нагнувшись к Джеку, заговорщицким тоном спросил:

— Джек, ты не в курсе? Церковь, что стоит на берегу речки, сгорела. Пожарные прибыли уже на дымящиеся руины.

— Да, ну! — подскочил на стуле Джек, обвёл ребят многозначительным взглядом и сказал: — Сдаётся мне, это работа Тэда и его дружков.

— Вполне может быть, — согласился с ним Эллиот. — Светлана, ты ещё не встречалась с этой компанией?

— Нет.

— И не надо, — подхватил Текс. — Удивляюсь, как они ещё не заметили тебя. Не одной красивой девчонки не пропустят. Но нашу компанию обходят стороной, и к нашим девушкам не цепляются. Трогать нас они опасаются.

— Да. Так, что держись нас. Мы тебя в обиду не дадим, — подключился к разговору Джек. Остальные, улыбаясь, кивнули.

Лэнс ковыряясь вилкой в тарелке, попутно, заметил:

— С таким псом никто не страшен, разве что дьявол.

— Ну, понесло его. — Закатил глаза Эллиот. — Сел на своего любимого конька. Светлана, позволь представить тебе нашего «чернокнижника».

— Колдун? — с любопытством посмотрев на толстяка, уточнила девушка, — оккультизмом интересуется? Духов вызываете?

— Пытаемся, — скромно потупил очи Лэнс.

— Он все демона пытается вызвать и подчинить своей воле, — усмехаясь, сообщил Джек.

Подумав, Светлана решительно подняла голову, посмотрела на Лэнса.

— Лэнс, — обратилась она к нему.

— Да, — не отрывая глаз с тарелки, отозвался «чернокнижник».

— Не надо.

— Что «не надо»? — поднимая глаза на Светлану, удивленно спросил Лэнс.

— Пытаться увидеть его. Не надо. До добра это не доведёт. Он гораздо сильнее, чем ты думаешь и под контроль Его не возьмёшь. Это смертельная игра и окончится не в твою пользу.

— Ты Его видела? — загорелись глаза Лэнса, и он в возбуждении привстал со стула.

— Приходилось. Поверь мне, он существует и лучше с ним не встречаться.

— Ребята! — развеселился Эллиот. — Ещё один чернокнижник! И откуда они только берутся?

Парни весело рассмеялись, и забыли эту тему. После, разговор перешёл на учебу и они хором сошлись мнении что директор - козёл, а библиотекарьша - кокетка и по-видимому, лесбиянка. Так как к ней ходит классный мужик, а она игнорирует его. Переключились на спорт и ещё раз напомнили девушке о предстоящих играх. Должно быть, это имело огромное значение не только для них, но и для авторитета колледжа, в котором они учились.

Трапеза подошла к концу, и парни дружно покинули кафе, держа направление к колледжу, пожав на прощание руки Светлана осталась с Тексом, который не спешил присоединиться к своим друзьям.

— Опоздаете на лекцию, — заметила девушка, провожая взглядом удаляющихся парней.

— У нас они закончились, — ответил Текс, не двигаясь с мест.

— Почему же они возвращаются?

— За транспортом. Он припаркован во дворе колледжа.

— Велосипеды?

— Нет. Мы же не маленькие, — слегка обиделся Текс. — У нас есть машины. Эрик, правда, на мотоцикле. Но ему мотоцикл больше нравится. Хочешь, я подвезу тебя?

— Спасибо, но я сама дойду. Две мили, много ли это? — улыбнулась, Светлана протянула на прощание руку.

— Приятно было познакомиться с тобой, и твоими друзьями.

— Я на днях заеду к тебе? Или позвоню, — заглядывая в глаза, спросил Текс.

— Я ещё приду к колледжу, — уклоняясь от ответа, сказала девочка и добавила — У меня нет телефона.

— Как несовременно! — ужаснулся Текс. — Живёте доисторических временах! У всех сейчас есть сотовые телефоны, и не один. — Почему бы вам, не приобрести его?

— Зачем? — удивилась девочка. — Нам не с кем разговаривать, да и незачем. До свидания Текс. Я ещё приду сюда, возможно даже завтра или послезавтра.

— Надеюсь встретиться, — вздохнул Текс, провожая глазами уходящую на дороге девочку с чёрной собакой.

Последние два дня шёл проливной дождь, и, что самое необычайное - была гроза, как правило для осени довольно редкое явление.

На третий день, ближе к полудню, находясь в своей комнате Светлана услышала сигнал машины.

Выглянув в окно, увидела машину «джип», возле неё прогуливался человек, в котором она узнала Текса. Быстро накинув куртку, Светлана вышла на лестницу. Прислушалась, но дом был пуст и безмолвен. Как будто вымер. Зацокали по дереву лапы приближающегося к ней пса. Ухватив за ошейник, девушка быстро спустилась в зал первого этажа, ведя собаку за собой. Ещё раз, оглянувшись и прислушавшись, вышла на улицу. Подбежала к джипу. Текс радостно шел ей на встречу.

Нервничая и оглядываясь на закрытые двери особняка, Светлана, слегка запыхавшись, сказала:

— Быстро садись в машину!

Улыбка сползла с лица Текса, и он недоумённо посмотрел на неё.

— Садись, — позвала Светлана, влезая в кабину и прихватывая с собой пса. Не прекословя, парень сел за руль и заведя мотор, вывел «джип» на дорогу. Когда под колесами зашелестел асфальт, девушка вздохнув более спокойно, повернулась к водителю.

— Какого чёрта ты приехал? Я же обещала сама прийти.

— Соскучился. Ты не появлялась, вот я решил заехать и пригласить тебя покататься. Сегодня же воскресенье. — Несколько обиженный такой холодной встречей ответил Текс.

— Хорошая идея, — улыбнулась девушка, и снова став серьёзной, попросила: — Обещай мне.

— Что? — заинтересовался Текс.

— Никогда не подъезжать к дому. Лучше я сама выйду, в крайнем случае, подожди на дороге. Но близко к дому не подходи, ради твоей безопасности.

— Родители строгие? — ухмыльнулся Текс, с удовольствием разглядывая взволнованную девушку. Такая, она ему нравилась ещё больше.

— Обещаешь? — настойчиво повторила свою просьбу девушка.

— Хорошо, на машине больше не подъеду, обещаю, — согласился Текс и спросил: — Куда поедем?

— Покажи свой город. Я видела только его краешек, — попросила Светлана и строго приказала псу, сидевшему на заднем сиденье и внезапно проявившему беспокойство. — Сидеть! — извиняясь: — Намордник забыла одеть. Надеюсь, он будет достаточно послушным, чтобы не доставлять мне неприятностей.

— Надеюсь. — с иронией согласился с ней Текс, и с опаской посмотрел на временно присмирившего пса.

Мимо с шумом и грохотом промчалась группа мотоциклистов, направляясь из города прочь. Двое или трое увидев спутницу Текса, громко засвистели, выражая свой восторг.

— Это компания Тэда, — поморщился с отвращением Текс. — Наркоманы и бандиты.

Соглашаясь с парнем полностью. Пес, приподнявшись на сиденье, громко рывкнул вслед удаляющимся мотоциклистом. Внезапно, один оторвавшись от группы, сделав круг вокруг машины Текса, внимательно всмотрелся в его пассажира. Пронзительно свистнув, повернул назад и помчался вслед за своими друзьями.

— Теперь Тэд в курсе, Дэл - его «шестерка» доложит ему, с кем меня он видел, — скривившись, сказал Текс. — Тэд будет искать встречи с тобой.

— Что в этом такого? — удивилась Светлана.

— В принципе - ничего. Но тебе лучше с ним не встречаться, и прими добрый совет: ходи со своим псом.

— Такой опасный тип? — девушка с любопытством взглянула на озабоченного Текса.

— Ты очень красивая. В нашем городе красивее девушки я не видел.

— Спасибо, — смутилась Светлана, разглядывая свои пальцы.

— Это не комплимент это факт. Тэд постарается не упустить возможности заполучить тебя

— Заполучить? — не совсем поняла его девушка.

Парень с удивлением посмотрел на неё, словно проверяя не шутит ли она. Но Светлана действительно не совсем поняла его фразу.

— Сделать своей девушкой, — пояснил он.

— Не думаю, что у него получится, — улыбнулась Светлана и, оставив эту тему, переключилась на разворачивающуюся перед ней панораму города.

Вечером, недалеко от особняка, на дороге остановилась машина и, высадив светловолосую девушку с собакой, умчалась назад в город.

Светлана направилась к дому, в окнах которого уже горели свечи. Поднявшись на второй этаж и войдя в комнату с большим камином. Светлана обнаружила всю компанию (кроме Дорна) в сборе.

— Наша девочка хахаля нашла, — тут же пропел всем присутствующим Юм, лежавший поближе к огню.

— Так покаталась? — поллюбопытствовал Барон дымя сигарой.

— Хорошо. Город посмотрела. С друзьями «хахаля» познакомилась.

Покосившись на Юма, ответила Светлана.

Барон как-то странно посмотрев на неё, уточнил:

— Хорошие ребята, не правда ли?

— Н-ничего, — неуверенно согласилась с ним Светлана, чувствуя подвох. Но Барон молчал, и девушка более спокойно опустилась в кресло, что стояло неподалеку от камина.

Амон, неопределенно хмыкнув, сказал по-видимому обращаясь к Барону:

— У нас ещё будет возможность познакомиться с ним и его друзьями.

— Вы будете искать встречи? — испуганно посмотрела девушка на Амона, его слова взволновали её.

Но он, равнодушно махнув рукой, ответил:

— Нет. Я не буду искать его. Они сами придут сюда. Довольно скоро. Люди так любят все необычное. Особняк их явно привораживает.

Светлана вздохнула более спокойно. Она была уверена, что парни послушаются её совета и близко к дому не подойдут.

Минуло несколько дней, и наступил четверг, день, когда её новые знакомые наметили «надрать задницу» своим соперникам «Бизонам».

Раньше чем было нужно, надев куртку Светлана покинула дом. На этот раз, оставила пса в доме, решив, что придёт много народа на игру, поэтому чтобы не пугать их, пошла одна.

Выйдя на дорогу, пиная попадающиеся под ноги камешки, Светлана направилась в город, надеясь перекинуться парой слов с ребятами, прежде чем они приступят к игре. Она уже подходила к городу, когда за спиной послышался шум приближающегося мотоцикла.

Заехав вперед и преградив дорогу, мотоцикл остановился. Несмотря на осеннюю прохладу, водитель был одет лишь в майку и джинсы. Тёмно-синяя майка была разрисована рогатыми чудовищами, а руки были исколоты татуировками, начиная с пальцев и заканчивая плечами. Фрагменты татуировок проглядывали и из-за майки на спине. Голова мотоциклиста была выбрита ровными полосками, между которыми чернели полосы волос от лба и до затылка коротких, а ниже длинных до плеч. Чёрная, короткая борода, как повязка при больных зубах, обрамляла лицо. С проколотых ушей свисали перья на цепочке. Светлана уставилась в это «явление» и молча ожидала, что чудо скажет.

Что-то жуя, парень не покидая сиденья мотоцикла, оглядывал её оценивающим взглядом, на конец сплюнув и утерев рукой бороду, хриплым голосом проворчал:

— Дэл сказал правду. Красивую курочку подцепил Текс. Откуда ты такая взялась?

— Из Нью-Йорка, — ответила Светлана мысленно перебирая варианты, как от него отделаться.

— Но ты не американка, — трезво заметил мотоциклист. Он всё ещё разглядывал её, лёгкий пар клубился над ним каждый раз когда он выдыхал воздух или говорил. Но он казалось, не замечал утреннего холода.

— Как тебя зовут? — внезапно поинтересовался он.

Вздыхнув, Светлана назвала свое имя и, добавила:

— Я так понимаю, что ты - Тэд?

— Уже познакомили с достопримечательностью города? — обнажая в ухмылке жёлтые зубы, сказал Тэд. Кивнув себе за спину, скомандовал: — Прыгай в седло, — недобро усмехнувшись. — Покатаю.

Светлана отрицательно покачала головой.

— Нет. Я дойду пешком, тут совсем близко.

Зло сверкнув глазами, Тэд ударил ногой по педали, заводя мотор.

— Смотри, какая недотрога! — выводя мотоцикл на дорогу, прежде чем скрыться, пообещал: — Мы ещё встретимся, — прищутив глаза, процедил: — довольно скоро.

— Надеюсь, что нет, — пробормотала девушка вслед удаляющейся Фигуре на мотоцикле.

Пространство возле колледжа было забито людьми и машинами, некоторые из них были с чужими номерами. Толпа осаждала трибуны вокруг поля, охватывая пестрым кольцом свободное пространство. Большая часть зрителей состояла из молодежи, вероятно в колледже по этому случаю, занятия были отменены,

Светлана подошла поближе, чтобы рассмотреть приготовленное поле и предстоящую игру. Встретиться с Тексом и его друзьями она уже не надеялась. Свидание с ними придется отложить до конца игры, когда будет ясно кто победитель. В правилах американского футбола Светлана не разбиралась, но считала вполне компетентной, чтобы разобраться кто выигрывает.

Неожиданно она услышала, как её кто-то зовет, выкрикивая и искажая имя до не узнаваемости. Подняв голову, Светлана увидела Лэнса, он сидел на самой верхней ступеньке трибуны, и зазывающе махал рукой, приглашая присоединиться. Махнув в ответ, Светлана быстро взобралась на вершину. Лэнс похлопал рукой по скамье.

— Садись, Светлана. Видишь, иногда полезно быть толстым, люди тогда уступают больше места, чем в действительности нужно. Так что будем смотреть сражение с комфортом. Твой пёс внизу?

— Остался дома, — присаживаясь рядом с Лэнсом, сказала Светлана.

— Что-то сегодня прохладно, — пожаловался парень и полез во внутренний карман куртки. Покопался. Вытащил бейсболу и натянул на лысину. — Чтобы не отражалось солнце, — пояснил он Светлане.

Сверху Светлана окинула взглядом всю панораму поля и дальше. Колледж стоял на городской окраине, и дальше за ухоженным полем с трибунами, шло ещё одно поле, а дальше лес, откуда утренний ветер приносил запах листвы и хвои. Площадка для игр была прямоугольной, и только с двух сторон стояли небольшие трибуны. Остальные две стороны выходили на открытое пространство и люди, не попавшие на скамьи, редкой цепочкой окружили поле по периметру. Подъехал автобус, и толпа всколыхнулась, загудела приветствуя прибывших «Бизонов». Из колледжа показались другие участники игры. Трибуна и их встретила криками и свистом, выражая восторг и радость.

И игра началась.

Звучно сходились соперники.

Гремели, сталкиваясь каски.

Игроки перемещались по всему полю, оставляя за собой вбитые в землю тела. Которые только через какое-то время приходили в себя после встряски и снова ввалились в бой, в гущу событий.

Слушая комментарий Лэнса, Светлана, наконец, стела постигать смысл игры, заключавшейся в том, что нужно донести мяч, несмотря на силовые приемы противника, пытавшегося остановить и забрать эту «дыню», до последней черты на поле, тем самым, зарабатывая себе очки. «Бизоны» показали себя достойными противниками. Играли с переменным успехом, и трудно было предсказать, кто станет чемпионом штата. Сражение подходило к концу, когда внимание Светланы было привлечено всадниками на огромных, чёрных лошадях, выехавших из далекой рощицы и галопом приближавшихся к людям кольцом окруживших поле. Резко остановившись возле зрителей, всадники не выпуская поводьев, гарцуя на не терпеливых, не желающих стоять вороных, присоединились к ним, наблюдая за игрой.

Светлана вздрогнула, заметив как отразили солнце очки одного из всадников, а второй одетый во все чёрное, заставил сердце девушки забиться сильнее, с испугом она узнала в нем рыжего дьявола.

Время игры съедало последние минуты, секунды.

Лэнс возбуждённо подпихнул соседку локтём.

— Если они сейчас не забьют мяч, то мы проиграли! — ломая пальцы, простонал он в азарте.

Дан сигнал и «Бизоны» упустили мяч. Теперь он был у соперников. Стеной они преградили храбрецу путь, с мячом прокладывающему себе дорогу через

бросающиеся ему под ноги и на него тела. Но «Бизонов» было слишком много, а друзья остались позади. Парню предстояло самому схватиться с толпой озверевших, горящих жаждой крови «Бизонов», при этом не потерять мяч. Лэнс обречено простонал:

—Теперь нас может спасти только чудо, иначе, мы проиграли!

И чудо свершилось. «Бизоны» так и не смогли дотянуться до мяча. Непонятным образом они падали, скользили по траве, летели кувырком совсем в другую сторону словно потеряв ориентир. Внезапно выросшая трава путалась под ногами «Бизонов», не давая им двигаться вперёд.

Парень в одиночестве добежал до черты с торжеством и силой ударил мячом по земле. Шум толпы перекрыл голос судьи, всем и так было ясно, кто стал чемпионом штата.

Светлана перевела взгляд на чёрных всадников. Подняв на дыбы лошадей и дав шенкелей, они умчались в лес, безжалостно погоняя вороных. Зрители, увлечённые игрой, так и не заметили кто почтил своим присутствием площадку, где разыгрывалось звание чемпиона штата.

Лэнс удерживая девушку на месте, рассудительно заметил:

— Сейчас до победителей не добрать. Подождём здесь, они обязательно подойдут, как только отделаются от поклонников.

Ждать пришлось довольно долго. Но Лэнс не давал скучать девушке, развлекал рассказами из жизни колледжа, сокращая тягостное ожидание. Когда они остались на трибуне одни, из колледжа вышли игроки и направились к полю. Светлана с интересом посмотрела на Элиота и Эрика, обнявшись с ними шли две миловидные девушки на несколько лет старше её, тут же рядом шли Текс и Джек. Светлана и Лэнс спустились со скамьи им навстречу.

— Светлана познакомься, это Роберта и Афелия, — указывая на девушек, сказал Текс.

Дождавшись когда девушки познакомятся, Джек потеряв руки, предложил:

— Раз мы вырвали у «Бизонов» звание чемпионов, то необходимо подобающим образом отметить это событие. Кто за моё предложение?

За его предложение оказались все. Дружной толпой они устремились к уже знакомому Светлане кафе. Хозяин заведения с гордостью принял под своей крышей победителей и заявил, что он угощает всю компанию.

Пиршество затянулось до вечера и тогда поступило предложение от Элиота продолжить его завтра пикником, на природе. Совершить десятимильную выездку за город на велосипедах. На счет последнего Лэнс пытался внести поправки, заменить велосипеды, мотоциклом. Но поправка была хором отвергнута, и Лэнсу пришлось согласиться на велосипеды и очень поспешно, так как стали поступать новые предложения, заставить Лэнса идти пешком в оздоровительных целях.

Договорившись о месте встречи и времени, они потихоньку принялись разбегаться. Лэнс ускользнул в числе первых. Джек попрощавшись, оставил Светлану и Текса наедине.

— Боюсь, я не смогу участвовать в вашем пикнике, — со вздохом призналась девушка. — У меня нет велосипеда.

— Жаль, — огорчился Текс, но тут же оживился под впечатлением новой идеи: — На багажнике?

— Жестковато на десять миль, — заметила Светлана и тут вспомнила: — Текс, сейчас магазины ещё открыты?

— Разумеется, — ответил Текс. — О, я куплю тебе велосипед!

— Я думаю, у меня хватит денег купить его самой.

Предположила Светлана, шаря рукой во внутреннем кармане куртки. Она была уверена, что деньги у неё есть. (Барон как-то позаботился об этом). Но, вот сколько, этого Светлана не знала. Вытащив пачку, развернула пытаясь их сосчитать.

— Ого! Да тут на поддержанную машину хватит, — изумился Текс, рассматривая сто долларовые купюры в объёмной пачке.

— Отлично, значит сейчас я буду при транспорте.

Покинув кафе, они направились на поиски подходящего магазина.

Ведя новый велосипед. Светлана задумалась. Текс, почувствовав что-то неладное, заглянул ей в лицо.

— Что-то не так?

— Да нет. Все хорошо. Вот только... не смог бы ты подержать велосипед у себя до завтра?

— Нет проблем, — улыбнулся Текс.

Они вышли за город. Светлана повернулась к парню.

— Спасибо Текс. Дальше провожать не надо. Я дойду одна.

— Но уже темно! Ты не боишься? — удивился Текс.

— Если только за тебя. До завтра.

— До завтра, — повторил Текс, притягивая к себе девушку. Наклонившись, он нежно поцеловал её в губы. Загремел упавший на асфальт велосипед. Светлана рывком освободилась из его объятий.

— Не надо, — почти умоляя, попросила она его.

— Не буду, — улыбнулся Текс нагибаясь за велосипедом. — Ты уверена, что дойдешь?

— Конечно, — Светлана запнулась. На мгновение ей показалось, что из-за деревьев окружающих дорогу, донёсся лошадиный хrap. Прислушалась. Нет. Тихо. — Завтра встретимся у колледжа.

Повернувшись, она исчезла в ночи.

Постояв пару секунд, Текс направился в город, ведя велосипед за собой.

Сгустившиеся к вечеру тучи, укрыли за собой все небесные светила.

Непроглядная тьма опустилась на землю.

В её мраке растворились деревья, и дорога погрузилась в яму ночи.

Огни города остались позади, и девушка одиноко шла по дороге, удивляясь отсутствию транспорта на ней. Неожиданно из рощи, на обочину выехал кто-то верхом. Ни всадника, ни коня видно не было, но стук копыт приближался. Светлана остановилась, внимательно вглядываясь в направление шума. Но ночь надёжно таила в себе таинственного всадника

Конь увеличил скорость, перейдя с галопа в карьер, об этом можно было судить по убыстряющимся ударе подков об асфальт.

Конь приближался.

Стало отчетливо доноситься его шумное дыхание, но он как и прежде был невидим. На мгновение, девушка мысленно перенеслась в Африку, именно с невидимой лошади и всадника, всё началось.

Грохот копыт усилился, потом конь резко притормозил и медленно, шагом подошёл к ней.

Как глыба мрака внезапно проявился силуэт коня.

Всадник наклонился.

— Мисс, не желаете прокатиться? — спросил он девушку и на секунду в его глазах полыхнул огонь, и погас.

— Амон, Вы умеете появляться неожиданно, — вздохнула Светлана.

— Это моё право, — сказал дьявол. Протянул девушке руку. — Прыгай в седло, кажется так предлагал прокатиться на мотоцикле Тэд?

— Вы и это знаете? — покачала головой Светлана, не спеша воспользоваться его приглашением.

— Садись же, — проворчал, теряя терпение Амон и еле заметный огонёк снова заплескал в глазах.

— Я так понимаю, здесь недалеко осталось. Дойду.

— Ты невозможна! — процедил сквозь зубы Амон. Схватив девушку, легко поднял и усадил боком впереди себя.

Светлана с удивлением обнаружила, что конь был без седла. Дьявол сидел прямо на крупе и всех частей сбруи, конь имел только уздечку.

Крупная дрожь прокатилась по телу животного, когда его коснулся человек. Дьявол быстро усмирив его и дав шенкелей, помчался по дороге выбивая из-под копыт искры.

— Тебе обязательно нужно злить меня? — спросил Амон, яростно подстегивая коня. Одной рукой он держал поводья, другой, обхватив девушку за талию, подстраховывал её от падения с этого норовистого животного. С иронией он заметил: — Ты могла бы принять моё предложение просто из вежливости. Как-никак, твои друзья победили благодаря моему вмешательству или ты не заметила?

— Заметила, — согласилась Светлана. — Но, почему Вы помогли им? Это не похоже на Вас.

— Сегодня они знаменитость, а ореол славы не всегда выдерживает человек. Выйдут ли они победителями из сражения самих с собой или, — тут он жёстко усмехнулся, — завязнут в тщеславии, гордыни, лести и во всём таком, что обволакивает звезду.

— Вы коварны, — тихо заметила Светлана. Ветер унёс её слова.

— Помогая им, я убиваю двух зайцев: ты - испытываешь чувство вины и должника, так как я не дал им посрамиться в глазах сокурсников и всего города. А парни с победой, получают и бремя славы, посмотрим, выйдут ли они с честью.

Мелькнули освещённые свечами окна особняка, но демон по-прежнему гнал коня дальше в ночь.

— Мы приехали. Выпустите меня!

В ответ он только сильнее прижал к себе и пришпорил вороного.

— Нет! Клянусь Адом, нет! — засмеялся. — Мы только начали ночную гонку!

Вдали засветились, пронзая мглу, фары машины направляющейся в город. Дьявол повёл навстречу. Светлана с ужасом убедилась, что столкновение неизбежно. Водитель увидел их лишь, когда с десятков метров оставалось до катастрофы.

Последующие мгновения слились в сплошной хаос.

Визжали тормоза.

Сигнал буравил небо, и крик водителя вторил ему.

Заржал конь.

Светлана со страхом ждала конца.

Дико и страшно захохотал дьявол, поднимая коня на дыбы.

Машину заносило на обочину, и углом она неизбежно должна была задеть всадника. Но тут получилось нечто необычное. Конь, поднятый на дыбы, не опустился на землю, а наоборот помчался по воздуху всё выше и выше, словно взбираясь на гору. Под ним проскользнула машина, валясь на бок и летя по склону вниз. Несколько раз перевернувшись, остановилась. Дьявол остановил коня, и загорцевал в воздухе на невидимой опоре, повернул и посмотрел вниз на измятую, исковерканную машину. Её фары испускали свет, как крик о помощи.

Дьявол поднял руку, Светлана чувствуя, что сейчас произойдёт нечто ужасное, умоляюще вцепилась в демона.

— Амон, не надо! — закричала она.

Амон медленно повернул к ней лицо. Глаза его светились дьявольским огнем.

— Хочешь вспомнить вкус кнута? — тихо, угрожающе спросил он.

Светлана не успела ничего ответить, как голубая молния пронзила ночь, наполняя воздух запахом озона, начиная свой путь с ладони дьявола и заканчивая на баке с горючим машины. Глухо рванул взрыв, и пламя с жадностью выплеснулось в небо, сжигая замурованного водителя.

Громко крикнув дьявол устремился дальше, в тучи, безжалостно погоняя вороного коня. Светлана в оцепенении сидела на крупе, и стальная рука Амона крепко держала её.

Разорвав пелену туч, конь вылетел на их поверхность, и помчался уже по их постоянно меняющимся вершинам.

Облака закручивались в воронки, покоряясь следующим за всадником смерчу. Форма туч непрерывно менялась. Подобно океанским волнам, она то вздымалась вверх, то опадала вниз глубоким колодцем, на дне которого иногда мелькнет далёкий город с множеством мерцающих пятен света, или автострада светящейся ниточкой соединяющая моря огней.

Дьявольский конь нёсся по тучам и места соприкосновения его копыт с облаками вспыхивали и разлетались в разные стороны маленькими, голубыми искрами-молниями.

Холодные звёзды были свидетелями этой нереальной скачки.

Демон остановил коня, но даже и он не смог сразу справиться с его норовом. Вороной не хотел стоять, перебирая ногами, рвался продолжить свою безумную скачку. Наконец, он покорился, замер на некоторое время и лишь роя копытом тучу и резко скидывая голову звеня уздечкой, выражал своё недовольство остановкой.

Амон повёл рукой, словно приглашая насладиться открывшемуся взору видом.

Мерцали белые звёзды.

Клубились облака.

На Земле как в яме, было черно и пусто. Далёкий город, огоньками давал понять, что под тучами не бездна, а огромное расстояние пролегло между небом и землёй.

— Смотри, больше никто из смертных, это никогда не увидит, — сказал Амон притихшей девочке.

А она, представив сколько километров, разделяет её до поверхности Земли, вцепилась в холку беспокойного коня. Слова демона не сразу дошли до её сознания. Подумав, Светлана спросила:

— А с самолёта, разве не такой вид?

— Может и такой, но какой самолет сможет пройти по тучам, не пронзая их насквозь? Смотри.

Амон подняв руку, сжал её в кулак, и казалось, вся энергия туч потекла в него лёгким, голубоватым туманом. Весь кулак нестерпимо засверкал, и Амон резко метнул этот свет вниз.

С треском разрывая воздух, молния устремилась на далёкий город. Вспыхнула маленькая точка, указывая на место попадания.

— Если тебе интересно, я могу сказать куда попала молния. Но, я не думаю, что тебе придется по душе.

— Я и тоже так думаю. И всё же, куда? — прошептала Светлана, подавленная величиим мира.

— В человека, куда же ещё, — недобро усмехнулся Амон. — Он в чёрной сутане и очень любит наставлять на путь истинный своих прихожан.

— Вы убили священника? — ужаснулась Светлана.

— Не убил, — возразил Амон, — а только вывел на время из строя. Но представь, насколько повысится его религиозное рвение, решив что это предупреждение с небес.

— Вы так думаете? — Светлана посмотрела дьяволу в лицо.

Тот, криво усмехнувшись, соглашаясь кивнул:

— Натурально, так и подумает.

Конь снова заплясал под всадником, выказывая нетерпение и желание мчатся вдаль как по воздуху, так и по земле. Амон немного нагнувшись, успокаивая, похлопал коня по шее. Конь запрял ушами и дружелюбно фыркнув, потянулся мордой к руке. Амон снова похлопал его по шее, выпустив поводья, обнял девушку.

Вороной переступив, замер, подобно изваянию и только уши чутко улавливали звуки проносившееся в небе.

Светлана подобно коню оцепенела, не зная что предпринять.

Амон, едва слышно хмыкнув, прошептал на ухо:

— Твои мысли в смятении. Ты озадачена моим поступком и никак не можешь принять какое-нибудь решение, — коснувшись губами её шеи, он заметил. — Тебе это понравилось. Почему ты молчишь?

— А, что мне сказать? — пробормотала девушка не в силах оторвать глаз от внезапно разверзнувшейся под конём бездны. Облака разошлись кольцом, открывая прямой путь на землю.

Амон снова прильнув к ней, шепнул:

— Что тебе сказать? Скажи «да».

— И что будет?

— Весь мир будет к твоим услугам. Ты познаешь любовь такую, какую ни один человек тебе не сможет предложить. Ты будешь вечно со мной, впрочем, — тут он прервал самого себя. Блеснул в улыбке клыком. — Ты и так будешь со мной и в свите Дорна, и это не зависит от твоих желаний.

— А то, что Вы хотите - зависит? — вздрогнув, спросила Светлана, чувствуя жар исходящий от его рук. Он медленно, но растапливал холод в её сердце.

— В принципе – нет. Просто я хочу услышать «да». Я знаю, что тебе приятно когда я обнимаю, целую, но что-то отталкивает тебя от меня. Что?

— Ваша безжалостность. Я боюсь Вас.

Амон рассмеялся. Выпрямился. Освободил девушку от своих объятий. Теперь он вежливо придерживал её, не давая соскользнуть с крупа лошади вниз.

— Ты ещё не поняла смысл жизни, смысл смерти. Ты считаешь меня беспощадным, но это не совсем так. Клянусь Адом! В своих рассуждениях ты бываешь близка к истине. Но никак не можешь постигнуть её, впрочем, каждый человек открывает для себя свою истину и смысл вещей. И никогда нельзя сказать ложна ли она. Так как именно для этого человека она единственная. Но тебе придётся пересмотреть свои взгляды на жизнь. Взглянуть на мир под другим углом и тогда ты познаешь истину, совершенно отличную от других, именно она и будет ИСТИНОЙ МИРОЗДАНИЯ.

Амон нагнулся, подбирая поводья.

Конь прынул, почувствовав близость скачек.

Амон не заставил его долго ждать. Ударив шпорами, он пустил коня сразу в карьер.

И снова за клубились тучи, принимая самые причудливые формы. Формы, которые невозможно вообразить.

Разорвав облака, по крутому серпантину, конь устремился на землю. Мелькнули кроны деревьев и пропахав дёрн, вороной остановился, взрывая опавшую листву копытом.

Амон легко спрыгнул с крупа на землю. Протянул руки, приглашая Светлану спуститься с коня. Улыбнувшись, девушка соскользнула со спины, прямо в его объятия. На секунду прижав, он тут же отпустил её. Снял уздечку. Фыркнув конь растаял в ночи.

Обернувшись, Светлана увидела особняк, он был совсем рядом, но прежде чем войти в него, она спросила:

— Завтра, — она запнулась и поправилась: — на сегодня, меня пригласили на пикник... можно?

— Отчего ж нельзя? Развлекайся, но не забывай что миру людей принадлежишь только формально. Прихвати с собой пса, пусть животное развлечется, нужно поддерживать в нём боевой дух.

— Что? — не совсем поняла его слова Светлана. О каком боевом духе могла идти речь, когда она собралась отдохнуть с друзьями?

Амон промолчал, скрылся в особняке.

Группа из восьми велосипедистов, рассекая воздух, направлялась к холмам, раскинувшимся неподалеку от города. Подтрунивая друг над другом, они весело мчались на пикник. Лэнс оказавшийся в хвосте колонны, пыхтя, нажимал на педали. Он не шутил подобно остальным, все его силы уходили на борьбу со скрипящим под тяжестью велосипедом. За ним ещё более недовольный бежал пес, каждым прыжком покрывая несколько метров.

Отдалившись от города миль на семь, велосипедисты свернули с дороги. Проехав небольшую рощицу, остановились на зелёной лужайке, щедро усыпанной опавшей листвой. Тут же с багажников были сняты рюкзаки, постелены одеяла, и Джек с Элиотом занялись разведением костра в маленькой печке.

Светлана была поражена, увидев её, такой предусмотрительности она никак не ожидала. Пёс крутился под ногами, суя нос в каждую сумку, что-то вынюхивая и выискивая. Но Светлана знала, что чтобы ему не предложили, он всё равно бы не взял.

Из-за деревьев показался отставший от компании Лэнс, неся велосипед со спущенной камерой на плече. Сложив его в общую кучу транспорта, Лэнс облегчённо вздохнув, присоединился к ребятам разводящим огонь давая им, как ему казалось, полезные советы. Последние не оценив его стараний, вежливо посоветовали заняться своим велосипедом, заменить камеру, иначе пригрозили они, когда надумают поворачивать назад, «забудут» его здесь.

Роберта и Афелия опустошали сумки, вытряхивали их содержимое прямо в траву. Светлана опаской заглянула в сумку, которую ей вручил Барон, когда она покидала особняк. Она не хотела ничего брать (особенно от Барона). Спорить не было времени, она и так опаздывала, поэтому прихватив то, что он ей всучивал, поскорее смылась не дожидаясь момента, когда они передумают отпускать ли вообще. Теперь, ожидая всяких фокусов, заглянула в сумку. Аккуратно выудила из сумки пару банок чёрной икры, устриц, вроде омаров (она решила, что это они) и ещё множество всякой снеди, название которой затруднилась бы ответить. Но Афелия по-видимому знала, что это такое и изумлённо вскинула глаза на Светлану.

— Не думала я, что ты из миллионеров, — призналась она улыбаясь.

— Я тоже не знала, — покачала головой Светлана, догадываясь, в чём заключался «фокус» Барона.

Текс как-то странно посмотрел на неё, но ничего не сказал. Остальные ребята восприняли пиршество как должное.

Лэнс разобравшись со своим транспортом, отдыхал недолго. Попросив его переверачивать на огне мясо, ребята расположились на одеялах, и приступили к уничтожению пищи. И опять двое остались в стороне, и жалостливыми взглядами провожали исчезающую еду. Это были Лэнс, который всё же желал похудеть и Пес (который вовсе не желал худеть), последний брал пищу только с рук своего хозяина, а что давал ему Амон, для Светланы оставалось загадкой.

После ланча, достали мяч и гоняли его дурачась. Эрик выудил из своего рюкзака видеокамеру, и теперь суетился вокруг играющих, стараясь запечатлеть их на плёнку во всех ракурсах. Каково же будет его удивление, когда спустя несколько недель он, пожелав просмотреть пикник, не обнаружит в кадре одного из участников, его заменит нечто туманное и непонятное.

Пёс, понаблюдав некоторое время за сходящими с ума людьми, благоразумно решил укрыться в роще.

Наконец, вымотавшись компания снова заняла места на одеялах на поляне. Текс повернулся к скучающему Лэнсу

— Покажи фокус. Девочкам будет интересно увидеть.

Лэнс не заставил себя упрашивать дважды, он тут же вытащил из кармана колоду карт.

— Сейчас я вам покажу своё «колдовство», — предупредил он, тасуя колоду.

Рокот мотоциклов заглушил его слова. Элиот вскочил на ноги.

— Твоё колдовство? — угрожающе спросил он Лэнса, указывая рукой на приближающихся мотоциклистов.

— Чёрт! — с досадой воскликнул Эрик. — Это Тэд со своими друзьями!

— Сейчас будет заваруха, — тихо подытожил Лэнс убирая карты в карман. Он здраво рассудил, что сейчас им будет не до фокусов.

Мотоциклисты окружили отдыхающих, приглушили моторы.

— Тэд, какого дьявола ты сюда приехал? — поднялся Джек и направился к Тэду, всё еще сидящему в седле. — Мы тебя не звали, — повернулся к вскочившим на ноги ребятам. — Я прав, друзья? Он здесь лишний?

— Ай, как невежливо! — злобно ухмыльнулся Тэд, окидывая взглядом присутствующих, задерживая его на девушках, — Мы тут приехали поздравить победителей, а они так грубы!

— Считай, что поздравил, — хмуро посмотрев на Тэда, ответил Текс.

— Я с тобой не согласен, — вежливо возразил Тэд. — Я привёз подарок.

Оглянувшись к друзьям, он щёлкнул пальцами, и тогда, с одного из мотоциклов слезла девица, сидевшая позади водителя. Она вызывающе посмотрела на настороженных парней.

— Вот он, — указывая пальцем на девушку, Тэд весело улыбнулся, — Она ваша берите.

Эрик с иронией ответил:

— Право не знаем, как отблагодарить тебя за столь щедрый жест.

— А я знаю! — подхватил ироническую ноту Тэд. — Отдайте мне её, — его указательный палец остановился на Светлане. — Это будет хорошая сделка. Мирма знает своё дело, вы останетесь довольны.

Девица, услышав своё имя, томно посмотрела на парней, и зазывающее прикусила нижнюю губу.

— Ты шутишь Тэд? — воскликнул Джек. — Променять эту курицу на красавицу? Ты нас за дураков считаешь?

— А разве это не так? — захохотал Тэд, но в его глазах был лёд. Они смотрели злобно и холодно. — Хорошо, не хотите меняться, придётся взять самому, — деланно вздохнув, закатил глаза к небу, словно призывая Бога в свидетели. — Не люблю насилие, — переведя взгляд на парней, добавил: — Но что делать, когда вынуждают.

Словно получив сигнал, ребята Тэда заведя моторы, направили мотоциклы на место стоянки.

Полетела посуда. Хрустели стаканы под колёсами. Злобно ухмыляясь, бандиты крушили всё. Завизжала Роберта когда её, перекинув через седло мотоцикла, повезли

прочь. Текс, Эллиот, Джек и Лэнс бросились на бандитов сталкивая их с мотоциклов и от души отбивая костяшки пальцев о лица противников. Но Тэд набрал большую «армию» чуть не вчетверо, превосходила их сила.

Занятые сражением парни не заметили, как Тэд направил мотоцикл на отскочивших в сторону Афелию и Светлану. Оттеснив Афелию, Тэд попытался усадить Светлану на свой транспорт. И тут Светлана словно проснулась. Она увернулась от мотоцикла и ударом ноги, в который вложила вес тела, заставила Тэда упасть в траву. Он вскочил. Ярость, и жажда крови заплескали в его глазах. Тэд бросился на девушку, и снова она увернулась. В следующий раз бандит был начеку, не дав ей ускользнуть, схватил за плечи. Машинально, не давая себе отчёта, Светлана сделав подсечку, крутанула его через бедро и Тэд снова оказался на земле.

— Каратистка, — прошипел он с ненавистью.

Поднялся на ноги. Сделав знак кому-то за спиной девушки, он ухмыльнулся.

Уловив движение сбоку, Светлана резко нагнулась, давая нападающему продолжить свое движение дальше. Но не успела выпрямиться, как кто-то крепко ухватил её за руки выше локтей. Тэд подошёл поближе, предусмотрительно прикинув расстояние, через которое она не смогла бы дотянуться до него ногами. Оценивающее окинул взглядом.

— Неплохо дерёшься. Я бы сказал - хорошо, — процедил он сквозь зубы, уважение прозвучало в его голосе. — Но нас гораздо больше.

Тэд оглянулся. Действительно, бой подходил к концу. Бандитов было слишком много и ребятам не по силам справиться с ними. Лэнс уже лежал в отключке. Эллиот тоже был близок к этому. Эрика крепко держали сразу трое и четвертый «обрабатывал» его. Единственно, кто ещё держал ребят Тэда на расстоянии были Текс и Джек, последний, несмотря на свой невысокий рост, дрался как тигр и бандитам было трудно увертываться от его точных и сильных ударов. Светлана трезво оценила обстановку, посмотрев на весёлого Тэда, признала за ним право на торжество, которое он и не скрывал. Но про себя Светлана усмехнулась, у неё был «туз в рукаве». Ну, а если не «туз» то всё-таки серьёзная карта. Тэд озадаченно посмотрел на девушку, когда она свистнув, громко крикнула:

— Пес, ко мне!

Тэд оглянулся, но никого не увидев, скомандовал своим ребятам:

— Зажмите рот. Ещё услышит кто, хотя мы далеко от города и от дороги. — Посмотрев на дрожащую Афелию, сказал:

— Эту можете взять себе. Она мне не нужна, — и с удовольствием проследил, как её визжащую ребята принялись раздевать. Обернулся к Светлане: — С тобой сейчас будет те же самое.

Но не успел вдаваться в подробности расправы, чёрная молния обрушилась на его плечи, валя с ног на землю.

Бандита замерли отвлёкшись от своих жертв. Что-то огромное, рычащее, сверкая алыми глазами, рвало главаря на части.

Кровь веером летела орошая всё вокруг. Тело в пасти чудовища из преисподней, подчиняясь движениям головы, как кукла покорно летала из стороны в сторону. Руки, ноги словно подвешенные на шарнирах болтались в разных направлениях, будто у человека не было костей.

Монстр перестал трепать тело и поднял окровавленную морду, окидывая нехорошим взглядом замерших парней. Вся морда пса была заляпана кровью по самые глаза и мускулистая грудь в потёках. Труп с растерзанным, разорванным горлом, лежал у его лап. Впрочем, горла-то и не было. Только полуразгрызанные шейные позвонки, с которых пес вылизал даже кровь. Куски мышц и кожи лежали вокруг тела. Лицо Тэда отсутствовало. Вместо него, обрывки мяса, кое-где проглядывали обнажённые кости челюсти, полувырванное глазное яблоко. Тело, если не считать нескольких переломов, было нетронутыми. Пёс обнажив багровые клыки до дёсен, прижав уши угрожающе зарычал.

Светлана, стараясь не смотреть на тело, и пытаясь совладать с дрожащим голосом, сказала:

— Ребята вам лучше уйти, пока собака не кинулась ещё на кого-нибудь.

Почувствовав, что руки уже никто не держит. Светлана поняла, какой ответ она получила. Девушка подошла к Псу, стараясь не прикасаться к потёкам крови, взяла за ошейник. Повернулась к бандитам.

— Идите быстрее. Я не знаю, смогу ли удержать его.

В подтверждении слов, сбив девушку с ног, пёс рванулся к следующей жертве.

— Сидеть! — крикнула она в отчаянии. Мысль о том, что ещё один человек может столь ужасно последовать за Тэдом, была невыносима.

Похоже, и парням не хотелось повторить участь главаря. Реакция была мгновенна. Взревели моторы, и через минуту на поляне никого не осталось.

Светлана, все ещё находясь на земле, выпустила ошейник из рук. Пёс кинулся к трупам вылизывать кровь. Девушку передёрнуло от отвращения. Пересилив себя, она встала, подойдя к собаке оттащила её от тела. Оглянулась вокруг рассматривая поле битвы. Афелия и Роберта тихо плакали, прижавшись друг к другу. Джек пытался привести в чувство Лэнса. Эрик сидел в сторонке, потирая ушибы, стараясь платком остановить текущую из носа кровь. Джек позвал Реберту и Афелию собирать разбросанные вещи.

Текс подошёл к Светлане.

Она сидела на земле, обхватив колени руками и лёгкая дрожь проходила по телу. Текс сел рядом, обхватив её за плечи притянул к себе. Дождавшись, когда она немного успокоится, сказал:

— Твой пёс помог нам. Он спас нас. Ты только подумай, что могло случиться, не будь его здесь.

— Я... Я думала, он только напугает их, — словно оправдываясь, прошептала девушка. — Я не знала, что он так дик, — прерывисто вздохнув, добавила: — Ничего бы не случилось. Не будь меня здесь. Это всё из-за меня. — спрятав лицо в руки, простонала: — Ну, почему своим друзьям я приношу только несчастья?

— Да, нет же! Ты не виновата в этом. Тэд всё равно напал бы нас, когда почувствовал бы себя достаточно сильным. А ты повод. Но теперь город избавился от бандита, и никто не будет скорбеть по нему.

— Мне очень жаль, что так получилось, — вздохнула Светлана и посмотрела на лежащего рядом и вылизывающего шерсть пса.

Текс тихо говорил сам с собой, обдумывая сложившуюся ситуацию:

— Нужно будет в городе сделать анонимный звонок. Сообщить где «найдено» тело.

— Светлана, никто не выдаст твоего пса, иначе власти решат пристрелить его.

— Амон не одобрит решение городских властей, — пробормотала Светлана.

Текс с интересом посмотрел на девушку.

— Кто это – Амон? Ты о нём ничего не рассказывала.

— Это... — девушка запнулась, подыскивая слова. — Я с ними путешествую.

— С ними? Много их? — заинтересовался парень, и что-то похожее на ревность прозвучало в его голосе.

— Их шесть, — Светлана замолчала, подыскивая определение кого «шесть», ведь людьми их нельзя было назвать. Ничего не найдя завершила: — Не считая меня.

— А кто они тебе? — не унимался Текс, до этого момента он вежливо обходил такие вопросы, ожидая когда она сама расскажет ему всё.

Положение спас Лэнс. Придя в себя и осмотревшись, он громко свистнул, выражая свое изумление.

— Я же говорил, что он Цербер! Только дьявола возле него не хватает!

Рассматривая умиротворенного пса, заключил Лэнс.

— Это ваша удача, — вздохнула Светлана.

— Ладно ребята, — сказал Текс вставая и помогая встать Светлане. — Пора и нам отсюда уходить.

Назад компания ехала молча. Не было слышно ни шума, ни смеха. Молча, давили на педали. В городе попрощавшись, разошлись. Текс попытался проводить Светлану, но она покачав головой, сказала:

— Не надо. На сегодня хватит происшествий.

— Завтра встретимся? — заглядывая Светлане в глаза, спросил Текс.

— Встретимся, — соглашаясь, кивнула девушка.

Свистнув псу, поехала прочь из города. На секунду обернувшись, помахала рукой. Текс улыбнувшись, ответил ей тем же.

А вечером в особняк явилась местная полиция. Она властно постучала в дверь, когда свита Дорна и он сам уютно расположились возле горящего камина.

Дорн махнул рукой Барону.

— Изер, открой дверь. Нужно уважать органы власти.

Барон склонившись в лёгком поклоне, спустился на первый этаж оставив дверь комнаты приоткрытой. Теперь все сидящие возле камина, слышали что происходит внизу.

Амон, щёлкнув пальцами, заставил безмятежно спавшего пса исчезнуть. До второго этажа донеслись звуки открывающихся дверей, и дребезжащий голос Барона эхом разнесся по дому:

— Прошу, прошу. Многоуважаемые представители закона. Чем обязаны вашему визиту? Законы не нарушаем, документы в порядке.

Голос, в котором чувствовалась уверенность и властность, ответил:

— Мы по поводу убийства. Происшедшее в семи милях от города...

— Ничего не видели, ничего не знаем, — перебивая полицейского, ответил Барон.

Вежливо выслушав его, полицейский продолжил:

— Предварительная экспертиза показала, что он загрызен зверем. Предположительно собакой. Местные жители видели у вас огромного пса чёрного цвета. Он нам нужен, чтобы сверить размер пасти с местами укусов и, ещё кое-что. Разумеется, выслушать вас, что можете сказать по этому поводу.

Снова задребезжал вежливый голос Барона.

— Пёс, да был у нас песик, такой небольшой. К сожалению, его сейчас у нас нет.

— Как же так? — удивлённый голос полицейского глухо прокатился по помещениям. — Где же он?

— Убежал. Заговорила, знаете ли в нём кровь предков.

— Давно?

— Дня два назад. Нижайше просим, если заметите - пристрелите. Совсем озверел сорванец.

— Так и сделаем. А сейчас, вы позволите осмотреть дом? Возможно, вы не всю правду сказали.

— Как можно! — неприкрытый ужас прозвучал в возгласе Барона. — Как можно обманывать полицию. Прошу, осматривайте всё что хотите. И даже без ордера на обыск!

Послышался шум множества ног, захлопали открываемые и закрываемые двери. Кто-то затопал по лестнице, поднимаясь на второй этаж.

— Прошу прощения, — произнесла усатая физиономия полицейского, заглядывая в комнату.

— Ничего, — великодушно кивнул ему Дорн. — Выполняйте свой долг. Убедитесь, что нам нечего скрывать.

Окинув взглядом помещение, «усы» пропали.

Загрохотали ноги и над головой, полицейские обшаривали мансарду. Заглянув ещё раз «усы» извинились. Барон затворил дверь за полицейскими и поднялся наверх

— Засуетились голубчики, — потирая руки, с удовольствием произнёс Барон.

— Магистр! — вскочил кот. — Разрешите мне!

— Ступай, — согласился Дорн.

Кот исчез. Светлана не понимая что происходит, посмотрела на Барона. Тот, уловив немой вопрос, пояснил:

— Юм сейчас уничтожит труп, документы всякие, свидетельства, полиция закроет дело, потому что его и не было.

Пёс так ничего и не заметив, проявился. Он по-прежнему спал, вытянув лапы к огню. Светлана задумчиво посмотрела в огонь и сказала:

— Никак не могу понять, как бандиты узнали где мы будем устраиваем пикник? С дороги нас не было видно.

— Да, очень просто, — отозвался развалившейся в кресле Изер. — Это я им сказал.

— Зачем? — еле сумела выдать из себя девочка, совсем сбита с толку, таким потрясающим откровением.

— Хотелось посмотреть, чего стоят твои друзья. Признаться неплохо сражались, особенно Джек, он был великолепен, — потягиваясь и зевая, сказал Изер. — Будет интересно с ними познакомиться.

Появился довольный кот.

— Всё о'кей! — запрыгивая на диван, провозгласил Юм, — Полиция теперь не будет нам докучать.

— Как полиция догадалась о собаке? Разве причиной убийства не могла стать дикая собака или волк? — обращаясь к Барону, спросила Светлана.

Похоже, он был в курсе всего. За него ответил Юм.

— Это «шестерка» Тэда, Дэл сообщил в полицию. Кто мог ожидать от «шестерки» такое? Но ничего, теперь он «шестерит» в Мексике. Я побеспокоился и о нём. Курортное место, тепло, сухо и осень не страшна, — тут Юм переключился на другую тему. — Светик, я смотрю, ты засыпаешь прямо на глазах. Давай я спою колыбельную, а Изер мне будет сопровождать на волынке.

— Боюсь, тогда я точно не засну, — вставая, сказала Светлана. — Сир?

— Конечно иди, и Изера с Юмом прихвати. Им давно не приходилось исполнять колыбельную, — усмехнулся Дорн. — Если вообще приходилось её исполнять.

Прежде чем Барон притворил за собой дверь, до сидящих в комнате Амона и Дорна донеслась его фраза:

— Светик, хорошую колыбельную не обещаю, но уснешь ты точно!

Дорн повернулся к Амону.

— Когда всех выпроводили. Ответь мне. Ты - решил? Оставляешь ли за собой, или вверишь на моё попечение? Я жду твоего решения. В конце концов, она принадлежит тебе, и ты решишь забрать с собой или оставить здесь на земле.

— Магистр, — с уважением сказал Амон. — Мне нужно ещё время, чтобы принять решение.

— Я не тороплю тебя, — махнул рукой Дорн. — Время в твоём распоряжении, сколько бы его не понадобилось. Ты сам сообщишь о своём решении, когда сочтёшь нужным. А теперь другое, передай Катерине: через две недели встречаемся на берегу Атлантики, для продолжения путешествия.

— Слушаюсь, сир, — склонил голову вскочивший с кресла Амон, и исчез.

Дорн посмотрел в огонь, языки пламени в его глазах вторили движению пламени в камине. Подчиняясь взгляду, пламя взметнулось и загудело, разбрызгивая вокруг искры. Дорн протянул руки к огню, словно пытаясь их согреть. Он так и сидел, пока не вернулся Амон и не сообщил, что его приказ выполнен.

Прошло двенадцать дней с происшествия на пикнике. Светлана ещё несколько раз встречалась с Тексом, каждый раз отвергая его попытки сблизиться с ней.

— Я уеду на днях, — как-то сказала она ему. — Останемся просто друзьями.

Текс на это промолчал, ничего не ответив.

Как-то вечером, в конце октября, Светлана сидя с Бароном за шахматной доской услышала шум у входных дверей особняка.

Подняв голову, Барон сказал:

— Светлана, это к тебе. Негоже гостей заставлять ждать у порога, открой.

Порядком удивлённая, девочка спустилась в зал первого этажа. Столь поздних гостей, да ещё пришедших к ней, никак не ожидала. Но если Барон сказал, значит действительно так.

Неизвестно откуда возник пёс, пристроившись к ноге, не отставал ни на шаг, следуя как тень.

Светлана подошла к двери и распахнув её, замерла. У дверей стояли гоблины, феи, ковбои, рыцари, привидения, вампиры с торчащими клыками, за их плечами виднелись морды горилл и ещё каких-то мистических чудовищ. Все они в свою очередь тоже замерли, с изумлением разглядывая девушку, с огромным, чёрным псом. И действительно, подобно стоящим на пороге привидениям, девушка была одета довольно непривычно на первый взгляд.

Немая сцена затянулась. Гости пытались узнать в этой страной незнакомке знакомую им Светлану, а она в свою очередь пыталась понять, причем здесь ряженные, ведь до Нового года оставалось ещё два месяца.

Наконец, молчание прервало привидение, оно неуверенно затянуло песню, которую подхватили остальные, стоящие вокруг: «С днем рожденья тебя», повторялось в песне вновь и вновь. Восторженно закричав и захлопав в ладоши, они выудили из-под плаща вампира перетянутую алой лентой, с бантом, коробку и вручили её Светлане. Совсем сбита с толку, девушка взяв подарок, замерла, не зная, что ей предпринять. Появившийся из-за спины Дорн, спас положение. Приглашающее махнув рукой, низким голосом, обращаясь к ряженным, он сказал:

— Пожалуйте в дом. Мы вас ждали.

Светлана, с благодарностью подняв глаза на Дорна улыбнувшись, отошла в сторону, пропуская друзей пришедших поздравить её с днем рождения. Прежде чем войти в зал, они её обступили говоря пожелания, целуя в щёчку, пожимая руку. Двери, входящие в зал распахнулись и невесть откуда взявшаяся прислуга, внесла длинные столы, быстро заставляя едой и напитками. Под удивленные и радостные крики, слуги расставили бутылки шампанского, коньяка, джинна, мартини, рома, виски и многих других горячительных напитков. Ещё из одной двери вышли музыканты с инструментами, и весёлая мелодия зазвучала в доме.

Последний гость переступил порог и нагнувшись, поздравляя поцеловал Светлану в губы долгим и нежным поцелуем. Светлана подняла глаза, всматриваясь в столь смелого ковбоя.

— Текс! — радостно воскликнула она, разглядев знакомые глаза под ковбойской шляпой. Откуда ты узнал, что у меня сегодня день рождения?

— Ты сама как-то сказала.

— Не помню. — созналась девушка, — Но это замечательно, что ты помнишь! Только почему они все «ряженные»?

— Ты тоже, — заметил Текс, окидывая её взглядом полным восхищения. — Краска? — спросил он, пытаясь стереть татуировку. — Бутафорский? — дотрагиваясь до ножен, висевших на поясе.

— Нет, я не в карнавальном костюме. Так я одета всегда даже... — тут девушка улыбнулась. — Даже когда мы встречались. Ты просто не видел всего этого, я прятала. А в доме мне не от кого скрываться. Ты не ответил на вопрос. Почему они все одеты так странно, да и ты в ковбоя вырядился.

— Сегодня День всех святых. А твоё рождение, совпадает с этим днём. Не обижайся, я привел с собой своих сокурсников, ну и друзей тоже.

— Привёл насильно что ли? — засмеялась девушка, краем глаза посматривая на пса. На удивление он вёл себя очень спокойно, и равнодушно поднимался вверх по лестнице.

— Нет, не насильно, — улыбнулся Текс. — Они сами захотели поздравить тебя. Ты популярна в нашем городе. А этот особняк, хорошее место для сегодняшнего праздника. Скажу по секрету, кое-кто надеется увидеть призрака, о котором так много ходит слухов.

— Не знаю, сбудутся ли их желание, не знаю, — с сомнением покачала головой Светлана. — Тут что? — поинтересовалась указывая на коробку.

— Раскрой, — хитро прищурился Текс.

В коробке лежала книга с красочным переплётом.

— Это географический атлас мира, самый лучший, что может предложить типография. Ты же у нас путешественница, — с грустной улыбкой сказал Текс. — Может, когда-нибудь найдёшь на карте этот город и вспомнишь нас.

— О, Текс. — Вдохнула Светлана, — Мне очень хочется остаться здесь, с вами, с твоими друзьями. Меня даже... — она запнулась и продолжила удивленно, словно открыла для себя нечто неожиданное. — В Россию не так тянет.

— Оставайся, тут все будут только рады, — загорелись глаза Текса.

— Не позволят, — покачала головой Светлана и деланно веселым тоном предложила. — Потанцуем?

Положив подарок на стол, Светлана потянула Текса за собой, в круг танцующих. В центре, Барон поражал присутствующих виртуозным исполнением танца. Весело смеясь, Светлана и Текс поддерживали танцующих ударами в ладоши, согласовывая их с ритмом музыки. Музыка сменилась на стремительный вальс, и не успел Текс опомниться, как Светлану перехватил Барон. Кольцо зрителей распалось на пары, и закружились в вихре вальса.

Огорчённый Текс отошёл к стене, где были расставлены ломившиеся от угощений столы, и присоединился к Лэнсу, который там околачивался с самого начала праздника.

— Перехватили? — поинтересовался Лэнс с набитым ртом.

— Да, — согласился Текс, наливая себе в рюмку виски.

Лэнс вытер о свой гоблиновский костюм руки, сказал:

— Не стоит огорчаться. Веселье только началось. Это не единственный танец, будут и ещё.

— О! — Воскликнул внезапно Лэнс, указывая Тексу глазами на лестницу, ведущую на второй этаж. — Похоже, привидения начинают посещать нас, иначе кем он может быть, не демоном же?

Текс поднял глаза и столкнулся с взглядом стоящего на лестнице. Вздрыгнул. Огненно-рыжий с непонятными, странными глазами человек, в чёрной одежде, пристально и изучающее разглядывал именно его. Медленно стал спускаться вниз, но взгляда с Текса не отводил. Под ногами этого, странного человека крутился чёрный кот. Позади шёл Пёс. Когда человек ступил на пол зала, и не спеша направился к нему, Текс обнаружил, что он ещё и хромым. Рыжий явно припадал на ногу. На боку рыжего висел в ножнах кинжал.

Подойдя к Тексу, он представился:

— Амон. Как тебя зовут я знаю. Нет необходимости называть своё имя Текс.

— Амон, — задумчиво повторил Текс. — Да, Светлана как-то упоминала твоё имя. Вроде, собака принадлежит тебе?

— И не только собака, — с иронией заметил Амон, поворачиваясь к столу и наливая себе коньяку. — Но и некто, к кому ты похоже, неравнодушен.

— Кем ты приходишься девушке? — заглядывал в мёртвые глаза Амона, спросил Текс.

— Скажем... Опекун, — держа рюмку в руке. Амон снова повернулся к парню. Отставив мизинец, указывая им на вальсирующих, заметил: — Не правда ли, красивая пара, — и покосившись одним глазом, тихо сквозь зубы процедил: — жаль, ты не видишь сияние, исходящее от неё. Она так и светится добротой и любовью. Эта аура украшает её, но и подобно магниту притягивает к себе отрицательные личности.

— Уж не я ли эта отрицательная личность? — вспыхнул Текс. — Ты лучше на себе посмотри. Я никак не могу поверить, что ты – опекун. Тебе же лет тридцать, кто доверит такому... — он хотел сказать «страшному», закончил: — девушку?

— Текс! — схватил за рукав Лэнс, пытаюсь усмирить негодующего друга.

Амон в свою очередь, спокойно и с долей насмешливой иронии наблюдал за вспышкой гнева ковбоя.

— Текс, успокойся. Что на тебя нашло? — удивился Лэнс.

— Ничего, — буркнул Текс отдёргивая рукав. Он с неприязнью посмотрел на ухмыляющегося Амона. — Ещё что-то хочешь сказать?

— Хочу, — кивнул Амон снова наливая себе коньяк. Внимательно разглядывая в свете свечей цвет коньяка в рюмке, сказал: — Оставь её, она не игрушка.

— Это - всё? — нехорошо прищурил глаза, Текс сжимая руки в кулаки.

— Нет. Я хочу, чтобы ты Текс, сам сказал Светлане, что она не нужна тебе. — Амон перевел глаза с рюмки на замершего Текса. — Я, ясно выразился? — улыбнулся Амон, демонстрируя клыки.

Лэнс был поражён. Клыки были самые настоящие, а не искусственные как те зубы, что вставил себе ряженный «вампир».

Текс, не заметив шокового состояния друга, с ненавистью уставился на опекуна, с одним лишь желанием - убить его.

Амон в свою очередь, с неприкрытой злобой «буравил» его взглядом.

Увидев, что друг «завёлся», Лэнс забеспокоился.

— Мужики, — сказал он, хватая обоих за рукава, старясь привлечь их внимание. Нехотя они обернулись.

— Мужики, давайте решим спор иначе: я возьму три карты, перемешаю и кто угадает нужную, тот выиграет спор.

Выудив из кармана свою неизменную колоду карт, Лэнс выбрал три из них.

— Смотрите, два «короля» и «туз пик» кто найдёт «туз пик», тот победитель. Пусть решит жребий.

Повернув карты рубашкой вверх, Лэнс ловким движением «базарного напёрсточника» перемешал, повернулся к Тексу и Амону.

— Кто первый?

Амон указал на Текса.

Пожав плечами, Текс перевернул карту. Там оказался «король».

— Ты проиграл. Щенок! — сквозь зубы процедил Амон. Повернулся, собираясь уйти.

— Посмотрим, что вытянешь ты, — с вызовом сказал Текс, подмигивая мухлющему Лэнсу. Последний быстро подменил «туз пик» на ещё одного «короля». Теперь в тех, трёх картах туза не было.

Амон повернулся к Лэнсу. Усмехаясь, сказал:

— Давай.

Лэнс быстро перемешал, и разложив карты на столе, выжидающе посмотрел на Амона. Тот, недолго думая, перевернул крайнюю карту. Лэнс удивлённо выдохнул воздух. Там был «туз пик». Продолжая усмехаться, Амон перевернул и остальные, и там чернели «тузы пик». С иронией, разведя руками, Амон покинул их. Текс посмотрел на Лэнса.

— Ещё друг! — с горечью произнес он.

— Я не знаю, как это получилось! — попытался оправдаться Лэнс. Взяв из кармана колоду, он собрался вернуть остальные карты, и изумлённо присвистнул:

— Текс смотри, — сказал Лэнс, показывая веером все карты колоды, все они были «туз пик». Переведя потрясённый взгляд на удаляющуюся фигуру Амона, тихо произнес: — Он выиграл. Он бесспорно победитель. Текс! — возбуждённо прошептал Лэнс, даже не пытаясь приглушить громкость своего шёпота. — Тебе этот особняк и его обитатели никого не напоминают?

— Кого? — вздыхая, спросил Текс, занятый главным образом наблюдением за танцующей Светланой.

— Старые фильмы смотришь?

— Ближе к теме.

— Они очень напоминают персонажей сериала «Семейка Адамс». Такие же, не от мира сего.

— Скажешь тоже, — фыркнул Текс. Оставив Лэнса стоять возле стола, направился к веселящейся группе ребят.

Лэнс пожал плечами, повернулся к столу, сказал тарелкам:

— Потом не говори, что тебя не предупредили.

Потянулся, было к гамбургеру, но его отвлекли от столь приятного занятия, вопросом, заданным ему в спину.

— О чём они говорили?

Оглянувшись, Лэнс увидел Светлану. Она видела беседующих Амона и Текса и ожидая самого худшего, поспешила сюда как только смогла избавиться от Барона. Барон, в свою очередь тут же подхватил другую девушку и продолжил танец. Похоже было, что он не успокоится пока не провальсирует со всеми представительницами женского пола.

Лэнс бросив прощальный взгляд на нетронутый гамбургер, поспешил успокоить её:

— Ничего особенного. Просто беседовали...

— Они не угрожали друг другу?

— Нет. Всё нормально.

Вздохнув с облегчением. Светлана оставила Лэнса в покое, и налила себе кока-колы.

— Светлана, — теперь Лэнсу было интересно кое-что выяснить.

— Ум, — промычала девушка, давая понять «гоблину», что она слышит его. С интересом посмотрела поверх стакана, ожидая, что он скажет.

— Светлана, а Амон - фокусник? Он сейчас такой фокус с картами показал, невероятный!

— Нет. Он не фокусник, — оторвалась от стакана девушка.

— Тогда, кто он?

Посмотрев в зал, на весёлых гостей девушка сказала:

— Мне кажется, достаточно только посмотреть на него, чтобы догадаться.

— Он... — поставив стакан на стол, заглянула в глаза Лэнсу. — Он дьявол. — отвернувшись направилась к Тексу, которому явно было грустно и одиноко.

Лэнс обиженно сказал ей вслед:

— Я не имел в виду, в кого он вырядился.

— Он не в костюме. В этом доме нет переодетых, им незачем рядиться в самих себя.

На секунду обернувшись, ответила ему Светлана. Лэнс проводив её взглядом до Текса, почесал затылок и потянулся к манящему себе гамбургеру.

— Текс! Перестань хмуриться! — потянула за руку Светлана - Пойдём, потанцуем.

Оттаявший Текс позволил увести себя в центре зала. Гости расступились, давая имениннице первой начать танец. Весело рассмеявшись Текс, обняв девушку, закружил в медленном вальсе.

Барон, найдя себе другую партнёршу, присоединился к ним. Вскоре множество пар, оценивая искусство музыкантов, кружились под их мелодию.

Оставшиеся в стороне, с некоторой завистью поглядывали на вальсирующих.

Светлана потеряла счёт времени, одни танцы сменили другие.

Наевшийся наконец-то Лэнс, развлекал гостей фокусами.

Свита Дорна куда-то исчезла, и никто о них даже не вспоминал на протяжении всего вечера.

Далекие часы пробили двенадцать, и музыканты внезапно остановились.

Недоумеая, гости посмотрели на них.

Низкий голос Дорна раздался сверху. Подняв голову, они увидели хозяина дома на лестнице второго этажа:

— Наступила полночь, время когда духи посещают мир людей, — медленно и величественно говорил он, и низкой голос заставлял колебаться пламя свечей. В зале царила мёртвая тишина. — Они придут. Придут те, кого вы совсем не ждали. Но, я думаю, мечтали увидеть, — Дорн на несколько секунд замолчал и в этот момент раздался один громкий, отчетливый удар во входную дверь.

Дорн продолжил:

— Это гости не к нашей имениннице, а к вам, пришедшим поздравить её.

Дорн протянул руку, и створки дверей распахнулись, являя взору присутствующих, стоящих на пороге группу людей разного возраста и пола.

Сделав несколько шагов в зал, они замерли. Несколько секунд томительной тишины.

Крик полный боли и радости разорвал кокон тишины. Со слезами на глазах, протягивая руки к двери бросилась девушка:

— Мама!... Мамочка!

Подбежав к женщине, она крепко обняла её, подняв голову и счастливо улыбаясь, вгляделась в лицо женщины. Слезы радости текли по щекам, когда она сказала:

— Мамочка, ты пришла! Ты не забыла меня!

Женщина ласково улыбнулась и нежно обняла девушку, отошла с ней в сторону, и там, прижавшись друг к другу, молча стояли. Им не нужны были разговоры, они всё понимали без слов.

Вслед за девушкой, из ряженных отделился парень, одетый под рыцаря и неуверенным шагом направился к неожиданным гостям. Остановившись парень вопросительно, словно не веря своим глазам спросил:

— Дедушка?!

Седой старик медленно склонил голову, соглашаясь. Парень бросился ему на шею.

— Дедушка, дедушка, прости меня. Я был таким дураком. Я не успел сказать тебе, что я люблю тебя!

— Я знаю, — мягко ответил старик, прижимая к себе внука. Я знаю. Не огорчайся, что тебе не хватило времени разобраться в себе.

И тут, словно кто-то приоткрыл крышку, впуская звуки. Громкие возгласы зазвенели в зале. Многие гости Светланы, узнавая своих родных, друзей бежали к дверям, чтобы приветствовать, обнять и сказать им то, что не успели сказать до этой встречи. Похоже, то была ночь раскаяния и прощения.

Текс обняв за плечи тёмноглазого мальчика, лет двенадцати подвёл его к Светлане. Мальчик застенчиво поглядывал на девушку из-за Текса его глазами, только почему-то они были не голубыми, как у Текса и всё же это были его глаза. Ещё до того как Текс заговорил, девушка поняла, кем они приходятся друг к другу.

— Это мой братишка, — замаявшись, Текс добавил: — Старший брат Дэвид. Я его не видел уже одиннадцать лет. После автокатастрофы. Как я по нему скучал!

— Привет, Дэвид, — наклонившись к мальчику, сказала Светлана. — Рада видеть тебя здесь.

— Я тоже очень рад прийти сюда, — смущённо проговорил Дэвид..

— Не буду мешать, — улыбнулась Светлана, чувствуя ком в горле, поспешила отойти в сторону ещё немного, и она бы расплакалась.

Мимо прошел Джек одетый вампиром и с ним держась за руки, шла миловидная девушка с грустными глазами. Эллиот, Лэнс и ещё несколько парней хлопали по плечу, весело улыбаясь, пожимали руку парню пришедшему вместе с остальными необычными гостями.

— Светик, не жди своих родных. Мы не пригласили их, — раздался из-за спины голос Барона. А он тем временем продолжил: — Отца ты всё равно не помнишь. Он умер до твоего рождения, а что касается матери то её появление здесь невозможно.

— Почему? — искренне удивилась Светлана, услышав признание Барона, что есть что-то неподвластное ему.

— Она заслужила Свет, — вздохнул он. — А жаль, ей нашлось бы место в царстве моего Хозяина.

— То, что Вы мне сказали, вполне меня устраивает. Я рада, что мама заслужила Свет, — улыбнувшись, ответила девушка и уже озабоченно поинтересовалась: — А они все... Неужели они в Аду?

— Ах, Светлана! Какое недалёкое представление о нашем мире! — вздохнул, сожалея Барон. — Помнишь, тебе говорили про «сумерки», это тоже относится к владениям Дорна. Они заслужили покой. Но не Ад. Им там хорошо... Может быть. Но увы, там нет любви, чем так богат Свет.

— Несчастные, — прошептала Светлана, бросая взгляд на оживлённую толпу. Из неё доносились рыдания, смех, дружеские выкрики, громкий говор. Но кто-то стоял молча, обнявшись со своим дорогим и потерянным человеком. Издали донёсся звук колокола, два удара.

— Когда прозвучат двенадцать ударов, они исчезнут, — сообщил Барон, потирая руки. — Их встреча — мгновение. Мгновение перехода одного дня в другой. Мы немного продлили его. Двенадцатый удар колокола возвестит о приходе следующего дня.

Словно в ответ на его слова, прозвучало три удара. Светлане показалось, что звон приблизился. Но еще до последнего звука колокола, родные последний раз обнявшись, уходили за дверь, растворяясь в ночи.

На двенадцатый удар, который казалось, прозвучал здесь заполнив мягким гулом каждый уголок дома, в зале из неожиданно посетивших гостей уже никого не осталось.

Парни и девушки тихо переговариваясь, сходились в центр зала. Кто-то из них украдкой убирал слезу, а кто-то наоборот облегчённо улыбался, словно сбросил тяжелый груз, который давил ему на плечи на протяжении многих лет.

Заиграли музыканты, но танцевать никому не хотелось. Все были слишком взволнованы прошедшей встречей. Светлана решив, что теперь её гостям не до веселья, подошла к ним.

— Друзья, я очень благодарна, что вы пришли в этот день поздравить меня. Я тронута. Наверное, кто-то мечтал увидеть привидение, которое якобы обитает здесь, — она улыбнулась. — Но к сожалению, оно не решилось появиться перед столь многочисленным обществом.

— Минуточку! Прощу прощения! — перебил её дребезжащий Барон. — Маленькая поправка.

Гости с интересом посмотрели на него. Подняв руку, призывая к вниманию, Барон продолжил свою речь:

— Ваши надежды сбудутся. Оно уже идёт сюда. Разве вы не слышите?

Барон замолчал, давая возможность всем прислушаться. В полной тишине в зале послышался легкий звон цепей и далекий стон, от которого стыла в жилах кровь. Звон цепей был непостоянен словно, кто-то шёл волоча их за собой. Барон с удовлетворением окинул взглядом аудиторию, оставшись довольным их раскрытыми ртами и выпученными глазами, он громко крикнул:

— Свет! Уберите свет! Его нужно встречать почти в полной темноте!

Как дыханье пронеслось над залом, гася свечи в канделябрах, оставляя для всего огромного зала лишь три свечи в разных углах помещения.

Глухо и жутко захлопнулись все двери, и в воцарившемся полумраке снова раздался стон, и теперь гораздо ближе и громче звон цепей.

Вздых ужаса зашелестел по залу, когда белый силуэт ступил на лестницу ведущую вниз. Гремя цепями каждый раз, когда опускался на ступеньку ниже, призрачный силуэт приближался, вытянув руки перед собой.

Светлана видела, как ступени просвечивались сквозь туманную фигуру.

Призрак казалось, был в саванне, с низко опущенным на голову капюшоном. На руках цепей она не разглядела, но похоже ноги, были скованны ими. Издав очередной, жуткий стон призрачное видение ступило на пол зала.

Гости в панике отпрянули к дверям, пытаясь разглядеть его лицо, испытывая одновременно ужас и непреодолимое любопытство.

Вздрогнув, Светлана прижалась к стоящему рядом человеку.

— Не бойся, это создание Юма. Его решение «обрадовать» гостей и не позволить им уйти разочарованными. — Тихо шепнул на ухо, человек к которому она прижалась. Светлана оглянулась. Рядом стоял Амон. Кивнул в сторону призрака: — Посмотри. Не каждый день увидишь призрака, — посоветовал он.

Девушка снова повернулась лицом к залу, гости не тая страха, отступали к выходу из дома.

Приведение подняло «руки» к капюшону и соскользнув, одеяние обнажило их по локоть. Несколько человек в панике выскочили на улицу, когда увидели вместо рук оголённые кости. На большом пальце блеснул, отразив огонь, перстень с золотисто-зелёным оливином.

Самые стойкие ещё смотрели на призрак, в надежде всё-таки разглядеть, что там, под капюшоном. И он не заставил их ждать. Костяные пальцы откинули призрачную накидку.

Череп с кусками полусгнившей кожи, которая язвой чернела на лбу и скулах, заставило и самых смелых сломя голову броситься к спасительным дверям, на воздух. Пустые глазницы вспыхнули фиолетовыми огоньками и привидение растаяло в воздухе,

Громыкнула, затворяясь входная дверь и все свечи одновременно вспыхнули, освещая опустевший зал.

Светлана перевела дыхание.

— Ничего ужаснее не видела, — призналась она Амону. — Если конечно не считать Канарские острова. — Теперь побоюсь остаться одной в комнате после таких кошмаров.

— Это не проблема, — Амон внимательно посмотрел в лицо и сказал без тени улыбки. — Всё зависит от тебя. Только позови, и ты уже не будешь одна.

Промолчав Светлана, подняв голову, посмотрела на лестницу где появились Юм и Барон, к ним подходил Дорн.

— Сир, я очень признательна Вам.

— Не стоит, — отмахнулся Дорн. — Считаю, это подарок. Ведь у людей принято, дарить именинникам подарки?

Дорн исчез.

Светлана поднялась по лестнице на второй этаж, там всё ещё стояли Юм и Барон. Направилась в свою комнату. Но Барон остановил. Вежливо взяв за руку, он

надел на палец перстень, с отполированным тёмным камнем, в глубине которого, сиял фиолетовый свет.

— Он подскажет тебе где правда, где ложь — пояснил Барон, и весело улыбнувшись, добавил: — Но нас проверять бесполезно, он выявляет только людскую ложь.

Светлана с сомнением посмотрела на подарок:

— Может лучше быть в неведении? Ведь не всегда хочется услышать правду. — заметила она Барону.

Хитро прищурившись, он предложил:

— Проверь его один раз. Не думаю, что ты разочаруешься. Многие люди дорого бы заплатили, чтобы узнать чьи-нибудь мысли. Особенно друзей, хоть на секунду. В этом городе, перстень пригодится тебе. А потом, поступай, как знаешь.

— Вы хотите сказать, что меня кто-то обманывает? — удивилась Светлана.

— Нет. Я такое не говорю. Я дарю перстень, а ты проверь насколько искренни твои друзья.

— Как это низко - не доверять своим друзьям! — возмутилась девушка, пытаясь снять перстень, заявила: — Нет! Я не буду проверять, я им верю.

Перстень никак не хотел покидать палец. Барон покачал головой:

— От моих даров так просто не отмахнёшься. Когда придёт время, перстень сам соскользнет с пальца. И дальше по-своему усмотрению будешь пользоваться им. Поверь мне, я оказываю тебе услугу.

— Не думаю, что хорошую, — вздохнула девушка, прекратив попытки снять перстень. — Но несмотря на это, я благодарна вам за вечер. Хотя, наверно привидение было лишним.

— Да, нет же! — не стерпел обиды Юм, — Как раз оно и было самым главным моментом на празднике. Представляешь, какие счастливые он идут сейчас домой!

— Не представляю, — с сомнением покачала головой девушка.

Кот продолжал:

— Они теперь, всю жизнь будут помнить сегодняшний вечер! Представляешь, какое незабываемое зрелище они увидели.

— А вот это представляю, — сказала соглашаясь Светлана. — Оно и для меня незабываемо.

В своей комнате Светлана устало опустилась на кровать, посмотрела в окно. Глубоко вздохнув, с наслаждением зарылась в подушку и моментально заснула. И снились ей сказочные сны, но внезапно она проснулась с ощущением, что в комнате кто-то есть. Вспомнив привидение, Светлана со страхом всмотрелась в темноту боясь увидеть сияние призрака. Но было черно и мрачно. Слишком мрачно.

Тёмный силуэт сдвинулся с места и приблизился к кровати. Судорожно вздохнув, девушка с головой накрылась одеялом, пытаясь найти в нём защиту.

— Похоже, я напугал тебя. — прозвучал носовой голос Амона. Слышно было как он щёлкнул пальцами и огонь заплесал на фитилях свеч.

Осветилась комната и Светлана, отогнув краешек одеяла, одним глазом посмотрела на ночного гостя, отмечая про себя, что он выглядит довольно странно. С плеч Амона ниспадал плащ, касаясь пола. В отличие от плаща Дорна с огненным подбоем. Плащ Амона был чёрен как ночь, со всех сторон.

Рассмотрев прищельца, Светлана сняла одеяло с головы. С изумлением воззрилась на него,

— Чем обязана столь позднему визиту? — любопытствовала она, унимая бешено бьющееся сердце и призналась: — Вы меня здорово напугали, Амон

— Пора привыкнуть к неожиданностям, — заметил он. — Мой визит связан с твоим днём. Вставай и одевайся теплее.

— Ещё один «сюрприз»? — с сомнением спросила Светлана, не ожидая ничего хорошего от ночных визитов.

Амон весело сверкнул глазами.

— Можешь считать и так. Я преподнесу тебе нечто, от чего ты не откажешься. Но не задерживайся, эта ночь и так будет одной из самых длинных, ведь так много нужно успеть сделать, пока солнце освещает другой континент. Благодаря этому тебе даже, не понадобится способность видеть в темноте.

— Вы что-то странное говорите, — одеваясь, сказала Светлана — Я не понимаю Вас.

— Ничего, сейчас всё будет понятно, — пообещал Амон.

Светлана подошла к нему:

— Я готова

— Секунду, — сказал Амон, накрывая её с головой своим чёрным плащом, и тут же одергивая его.

Светлана оглянулась, недоумевая где находится. Окружавшие со всех сторон дома были так знакомы. Улицы, освещаемые солнцем, были светлы но солнце явно шло к закату, миновав зенит. Не замечая, мимо сновали люди. Что-то шевельнулось в памяти, охнув девушка сжала руки, пристально всматриваясь в стоящий напротив дом.

— Это... Это... — от волнения она не смогла выговорить ни слова.

Амон ответил за неё:

— Это дом где ты провела несколько лет своей жизни. Свои первые годы. Как видишь, он стоит на месте, ничуть не изменился. Разве что постарел.

— Можно мне заглянуть во двор? — робко попросила девушка.

— Недолго, — разрешил Амон. — Сразу предупреждаю, для людей ты невидима так, не пытайся разговаривать с ними.

Светлана вошла во двор, такой близкий и родной сердцу. Дети копались в песочнице, как она сама казалось целую вечность назад, строили замки из песка. Она подошла к качелям и села на деревянную доску, где каждая трещинка была знакома. Дети с удивлением посмотрели на внезапно закачавшиеся, будто от ветра качели, но день был хоть и холодным, но безветренным. Бросив прощальный взгляд на окно своей квартиры, девушка вышла на тротуар.

— Простилась? — спросил он.

Глубоко вздохнув, Светлана соглашаясь, качнула головой. Амон снова накрывая ее с головой плащом и сразу убирая.

— Узнаешь?

— Да, — прошептала Светлана «поедая» глазами знакомый фасад здания. — Это, Детский дом. Когда мама умерла, меня направили сюда.

— Простись и с ним, — посоветовал Амон, зловеще прозвучал его совет.

Но не слушая его, Светлана всё смотрела и смотрела на дом и сад возле него, пытаясь запечатлеть навсегда в памяти каждую скамейку, дерево, клумбу и окно, где она часто сидела на подоконнике, выглядывая на улицу.

Амон с любопытством бросил взгляд на неё.

— Ты довольна?

— Да! — сияющие восторгом глаза посмотрели на него с благодарностью. — Хотя, я по вашей вине лишилась всего этого. Я благодарна, что сегодня Вы показали мне места по которым я тосковала, Амон..

— Да?

— Может, Вы оставите меня здесь? Пусть прошлые месяцы будут как сон.

— Я предвидел такую просьбу, — заметил Амон, окидывая скупающим взглядом людей гуляющих по улице.

— Что же Вы ответите? — взволнованно опросила Светлана.

— Ничего! — рассмеялся он. — Неужели ты не поняла, что я привел тебя проститься?

И снова изменился мир. По-прежнему светило солнце.

Громко пели птицы. Место было чужим и незнакомым. Они оказались на окраине поселка состоящего из невысоких, глинобитных хижин. Занавешенные противомоскитными сетками оконные проемы, были изнутри темны.

Солнечный свет с неохотой проникал внутрь хижин. Уловив вопросительный взгляд девушки. Амон указал на окно, предлагая заглянуть в хижину. Последовав совету. Светлана, тихонько подойдя к дому, заглянула внутрь. Там, она увидела сидевшего за столом человека окружённого очень скромной обстановкой. Светлана удивлённо выдохнула, вдруг узнав его. За столом писал заметки не кто иной, как её опекун. Человек, удочеривший её и которого она любила как родного отца. Она набрала в грудь воздуха, собираясь окликнуть, но ладонь закрыла ей рот, а другая рука оттащила от окна.

— Не надо крика, — предупредил спутник, убирая руку. — Он всё равно не помнит тебя. Ты для него незнакомка. Видишь? Он очень доволен своей судьбой. Здесь в Африке он нашел себя. Сейчас пишет книгу, которая в будущем станет популярной. Он не променяет этот быт на другой. Нам пора уходить. Ночь на исходе.

— Но ведь солнце ещё светит! — воскликнула удивлённо девушка.

— Это здесь. В Америке скоро наступит рассвет, — иронизируя: — Нашей девочке ещё нужно поспать.

— Вот уж нашли, о чём беспокоиться! — пробормотала девушка. — После того, что Вы мне показали, я не усну.

— Уснёшь, — пообещал Амон. — Неужели ты никогда не замечала и не удивляясь тому, с какой лёгкостью засыпаешь? Видеть растерзанное тело, а через несколько часов глубоко спать? Может, ты думаешь, у тебя стальные нервы?

— Нет, я не думаю. Но действительно, поздно вечером, на меня что-то находит. Я буквально, засыпаю на ходу. Но я не сопоставляла «это» с Вами. И такое возможно?

— Пустяки, — жёстко улыбнулся Амон. — Мне не нужен сходящий с ума человек. Сон служит для тебя разгрузкой. Ощущения и воспоминания притупляются, теряют яркость, но не исчезают. Ты помнишь всё, но более спокойно и философски подходишь ко всему.

— Какая трудоёмкая работа! — с сарказмом произнесла Светлана. — Неужели Вы теряете на меня так много времени и сил?

— Подмечено точно, — нехорошо ухмыльнулся Амон и с подтекстом заметил: — Сил действительно уходит много, особенно на борьбу с самим собой. — внимательно посмотрев на смутившуюся девушку, и растягивая слова, приятно изменившимся голосом, бархатистым тембром заметил: — Попробуй изменить отношение, и тогда мои силы и время будут уходить на другое. На более приятное... — Амон замолчал, немного насмешливо поглядывая на растерявшуюся девушку. Она явно не знала, что ему ответить. Затянув многозначительное молчание на несколько томительных секунд. Амон, уже своим, более привычным для девушки голосом, сказал:

— Пора возвращаться.

Амон откинул плащ, и Светлана увидела комнату, которую они покинули совсем недавно.

— Когда вернётся Катерина? — садясь на кровать, Светлана подняла голову на Амона, ожидая ответа.

— Они присоединятся к нам на побережье океана. А теперь спи, — приказал Амон.

— Не буду! — с вызовом сказала девушка.

Ей не нравилось, что ею управляют. Но похоже, её мнение меньше всего интересовало дьявола.

Он щёлкнул пальцами раз: девушка тут же свалилась на подушку в глубоком сне. Он щелкнул два: погасли свечи. Дьявол растаял в ночи.

Утром, когда вся компания собралась в комнате с камином, за завтраком, кто-то настойчиво и громко постучался в двери особняка. Светлана вскочила с диванчика.

— Я открою, — полувопросительно обращаясь к Дорну, сказала она.

Тот прищурившись, что-то обдумывая, внимательно посмотрел на неё, но через секунду соглашаясь качнул головой.

Быстро спустившись в зал, на первый этаж, Светлана распахнула входную дверь и с удивлением посмотрела на девушку лет двадцати с грустным лицом и заплаканными глазами.

— Вы стучались? — спросила она девушку, тщетно пытаясь вспомнить, где же её видела совсем недавно.

— Вчера я приходила сюда с друзьями, — объяснила та, помогая Светлане вспомнить. — На Хэллоуин.

— Что-нибудь потеряли здесь? — поинтересовалась Светлана. После появления привидения не мудрено было и голову забыть, в спешке покидая дом.

Девушка отрицательно покачала головой:

— Нет. Вещи я не теряла. Маму, я хочу снова увидеть маму. Мне это очень нужно.

— Не думаю, что тебе здесь помогут, — с сомнением ответила Светлана. — А если и захотят помочь, то потребуют слишком большую плату.

— Всё готова отдать! — перебила девушка Светлану, заламывая руки в мольбе. Я отдам, всё что у меня есть. Мне очень нужно поговорить с ней. Скажите им, что я на всё готова.

— Не говори так, — испугалась за неё, Светлана. — Раз говоришь, что на всё готова, то значит, ты не знаешь на что именно. Здесь живёт Зло, и добра от него не жди.

Но девушка и не думала уходить. Со страданием смотрела она на Светлану и умоляюще бормотала:

— Всё. Всё отдам. Ничего не нужно. Берите всё.

— Уходи. Уходи, — прошептала Светлана и протянула руку к ручке двери, чтобы закрыть её. Но ей помешали.

— Кто к нам пришёл! — дребезжащий голос Барона раздался за спиной. — Анита, каким ветром тебя сюда занесло? Должно быть попутным. Мы тебе очень рады, заходи!

Анита вошла в дом, с презрением кинув взгляд на огорчённую Светлану, отвернувшись к суеющемуся Барону.

— Я краешком уха услышал, у тебя проблемы?

— Я маму хочу увидеть, — заявила девушка.

Светлана заметила, как алчно сверкнули глаза Барона, когда он уточнил:

— Ещё ты говорила, якобы всё готова отдать? Даже... — он с сомнением хмыкнул. — Даже душу?

— Всё! — отрезала с вызовом девушка.

— Отлично! — радостно воскликнул Барон, приглашающим жестом указал на лестницу ведущую на второй этаж.

Светлана со вздохом посмотрела на открытую дверь, которая тут же захлопнулась без чьей либо помощи.

Когда она поднялась наверх, Анита уже сидела в кресле и Барон всячески увивался вокруг неё. Продолжив прерванный завтрак, девушка прислушалась к происходящему разговору Аниты и компании.

— Магистр, — обратился к Дорну Барон, указывая на Аниту, сообщил: — Желает повидаться со своей матерью.

— Отчего ж не хочешь дожждаться, когда произойдёт естественным путем, Анита к чему такая спешка? — прищутив золотистый глаз, спросил Дорн.

— Я скучаю, — просто ответила Анита, закрыв лицо руками.

— Не скажу, что это повод, — заметил Дорн, всё ещё пристально изучая девушку. — Время чудес прошло, осталась реальность.

— Вы можете устроить встречу? Вы - медиум? — Анита с надеждой посмотрела на Дорна.

Тот, откинувшись на спинку кресла, соглашаясь кивнул.

— Да. Могу. Но я не медиум. Она не будет говорить через меня. Она сама явится сюда. Только стоит вопрос, какой мне интерес вызывать духов давно покинувших этот мир?

— Я могу заплатить, — неуверенно произнесла девушка.

— Деньги! Зачем они мне? Мне нужно то, что имеет каждый человек, но он с такой неохотой делиться своим сокровищем. Приходится выманивать.

— Если у меня есть - я отдам! — вскочив с кресла, заявила Анита. Барон вежливо усадил её обратно.

— Речь идёт о душе. О бессмертной энергии жизни. Только это мне нужно. Отдашь ли свою душу, за минуту свидания. Буду откровенным - это огромная плата, за такую малость.

— Но если это такая мелочь, почему Вы берёте так много? — удивилась Анита.

Криво усмехнувшись, Дорн развёл руками:

— Не люблю мелочиться. Будь то большая услуга или пустяк, плата одна - душа. Человек, обращаясь ко мне должен знать, на что идёт. И так, ты передумала и хочешь вернуться домой? Мы не будем удерживать тебя, и чинить препятствия.

— Нет, — твёрдо произнесла Анита, снова вскакивая с кресла.

— Нет? — не удерживалась от изумленного возгласа Светлана. Не обращая внимания на нахмурившегося Амона, сказала: — Одумайся! Ты же подписываешь свой смертный приговор!

— Тогда я навсегда останусь с мамой, — заметила Анита.

— Нет! Мать останется без тебя.

— Света! — рявкнул, обрывая Амон. — Сейчас не твоё время говорить!

— Ты всё равно не переубедишь меня, — добавила Анита. — Я заплачу за свидание своей душой.

Светлана с жалостью посмотрела на девушку и отвернулась. Казалось, она погрузилась в изучение золотого прибора на столе. Руки, лежащие на коленях, выдавали её волнение. Судорожно стиснув кулаки, Светлана потупила взор и была лишь молчаливым свидетелем.

— Нужно что-нибудь подписывать? — вопросительно посмотрев на Барона, спросила Анита. — Кажется, когда заключают сделки что-то подписывают?

— Необязательно, — легко поведя рукой, Барон пояснил: — Подписывают на долгий срок, чтобы клиент не забыл о своём долге, а ты расплатишься сегодня. Сразу после свидания со своими родными.

— Когда я её увижу? — перебивая, спросила Анита.

— Не торопись, — скривился Дорн. — Сначала ты повторишь то, что скажет тебе Изер. Не хотелось бы мне услышать, что ты передумала, когда переговоришь с матерью. Человек часто стремиться сжульничать, приходится пресекать в корне. Итак, если ты готова и согласна, тогда повторяй за Изером.

Зловещие слова зазвучали в воздухе. Анита послушно слово в слово повторяла всё, что ей говорили, и это не заняло много времени. Закончив, Анита вопросительно посмотрела на Барона, его глаза мягко излучали жёлтый свет. Уловив взгляд, он с удовлетворением сказал:

— Теперь создатель не властен над тобой. Ты принадлежишь мне. Я - твой господин. Но долг платежом красен. Как зовут твою мать?

— Вы разве не знаете? — удивилась девушка.

Барон зловеще произнёс:

— Чего же сомневаться в могуществе своего господина. Ведь её зовут Луиза, так?

— Да, — подтвердила девушка.

— И она умерла от болезни сердца.

— Да, — снова подтвердила она. Удивление снова мелькнуло в её глазах. — Да, так и было.

— Магистр, — с почтением произнес Барон. — Я могу пригласить Луизу в этот дом?

— Зови, — кивнул Дорн, не отрывая взгляда от Аниты.

Светлана подняла голову, прекратив рассматривать свои пальцы, и с интересом стала ожидать появления Луизы.

Дверь раскрылась и в комнату вошла женщина лет сорока, с чистым и светлым лицом. Она обвела помещение отсутствующим взглядом, и в её глазах появилось осмысление, когда они остановились на Аните. Прижав руки к груди, женщина с глубокой печалью, мелодичным голосом обратилась к дочери с укором:

— Что ты наделала! Ты погубила себя! Зачем вызвала меня из мира Теней? Почему не бережешь себя? Разве я для этого произвела тебя на Свет?

Со слезами на глазах. Анита бросилась ей на шею.

— Мамочка! Мамочка не ругай меня! Зачем ты меня бросила! Я так скучаю по тебе!

Женщина сурово заметила:

— Анита, доченька моя, ты сделала большую ошибку. Если не поздно, исправь.

— Поздно, — влез в разговор Барон, потеряв ладони, заключил: — Дело сделано!

— Анита, ты хотела мне что-то сказать? — вздохнула женщина.

— Нет. Я хотела только увидеть тебя, — призналась Анита, теснее прижимаясь к женщине.

Прошло несколько минут, прежде чем Барон рухнув в кресло и закинув ногу на ногу, со сладчайшей улыбочкой заявил:

— Время истекло. Нашу часть договора мы выполнили.

Женщина лёгким облачком растаяла в объятиях Аниты.

— Дело за малым, — заключил Барон, искоса поглядывая на девушку.

Пренебрежительно указав на Аниту, Дорн сказал:

— Изер, она твоя. Займись.

Светлана умоляюще посмотрев на Дорна, стараясь предотвратить неизбежное, сказала:

— Сир. Она так молода, неужели Вы будете жестоки с ней? Простите её.

— Чтобы распоряжаться своей душой, человеку не нужно достигать совершеннолетия. С самого рождения он волен поступать так, как диктует его разум и сердце. Каждый получает сполна.

Поднявшись с кресла Дорн вышел из комнаты. Анита затравленно оглянулась вокруг, она была на грани срыва.

— Иди сюда, — позвал Барон. Похлопав рукой по колену, приказал, — садись не бойся.

Вздвогнув, девушка покорно подошла к креслу, где развалился Барон. Взяв за руку и притянув к себе, заставил сесть на колени.

— Не бойся, — повторил он одной рукой поглаживая ей спину, другой играя её пальчиками. — Видишь, мы не такие страшные как думают большинство людей в мире.

— Вы отпустите меня? — неуверенно спросила она его.

— Конечно! О чём речь! — возмущённо воскликнул Барон и добавил: — Сейчас ты свободна от всего даже от своего долга. А пока, закрой глаза и погрузись в негу жизни. Почувствуй, что ты жива каждой клеточкой тела.

Девушка подчиняясь, закрыла глаза и лёгкая улыбка заиграла на её губах.

Барон продолжал говорить, поглаживая спину:

— Вспомни светлые моменты в своей жизни. Всё, что принесло тебе радость и счастье. Всё хорошее. Ощути всю радость бытия.

Барон ещё что-то шептал на ухо, и Анита закрыв глаза, весело улыбалась. Она не видела того, что видела Светлана.

Тело Аниты стало излучать голубоватое сияние, похожее на туманную дымку. Но сияние недолго задержалось у Аниты. Руки Изера казалось, поглощали и впитывали голубоватый туман, засасывая его ладонями. Особенно сильно сияние входило в руку которой Изер поглаживал спину девушки. Видимые визуальные волны энергии покидали Аниту и дьявол подобно вампиру, забирал их в себя, не останавливаясь и жадно впитывая. Тело постепенно стало усыхать. Кожа пожелтела и стала похожей на пергамент. Улыбка Аниты приобрела хищный овал с торчащими из-под высохшей губы зубами, мышцы и кожа настолько ссохлись, что казалось череп обёрнут тонкой бумагой, и лишь глаза выпирали из глазниц. Последний вздох девушки и глазные яблоки погрузились внутрь черепа. На коленях Изера сидела мумия, скаля в злой усмешке молодые зубы. Сияние померкло.

— «... и римлянами будет Рим разгромлен», — процитировал Барон, сбрасывая труп на пол.

Тело вспыхнуло жарким пламенем, оставляя после себя лёгкий, серый налет

— Вот именно, — согласился с ним Амон: — Сама пришла к такому завершению жизненного пути. *Nomen illi mors* (и имя ему – смерть. лат.).

Хитро прищурившись, Юм добавил по латыни:

— *Cuncta erant bona* (Всё было весьма хорошо).

Вся компания весело рассмеялась. Молчавшая до сих пор Светлана, встала с диванчика и направилась к выходу.

— Ты куда лыжи наострила? — гнусава, поинтересовался Амон.

— В город, — с неохотой буркнула девушка, ни с кем из них, ей разговаривать не хотелось.

Амон великодушно и с долей иронии махнул рукой:

— Иди, — сказал он, отворачиваясь к камину.

Светлана поспешила покинуть дом, который стал казаться склепом.

Пройдя на дорогу, направилась в город.

Погода стояла отличная. Солнце ласково грело землю лучами, золотя пожелтевшую листву деревьев. Роща, блистала всеми красками, от зелёного до бордового. Все сверкало чистотой и свежестью, как будто тёплый дождь пронёсся над городом, а солнце высушило его. Пахло влажной, опавшей листвой и хвоей, и было сказочно прекрасно. Светлане прошедшие часы показались страшным сном, от которого проснулась.

Недалеко от колледжа она столкнулась с взмыленным и растрепанным Джеком. Он безуспешно пытался завести свою машину, периодически копаясь в моторе и

выкидывая из него ненужные запчасти, облегчая вес машины. Потерев лоб рукой, оставив на нем тёмную полосу масла, Джек широко улыбнувшись, поприветствовал подходящую к нему Светлану. Она с интересом посмотрела на разбросанную машину и с сомнением покачала головой:

— Джек, поставить всё на свои места потом, сможешь?

— Что за вопрос! — вскинул голову Джек. — Мне не впервой копать во внутренностях этой рухляди,

— Скажешь тоже, рухлядь! Машина очаровательна!

— Красивая, правда? — оживился Джек. — Старые марки, загадочно красивы, но и хлопот гораздо больше. Постой тут, я сбегая за Тексом.

— Он наверное занят, — заметила девушка.

— Ничего, скажу что звонили из полиции, разбился его дедушка. Его мигом освободят от лекций и отправят в морг на опознание.

— Какой кошмар, — не смогла сдержать улыбки Светлана. — А как он сам отнесется к такому сообщению? Не думаю, что он тебя похвалит за такие «шуточки».

— Всё нормально, — заверил Джек. — Ещё на той неделе, он ездил «опознавать» своего соседа. Я мигом. Подожди.

Джек действительно не заставил себя долго жать и вскоре прибежал назад, порядком запыхавшийся

— Порядок, — сообщил он отдышавшись. — Пришлось немного побегать по этажам, пока нашёл его. Сейчас выйдет.

— Когда-нибудь тебя исключат из колледжа за такие шуточки, — попыталась предсказать его «роковую» судьбу, Светлана.

— Нет. Конечно нет, — ухмыльнулся Джек, снова погружаясь в недра машины, и голос его глухо донесся оттуда. — Просто, надо знать кому и что говорить, а главное когда.

К ним уже подходил Текс, зажав подмышкой сумку, легонько шлепнув Джека по выступающей части тела из машины, он весело спросил:

— Где же мой растерзанный, исковерканный дед, которого так необходимо опознать, что выкопали из могилы?

— Вот он, — донеслось приглушенное ворчание из чрева автомобиля, и Джек не оглядываясь, ткнул пальцем в неизвестном направлении.

— Привет Текс! — сказала Светлана, выходя с другой стороны машины.

— Привет! — воскликнул Текс и добавил, по-видимому обращаясь к Джеку: — Мне действительно необходимо опознать дедушку, правильно сделал, что вызвал меня. Обращаясь к девушке, спросил: — Какие планы на сегодня?

— Никаких, — пожала плечами она. — Просто вышла прогуляться. Похоже, в ближайшие дни мы покинем эти места, а возможно и Америку вообще. Не исключено, что я пришла попрощаться.

— Жаль, — помрачнел Текс. Поворачиваясь к Джеку, сказал: — Джек, в обычное время, в баре.

— Хорошо, — пробормотал Джек, что-то с грохотом отвинчивая в моторе.

Текс со Светланой медленно пошли по тротуару, вглубь города. Пройдя несколько метров, Текс, заглянув в лицо, поинтересовался:

— Амон, он твой опекун?

Некоторое время девушка шла молча, наконец, с неохотой ответила:

— В каком-то смысле...

Подпихнув попавший под ногу камешек, Текс спросил:

— Опекун до скольких лет? Шестнадцати? Восемнадцати или двадцати одного года срок опекунства?

— Пока сам не пожелает прекратить его, — отворачиваясь в сторону проговорила Светлана и спросила: — Аниту знаешь?

— Да. А почему ты спрашиваешь о ней?

— Она с кем живет?

— С отцом. Он души в ней не чает. Лэнсу она очень нравится, но капризная - ужасно. Ты её где-то видела?

— В особняке.

— Ах да. Это Лэнс притащил её с собой.

— Её мама давно умерла?

— Полгода назад. Что-то с сердцем. После её смерти отец прямо-таки помешался и замкнулся на своей дочери. Для него она теперь всё. А откуда ты знаешь, что у неё умерла мать? Ты разговаривала с ней?

— Приходилось. Бедный Лэнс! — вздохнула девушка. — Он такой хороший.

— Только Лэнс, — ревниво поинтересовался Текс, беря за руку и заглядывая в глаза. — И почему «бедный»? Может это я бедный. Ты ведь меня покидаешь, а Анита остается с ним.

— Нет. Она продалась демону, — выдохнула Светлана.

Текс весело рассмеялся.

— Ну и шуточки у тебя. Хотя, от Аниты всего можно ожидать. Оставим её. Объясни, как удалось вызвать моего брата Дэвида, кто-то у вас медиум?

— Я скажу, но ты не поверишь. Сочтешь сумасшедшей.

— Интересный вывод. Может, тебе запретили рассказывать о доме и его обитателях? — усмехнулся Текс.

Светлана пожала плечами:

— Нет. Никто ничего не утаивает, и не запрещает, просто в это нелегко поверить.

— Вот как? — заинтересовался Текс.

— Дело том, что хозяин дома Сатана, а Амон дьявол.

— А ты - ведьма, — перебивая, подытожил Текс весело улыбаясь.

— Нет. Не ведьма. Я простой человек, как и все вы, — обнажая руку, добавила: — Это клеймо поставили они.

— Татуировка? — потрогав рисунок черепа, уточнил Текс.

— Если верить экспертам - родинка. Но появилась она несколько месяцев назад.

— Фантастикой не увлекаешься? — озабоченно спросил Текс. — Какое бурное воображение! Анита, значит, им продалась? Что они с ней сделали?

— Забрали душу, — вздохнула девушка.

— С маньяками живешь? — вежливо поинтересовался он.

— Маньяки не могут вызывать души умерших, — возразила девушка.

— Кто знает, этих маньяков! Тот, рыжий, мне совсем не понравился. Может, бросишь их и останешься в нашем городе?

— У меня нет документов. Меня просто посадят за шпионаж или ещё за что-нибудь, да и вообще это невозможно.

— Были бы деньги, будут и документы. — заметил Текс. — Мои предки будут рады тебе. Я женюсь на тебе.

Острый удар тока, заставил на время онеметь руку. Невольно потеряв и наткнувшись на перстень, девушка вспомнила о подарке Барона, неужели перстень даёт о себе знать?

— Что ты сказал?

— Я женюсь на тебе.

Снова болезненный удар тока.

— Что случилось? — заботливо склонился Текс, увидев как она вздрогнув, невольно потёрла руку.

— Н-ничего, — пробормотала озадаченная Светлана и попросила: — Продолжай, ты уверен, что хочешь жениться?

— Да! — воскликнул Текс.

Это возглас совпал с зарядом прошедшим по руке девушки. Ничего не ответив, она молча шла по дороге.

Текс заволновался:

— Обиделась?

— Нет, — кратко ответила Светлана, думая о чём-то своём,

— Я тебе не нравлюсь?

— Нравишься, — улыбнулась девушка, бросив на него короткий взгляд, снова стала смотреть себе под ноги.

— Ты останешься со мной?

— Нет.

— Я люблю тебя!

Девушка вздрогнула от боли. Перстень никак не хотел утихомириться. Она попросила:

— Текс, не надо говорить об этом.

— Но почему? — удивился Текс. — Я люблю тебя. Люблю.

— Да замолчи же! — почти простонала девушка. — Ты причиняешь боль, говоря так. Я уже не знаю, верить тебе или нет.

— Ты сомневаешься во мне?

— Я - нет. Но кое-что заставляет меня это делать. Поверь, мне просто не позволят остаться здесь, как бы я этого не хотела.

— Куда же ты уедешь?

— Не знаю. Где-то в Атлантике ждет корабль «Летучий голландец» и название это он носит по праву. Куда он отправиться дальше, не знаю. Не знаю, когда прекратиться путешествие, но догадываюсь, как оно завершиться.

— Как? — потребовал ответа Текс.

— Они покинут мир людей, возможно прихватят меня с собой.

— Боже! Что ты говоришь! — воскликнул Текс, привлекая внимание прохожих. Сбавив тон, сказал: — Намекаешь, что тебя убьют?

— Я не знаю! — схватилась за голову Светлана. — Вроде бы убивать не собираются, но и отпускать тоже. А какие могут быть выводы, если рядом демон-убийца? Текс я видела, как он убивает.

— Нужно сообщить в полицию, — оборвал Текс, хватая за руку. — Пойдём в полицию.

Девушка остановилась, спокойно посмотрев на взволнованного парня, спросила:

— Ты хочешь, чтобы они уничтожили город? Не трогай их, и они не тронут тебя.

Помолчав, добавила:

— Возможно не тронут, это как игра с солнечным зайчиком, никогда не схватишь в руку.

— Не знаю как насчет дьяволов, но самоуверенны они чрезвычайно, — заметил Текс, пропуская мимо ушей предупреждение девушки.

— Их самоуверенность не беспочвенна. — сказала девушка.

Подойдя к городскому фонтану, она села на скамейку неподалеку. Посмотрев на играющие в лучах солнца капельки воды, не оборачиваясь, спросила:

— Амон тебе угрожал?

— Нет, — весело рассмеялся Текс. — Он предложил мне выпить с ним.

Перстень, пославший предупреждающий заряд в руку заставил Светлану усомниться в честности ответа. Текс вскочил со скамьи:

— Пойдём, голубей покормим, — предложил он, указывая на стаю голубей, с противоположной стороны фонтана. — У меня есть хлеб.

Светлана, хитро прищурившись, спросила:

— Эти голуби не боятся людей?

— Нет, — удивился Текс. — Чего им бояться?

— Текс, как ты думаешь, что будет если я подойду к ним?

— Ничего не будет. Может подбегут или наоборот, расступятся чтобы их не растоптали, — пожал плечами Текс.

— Я тебе гарантирую, что как только я подойду, они улетят, — пообещала девушка таинственно улыбнувшись. Но что-то грустное, проскользнуло в её веселье.

— Почему они улетят? — вытаращил глаза Текс. — Это их законное место, они проигнорируют твоё появление.

— Проверим? — снова загадочная улыбка промелькнула на лице. — Если улетят, ты поверишь во всё, что я рассказала.

— Про дьяволов? — уточнил Текс.

— Про них, — кивнула девушка и встав со скамейки, направилась вместе с парнем к стае голубей.

Ещё за несколько метров до стаи, стало заметно, что птицы чем-то обеспокоены. Не обращая внимания на зернышки на асфальте, голуби в тревоге озирались вокруг. И чем ближе подходила парочка, тем взволнованней выглядела стая. Четыре голубя тяжело оторвавшись от земли, с шумом хлопая крыльями, набирая высоту, устремились к крышам близстоящих домов. Остальные голуби, попытались переместиться по другую сторону фонтана, быстрее перебирая лапками и раскрывая крылья для равновесия. Но люди никак не хотели от них отстать.

— Видишь? — показывая на голубей, спросила Светлана.

— Но они же не улетели, — с иронией заметил Текс.

— Ты корми. Я постою здесь, — предложила Светлана.

Последовав совету, Текс подошёл к стае, кинул им несколько кусочков хлеба. Голуби с благосклонностью приняли его дар не оставив и крошки, выжидающе уставились на него. Внезапно вся стая, сорвавшись с места и обдав его волной крыльев, перьев, с шумом устремилась в небо, с такой поспешностью и паникой, будто стоял вопрос жизни и смерти. К Тексу подошла Светлана.

— Убедился?

— Да, но как это получилось?

— Фокус, — усмехнулась девушка.

— С кем ещё можешь такой «фокус» показать?

— С любой тварью, только не каждая отреагирует как голуби. Некоторые могут бросить вызов.

— Кому довелось бросить? — прислоняясь к барьеру фонтана, спросил Текс.

— Льву, — ответила Светлана.

— И что с ним стало? — вежливо любопытствовал Текс.

— Я убила его, — Света затянула ему в лицо, с интересом наблюдая за реакцией.

— Где это было? — спокойно уточнил парень, ничуть не удивившись.

— В Нью-Йорке.

Текс недоверчиво посмотрел на девушку и рассмеялся.

— Признаться, я думал, что это произошло в Африке.

— Я и Африке была, — заметила Светлана. Она, казалось, не замечала иронии в словах веселящегося Текса.

— Да, ну? — снова весёлые искры заплескали в голубых глазах Текса. Лёгкая улыбка блуждала на его губах. Было очевидно, что слова Светланы он серьёзно не воспринимал.

С каким-то обречением, махнув рукой, Светлана «закрыла» тему разговора.

Ещё некоторое время, облокотившись о барьер они молча наблюдали за проезжающими мимо машинами и спешащими по своим делам людьми. Но столь же пристально за ними наблюдали с крыши многоэтажного дома, зоркие глаза. Сотни голубей, столпившись на самом краешке шифера, напряжённо и со страхом смотрели вниз, на площадь, где фонтан рассыпал искры брызг. Они ощущали как зловещее пятно, окутывая, расползается над площадью. Всё живое покинуло это место за несколько десятков метров вокруг. Прохожие, ведущие собак, приближаясь к площади с фонтаном, удивлялись, взирая на своих любимцев, отмечая их необычное поведение. Собаки тянули хозяев прочь, внезапно изменив свое отношение к излюбленному месту.

Не замечая царившую вокруг панику и страх, люди спокойно проходили мимо, сидели, отдыхали на скамейках или просто глядели по сторонам. Их восприятия были притуплены прошедшими веками в борьбе за выживание и приобретение разума. Теперь же, «благодаря» ему, они отвергали всякое проявление потусторонних сил, ссылаясь на факты и логику. Теперь они скептически относятся к заявлению о том, что дьявол ходит по Земле совсем недалеко от них. Скептически отнесутся к заявлению о существовании ведьм и вампиров. Высмеют известие о появлении оборотня.

Переселение душ, воспримут, как интересную сказку. А вызов их в мир людей превратили, в пустую забаву. Основная масса населения никогда не поверит существу, заявившему, что он является Сатаной, и потребуют от него неопровержимых доказательств. И тут же, отвергая всякую логику основываясь на легендах и записях прошедших через века, слепо, фанатично, веруют в доброго создателя, смотрящего на них с небес. Они не требуют доказательств Его существования. Живут покоряясь судьбе, снося все её тягости и удары, веруя, что Господь, таким образом, испытывает их руководствуясь лучшими намерениями, и любовью к ним. Проходят столетия. Войны опустошают страны, уносят жизни невинных детей, а люди веруют, что все это с попустительства Бога, посланные им испытания.

И все же странных созданий сотворил господь. Встречая не один раз за свою жизнь тёмные силы, они никак не хотят поверить в них, требуя конкретных доказательств. А встречаясь с ликом Бога, смотрящего на них с любовью и добротой со статуй, икон, сотворенных самим же человеком! Веруют в Него, как ребенок верит в Санта Клауса, всем сердцем и душой. Пока не повзрослеет.

Глубоко вздохнув своим мыслям, Светлана повернулась к парню.

— Текс, мне пора назад.

— Я провожу тебя.

— Но только до конца города, — уточнила Светлана.

— Как скажешь, — пожал плечами Текс. Обняв девушку за плечи, он повел её прочь из города.

Не привыкшая к такому выставленному на всеобщее обозрение проявлению чувств, девушка ощущала себя не в своей «тарелке», хотя она уже давно заметила свободу общения среди молодежи, не смущающихся посторонних людей.

Текс остановился, показывая на стоявшую неподалеку телефонную будку, вопрошающе сказал:

— Я на минуточку, позвоню кое-кому, ты не против?

— Отчего же.

Парень не заставил себя долго ждать и через две минуты с довольной улыбкой вернулся к девушке.

— Всё в порядке, — неизвестно зачем сообщил он ей и тут же добавил: — Может в кино сходим?

— Мне нужно возвращаться, — покачала головой девушка.

— Жаль, — разочарованно вздохнул Текс на секунду погрузившись в плечи, сказал: — Потом сходим?

— Не знаю, — нерешительно протянула девушка.

Они вышли на дорогу, ведущую из города и не спеша направились по ней. Текс словно забыв о своем обещании, как-то рассеяно следовал за Светланой. Последний дом скрылся за поворотом, девушка повернулась к Тексу.

— Спасибо что проводил. Дальше я пойду одна...

Договорить фразу девушке не дала полицейская машина. Вылетев из-за крутого поворота взвизгнув покрышками и скорректировав направление, круто ушла в следующий поворот дороги. Слышно было, как и на том повороте, машину занесло. Где-то вдалеке зазвучала сирена, возвещающая о движении «представителей закона».

Изумлённо посмотрев на оставленный колёсами чёрный след, девушка ни кому не обращаясь, сказала:

— Куда это они так спешили, равно на пожар? Бандиты что ли дали о себе знать?

— Не знаю, — пожал плечами Текс. Почему-то он прятал глаза, уводя взгляд в сторону, рассматривая стоявшие у обочины деревья.

Ощувив укол перстня, и посмотрев на озабоченное лицо парня, Светлана поняла, что не всю правду сказал. Текс явно знал, что происходит или догадывался. Но почему не говорит?

Парень медленно двигался вслед умчавшейся машине. Промолчав, девушка устремилась за ним.

По мере приближения к особняку звук sireны становился громче. Догадавшись о конечной остановке полицейской машины, девушка сойдя с дороги, направилась к дому через рощу. Текс, молча следовал за ней.

Из-за стволов деревьев замелькали синие и красные огоньки. Сирена смолкла, и притихший лес окутала мертвая тишина. Не звенели голоса птиц, но звучали голоса людей. Голоса команд, ударяясь о деревья, эхом уносились вдаль.

Преодолев густой кустарник, крадучись девушка приблизилась к следующему кусту, находившемуся неподалеку от особняка. Там уже была открытая местность, занятая сейчас двумя полицейскими машинами.

Спрятавшись за кустом, Светлана с интересом наблюдала, как разворачиваются события. Позади, слышался шум, оглянувшись через плечо, обнаружила подползающего к ней Текса. Похоже, он тоже собирался понаблюдать из-за укрытия. Упав на колени, он аккуратно раздвинул ветки и уставился на особняк, к дверям которого, настороженно осматриваясь, подходили полицейские. Оружие они ещё не вынимали, но были начеку, об этом можно было судить по крадущимся движениям и руке на кобуре.

— Похоже, мы прибыли к началу действия, — пробормотал Текс «поедая» глазами закрытые двери особняка.

Неизвестно от чего поёжившись, словно в ознобе, Светлана ждала последующих действий. Но количество любопытных глаз на этом не ограничилось. Кое-кто тоже облюбовал местечко, где скрывались Светлана и Текс.

Тихо мурлыкнув фразу по-русски, чёрный кот беспардонно развалился между девушкой и парнем. Прищулив зелёный глаз, посмотрел на Светлану.

— Не помешаешь, — прошептала она в ответ по-английски.

Текс, изумлённо обернулся:

— С кем ты говоришь?

— Со мной, — внятно ответил ему кот, с удовольствием разглядывая, пораженного таким чудом парня. — Нас не представили друг - другу, при первой нашей встрече.

Вежливо произнёс кот, протягивая лапу. Машинально пожав её Текс, уставился на кота. Последний по-видимому, был расположен к продолжительной беседе.

— Вот решил посмотреть, что творится на этой стороне здания, — сообщил он по-английски и, отвлекая от своей персоны заметил: — Полицейские любят нас, — поворачиваясь к Тексу, спросил: — Как ты думаешь, зачем они нагрянули на этот раз?

Светлана удивлённо посмотрела на Юма:

— Он откуда знает?

— А я вот думаю, что знает, — хитро прищурившись, ответил кот.

— Не знаю я ничего! — вспыхнул Текс, но сохраняя предосторожность, прокричал шёпотом: — Отстаньте от меня!

Но слишком уж неуверенно прозвучал его голос, и Светлана засомневалась в правдивости, да и перстень ещё раз напомнил в себе.

Юм отвернулся от парня:

— Хорошо отстану, — чересчур смиренно пробормотал кот и заметил: — Полицейские то вошли в дом.

— Юм, почему ты здесь, а не там? — спросила его Светлана, перейдя на русский язык.

— Там сейчас скучно. Никого нет. Полицейские зря теряют время.

— Но они могут подождать, — возразила девушка и тут же поинтересовалась: — Почему ты наехал на Текса? Он-то тут причем?

Оторвавшись на секунду от особняка, чтобы бросить презрительный взгляд на Текса. Юм снова отвернулся:

— Он позвонил полиции, — прошипел кот и Текс замер, услышав эту фразу по-английски. Сладким голосом обратился уже конкретно к нему: — Ведь так Текс? Ты позвонил в полицию и сообщил им об убийстве, дав адрес нашего дома?

Текс виновато посмотрел на изумленную Светлану, опустив голову глядя на опавшую листву, кивнул:

— Да. Это сделал я.

— Как приятно слышать слова правды! — тихо воскликнул Юм, лукаво блеснув глазами. — Ведь так, Светлана?

— Я не понимаю. Зачем? — Светлана посмотрела на понурившегося парня.

За него ответил кот:

— Хочет, чтобы ты осталась здесь.

Вздвогнув, парень резко отстранился от кота, со страхом в глазах:

— Демон, — прошептал он. — Ты непросто говорящий кот, ты читаешь мысли, ты - демон!

— Какое открытие! — с сарказмом фыркнул кот. — Предположим нас бы «приютила» полиция, но и девушку они, тоже забрали бы.

— Я об этом не подумал, — признал Текс, отодвигаясь в сторону подальше от говорящего демона в обличье кота. Но с вызовом заявил. — Тогда она не досталась бы Амону. Если не мне, то никому вообще.

Юм, изогнув дугой спину, с довольно сказал, обращаясь к огорчённой Светлане:

— Дружок-то твой эгоист. Чистой воды эгоист. Может проучить его? Наркотик там, подсунуть. Пусть на своей шкуре испытает каково быть за решёткой?

— Нет, — твёрдо сказала девушка. — Пусть будет на его совести. Я прошу, не трогай его.

— Встретимся ещё! — дёрнув хвостом, Юм отвернулся.

В этот момент из дверей особняка выходили озадаченные полицейские. Тихо переговариваясь, сели в машины. С тихим стуком захлопнулись двери и, выехав на шоссе, умчались прочь.

Светлана и Текс покинули кусты, и вышли на лужайку возле дома. Юм крутился поблизости. Покраснев, Текс протянув руку девушке, уводя глаза в сторону, сказал:

— Всё-таки я хочу, чтобы ты осталась со мной. Я женюсь на тебе

Светлана вздрогнула, ощутив удар тока. Юм подпрыгнул и визгливым тоном заметил:

— Опять ложь, всюду ложь. Текс нужно быть более правдивым.

Услышав заявление Текс отпрянул от кота. С испугом посмотрел на него. Запинающимся голосом, пробормотал Светлане:

— Я пойду, ещё встретимся.

Поспешил покинуть это место.

С усталостью опустившись на землю девушка с укоризной посмотрела на кота. Юм важно надувшись, гордо выпятив грудь, заявил:

— Как я его! Будет знать, как лгать при мне! Светик, ты убедилась, что ему ты не очень-то и нужна?

Он выжидающе посмотрел на девушку. Она сидела на земле, перебирая пальцами листья. С трудом, оторвав глаза от рук, перевела на Юма.

— Оставь меня одну, — попросила она глубоко вздохнув.

Юм, молча и деликатно исчез. В ту же секунду девушка почувствовала, как перстень ослабил хват и теперь свободно надет на палец. Быстро сорвав его, зажав в кулаке размахнувшись, зашвырнула перстень в кусты, но звук удара, который должен был последовать за этим, так и не прозвучал. Перстень растворился в воздухе, не коснувшись земли. Оглянувшись вокруг, медленно направилась к дому, делая паузу на каждой ступеньке, поднялась на площадку перед дверьми. Оседлала одного из мраморных зверей, стоявших по обе стороны лестницы. Скрестив руки на высеченной гриве и положив на них подбородок, Светлана устремила взгляд на дорогу, где нет-нет, да мелькнёт разноцветной молнией какой-нибудь автомобиль.

— «Грусть-тоска меня съедает», — прогнусавил голос за спиной, цитируя Пушкина, описывая настроение девушки.

Не поднимая голову не оглядываясь, она ответила:

— Вы правы.

— Как всегда прав, — подчеркнул за спиной всё тот же голос.

— Может быть, — неопределенно ответила девушка, не меняя позы.

Воцарилась тишина. Через минуту, Светлана спросила того, кто находился за спиной, не зная там ли он ещё:

— Почему полицейские так быстро покинули дом? Вы их в чём-то убедили? Успокоили?

— Что искать, в пустом особняке? — отозвался голос. — Многолетняя пыль. Никаких следов.

— Они наведут справки. — возразила девушка, не отводя глаз с дальней дороги. — Они ещё приедут сюда.

— Возможно, — согласился голос. — Интересное зрелище «мы» тогда увидим.

Несколько минут молчания. Светлана обернулась.

— Амон, брат Текса Дэвид, отчего он не заслужил Свет? Он же ребенок.

Демон, стоявший в открытых дверях, засунув за пояс пальцы, цокнул языком на её вопрос. Он не спешил с ответом, разглядывая растущие неподалеку деревья и

кусты. Светлана уже решила, что не услышит ответа, когда переведя взгляд на девушку, он сказал:

— Есть штаты в Америке, где наказание за преступления - смертная казнь. Ты это знаешь?

— Да, — соглашаясь, кивнула девушка недоумевая, в чём заключается ответ Амона.

Но он продолжил:

— Но есть штат. Где электрический стул или газовую камеру вполне могут присудить и ребёнку. Как говорится: каждый получит сполна. Видишь, даже для людей возраст преступника играет не такую уж и значимую роль. А что говорить о судьях в масштабах вселенной? Беспристрастных и неподкупных?

— Разве Дэвид – убийца? — Удивлённо вскинула глаза девушка.

— Он виновник смерти своего деда. Деда Текса. Но, это не одна его вина. А исправить ошибки не успел, автокатастрофа унесла как жизнь деда, так и его. Дальше их пути разминулись, судьи суровы. Но, он ещё получит шанс, впереди его ждёт новое рождение, может Дэвид ещё возвысится духовно? — последнюю фразу Амон произнёс, презрительно скривив губы, вероятно он сомневался или не одобрял реинкарнации.

— Если не возвысится? — используя термин Амона, любопытствовала девушка.

— Тогда он навеки останется в царстве Хозяина, — пожал плечами Амон.

— Кто взял на себя такую обязанность судить людей. Кто выше Дорна и создателя, имеющий право «сортировать»?

— Судьи-то как такового-то и нет. Сам человек себе судья. Порочная душа стремиться к материи, к земле. Чистая и светлая в небеса. Впрочем, последняя может по собственному желанию опуститься в царство Ночи, сохраняя при этом свою непорочность. Дальше Дорн поступает с ними как сочтет нужным.

Амон замолчал. Насторожившись, пристально всмотрелся в заросли кустов. Повернулся к Светлане.

— К нам гости, — сообщил он немного прищурившись. — Поистине, сегодня день посещений! — обращаясь к кустам, громко сказал: — Подойди, не бойся, я выслушаю тебя.

Ветки кустов неслышно раздвинулись, и оттуда бесшумно вышел маленький, столетний старичок. Не поднимая головы, он крадучись, раболепно приблизился к ступеням дома. Девушка вгляделась в странного человека.

Чем-то, он был ей неприятен. Может быть из-за того, что его седые волосы были всклокочены и торчали в разные стороны, спускаясь по шее и исчезая на спине под одеждой, густой серебристой волной. Такая же серебристая волна шла по рукам, заканчиваясь на пальцах с длинными острыми ногтями. Светлане ещё никогда не приходилось видеть человека с таким волосатым покровом. Похоже, волосы росли даже на ладонях. Одетый в серые оборванные одежды, старик казался нищим, не имеющим крыши над головой. Стоптаные грязные башмаки без носок, оттуда торчали голые ступни со скрюченными пальцами, на которых тоже серебрился густой волос, добавляя неприглядный вид этому человеку.

Он поднял голову. Девушка вздрогнула. Белые, затянутые бельмом глаза уставились на дьявола, стоявшего в дверях. Каким-то образом старик видел и совсем неплохо, если не сказать отлично. Бельмо, таившее за собой зрачок, позволяло, тем не менее, ему всё обозревать. Снова опустив голову, старик низким глухим голосом что-то пробормотал.

Амон надменно ответил ему на том же языке, обернулся к девушке:

— Я думаю, тебе ещё не приходилось видеть волкодлака, — сказал он, указав рукой на седого старика, добавил: — Вот он, собственной персоной.

— Оборотень? — уточнила девушка, пристальной вглядываясь в пришельца. Он явно чувствовал себя на солнце неуютно, и всё пристраивался к тени качающихся на ветру деревьев. — Я представляла их более страшными, сильными и злыми. Старичок не похож на оборотня. Разве что, вид у него, действительно малопрятный глазу.

Амон рассмеялся:

— Не сильный говоришь, — приказав что-то старику на незнакомом языке, швырнул ему под ноги кованую цепь, каждое звено которой, было не меньше детского кулачка. — Посмотри, не всякий человек способен на такое.

Оборотень, подняв с земли цепь и ухватив за концы, легко без напряжения, разорвал её. Уронил на траву, беспокойно озираясь, прошептал что-то, обращая затянутые бельмом глаза на дьявола.

Амон великодушно махнул ему рукой и старик, склонившись в поклоне, поспешил покинуть лужайку, бесшумно растворившись в роще.

— Он не переносит лучей солнца. — объяснил девушке дьявол. — Теперь язвы покроют его тело. Он слишком смело вышел на солнце, впрочем он подчинялся моему приказу, — многозначительно посмотрев на девушку, добавил: — Он знает, что страшнее для него не солнце, а невыполнение моих приказов.

Промолчав на последнее замечание Амона. Светлана спросила:

— Чем он отличается от простых людей? Такой, безобидный старик.

— Безобидный говоришь? — усмехнулся Амон. — В полнолуние он покрывается жёсткой шерстью. Позвоночник искривляется, и он тогда, опускается на четвереньки. Удлиняются зубы, лицо претерпевает изменения и становится похожей на волчью морду. В лунные ночи его мучает жажда. Жажда теплой, человеческой крови. И голод. Голод, который он утоляет сладким мясом человека. Он хитрый. В курсе всех событий, и поэтому, его почти невозможно изловить. Он бич беспечных людей,

— Почему он пришёл сюда? Ночь ещё не наступила.

— Он счёл необходимым предупредить нас, о готовящейся облаве.

— Вот как? — девушка слезла с мраморного зверя, подойдя к дьяволу, посмотрела ему в лицо.

— Не нужно долго ломать голову, чтобы догадаться: это из-за Аниты. Я права?

Соглашаясь, Амон склонил голову. Повернувшись, направился в дом. Светлана последовала за ним, пытаясь услышать ответ на волнующие её вопросы:

— Амон Вы опять исчезнете из дома?

— Нет, Дорн решил что этих незваных гостей, нужно встретить подобающим образом.

Они поднялись на второй этаж, в комнату с огромным камином. Ещё на пороге, девушка слышала звонкий голос Юма, что-то с азартом повествующий.

Барон, сидевший в кресле, закинув ногу на ногу, похлопывая рукой по колену, веселился слушая кота, вставляя иногда и свои реплики.

Юм на секунду умолк, дожидаясь когда Амон и Светлана рассядутся возле камина. Пёс тут же оставил свое место и, подбежав к креслу, улегся у ног Амона, возложив морду на его ноги.

Барон, поблёскивая зеркальными очками, лёгким, неизменно ироничным поклоном поприветствовал девушку и, повернувшись к Юму с нетерпением сказал:

— Юм, друг мой, продолжай. Мне думается, вновь прибывшим будет не без интереса узнать о твоих похождениях.

— Действительно Юм, рассказывай что ты натворил, — подержал Барона Амон. — Я знаю, что ты увивался за монашенкой, очаровательной надо сказать, молоденькой, неопытной.

— О, богиня! — воскликнул Юм, — мне пришлось обольщать довольно долго.

— Конечно, — ухмыльнулся Амон. — На кота не сразу внимание обратишь.

— Она обратила внимание на священника, — заметил в ответ Юм. — Пришлось же мне повозиться, пока убедил о своей особенной миссии.

— Продолжай рассказ, — перебил Барон. — Они по ходу разберутся.

— Когда она мне исповедалась...

— Постой, — снова остановил Барон. — Ты что, в церкви был?

— Нет. Она исповедалась тут же, на улице.

— И ты отпустил ей грехи? — не выдержал Барон.

— Конечно, — оскорбился Юм. — А как же иначе! Она рассказала, что прибыла из далекого, почти заброшенного монастыря, не видевшего цивилизации, что сирота и среди монахинь находится с детства. Сюда приехала с поручением.

— Короче, — потянулся Барон, — уважай тайну исповеди. Скажем, разговаривая о религии, ты затащил в свой номер.

— Ну, да. Сказал, что нам есть о чём поговорить, и у меня есть что показать. А в номере уже посетовал, что она верующая так и не постигла того, что создал бог. Обвинил её в неуважении к создателю в том, что игнорирует его творения и усилие на их продолжение, — Юм замолчал, вспоминая сцены.

— Дальше. — потребовал Барон, добавляя: — Седина в бороду, бес ребро.

— Дальше я великодушно посвятил во все тайны и сказал, что негоже отказываться от даров посланных богом.

— Она? — не унимался Барон.

— О, она была в восторге. Ушла с гордостью, осознавая что выполнила предназначение определенное ей создателем. Светик, — повернулся Юм к девушке. — Может, и ты не знаешь, для чего существуют два пола?

— Знаю, — отрезала девушка и со снисходительностью пояснила: — Об этом достаточно понятно проходят в школе.

— А практику проходят? — забеспокоился Барон, подключаясь к разговору. Юм с интересом ожидая ответа, повернулся к девушке.

— Нет, — рассмеялась Светлана, на секунду представив такую «практику», — дальше надеются на природу.

— Какое упущение! — схватился за голову Барон. — Что делает школа! Как она портит наших детей!

— Да. Наших, — поддакнул ему Юм, — как сейчас помню: ходит несчастный, маленький Юмчик весной по дворам и кричит, кричит. А практики-то и нету. Да, нашим детям приходится трудно.

— Трудно, — согласился с ним Барон, и они оба замолчали, погрузившись в самые мрачные мысли, то и дело вздыхая и с грустью закатывая глаза к небу.

Амон прервал их скорбь, грубо бросив:

— Хватит паясничать. Ты, прохиндей, — обращаясь к коту, — договорился о новой встрече?

— А как же! — воскликнул кот. — Она сказала, что сестру Сару приведет с собой, а я приведу с собой отца Григория, — покосившись на Барона, пояснил Юм.

Огонь в камине заплясал и вспыхнул с удвоенной силой, будто кто-то подкинул в него топливо.

В комнату вошёл Дорн.

Небрежным жестом усадив вскочивших, Дорн расположился на низком диване, подогнув под себя ногу. Обведя присутствующих взглядом и остановив его на Юме, сказал:

— Твою монашенку отправляют на периферию. Слишком громко похвасталась, вновь обрётёнными знаниями.

Юм лениво махнул хвостом:

— Найду, — уверенно и равнодушно ответил он. — Мы ещё не всё прошли по этому «предмету».

— Сегодня, покидаем город, — глаза Дорна мягко вспыхнули и погасли. Барон вскочив, поднёс ему кубок. Отпив. Дорн продолжил: — Но сначала встретим гостей. Нехорошо оставлять их ни с чем. Пока же скрасим наше ожидание, достойным ужином. Кое-кто, — он посмотрел на девушку, — особенно нуждается в нем.

Хлопнув в ладоши, Барон вызвал прислугу, которая быстро заставила низенький столик блюдами и напитками. После, она так же быстро и бесшумно исчезла.

— Да. Светик! — вспомнил Барон, протягивая девушке знакомый перстень. — Похоже, ты потеряла его.

— Нет не теряла. Он стал мне не нужен.

— Вот как, вероятно услышала не совсем то, что хотела бы. — ухмыльнулся Барон, пряча перстень в карман брюк. — Но наверное, достаточно чтобы сделать выводы.

— Нет, я не сделала никаких выводов.

— Отчего же? — удивился Барон.

— У меня не было достоверных фактов. Фактов, которым я могла бы полностью доверять.

Юм, подмигнув Амону, заметил:

— Кое-что, я вижу усвоила. Но, только вместо того, чтобы не доверять людям - она не доверяет нам.

— Правильно делает, — сказал Дорн пододвигаясь к столу, но тут же сам себе возразил: — Это правильное решение, если бы ты Светлана, не была бы при моей свите. Но ты находишься здесь, и шуточки Изера тебя не касаются.

Светлана удивленно вскинула глаза на Дорна:

— Сир, но тогда получается - меня обманывает Текс.

Краем глаза девушка увидела, как Амон презрительно скривился и скосил глаз на неё. Дорн повёл рукой:

— *Omnis homo mendax confitire* (каждый человек лжец, лат). — сказал Дорн и пояснил: — Человек преследует свои интересы, и каждый по-разному пытается воплотить их в жизнь. Кто через правду, а кто и через убийство. Он не стремился связать свою жизнь с твоей, — помолчав несколько секунд, Дорн заговорил о другом: — Сегодня к нашей компании присоединится ещё кое-кто. Ненадолго. Но эти минуты будут очень значимы для всей Земли. За время проведенное у нас этим гостем не умрет ни один человек. Священники, морги, крематории, могильщики, врачи могут отдохнуть.

— Местр! — подскочил в кресле Барон. — Сир, Вы зовёте сюда Местера?

— Да, — склонил голову Дорн, — город этим вечером будет единственным местом в мире где жизнь людей повиснет на волоске. Одна ошибка и я не позавидую оставшимся в живых. А пока, время не пришло. У нас ещё есть возможность насладиться едой и вином.

— Магистр, — с почтением произнёс Амон. — Может, я и мои ребята справятся лучше?

— Не сомневаюсь, — согласился Дорн. — Но Местр более беспристрастен. Он знает, когда остановиться. Мне нужно наказание, а не бойня, которую твои ребята могут учинить.

— Сир. — Склонив голову, проговорил Амон. Но что-то похожее на разочарование, прозвучало в этом коротком слове. С такой неохотой, профессионал уступает свое место другому специалисту.

— Итак, — Дорн щёлкнул пальцами, в комнате зазвучала величественная и волнующая душу музыка. Подобно волнам она двигалась в воздухе, беря за душу, она то поднимала её в небеса, то опускала на землю. Печаль сквозила в ней, словно невидимый исполнитель пытался высказать в музыке состояние своей души, одиночество и скорбь. Мелодия звала за собой, распахивая бесконечность Вселенной, уводя с Земли в тайны космоса.

Казалось, сам Сатана задумался, уйдя от реальности в воспоминания, погрузившись в свои мысли. Наконец, он словно пробудился, поднял голову и обвёл присутствующих взглядом, остановился на притихшей девочке. Она вздрогнула от неожиданности, когда низкий голос Дорна пробудил её от воспоминаний.

— Эту мелодию сочинил человек уже давно покинувший мир людей. Но как он выразил скорбь бытия, свое одиночество. Здесь он говорит, что мир существует, пока существую я. Я уйду, уйдёт и мир. Вселенная бесконечна, но как мало в ней энергии жизни. В других галактиках, только предпосылки к её зарождению. Девочка, ты чувствуешь как органная музыка высказывает величие разума, и его одиночество?

— Да, — прошептала девушка, — Она завораживает и.... Сводит с ума. Неужели это сочинил человек?

— Да. Он познал истину и добровольно ушёл в Небытие. Довольно необычное решение для такого человека. И... глупое. Но мы существуем, и будем существовать вечно!

Свита Дорна встав, хором провозгласила неизменный тост, во славу властелина тьмы и теней. После этого, уже никаких тостов не произносилось.

— Яхве погубит мир, — продолжил Дорн. — Он утаил слишком много возможностей человека, силу разума. Мне необходимо завладеть им, и тогда, я открою новые границы, погружу в хаос и обновлённая энергия получит новый источник. Питаясь им, моё царство и моя власть будет великой.

— Сир, Вы и так достаточно могущественны, — заметила девушка, внутренне похолодев от планов Дорна.

Глаза Люцифера засветились, холодно улыбнувшись, он возразил:

— Зачем мне отказываться от Абсолютного владения миром?

— Зачем? — в один голос повторила свита, снисходительно посмотрев на подавленную девушку.

Промолчав, она бросила взгляд за окно. Там уже смеркалось. Солнце ушло за горизонт.

— Да, — сказал Барон, перехватив её взгляд. — Темнеет, гости уже в пути к нашему особняку. Ждать осталась немного. Советую подкрепиться, впереди дорога к океану.

— Почему бы сейчас не поехать? — страхась предстоящей встречи с жителями города, предложила Светлана.

— Но, так же не вежливо! — возмутился Юм. — Покидать дом, когда гости на пороге?

— Сдаётся мне, они простят, — ответила Светлана, снова посмотрев в окно.

— Мы себе не простим, — возразил Барон, опуская очки и посмотрев поверх них на девушку. Водрузив их снова на нос, сцепив руки на колене, откинулся на спинку кресла. — Какие интересные дни мы здесь провели. И уйти не попрощавшись. Нет. Это невозможно.

Музыка оборвалась, и в комнату проникли другие звуки: шум съезжающих с шоссе машин. Громко зашелестела трава, покрытая густым слоем опавшей листвы, под колёсами приближающихся к дому автомобилей. Свет фар заплясал по комнате, перекрывая освещение свечей, делая в зале ещё светлей. Свет фар продолжал освещать фасад здания, когда громко захлопали двери машин. Зазвучали возбуждённые мужские голоса.

Барон с удовольствием в голосе заметил:

— Вот и гости пожаловали. Видно, очень торопилась. Рановато прибыли.

Светлана, вскочив с дивана подошла к окну посмотреть, кто же к ним пожаловал.

На лужайке возле дома, стояло машин шесть, различных марок. Особенно выделялись из общей массы два «джипа». Основной источник света приходился на них. Мало того, что четыре фары «били» по окнам, на крышах «джипов», поперёк шла полоса из пяти горящих фар. В лучах света мелькали фигуры людей. Металлическая поверхность оружия то и дело сверкала отражая свет фар. Почти каждый человек держал его в руке. Зловеще блестели револьверы, винтовки, обреза, охотничьи карабины. У некоторых в руках, в качестве дубинок были отполированные спортивные биты.

Сквозь стёкла, глухо доносились голоса людей. Кто-то грязно ругался, пытаясь вытащить из салона машин охотничьих и натасканных сторожевых собак, судя по злобе в голосе, собаки не желали покидать своего убежища. Они прятались под сиденьями кресел, переходя на жуткий вой, словно уже видели покойников.

Наконец, хозяева прекратили попытки вытащить собак и, подняв стекла, со злостью хлопнув двери, приглушили голоса своих питомцев. Но даже из-за закрытых дверей, доносился леденящий кровь вой.

Мороз прошёлся по коже девушки, когда этот звук достиг и её.

Чертыхаясь, толпа вооружённых мужчин двинулась к лестнице, поднимаясь к входным дверям притихшего особняка.

— Они вооружены винтовками, — пробормотала Светлана, поворачиваясь к окну спинкой и опираясь о подоконник. Вой собак по-прежнему холодил душу.

— Вот как? — пожал плечами Барон, — Зря они это сделали.

— Что? — не поняла его девушка.

— Оружие взяли зря. И судя по звуку, собак тоже зря.

— Отойди от окна, — приказал Амон.

— Почему? — удивилась девушка.

— Мишень, — кратко объяснил он и спросил: — Сколько насчитала?

— Человек двадцать пять, может больше, — ответила Светлана, следуя совету, отошла от окна. — Настроены весьма враждебно.

— Ещё бы, — усмехнулся Барон. — Мало ли мы им крови испортили? И потом, Анита не вернулась, а отец отлично знал куда она пошла.

— Сир? — повернувшись к Дорну, Барон ожидал от него указаний.

И словно в ответ на его вопрос, зазвучали громкие удары в дверь. Дорн указал на первый этаж, и на мгновение в его глазах заплесало отразившееся пламя камина.

— Нужно открыть дверь, — сказал Дорн, недобро усмехнувшись: — Негоже заставлять гостей утруждать себя взломом. Тем более что двери слишком уж прочные. Мы потеряем время, дожидаясь их таким образом.

— Сир, я открою? — полувопросительно предложила Светлана.

Амон что-то хотел сказать или возразить, но Дорн остановил его движением руки, соглашаясь склонил голову.

Не без внутреннего трепета девушка спустилась в зал. Она ещё надеялся остановить людей, но как, об этом она ещё не думала.

Входные двери дрожали от многочисленных ударов и прогибались внутрь, как будто множество тел напирало на них снаружи. Но Дорн был прав, лютовавшим людям, пришлось бы хорошо повозиться с ними, прежде чем проникнуть внутрь дома. Подойдя к двери, она в нерешительности замерла, ругань и злоба звучали за ней. Немного поколебавшись, она всё-таки коснулась рукой створки. Двери не имеющие замка, но надёжно сторожившие тайны дома, подчиняясь распахнулись и девушка оказалась лицом к лицу с разъяренными и возбужденными приближающейся бойней, людьми. Они действовали мгновенно. Не дав ей сказать и слова, грубо отшвырнули. Прижав прикладом к стене. Ввалились шумной толпой в зал, мгновенно заполнив его.

Не видя больше внизу никого, они обернулись к прижатой к стене девушке. Дула оружия направились на неё. Мужчина, взявший на себя обязанности главаря,

подошёл к ней. Кивнув головой в сторону, приказал освободить, сам направил карабин. Ткнув стволом в рёбра, прорычал:

— Ведьма, где они? Где прячутся? Говори где моя дочь Анита, или клянусь Богом, ты отведаешь свинца!

— Она. — Светлана замолчала, подыскивая слова.

Давление дула усилилось. Толпа на мгновение утихла, пытаясь услышать, что она скажет.

— Говори! — зарычал мужчина, и жажда крови загорелась в его глазах. Палец опустил на спусковой крючок.

— Почему бы не спросить меня? — раздался сверху низкий голос.

Стоящие в зале подняли головы стараясь рассмотреть говорившего.

Дорн медленно спускался по лестнице, рядом с ним шел худой человек в массивных чёрных очках. Позади, следовали Барон и Амон. Ни Пса, ни Юма видно не было.

Не доходя последних ступенек, Дорн остановился и облокотившись о балюстраду, с любопытством окинул взглядом наполненный вооруженными людьми зал. Его спутники хранили молчание.

Ворвавшиеся в дом тоже ожидали, что скажет хозяин особняка.

— Почему бы вам, не спросить меня? — повторил свой вопрос Дорн.

Светлана увидела, как рука Амона легла на рукоять кинжала. Барон, с живым интересом всматривался в лица людей. Совершенно беспристрастно было бледное лицо незнакомца наполовину скрытое очками. Почему-то, смотря на его очки, девушка почувствовала как на неё накатывают волны страха и ужаса. Судя по трепету пробежавшемуся по залу, она не единственный человек, которого ужаснул этот спокойный и равнодушно вззирающий на них незнакомец.

— Отпустите девочку, — прозвучал в тишине властный голос Дорна. — Вы пришли ко мне. Со мной и говорите.

— Нет, — громкий бас главаря, казалось разбудил людей. Они зашевелились, заворчали, направили винтовки на Дорна. Над головой мелькнули поднятые дубинки. — Нет, — возразил хозяину особняка мужчина. — Мы не отпустим, пока не вернете мою дочь Аниту.

— А мне Нору, — прозвучал ещё один голос.

— Иначе, — продолжал главарь, подтверждая свои слова новым тычком дула в рёбра, — пристрелим её тут же на ваших глазах.

— Серьёзная угроза, — заметил Дорн усмехнувшись, но глаза оставались безразличными и холодными. Скрестив на груди руки, спокойно спросил: — Предположим, вы её пристрелите, что из этого выйдет?

— Мы отомстим за наших детей! — выкрикнул из зала чей-то голос.

— Есть ещё версии? — обвёл глазами зал Дорн.

— Убьём тебя, и всех кто здесь обитает, — уточнил главарь.

— Я сомневаюсь, что вам это удастся, — спокойно возразил Дорн. — Или вы считаете себя могущественнее Бога? Какое тщеславие!

Толпа возмущённо загудела, зазвучали щелчки затворов. Главарь, нахмутив брови, пристально посмотрел на стоявших, на лестнице.

— Причем здесь создатель? — недоумённо спросил он Дорна. — Вот отправим тебя к нему, тогда увидишь кто могущественней.

Дорн страшно захохотал. Завибрировали стекла в окнах, затрепетали язычки пламени в свечах. Дикий вой собак зазвучал с удвоенной силой. Поморщившись, Дорн бросил короткий взгляд на распахнутые створки. Люди, находящиеся в зале вздрогнули, когда звук захлопнувшихся дверей прокатился по дому, будя эхо. Хозяин снова перевёл взгляд на толпу. Вежливо пояснил:

— К моему сожалению, кое-кто из вас первым засвидетельствует своё почтение создателю, и я надеюсь, передаст Ему мой привет. Я очень огорчён, что нескоро лично увижусь с ним, — вздохнул. — Общаемся всё как-то через посредников.

— Слишком много разговоров, — перебив Дорна, воскликнул главарь. Приставив дуло к голове девушки, предупредил: — Если сейчас же не вернешь мою дочь, то её ты больше не увидишь.

— Так мы не придём к пониманию, — покачал головой Дорн. — Хорошо я сам освобожу её, но это не улучшит ситуации для вас.

— Попробуй, — прищурился главарь и замер в ожидании, когда владелец дома спустится в зал.

Но он не спешил приблизиться к ним.

Дорн, скрестивший руки на груди, усмешкой осмотрев собравшихся, поднял руку и щёлкнул пальцами. Изумлённый вздох пронёсся по помещению. Только что, тут стояла девушка под дулом винтовки и раз - её не стало. Застучали по паркету каблуки, люди угрожающе придвинулись к лестнице.

Глаза Дорна мягко засветились. Спутники за его спиной так же взирали на потрясённых людей, светящимися жёлтым светом глазами. Худой человек, стоявший рядом с хозяином особняка, по-прежнему был бесстрастен и равнодушен. Тёмные очки скрывали половину его лица.

Дорн заговорил, не скрывая своего презрения:

— Можете не креститься. Пустая трата времени. Я не мелкий бес, чтобы изгонять меня таким образом.

Ответом ему прозвучали выстрелы.

Трясущимися руками, нападающие запихивали патроны в ствол оружия и почти не прицеливаясь, спускали курок. Паника охватила всех присутствующих. Шум выстрелов, вероятно, был слышен в городе. С безумными от страха глазами, дрожащими губами шепчущими молитвы, люди пытались защититься, надеясь на силу оружия. Оно всегда безотказно помогало им в трудных ситуациях.

Но не здесь.

Запах пороха наполнил помещение. Дым стелился над головой, заставляя слезиться глаза.

Опустошив один магазин пистолета, его владелец вставлял другой, и стрелял, стрелял в дьявола до полного использования патронов.

Людям в зале было видно как пули, проходя сквозь тело демона, вонзались в стену и мелкая пыль и кусочки штукатурки сыпались вниз, дождём на головы нападающих. Глухо рывкали карабины и их заряды превращали в труху деревянную балюстраду.

Рыжий демон, в ухмылке показав клыки, пнул перила и они с громким треском рухнули, вниз придавив несколько человек.

Выстрелы редели.

Кончился запас патронов.

У кого-то совсем опустел патронташ. Кто-то сам прекратил стрельбу, увидев бесплодность попыток.

Еще пара выстрелов, пробивших дырки в стенах и воцарилась тишина.

Дорн пошевелился:

— Признаться, вы позабавили меня, — пронёсся низкий голос над залом. Его глаза по-прежнему излучали свет. Он спустился с последних ступенек и ступил на паркет.

Толпа поддалась назад, отшатнувшись в страхе.

— Кресло мне, — негромко произнёс Дорн и перед изумленными зрителями на секунду забывшими свой страх, появилось неизвестно откуда, кресло с высокой, раздвоенной спинкой. Когда Дорн опустился в него, величественно положив руки на подлокотники, то для присутствующих показалось, что за спиной демона развернулись чёрные крылья.

Его спутники встали позади, только человек в очках пристроился сбоку.

Глаза дьявола померкли, и теперь они равнодушной бездной смотрели на людей. Барон снял зеркальные очки, пальцами протерев стёкла, водрузил на нос, было ощущение, что он приготовился к продолжению «спектакля» и не собирался из него ничего пропускать. Амон отпустил рукоять кинжала и, засунув пальцы за ремень брюк, замер окидывая недобрым взглядом присутствующих.

Дорн, подняв левую руку с подлокотника повернул её ладонью вверх, сверкнув голубым светом, молния легла на нее, приобретая очертания шпаги. Взяв её за эфес, Дорн опустил острие на пол, используя как трость.

— Давно я так не веселился, — признался хозяин в мертвой тишине. — За это сообщу вам приятную новость. Я думаю, она вызовет в вас чувство гордости и значимости своих персон. — Дорн замолчал, прощупывая взглядом каждого. Казалось, он играет с ними, как кот играет с мышью, с удовольствием наблюдая за агонией страха. — Из-за вас. Я повторяю. Только из-за вас, сейчас во всем мире сотни, тысячи людей ждут своей смерти, а она задерживается. Небывалое явление, согласитесь.

— Чего его слушать! — взревел голос. — Пули не берут, так может, осинового кол возьмет?! С этими словами из общей массы выскочил верзила с поднятой битой над головой.

Угрожающе двинулся к Дорну.

Человек возле кресла на мгновение приподнял очки, словно пытаясь получше разглядеть наглеца, и тот с глухим стоном свалился под ноги сидящему на троне. Из горла верзилы торчала рукоять кинжала, его острие выглядывало с другого конца шеи, кровь стекая по клинку собиралась в алую лужицу.

Дорн вежливо поинтересовался:

— Кто следующий? Здесь смерть не задержится.

Желающих не оказалось.

Рыжий демон подойдя к труп, выдернул кинжал и, не вытирая кровь, которая как в губку втянулась в клинок, вложил в пустующие ножны. Вернулся за чёрные крылья трона.

— Мы остановились на смерти. — вспомнил Дорн. — И снова преподнесу приятное известие. Ваш город, скоро войдёт в историю. Завтра, весь Мир заговорит о местечке, где совсем неожиданно возродится «чёрная смерть», разумеется, если событие не засекретят власти. Вспомните середину тринадцатого века. Миллионы, — глаза Дорна вспыхнули и померкли, — миллионы людей тогда погибло. Местр, — Дорн повернул голову к стоявшему рядом человеку в чёрных очках. — Помнишь, тогда тебе пришлось хорошо поработать. Шесть лет как бич божий носился ты по Европе?

Местр склонил голову. Дорн, удовлетворенный таким ответом добавил:

— Сегодня ты вспомнишь прошлое, но ограничишься лишь этим городом, и время даю - до восхода солнца.

Местр снова склонил голову. Хозяин повернулся к толпе:

— Видите, как делается история? — спросил он, весело улыбаясь. — Но её конец вы не увидите. Вы останетесь здесь и люди будут долго ломать голову пытаясь понять, что тут произошло. Опасно бросать вызов тёмным силам, без соответствующей подготовки. Подготовки к смерти.

— Минуточку, магистр! — раздался разбитый голос Барона. — Тут было выдвинуто обвинение по поводу Норы.

— И что, Изер ты хочешь сказать? — поинтересовался Дорн.

— Нора сбежала из дома и в этом не наша вина! — торжествующе провозгласил Барон в полном молчании. Слышно было, как презрительно фыркнул рыжий дьявол на его заявление.

— Теперь точки на «i» расставлены и вы мне больше не нужны. Кое с кем я ещё встречусь. Местр, главаря не трогай, мы с ним поговорим отдельно.

Снова прозвучал выстрел, прерывая Дорна. Пуля, пройдя сквозь тело и кресло, застряла в штукатурке стены. Дорн посмотрел на стрелявшего и ласково улыбнувшись, сообщил:

— С тебя-то мы и начнём.

И человек взвыл, когда пламя окутало его гудящим коконом. Люди оцепенев, наблюдали как их товарищ корчится в агонии на полу, не предпринимая никаких попыток его спасения. Местр сняв очки, смотрел на него. Те, кто бросал взгляд, мгновенно испепелялись адским пламенем.

Толпа бросилась к дверям, пытаясь их снова выломать теперь в обратном направлении. Но бледное лицо Местера с пустыми впадинами глазниц, преследовало повсюду.

Дрожащий главарь отвернулся к стене, отказываясь видеть происходящую бойню.

Особняк наполнился криками и вой собак, проникнув сквозь двери вторил им. Отзвучали последние стоны боли, мертвую тишину разорвал голос хозяина. Главарь съезжился от страха, услышав его.

— Местр, — приказал Дорн. — Пройдись по улицам города, а завтра зловонные трупы усеют их. Боб повернись к нам.

Вздвогнув, словно по нему прошёлся ток, главарь несуществующей толпы линчевателей, обернулся. Сгоревшие трупы людей устлали пол сплошным тошнотворным ковром. Краешком глаза Боб увидел, как Местр уже в очках исчезает в стене, а к нему подходил рыжий демон. Беспечно ступая по трупам, он приближался. Боб в ужасе вжался в каменную стену, словно пытаясь подобно Местру пройти сквозь неё. Но камень остался камнем, и человеческая плоть была бессильна перед её твердостью. Остановившись в двух шагах от Боба, демон окинул его презрительным взглядом.

— Гад, хотел девчонку пристрелить, — с ненавистью прошипел дьявол.

Грозное рычание подобно далекому грому пронеслось над залом. Боб вскинул глаза и увидел, как чудовищный чёрный пес стремительно спускается по лестнице, покрывая в прыжке сразу несколько ступенек. Гигантский прыжок и монстр на пути к нему. Алые глаза рубинами сверкали на узкой морде пса. Слюна капала с выступающих длинных клыков, шерсть на загривке стояла дыбом. Преодолев последние метры, пес раскрыл пасть в предвкушении жертвы.

Боб закрыл глаза, ожидая, что вот- вот клыки монстра вонзятся в тело.

Звучно клацнули зубы. Совсем рядом. И снова зазвучало рычание, и что-то похожее на разочарование прозвучало в нём.

Главарь открыл глаза.

Рыжий демон удерживал пса за ошейник, и клыки щелкали всего в нескольких сантиметрах от него. Амон скривив в усмешке рот, усмирил пса и заставил сесть неподалеку от себя. Боб с надеждой посмотрел на хозяина дома. Ведь не зря же он оставил его в живых, когда все остальные были сожжены.

Дорн встал с кресла, которое тут же растаяло в воздухе, направился на второй этаж в сопровождении длинного типа в зеркальных очках. На секунду повернувшись, махнул рукой:

— Амон, он полностью в твоём распоряжении. Делай с ним что хочешь.

Не высказывая больше никакого интереса к судьбе Боба, Дорн скрылся в дверях комнаты второго этажа.

— Делай с ним что хочешь, — повторил Амон подходя к Бобу совсем близко.

Боб заметил, что дьявол ниже его и чтобы посмотреть в лицо, демону приходилось поднимать голову.

— О, что я хочу с тобой сделать. — почти прошептал дьявол, вытаскивая кинжал из ножен. — Я выдавлю тебе глаза. Полосками срежу кожу и переломая каждый палец. Я не позволю своим ребятам работать. Нет. Я лично тобой займусь.

Боб задрожал всем телом. Собрав смелость и силы, он сжал кулак и, врезал дьяволу по лицу. Не оглядываясь, бросился к дверям надеясь, что они не заперты. Позади он услышал свист рассекаемого воздуха и что-то гибкое опутало ноги, подсекая и валя на пол. И тут же отпустило и подобно змее отползло, извиваясь в сторону. Всё еще лёжа на полу Боб поднял голову. Демон держал в руке длинный кнут, который словно живой то скручивался в узел, то распускался, описывая круги под ногами.

Отбросив кнут, дьявол не спеша, подошёл к Бобу. Мужчина попытался отползти но наткнувшись на сожженный труп, замер. Дьявол присел возле него. С каким-то дружелюбием усмехнувшись, проведя рукой по челюсти, сознался:

— Ты подловил меня. Неплохой удар. И попытка сбежать неплохая.

— А ты держишь удар неплохо, — несмотря на ситуацию, не смог не признать Боб. — Ещё ни один человек, после моего «коронного» удара не вставал раньше двух часов.

Амон весело усмехнулся, услышав от человека такое признание.

Боб попытался встать, но кинжал лег на горло не давая ему это сделать.

Амон заметил:

— Ты ещё не рассчитался за свою ошибку.

— Какую? — Боб тянул время. Он видел, что демон настроен более дружелюбно. Задавая вопросы надеялся, что помощь успеет подойти вовремя. — Я признаюсь, что сделал ошибку ворвавшись в дом вооружённым. Но ведь пули вас не берут?

— Нет, — покачал головой Амон, по-прежнему держа кинжал у челюсти Боба. — Самая большая ошибка в том, что ты не выполнил приказ хозяина, не освободил девочку, — с иронией вздохнув, добавил, но без злобы: — За это ты умрёшь. Я отступил от своих первоначальных планов. Ты умрёшь быстро.

Боб вздрогнул, услышав приговор произнесённый с безразличием и звучащий как факт который нельзя изменить.

— Что вы сделали с моей дочерью Анитой? — умоляя, спросил он склонившегося над ним дьявола.

Амон неопределенно повёл рукой, словно пытаясь сказать - такова жизнь. В левой руке он по-прежнему держал кинжал.

— Она добровольно отдала свою душу, — удовлетворил вопрос Боба. На секунду нахмурившись, он сообщил: — У меня мало времени, иначе, я бы позабавился с тобой. Слушай... — демон явно повеселел. — А может, ты по пройденному пути пойдешь? Вслед за Анитой? И всё будет легко и просто, а главное без боли. Согласен?

— Нет, — твёрдо ответил Боб в подтверждении слов, отрицательно качая головой.

Глаза дьявола вспыхнули адским огнем, и погасли.

— Напрасно, — сказал Амон, совладав со злобой, которую вызвал отказ человека лежащего на полу. — Подумай, — попытался убедить его снова.

— Нет, — отрезал Боб. — Убивай меня. Я встречу со своим создателем. Но я никогда не отдам тебе душу.

— Чёрт! — выругался демон. — Может взять тебя с собой? — спрашивая Боба, предложил он. — Я б со своими ребятами хорошо повеселился бы.

Боб обречёно пожал плечами.

Амон, отстранив кинжал, быстрым движением пригвоздил руку Боба к полу. Не сдержав крика, Боб с ужасом уставился на окровавленную кисть. Попытался выдернуть кинжал другой рукой.

Вскочив на ноги, Амон с любопытством взирал на его старания.

— Лежать, — рявкнул он, сопровождая приказ ударом носка сапога в плечо, заставляя Боба лечь на лопатки.

Мелькнул молнией ещё один кинжал и Боб закричал, почувствовав как лезвие рассекая сухожилия, ломая кость, приковывает и вторую руку к паркету.

Прибитый к полу Боб оказался беспомощным перед возвышавшимся над ним Амоном. Попытки вытащить кинжал привели к новой вспышке боли. Боб застонал. Расщепленная кость заставляла терять сознание, вызывая дикую боль, казалось, по всему телу.

— Не пытайся вывернуться, — посоветовал демон, — мои кинжалы не по твоим силам. Может скормить тебя моему псу? Я думаю, есть он начнет тебя с живота, а может, — усмехнулся, — с кое-какой штуковины...

Боб похолодел, услышав цоканье когтей. Пес с вожделием уставился на него.

— Нет, — возразил сам себе Амон. — Я обещал быструю смерть.

Приказав псу на незнакомом Бобу языке, он заставил чудовище скрыться из виду.

— Отпусти меня, — еле ворочая языком, попросил Боб в душе даже и не надеясь на милосердие.

— Сейчас, — согласился Амон. — Действительно, действие затянулось. Пора заканчивать. — и по-видимому, обращаясь к псу за головой Боба, сказал: — Ничего, сейчас и тебе что-нибудь перепадёт.

Амон присел на корточки, рядом с распятым Бобом и заглянул в глаза.

— Мне нужно идти, — сказал он. — Ты останешься здесь. Твоя смелость мне понравилась. Я не держу на тебя зла. Ты будешь обеспечен моим покровительством, если конечно, встретимся.

Боб набрал воздуха в грудь, собираясь что-то ответить, но не успел.

Рука дьявола мелькнула в воздухе, проникая внутрь грудной клетки, ломая ребра. И тут же выныривая оттуда прихватив с собой ещё сокращающееся сердце. Обрывки артерий торчали из него в разные стороны, брызги крови летели вниз, заливая разорванное тело и пол. Боб, живущий последние секунды с ужасом увидел бьющееся сердце в руке демона и кровь, летевшую в лицо.

Содрогнувшись в судороге замер, уже навсегда. Он не видел, как демон швырнул сердце псу, и тот мгновенно сжевал его, не забыв напоследок пройтись языком по всей морде.

— Всё хорошее когда-нибудь да кончается, — сообщил Бобу Амон, выдергивая кинжалы из тела.

Вой собак просачивающийся из-за закрытой двери внезапно смолк.

Мёртвая тишина окутала особняк.

— Всё, срываемся, — вскакивая с дивана, на котором до этого довольно удобно лежал, сказал Юм.

Девушка, сидевшая рядом, глубоко вздохнув, спросила:

— Они все... Убиты?

— Обязательно, — потянулся Юм. — Они неуважительно отнеслись к Хозяину. Иди за мной.

Светлана направилась за ним, выходя через низкие двери во двор. Комната, в которой она провела с Юмом некоторое время, достаточное чтобы Дорн расправился с толпой линчевателей, осталась позади.

Они вышли с противоположной стороны фасада, где уже стояли в ожидании своих пассажиров два чёрных лимузина. Дверь крайнего к ней распахнулась, и из салона выглянул Барон, приглашающим жестом зазывая в машину.

Сев в лимузин, девушка огляделась. Кроме Барона и Юма в нём никого не было (если не считать водителя).

Автомобили не трогались, кого-то ожидая.

Из-за угла дома показался Амон, рядом с ним трусил Пёс, смачно облизываясь. Распахнув дверь салона первого лимузина, Амон пропустил пса вперед, а затем сел и сам. Захлопнулась дверь. Зашумели моторы и автомобили, плавно покачиваясь выбрались на шоссе, объезжая по пути оставленные без хозяев машины.

Фары «джипов» продолжали освещать фасад опустевшего дома, внутри которого остались только трупы.

Взяв путь на Восток, лимузины набрали скорость, с каждой секундой увеличивая расстояние до города, где по улицам гуляла смерть, оставляя за собой бездыханные тела.

В городе, машины мчавшиеся по дороге и внезапно оставшиеся без управления, влетали в дома, в деревья, в людей. Тьма пришла с заходом солнца, укутывая тёмным покрывалом город. И только половина жителей города увидят утреннее солнце.

А два лимузина тихо мчались в ночи. Звёзды на небе освещали дорогу. Теперь путь лежал на Восток, где в тихой лагуне покачивался «Летучий голландец» в ожидании своих пассажиров.

Светлана не знала, что особняк, в котором она прожила почти два месяца, внезапно вспыхнул ярким пламенем одновременно во всех помещениях. Полиция, прибывшая на место происшествия, обнаружит только сгоревшие руины и множество обуглившихся останков людей. Кости сплошным ковром покрывали зал первого этажа.

Освободив воющих собак из машин, полицейские будут поражены той поспешности, с которой псы покинут это проклятое место. А возвращаясь назад, в город, обнаружат истинный ад. Трупы людей. Сбитые в единую кучу машины, словно спрессованные огромным прессом. И пожары. Они освещали тёмные переулки и стелили клубы дыма над домами, над городом.

Триумфальное шествие смерти только начиналось и лишь с восходом солнца она покинет город, унеся с собой половину населения.

А пока, ночь только начиналась...

ГЛАВА 6

По ночному шоссе мчались лимузины, буравя тьму светом фар. Встречные машины подавали в сторону, видя их безумную гонку, участниками которой они быть, не хотели.

Юм, бросив взгляд за окно отвернулся и свернувшись клубком на сиденье, заметил:

— Впереди длинный путь.

— Как же, — не согласился с ним Барон. — Три часа езды. Не так уж и много.

— Я имею в виду дальше, по океану. Светлана, ты соскучилась по-нашему кораблю? — обернулся Юм к сидевшей неподалеку от него девушке. С того момента как они покинули особняк, она не проронила ни слова.

Промолчав несколько секунд, она ответила:

— Нет. Не соскучилась. А вот Катерину, я бы с удовольствием увидела. Когда она с другом к нам присоединятся?

Барон, с иронией скосив глаз, поправил:

— Когда мы присоединимся к ним. Они уже на судне.

— Давно? — заинтересовалась Светлана.

— Да, пару часов назад они взошли на палубу, — с готовностью сообщил Юм. — И ждут не дождутся, когда корабль выйдет в океан.

Вздыхнув, Светлана посмотрела в окно и не отрывая глаз с мелькавших мимо огоньков машин, сказала:

— Я бы хотела остаться в городе.

— Светик! — в притворном ужасе вскинулся Юм. — Там сейчас смерть! Местр отправляет души людей в иной мир. К утру население города, заметно сократиться!

Девушка отвела взгляд от окна и потрясённо посмотрела на кота, который не скрывал, что доволен реакцией на известие. Переведя взгляд на Барона, она выдохнула:

— Это правда?

— Что сейчас вымирает полгорода? — уточнил Барон.

— Да, — расширенными от ужаса глазами подтвердила девушка.

— Хозяин сказал, значит так и будет, — с некоторой укоризной ответил Барон. — Ему незачем лгать, подобно нам. Он выше этого. Жаль, ты не слышала, он сказал, что город станет чрезвычайно известен. А значит, так и будет.

— Но... Люди... А как же Текс, Джек, Эллиот, Лэнс - мои друзья? Что будет с Эриком, неужели Местр придёт и к ним?

— Почему бы и нет? — пожал плечами Барон. — Смерть не выбирает. Она приходит, когда настанет время.

— Они такие молодые. Им ещё жить и жить.

— И плодить себе подобных, — влез в разговор Юм. Барон «вежливо» ущипнул его за кончик хвоста, заставляя заткнуться. Юм взвизгнув, возмутился: — Вот уж и сказать ничего нельзя!

Барон не обращая внимания на ворчание кота, сказал как бы между прочим:

— А, друзья останутся в живых по самой простой причине.

— Какой? — заинтересованно взглянула на собеседника девушка.

— Их нет в городе, — откинувшись на спинку, закинув ногу на ногу и сцепив руки на колене, сообщил Барон.

— Где же они? — удивилась девушка. Немного приподнявшись, она всем телом повернулась к развалившемуся в салоне Изеру. Тот лениво проводил взглядом мелькнувший за окном перекресток, и не спеша, растягивая слова, смакуя ее нетерпение, говоря совсем не то, что от него ожидали.

— Скоро пересечём границу Нью-Йоркского штата, неплохо, согласись?

— Да, — с нетерпением поддакнула девушка и вернула разговор в нужное ей русло. Так, что там с парнями? Почему сегодня они не в городе?

— Жаль, мы не сможем увидеть горы, — вздохнул Барон. — Ночью их никак не увидеть, — и тут же переменял тему увидев, что брови девушки стали грозно сходиться к переносице. Решив, что уже достаточно испытывал её терпение, со сладчайшей улыбочкой сказал: — Они уехали с ночёвкой на озеро Онтарио и появятся в городе через тридцать восемь часов, начиная отсчет с этой минуты. Позволь мне удивиться, что Текс не предупредил тебя о готовящемся путешествии.

— Тут и удивляться нечему, — снова влез в разговор Юм, с презрением фыркнув, заметил: — Решение пришло «стихийно», когда они вечером собрались (по своему обыкновению) в баре. Сели на машины, и фиют на озеро. Отличное местечко осенью. И главное как вовремя, словно кто-то нашептал.

— Как удачно вышло! — радостно воскликнула Светлана.

Барон возразил:

— Не совсем, родные-то остались в городе. Вернувшись кое-кто узнает, что осиротел.

Тягостное молчание повисло в салоне. Легкий шум мотора, наполнил тишину.

Она длилась недолго. Внезапно оживившись, Барон спросил кота:

— Попутчиков возьмем? Подкинем кого-нибудь по пути?

— Отчего же нет? Конечно, возьмём, — великодушно согласился кот.

— Глубокой ночью, вряд ли кто будет голосовать на дороге, — резонно возразила девушка.

— Ошибаешься, — заметил Барон, обращаясь к водителю приказал: — тормозни-ка здесь.

Подчиняясь, автомобиль нехотя остановился. Мимо окна промелькнул стоявший у обочины светящийся треугольник. Немного поодаль с распахнутыми дверцами и багажником, словно кто-то пытался её проветрить, машина.

Лимузин замер. Оглянувшись в заднее стекло, девушка разглядела силуэт подбегавшего к ним человека. Распахнув дверь, он заглянул в салон.

Светлана увидела седовласого мужчину с такой же седой бородой. Лет пятидесяти семи, но с веселыми, озорными глазами, которые никак не шли его возрасту. Он быстро, как-то по мальчишески, задорно спросил Барона (по-видимому, сочтя его главным).

— Машина сломалась. До города подбросите?

— Какого? — вежливо поинтересовался тот.

— До ближайшего. Хотя, был бы очень признателен, если ваш путь лежит в Куинси, — немой вопрос мелькнул в молодых глазах мужчины.

Барон словно изумляясь такому совпадению, всплеснул руками:

— А мы как раз туда! — воскликнул он, приглашающим жестом указывая на свободное место в салоне. — Прошу! Доставим с ветерком!

— Секундочку, — попросил мужчина. — Только закрою машину. Я сейчас.

Мужчина быстрым шагом повернул назад. Барон тем временем сказал, обращаясь к коту:

— Надеюсь, у тебя хватит ума помолчать?

Юм гордо заметил:

— Его у меня не только на это хватит.

— Да? И на что ещё? — любопытствовал Барон и добавил с сомнением: — Боюсь, на остальное будет жуткий дефицит.

— Нет, не будет, — возмутился кот. — В следующий раз «дефицит» подскажет мне сесть в автомобиль не с тобой, а с Амоном.

— Хорошее решение! — воскликнул Барон. — Таким образом, у тебя появится возможность путешествовать автостопом.

— Это почему? — с подозрительно спросил Юм.

— Да потому, что Амон вышвырнет тебя из машины на десятой минуте, после того как ты откроешь свой ротик.

— Нет. Он не вышвырнет, — возразил Юм.

— Утопит, — пожал плечами Барон.

— Ближе к истине, — согласился Юм и замолчал. К ним возвращался человек, которого они согласились подбросить до города.

— Можно? — ещё раз уточнил он, заглянув в салон.

— Прошу, прошу, — засуетился Барон, помогая ему влезть и закрыть дверь. — Трогай. — обращаясь к водителю, приказал он.

Лимузин резко взял старт, отбросив пассажиров на спинки кресел. Мужчина восхищённо округлил глаза и выдохнул:

— Ну и ну! Вы всегда так ездите по дорогам?

— Время - деньги, — философски заметил Барон.

Мужчина понимающе кивнул:

— Да. В наш безумный век, только это и главное, — и тут же спохватился: — Прошу прощения. Всё так стихийно, что я забыл представиться: Ричард Маккью. Можно просто Ричард.

Барон вежливо пожал ему руку:

— Изер.

— Светлана, — улыбнувшись, представилась девушка.

В ответ мужчина галантно поцеловал ей руку. Переведя взгляд на Юма, он поинтересовался:

— А как зовут это очаровательное животное?

— Юм, — с готовностью ответил Барон.

— Юм, — задумчиво повторил Ричард, и весело блеснув глазами, заметил: — Красивый кот. Таких больших размеров, мне ещё видеть не приходилось. А видел я их немало.

— Вы, ветеринар? — любопытствовала Светлана.

Широко улыбнувшись, Ричард возразил:

— Нет, не ветеринар, но моё дело связано с животными. Конкретнее, я работаю с ними.

— Дрессировщик? — удивилась девушка. Она никак не могла представить себе артиста, одного ночью на дороге.

— Тоже нет, — показав все свои зубы в улыбке, мужчина пояснил: — Я таксидермист. Поэтому, как понимаете, всё время с животными.

— А что с ними делаете? — заинтересовалась девушка.

— Шкуры снимаю, — развёл руками Ричард. — Вот у вас замечательный кот, но он не вечен. И когда он умрёт, вы захотите его видеть всё время возле себя. Прихожу я и делаю из него чучело.

— Хорошая идея! — воскликнул Барон, потирая руки. Заговорщицки подмигнув Ричарду поверх зеркальных очков, спросил: — А вот, скажем, ну чтобы не дожидаться кончины. Можно его того...

— Убить? — спокойно подытожил вопрос Изера таксидермист.

— Да, — подтвердил тот.

Юм, громко фыркнув отвернулся, запрыгнув на спинку устался в окно. Светлана с интересом наблюдала за происходящим. Похоже, Юм был не в восторге от попутчика. Ричард на вопрос отрицательно качнул головой.

— Нет, я их не убиваю.

— Ну, за этим дело не станет, — с пренебрежением махнул рукой Барон. — Впереди, в лимузине, едет некто. Кто не только забудет, но и шкуру поможет снять.

— Неужели он вам надоел? Стал ненужным? — удивился Ричард, с профессиональным интересом разглядывая кота.

— Надоел - не то слово! — воскликнул Изер, ласково поглаживая Юма. Светлана с трудом сдерживала смех, видя, как он издевается над котом. Последний смотрел «испепеляющее» на Барона, но молчал.

Барон снял очки и протёр стеклышко пальцами. Ричард с сочувствием посмотрел на них.

— Разбились в дороге? — поинтересовался он, указывая рукой на треснувшее стёклышко, не дожидаясь ответа сказал: — Ох уж эти путешествия и неожиданности! Никогда нельзя предсказать, что ждет «тебя» впереди, — и, переключившись на Изера, спросил: — Запасные есть?

Барон, молча развёл руками. Ричард, так же молча и с пониманием покачал головой. Несколько секунд молчания. Ричард, бросив взгляд за окно, сказал:

— Машина так мчится. Вы очень спешите?

— Да.

— Кто-то ждёт вас? — не унимался таксидермист. Его мальчишеская энергия требовала действий, движений. Беседы.

— Нас там ждёт судно, — удовлетворил его любопытство Барон.

— Зафрахтованное? — уточнил Ричард.

— Собственное, — вызвав восхищённый взгляд собеседника, ответил Барон.

— С дочкой путешествуете? — кивнув на Светлану, Ричард с любопытством посмотрел на неё.

— Она не дочь мне, но путешествуем вместе, — Барон снова повернул тему на интересующий его вопрос: — Чтобы сделать чучело много нужно времени?

— Немало. Но тут ещё должен быть талант художника, — с гордостью ответил Ричард. Посмотрев на развалившегося кота, объяснил: — придать чучелу нужную позу. Сделать глазки. Носик. Выразительную мордочку.

— Да, это очень важно, — поддержал его Барон. — Особенно если при жизни, морда не очень выразительна. Ричард, Вы заинтересовали меня. Живёте в Куинси? Возможно, вскоре я стану клиентом. Точнее, — бросив насмешливый взгляд на Юма, поправился: — Мой кот.

— Милости просим. — Обрадовался Ричард и, протянув визитную карточку, пообещал: — Обслужим по первому разряду. И вас, — погладил кота. — И Вас... О! Какая изумительная шерсть! Как шёлк! Чучело будет просто превосходным!

Не выдержав, девушка рассмеялась вызвав на себя удивлённый взгляд таксидермиста. Уж очень комично выглядел Юм в роли молчаливого и ничего не понимающего кота. Зная его достаточно девушка видела, что он прямо-таки вне себя от злости. Но почему-то он придерживался уговора и оставался молчаливым слушателем.

В течение получаса, Барон подробно расспрашивал Ричарда как тот работает над чучелом. Юму пришлось выслушать, какие цветом стеклянные глаза ему подойдут лучше. Что ноготочки лучше будет подпилить, а в хвост просунуть проволоку. Когда Ричард потянулся пощупать его хвост, Юм «вспыхав» его руку четырьмя алыми бороздками, с шипением покинул салон пассажиров и подсел к водителю, услышав напоследок.

— Да. Агрессивный кот. Наверное, действительно будет лучше набить из него чучело, спокойнее будет.

— Наверное, так мы и сделаем, — согласился с Ричардом Барон.

Огни города заглянули в салон лимузина. Неоновые вывески, слившись в сплошную, светящуюся полосу преследовали летящий по дороге автомобиль, водитель которого даже не потрудился сбавить скорость при въезде в город.

Игнорируя светофоры, лимузин, не притормаживая, пролетел перекрёстки, и странное дело, зелёный свет на его пути не поменялся на красный. Сквозь город пролегла дорога, которую ни одна машина не могла пересечь. И лишь когда элитные лимузины промчались по столь необычной трассе, светофоры вновь перешли на свой обычный режим.

Ричард, судорожно впившись руками в сиденье, наконец смог перевести дух, разжать пальцы. Ошеломленно покачав головой, он заметил:

— Вы дьявольски везучи! Промчаться через весь город, даже не притормозив. Это чудо, иначе не назовешь!

— Обычное дело, — отмахнулся Барон.

— Не скажи, — блеснув озорными глазами, улыбнулся Ричард. — Признаться, я всю дорогу ожидал столкновения и своей безвременной кончины.

— А это Вы зря, — возразил Барон. — Смерть никогда не приходит безвременно. Она подобно налоговой инспекции, точна, аккуратна и неумолима.

— И всегда не вовремя, — рассмеялся весело Ричард.

На что Барон, подняв указательный палец, уточнил:

— Для людей.

— А для кого ж ещё? — удивился Ричард. — Именно для людей и смерть, и налоговая инспекция - не вовремя.

— Инспекция может и не вовремя, а вот смерть никогда не явится преждевременно, — настаивал на своем Барон.

— Как же, — не согласился с ним Ричард. — Вот сейчас столкнемся с грузовиком. И всё. Нас нет.

— Нет, мы не столкнёмся. В «Книге судеб» этого нет.

— А что есть? — с живым интересом спросил Ричард.

В ответ Барон поднял глаза к потолку, пошевелил губами что-то подсчитывая. Перевел взгляд на ожидающего Ричарда. С радостью сообщил:

— Ты утонешь. Но можешь быть спокоен, это произойдёт через двадцать лет, в июле, числа скажем, двенадцатого.

— В океане? — вежливо поинтересовался Ричард и усмехнулся, но как-то невесело.

— В ванне, — весело блеснув очками, ответил Барон и пояснил: — Сердечный приступ, надо полагать.

— Вот как? — поднял брови Ричард, сделав вид что поверил, спросил: — Мы узнали про мою кончину, а как дело обстоит с Вашей?

— А никак, — сцепив пальцы, улыбнулся Барон. — Я не умру.

— Никогда?

— Никогда, — склонил голову подтверждая, Барон.

— Какая уверенность! — изумлённо воскликнул мужчина и философски заметил: — Впрочем, каждый человек считает, или по крайней мере хочет считать, что он вечен.

— Я бы с Вами согласился, если бы был человеком. Но я им не являюсь. Следовательно - я бессмертен, — любезно сообщил Ричарду Барон.

Светлана, следившая за разговором, заметила, как вздрогнул Ричард на такое заявление. Растерянно перевёл взгляд на девочку, мужчина задал немой вопрос: — «В своём ли уме этот тип в разбитых зеркальных очках, утверждающий, что он не человек?» Но, по-видимому опасаясь агрессии со стороны Барона, он промолчал. Но лёгкий страх поселился в его душе, об этом можно было судить по глазам, подобно зеркалам, они ясно отражали всё, что происходило у него в душе.

Поймав на себе вопросительный взгляд, девушка подтвердила слова Изера:

— Да, Ричард, он, — указав глазами на демона, — не человек и не сумасшедший.

— Понятно, — медленно произнёс Ричард, рыская глазами в разные стороны. Похоже, он искал выход не только из сложившейся ситуации, но и вообще, из автомобиля.

Бешеная скорость лимузина, пресекала всякие попытки выскочить из него на ходу. Это было бы истинным самоубийством. Поэтому Ричард остался сидеть на своём месте, но как-то съёжился и вжался в сиденье, словно пытаясь найти в нем защиту, от сумасшедших находящихся вместе с ним в одном салоне.

Барон любезно предложил:

— Ещё час езды. Давайте скрасим наше путешествие рюмкой доброго коньяка? — ловким движением достал из воздуха запечатанную бутылку и, приглашающим жестом указал на неё.

Ричард несколько расслабился. Облегченно рассмеявшись, сказал:

— Фокусник? Иллюзионист? Тогда понятно, почему вы считаете себя не человеком. Это искусство будет жить вечно! Пожалуй, я приму Ваше предложение.

— Отлично! — радостно воскликнул Барон. — Мне нравится, раз-два и готово! Светлана, может и ты присоединишься?

— Нет, спасибо, не хочется. А от кока-колы я бы не отказалась.

— Нет проблем! В баре, найдёшь всё, что тебе нужно. Открывай. Там для Ричарда и закусочка найдётся.

— Ну, будем, — чокаясь рюмками, провозгласил тост Барон. Опрокинув содержимое в рот, он снова разлил коньяк, и тут их пиршество прервал капризный голос, прозвучавший с обидой со стороны водителя:

— Позвольте узнать, а почему мне не предлагают?

Ричард, повернувшись к водителю, заметил:

— Вы же за рулем!

— Он — за рулем, а я — нет, — мордочка кота показалась над сиденьем.

Ричард в испуге отшатнулся:

— Ну, вот. Допился, — убитым голосом пробормотал он, косясь на здорового кота. — Говорящие коты мерещатся.

Юм благосклонно влез обратно в салон:

— Хорошо, я мираж, но почему выпить не предлагаете? Барон, как это понимать? — подбоченясь, кот выжидающе уставился на него.

Барон развёл руками:

— Ты же сам покинул нашу компанию.

— На время, — уточнил кот. — Пока вы не перестали снимать с меня шкуру. Но, теперь я вижу это в прошлом. Ричард, ты не против, если я присоединюсь?

Выдохнув, мужчина растеряно покрутил головой и несколько неуверенно сказал:

— По... Пожалуйста, — подмигнув Барону, добавил: — Отличная галлюцинация! Вы еще и гипнотизёр к тому же! — поворачиваясь к коту, уже более весёлым тоном пригласил: — Прошу, как раз Вас нам и не хватало.

— Приятно слышать, — важно заметил кот. Затем с готовностью присоединился к Барону и Ричарду.

Погрузившись в свои мысли, девушка не заметила, как пролетело время. Резкая остановка лимузина вернула в реальное время. Светлана с интересом посмотрела на своих спутников. Зрелище было довольно-таки необычным, тем более что для остальных оно было самым нормальным.

Ричард пытался пить с котом на брудершафт, целуя его в усатую мордочку, последний, на такое любвеобилие только фыркал и отплевывался. Заплетающимся языком, мужчина начинал о чем-то философски рассуждать и, тут же обрывая самого себя, хлопал Барона по плечу сообщая ему какой он хороший парень. «Хороший парень» весело подмигивая коту, снова и снова плескал коньяк в подставленную рюмку. Судя по счастливому и отрешенному лицу Ричарда, одной бутылкой они не ограничились.

— Ах! Мы уже на месте! — воскликнул Барон, распахивая дверь. — Прошу, мы прибыли в Куинси. А нам дальше, на пристань.

— Да, да, конечно, — еле выговорил Ричард и растерянно оглянулся по сторонам, что-то выискивая, наконец он спросил: — Где телефон? Мне нужно позвонить.

— А его у нас нет, — ответил Барон и подлив коньячку, предложил: — На посошок, — приказывая шоферу: — Помогите выйти господину.

Ричард возмущённо посмотрел на Барона.

— Как нет телефона? Он должен быть обязательно!

— Нам он не нужен. Мы и так неплохо общаемся, — влез с репликой Юм.

— Цыц, галлюцинация, — рыкнул на него мужчина, ткнув для убедительности пальцем. Повернулся к Барону. — Но, как Вы разговариваете с другим городом?

— Лично. Я лично разговариваю с тем, с кем нужно.

— Умно! — глубоким кивком согласился с ним Ричард. — Нужно и мне так, а то за телефон платить надо.

— Тебе пора, — напомнил ему Барон.

Подскочивший шофёр уже вежливо придерживал дверцу в ожидании, когда словоохотливый пассажир, наконец, покинет салон. Барон, казалось наслаждался пьяными откровениями попутчика.

Чмокнув напоследок кота в морду, Ричард неуклюже полез вон из машины. Барон поддерживал его в салоне, в то время как шофёр, принимал пассажира с улицы. Наконец, совместными усилиями они помогли Ричарду, более-менее устойчиво встать на асфальт.

Шофёр закрыл дверцу, обогнув автомобиль, сел за руль. Завёл мотор.

Дверца в салон распахнулась, и Ричард снова ввалился к ним. Вероятно, его осенила идея и совсем недавно. С горящими азартом глазами и возбужденным голосом, поделился с сидящими своей идеей:

— Нужно чучела снабжать диктофоном с дистанционным управлением, — возвестил он заговорщицким тоном. — На кнопочку... И любимец заговорил с вами.

— Хорошая идея, — согласился Барон. — Иди, воплощай в жизнь.

— Секундочку! — вспомнил что-то Ричард. Порывшись в кармане, он неуверенным движением, протянул Юму маленький кусочек картона. — Возьми мою визитку. Когда понадобится, приходи. Сделаем по первому разряду.

— Обязательно, — буркнул кот. — Как только понадобится сменить шкуру.

Громко икнув, Ричард покинул салон, вежливо прикрыв за собой дверцу, зигзагами устремился к дому, напротив которого остановился лимузин.

— Душевный человек, — откидываясь на сиденье, произнёс Барон, жестом приказывая шофёру трогать.

— Я б не сказал, — не согласился с ним Юм, вертя в лапах визитную карточку таксидермиста.

— Ты бы радовался, — с укоризной заметил Барон. — У тебя появился личный чучельник. Глядишь, когда-нибудь увижу тебя на дощечке со встроенным микрофоном. Нажмешь кнопочку, и Юм заговорил... Красота!

— Да, уж, — неопределённо ответил Юм. — А пока кнопочки нет, я буду говорить когда захочу и сколько захочу, и не надо будет никакого дистанционного управления.

— Боюсь моей мечте не дано осуществиться, — деланно вздохнул Барон, подняв очи к небу.

Лимузин покинул город и подрулил к побережью.

С наслаждением, покинув салон автомобиля, Светлана ступила на песок. Всего в нескольких метрах, тихо плескалась вода, неся с собой дыхание Атлантического океана. Вокруг царил мир и покой.

Зашумев мотором и взметнув песок, лимузин оставив пассажиров на берегу, скрылся в ночи. Барон и Юм, молча чего-то ждали.

Внезапно над водой заиграло множество огней, будто многоэтажный дом взметнулся из-под воды. На волнах закачался «Летучий голландец». Звук вальса, преодолев расстояние, донёсся и до стоявших на берегу. Зазвучал приближающийся шум мотора, к ним подплывал катер спущенный с судна, с явным намерением доставить на борт корабля. Заскрипело днище, коснувшись песка. Барон легко запрыгнув в катер, протянул девушке руку, помогая ей сесть. Юм, что-то тихо проворчав, довольно неуклюже вскарабкался следом. Катер устремился к горевшему множеством огней судну. Там их уже ждали.

У борта, приплясывая от нетерпения стояла Катерина, немного поодаль Валентин и Амон.

— Милая! — бросилась к девушке Катерина, звонко целуя её в щечку, обнимая за плечи. — Наконец-то мы встретились! Где задержались? Дорн и Амон уже давно здесь.

— Барон кое-кого подбросил до города.

— Кого? — любопытствовала Катерина.

— Таксидермиста.

— Какой кошмар! — воскликнула Катерина, обернувшись к стоявшему возле Валентина, Барону, сказала: — Гангстер, признавайся, где Юм? Куда ты его дел?

— Здесь я! — раздался отчаянный вопль Юма откуда-то снизу, за бортом судна. — Поднимите меня!

Барон с ухмылкой указал рукой вниз, мол вот он, никуда не делся, отвернулся, продолжив разговор с Валентином.

Заглянув за борт, Светлана и Катерина обнаружили висящего на канате Юма. Вцепившись когтями в канат, он качался в такт разбивающимся о борт волнам.

— Как тебя угораздило? — удивилась Катерина.

— Бросили меня, — всхлипнул Юм. — А я не обезьяна чтобы карабкаться по лианам. Я в этом убедился.

— Почему не поднялся по лестнице? — не унималась Катерина. — Удобнее же.

— Да, ну его! — снова обернулся Барон. — Он всё пробует свои силы в роли «морского волка».

— И как видите успешно, — заявил Юм, наконец взобравшись на палубу. — Немного тренировки и всё будет отлично! Может, ещё и обезьян заткну за пояс.

— Для чего тебе это? — удивилась Катерина.

Юм озадаченно замолчал, раздумывая и с вызовом заявил :

— Мне так хочется.

— Если хочется, то пожалуйста, — развела руками Катерина.

— Тебе не хочется оказаться за бортом? — вежливо поинтересовался подошедший Амон.

— Нет, — кокетливо откликнулся Юм.

— Жаль, — наигранно вздохнул Амон. — У меня появилось желание помочь тебе в этом. Хорошо, когда возникнет потребность окунуться в воду, только намекни. За мной не заржавеет, с удовольствием подсоблю.

— Только когда я конкретно попрошу об этом, — предупредил Юм. По-видимому, опасаясь «доброжелательной» инициативы со стороны Амона.

Амон пожал плечами, мол воля ваша, и отвернулся к Валентину, последний что-то тихо и с азартом рассказывал Барону.

Катерина потянула девушку в сторону:

— Пойдём в кают-компанию. Посидим наедине. — Катерина рассмеялась: — Корабль такой огромный, и столько в нём комнат, а мы предпочитаем одну каюту, не считая наших, смешно, не правда ли?

Устроившись в кают-компании у стойки бара, Светлана поинтересовалась:

— Как автостопом путешествовалось?

— На второй день купили автомобиль, — весело рассмеялась Катерина.

— Почему? — удивленно подняла брови Светлана. — Покупка машины не входила в ваши планы.

— На своей машине удобнее. Знаешь, какую тачку мы приобрели? — оживилась Катерина, дождавшись взгляда девушки выражающий немой вопрос, ответила, — Ярко алую «Альфу», спортивного типа. Скорость жуткая. Километров за двести для неё пустяк, в общем класс!

— И где вы побывали? — невольно сдерживая зевоту, поинтересовалась девушка. Минувшие сутки её здорово вымотали.

— Почти везде. Во всех крупных городах Америки. Я тебе все завтра расскажу, вижу ты засыпаешь, — снова рассмеялась Катерина, увидев виноватый взгляд Светланы. Но тут же серьезно добавила: — Это я виновата. Всё время забываю кто ты, и что тебе иной раз, просто, необходимо отдохнуть.

— А как же ты с Валентином? — возразила девушка. — Разве ты не устала?

— Милая моя. Нам просто нельзя уставать. На Земле мы лишь на некоторое время, и тут каждая секунда дорога. Давай-ка я лучше провожу тебя до твоей каюты. Не смущайся, в конце-концов, ты человек.

Звук удара кинжала о дерево, разбудил девушку. Вынырнув из мягкого, обволакивающего сна, она огляделась.

Амон, сидевший в кресле и метавший оружие в стену, обернулся, почувствовав её взгляд. Поймав в воздухе левитирующий обратно кинжал, вложив в ножны, поинтересовался:

— Выспалась?

— Выспалась, — потянувшись, согласилась Светлана.

— Я думаю, дело-то к вечеру идет, — ухмыльнулся тот.

— Старая история, — вздохнула Светлана, прыгивая с постели. — Сейчас Вы скажете, что пора к тренеру.

— Нет, — покачал головой Амон. — Помнись я освободил тебя от данного тобой слова, а решения я не меняю. Ты можешь пойти в спортзал, но по своему желанию.

Амон встал с кресла:

— Умывайся. На всё - пять минут времени, — облокачиваясь о спинку кресла, распорядился он.

Покосившись, девушка проворчала:

— Похоже, я в действующей армии. Спичку зажигать будете?

— Дорн желает тебя видеть, — пропустил мимо ушей её сарказм Амон.

— Вопросов нет, — согласилась девушка, скрываясь в соседней комнате, и оттуда донесся её голос: — Это серьёзная причина, — неизвестно насколько серьёзна была реплика, но Амон невозмутимо отнесся к колкости.

И всё-таки, когда девушка появилась из ванной, Амон, подойдя к ней и, приподняв пальцем подбородок, заглянув в глаза, предупредил:

— Ты можешь высказывать своё мнение о ком хочешь и что хочешь, но Хозяин вне этого. Это не значит, что Дорна волнует чьи-то высказывания, он выше этого, но «этого» не позволю я. И впредь воздержись от иронии в моём присутствии, и вообще.

Девушка пожалала плечами:

— Если вы умеете читать мысли, то должны знать моё отношение к Дорну. Что бы я ни сказала, оно не изменится.

Все ещё заглядывая в глаза, Амон потребовал:

— Скажи вслух, и сама прислушайся к своим словам.

— Я уважаю его и... — немного замявшись, подыскивая слова, девушка продолжила: — Боюсь. Он страшен в своём величии.

Амон отпустил её подбородок и с довольной рожей кивнул, соглашаясь.

— Да, это я и хотел услышать. Но одно дело, что ты чувствуешь, и совсем другое, что сказав вслух, ты осознаешь и признаешь.

Окинув взглядом, заметил:

— Я вижу, ты готова. Пойдём.

— Я могу спросить Вас? — остановила его Светлана.

— Попробуй, — обернулся Амон в ожидании вопроса.

— Меня всегда интересовало. Какие Вы на самом деле?

— Хочешь узнать, не с хвостом ли я? — весело улыбнулся Амон. — Рога, копыта там?

— Да, — твёрдо посмотрев в глаза, подтвердила она.

— Вспомни библию, — посоветовал Амон. — Как там, в главе первой, стих двадцать шестой? «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Читала?

— Слышала, — сказала Светлана и возразила, — Но Вы же не человек?

— Бог тоже, — резонно заметил Амон. Скривив рот в усмешке, добавил: — Нас всех объединяет что-то общее. Вот только способности у нас разные и возможности тоже. Я ответил на твой вопрос?

— Отчасти. А черти существуют?

— Лишь в людском воображении. Хотя, любой из приближённых Дорна может принять такой облик, но он не будет действительным. Так... — махнул рукой, — Мишура.

— Выходит, — Светлана озадаченно посмотрела на Амона. — Не Вы подобны человеку, а человек подобен Вам?

— Натурально так и выходит, — согласился с ней Амон.

Не дав больше сказать ни слова, коснувшись руки, он переместился в другую комнату. Светлана, последовавшая следом, узнала это помещение. Как и в первое своё посещение, её поразило отсутствие стен, возможно, они и были но тьма надёжно

укрыла их от глаз. Перед девушкой был стол, свечи стоявшие на нём освещали лишь «островок» вокруг. На границе света и тьмы и находились Амон и Светлана.

За столом, в кресле с высокой спинкой сидел Дорн. Он внимательно перелистывал книгу, местами что-то из неё вычитывая.

Дорн поднял голову, разглядывая появившихся и движением руки, заставил исчезнуть книгу со стола.

— Присаживайтесь, — пригласил Дорн, указывая на внезапно появившееся кресла. — Хорошо, что вы приняли моё приглашение посидеть за чашечкой кофе.

— Сир, — не сдержав удивления, выдохнула Светлана. — Это большая честь для меня. Как я могла отказаться? Общение с Вами доставляет мне удовольствие, я узнаю столько нового.

Дорн, прищурившись внимательно посмотрел на девушку, и весёлый огонёк зажёгся в его глазах, голосом, в котором чувствовалось некоторое лукавство, спросил:

— Даже, несмотря на то, что я - Сатана? Зло в чистом виде?

— Сир. Вы - зло, но Зло, поступающее разумно и логически обоснованно, хотя... — девушка замялась.

Дорн поощрительно кивнул, и мягко выговаривая, попросил:

— Продолжай, выскажись.

— Хотя, — Светлана собралась с духом и закончила то, что хотела сказать: — Идея Апокалипсиса мне не по душе.

— Вот как? — улыбнулся Дорн, и его глаза засияли жёлтым огнем. — Но это не моя идея, а Ягве, — он поднял глаза к небу, показывая кого имел в виду, весело процитировал: — «И придёт день господа, страшный день, день гнева и сжигающей ярости...»

— Но и Вы тут приложите руку, — заметила девушка. — Он так просто гневаться не будет.

Дорн откинувшись в кресло, облокотился о руку лежавшую на подлокотнике:

— Да. Я пошлю людям Антихриста. Они уже ждут его. Они знают, что он придёт. Ибо Его время настало. Он придёт со своим знаком, и кто имеет ум, тот сочтёт его. Это число 666.

— Кесарь Нерон, — сказала девушка. — Это он Антихрист?

— Узнаю работу Энгельса, — криво усмехнулся Дорн. — Он решил, что в числе зашифровано имя императора, но это не так. Я пошлю Зверя в прямом смысле слова, и Нерону будет далеко до него.

— Очень печально, — вздохнула девушка и вздрогнула, когда Амон неожиданно фыркнул. Вероятно, он был с ней не согласен.

Задумавшись, Дорн устремил взгляд куда-то вдаль. Очнувшись, он выпрямился в кресле и сказал:

— Будет Великая Битва. Но в будущем, а пока насладимся покоем и кофе, лучше которого не сыщешь по всей Земле.

На покрытом церковной парчой столе, появились чашечки из чёрного фарфора. Легкий пар, закручиваясь в спираль, поднимался вверх.

Светлана аккуратно взяла чашечку, удивляясь, что стенки совсем не горячие, они как будто охладили пальцы. Осторожно попробовав кофе, девушка не могла не признать, что он отличный.

— Ты, что-нибудь слышала о Саргассовом море? — поинтересовался Дорн, не спуская с неё горящих глаз.

— Что там пропадали корабли? Слышала, — кивнула Светлана. — Таинственное, загадочное место.

— Сейчас мы на пути к Бермудским островам.

— Я думаю, «Летучему голландцу» ничего не грозит, — заметила Светлана.

— Совершенно ничего, — согласился Дорн. — Что не скажешь о судне идущем из Ливерпуля.

— Сир? — девушка подняла брови и с немым вопросом посмотрела на сидевшего напротив Дорна.

— Через сутки. Путь нашего корабля пересечется с пассажирским лайнером, идущим из Великобритании, — пояснил Дорн.

Предчувствуя беду, со страхом, девушка спросила:

— Что будет с лайнером?

— Увидишь, — неопределённо ответил Дорн. — Мы покидаем Америку. Как тебе американцы? Какую оценку ты можешь дать?

Светлана задумалась. Дорн терпеливо ждал ответа.

— Похоже, что американцев волнует только Америка. Специфичны. Зациклены на жизни своего континента. Рациональны. — Светлана невольно улыбнулась, вспомнив население городка, возле которого она жила, — говорливы и любят опекать.

— Интересные наблюдения, — произнес Дорн.

Сцепив руки и немного поддавшись вперед, поинтересовался:

— Но почему ты решила, что другие страны их мало волнуют?

— Текс как-то выразился о России «страна снега и медведей», — пожалла плечами. — Этим всё сказано. От его друзей я тоже больших познаний в этой области не обнаружила. Разве что Лэнс был более эрудированным в политике и ещё в кое-чем.

— Кто это Лэнс? — прищурившись, Дорн посмотрел на сидящих за столом.

— Сир, — немного смутилась Светлана, она никак не ожидала от Дорна такого вопроса. — Он учащийся колледжа. Ребята говорили, что он ещё и колдует помаленьку, но лично я этого не видела.

— Мухлёвщик, — пренебрежительно махнул рукой Амон, оценивая Лэнса. — Надумал меня в карты обыграть.

— Неужели? — заинтересовался Дорн. — Интересная личность. Как бы мне познакомиться с ним?

— Сир! — вскочил с кресла Амон. — Я слетаю за ним.

Амон исчез. Подавленная таким ходом событий, девушка опустив голову, разглядывала поверхность стола. Не поднимая головы, произнесла:

— Прошу прощения, сир, но похоже, я оказала плохую услугу своему другу.

При последнем слове она подняв голову посмотрела в глаза Дорну.

— Посмотрим, — сказал Дорн, и щёлкнул пальцами заставляя исчезнуть пустые чашки. На столе остались лишь две свечи, освещавшие небольшое пространство.

Десять томительных секунд и на островке света возникли Амон и лысый толстячок. Последний, как после глубокого сна, хлопал глазами и недоуменно озирался. Его одежда была помята и испачкана землёй. Примерно в таком же состоянии находилось и его лицо, следует добавить, что оно ещё было и заспанным.

— Сир, — почтительно произнёс Амон. — Пришлось повозиться, вытаскивая его из палатки. Задержался немного.

— Мелочи, — отмахнулся Дорн с интересом посмотрев на вновь прибывшего.

Тот в свою очередь тоже уставился на хозяина. Затем, неуверенно перевёл взгляд на девушку, и уже выкатив глаза потер их рукой, словно пытаясь снять наваждение. Все усилия пропали даром, девушка по-прежнему сидела в кресле и с огорченным видом смотрела на него. Удивлённо воскликнул:

— Светлана! Как ты здесь оказалась? — оглядевшись вокруг, с иронией поправился: — Интересно, или как я здесь оказался?

— Я помог тебе переместиться, — любезно пояснил стоявший рядом Амон.

— Телепортация? — ни к кому конкретно не обращаясь уточнил Лэнс, и тихо присвистнув, сказал: — Ну и местечко! Неужели в особняке есть такие места?

— Лэнс, ты не в особняке, — убитым голосом, пояснила Светлана, — Ты на судне в Атлантическом океане.

— Вот это да! — снова присвистнул Лэнс, остатки сна мгновенно улетучились. Теперь он был возбуждён и деловит. — Твой опекун фокусник? — поинтересовался Лэнс, озадаченно посмотрев на молчаливого Амона. — В двадцать первом веке можно всё ожидать. Техника на высшем уровне!

— Лэнс, — Светлана попыталась ему что-то сказать, но он её не слушал.

Сверкая глазами, размахивая руками, он с азартом продолжал:

— Это мистика! Отправил друзей на рыбалку. Решил поспать немного в палатке. И на тебе. С побережья Онтарио в Атлантический океан!

— Лэнс, — снова окликнула девушка.

Дорн и Амон молча наблюдали за парнем. Он услышал её оклик и обернулся. Волнуясь, она спросила:

— Ты помнишь хэллоуин?

— А как же, — кивнул Лэнс. — Такое не забывается.

— Помнишь, я тебе сказала кто он? — указывая глазами на Амона, Светлана вопросительно посмотрела на Лэнса.

— Да... Помню... — медленно, словно раздумывая протянул Лэнс и уже более внимательно посмотрел на рыжего дьявола. — Должен тебе сказать он ничуть не изменился. Словно... Словно хэллоуин продолжается? — последнее слово он произнес полувопросительно.

— Лэнс - это дьявол, — сказала Светлана, и Амон насмешливо склонил голову, словно их только что представили.

— Дьявол, — озадаченно повторил Лэнс. — Не может быть!

— Может, — выдохнула девушка и с грустной иронией добавила: — Ты мечтал увидеть дьявола наяву. Твоя мечта сбылась, вот он, перед тобой.

— Не может быть, — снова повторил Лэнс, не сводя глаз с насмешливо смотрящего на него Амона.

Тот шевельнулся, лениво растягивая слова, спросил:

— Может мне вырвать тебе сердце, чтобы ты поверил?

В глазах Амона засветился зловещий огонь.

Лэнс вздрогнул, какое-то напряжение появилось в его голосе, когда он попытался совладать со страхом и ответить спокойно:

— Я верю, — и тихо прошептал: — О, да! Моя мечта сбылась!

— Вот мы и познакомились, — сказал Дорн и облокотившись о подлокотник, приглашающим жестом подозвал Лэнса к столу. — Присоединяйся.

После его слов, возле стола возникло ещё одно кресло, между креслами Дорна и Амона. Подталкиваемый Амоном, Лэнс с трудом передвигая ноги, приблизился к столу. Грузно опустился в кресло и замер, не зная, что предпринять. Амон занял своё место, и снова горячий пар заиграл в свете свечей, когда чашечки с напитком возникли на столе перед каждым сидящим.

Лэнс не остался в стороне. Чашечка появилась и перед ним.

Дорн повёл рукой:

— Прошу без стеснения, сегодня ты гость на моем корабле. Светлана сказала, что ты несколько отличаешься от жителей своего городка, и поэтому ты здесь. «Летучий голландец» приветствует гостя, пусть даже и появился здесь не по своей воле.

— Благодарю.

— Сир, — тихо подсказал ему Амон, жёстко блеснув глазами.

Лэнс недоумённо посмотрел на него, и немного подумав, соглашаясь, качнул головой:

— Благодарю, сир, — поправился Лэнс. — Конечно, довольно неожиданное приглашение, а уж тем более доставка. Боюсь показаться невежливым, но Вы - хозяин судна? — Дорн соглашаясь склонил голову. Лэнс продолжил: — И, если Амон дьявол, то и Вы сир?

— Люцифер, — подсказал ему Дорн и весёлые искры заплясали в глазах.

— Значит на хэллоуине, всё было взаправду? — Лэнс поддавшись своей привычке, нервно потёр лысину, потянулся к кофе и с недоумением уставился на чашечку, почувствовав исходящий от её стенок холод.

Амон протянув руку, успокаивающе похлопал Лэнса по плечу:

— Всё настоящее и всё взаправду, — холодно улыбнувшись, сказал Амон.

— Так зачем, тебе хотелось увидеть дьявола? — поинтересовался Дорн и что-то весёлое прозвучало в его голосе, похоже, он получал удовольствие, беседуя с Лэнсом. — У тебя есть какое-то дело к нему?

— Нет у меня никаких дел, — развёл руками Лэнс.

— Сир, — почти прошипел ему Амон и злоба зажглась в глазах.

— Сир, — покорно повторил вслед за Амоном Лэнс.

— Тогда, зачем тебе он? — поднял бровь Дорн с любопытством разглядывая парня.

Тот задумался.

— Конкретно не могу сказать... — неуверенно произнёс Лэнс, — Но наверное, чтобы убедиться, что мы не одни на этом свете. Что есть ещё что-то, или нечто.

— Почему бы тебе ни мечтать о Боге? Желание увидеть его... — прищурился Дорн, уточнил. — Не возникало?

— Возникало, — вздохнув, согласился Лэнс.

— Тогда, зачем тебе дьявол? — не успокаивался Дорн.

— Он ближе к людям, — ответил Лэнс, нервно вертя опустевшую чашечку в руке. — Мне кажется, что легче увидеть дьявола, нежели святого, естественно следует простой вывод, если есть дьявол, то есть и Бог.

— И конечно встреча с тёмной силой, подстегнёт твоё религиозное рвение? — с издевкой уточнил Дорн. Ни к кому не обращаясь, посетовал: — Чем больше встречаюсь с людьми, тем больше убеждаюсь, что их желание столкнуться с нечистой силой, демонами, не что иное, как поверить в Бога. Для людей демон, скорее служит неким катализатором, ускоряющим сознательное верование во Всевышнего. Немногие воспринимают дьявола как символ власти, силы, могущества и равного Богу, если не выше. Они знают для чего вызывать из мира теней духов, тёмные силы, и что просить у них. Лэнс, ты знаешь какую силу можешь получить, попроси её у нас? Только одно слово. — Дорн склонился к парню, выжидающе.

Лэнс поёрзал в кресле, почувствовав себя неуютно перед огненными глазами сатаны. Амон, в свою очередь «прожигал» его с другой стороны. Светлана, затаив дыхание со страхом ждала ответа Лэнса.

Звонящая тишина окутала островок света.

Парень, наморщив лоб о чем-то напряжённо размышлял.

Девушка набрала, было воздуха в грудь, приоткрыла рот собираясь предостеречь его, но Амон уловив её настроение, обернулся и бросил предупреждающий взгляд, полный невысказанной угрозы, обещания сурово обойтись за несвоевременное предостережение парня. Опешив, девушка выдохнула воздух, и секунду поколебавшись, всё-таки решила наперекор Амону остановить Лэнса от неправильного поступка, на свой страх и риск с вероятной возможностью вызвать гнев дьявола.

Но Лэнс опередил её. Решительно поставив чашку, которую до этого крутил в руке на стол, откинувшись на спинку кресла, он с глубоким вздохом, выражающим огромное разочарование, сказал:

— Увы, сир, Ваше предложение заманчиво. Но здравый ум подсказывает мне другое, — ещё раз вздохнув, он твёрдо произнёс: — Я отказываюсь.

— Ты ещё не знаешь от чего, — мягко возразил Дорн. — Лэнс, это полёты наяву, в лунную ночь. Это сила телепортации. Власть над животными. Вызов тёмных сил и могущество над людьми.

— Очень много, — заметил Лэнс. — И Вы, сир, потребуете большую плату за такие возможности.

— Мне нужны люди, находящиеся в моём подчинении. Которые полностью отдались бы силам тьмы.

— Светлана, она из них? — неожиданно поинтересовался Лэнс, указывая на вздрогнувшую от внезапного упоминания её имени девушку.

— Нет. Она принадлежит Амону. — Дорн бросил короткий взгляд на Светлану, снова повернулся к Лэнсу и добавил: — Она простой человек и никакими способностями не обладает.

— Почему она с вами? — удивился Лэнс.

Амон, жёстко улыбнувшись, гнусава, отрезал:

— Разговор идёт о тебе, а девушку предоставь мне.

Лэнс удивлённо поднял брови:

— О, так у вас роман, — и лёгкая улыбка заиграла на губах.

— Наглец... Мальчишка.., — прошипел Амон, судорожно хватаясь за рукоять кинжала. — Сир! Он не понимает, с кем имеет дело! Отдайте его мне! Он навсегда забудет, что такое смех! Ему будет нечем улыбаться!

— Может и отдам, — задумчиво проговорил Дорн, изучая парня. — Лэнс. Ты довольно-таки умный и эрудированный человек.

— Спасибо сир, — весело поблагодарил Лэнс.

— А совершаешь глупые поступки, — закончил свою мысль Дорн. — Видишь? Ты стал нужным Амону, и это очень серьезно.

— Сир, — не выдержала девушка, — он здесь в качестве гостя.

— Да. Это так, — согласился Дорн. — Я помню. Итак, Лэнс ты принимаешь моё предложение?

Лэнс молча, покачал головой.

— Что ж, интересно было с тобой познакомиться. Амон, помоги вернуться назад. Я не буду удерживать силой.

Не вставая с кресел, Амон и Лэнс исчезли.

Светлана, волнуясь спросила:

— Сир, Амон не причинит вреда Лэнсу?

— Нет, — сказал Дорн. — Он ничего не сделает. Этот парень, интересный человек, он пытается чёрную магию обратить в добро, у него ничего не выйдет. Чёрная магия на то и чёрная.

Дорн щёлкнул пальцами. Чашки и лишнее кресло исчезли.

Сложив руки на столе и облокотившись о них, Светлана спросила:

— Сир, как долго будет ходить по океанам корабль? Когда придёт конец путешествию?

Ласково посмотрев на девушку Дорн, ответил вопросом на вопрос, и дружелюбие прозвучало в голосе:

— Ты устала от путешествия? Хочешь покинуть мир людей?

— Нет, сир! — испугалась девушка. — И путешествие интересное, и покидать мир людей я тоже не спешу. Просто, когда судно придёт в свою последнюю гавань... — не договорив, девушка потупила взгляд.

Дорн закончил мысль:

— И может тогда, мы расстанемся? Ты это хотела сказать?

Получив в подтверждении кивок, Дорн сказал:

— Это зависит не от меня.

— Сир? — удивлённо вскинула глаза Светлана.

— Да. Не от меня, — повторил Дорн. — Вероятно, я поступил несколько опрометчиво, отдав тебя Амону, не исключено что сейчас действовал бы иначе. Но я не меняю своего решения. Амон решает. Единственно, что я тебе гарантирую.

— Да? — оживилась девушка.

— Так это то, что с нашей компанией, ты расстанешься нескоро. Возможно - никогда.

— Спасибо, — горькая ирония скользнула в её голосе.

Наклонившись к Светлане, Дорн спросил:

— Чем же мы не угодили? Почему страх живёт в твоей душе? Амон добр к тебе. В чём дело?

— Вы убиваете людей, — пробормотала девушка, уводя глаза в сторону.

Дорн, откинувшись на спинку кресла, сцепив руки на груди, с любопытством посмотрел на своего собеседника. Внезапно появился Амон.

— Доставлен на место, сир, — с почтением произнес он сев в кресло.

Дорн пошевелился, направив руку ладонью вверх на Амона, спросил:

— Амон, почему ты убиваешь?

— Магистр! — воскликнул удивлённо Амон. — Я убиваю тех, кто заслужил это.

— Каждый получает по заслугам, так? — уточнил Дорн.

— Натурально так, — удивление всё ещё сквозило в голосе дьявола.

— Ты не тронул Лэнса?

— На что он мне сир? — развёл руками Амон, — Проучить не помешало бы, а так зачем?

Дорн повернулся к молчаливой девушке. Она не поднимая глаз, усиленно разглядывала свои пальцы.

— Как видишь, обошлось без убийства.

— Сир? — снова удивлённо воскликнул Амон, не совсем понимая, что тут в его отсутствие произошло. Почему Хозяин как будто отчитывается?

Заметив его замешательство, Дорн сказал:

— Мы пытаемся разобраться в смысле жизни и смерти. Светлана утверждает, что убийства тут совершаются постоянно и хладнокровно. С последним я согласен. Возможно, даже кое-кто получает удовольствие убивая, но наши жертвы, как правило люди вставшие у нас на пути. Бросившие вызов.

Поразмыслив, Светлана соглашаясь кивнула:

— Хорошо, вероятно кто-то и виноват, что бросил вызов, отлично зная кому. Но души... Зачем вы забираете у людей души, отправляя их в небытие?

Дорн хищно улыбнулся. Разведя руками, весело сообщил:

— Они сами отдают их нам. Мы ничего не можем сделать с человеком, если он добровольно не впустит нас к себе. Все сделки заключаются с их согласия.

— Люди просто не понимают насколько всё серьезно.

— А мы не обязаны оценивать интеллект и проводить разъяснительные работы, — съехидничал Амон, противным гнусавым голосом, а дальше уже обычным: — Всё происходит, так как должно быть.

— Водитель, которого Вы спалили? Тоже «должно быть»? — поинтересовалась девушка, вспомнив ночную скачку по облакам.

— В тот вечер, он всё равно не доехал бы до города. — Откинувшись назад и сложив руки на груди, Амон с удовольствием сообщил девушке, — он наакался до «чертиков» и следующий поворот, был бы для него роковым. Я только помог ему, подсобил в дороге, — ухмыльнувшись, с иронией добавил: — Не исключено, что я оказал ему милосердие.

— Чем же? — с той же иронией поинтересовалась Светлана.

— Не встань я у него на пути, валялся бы он в кювете с переломами ног, а горящая машина медленно бы его поджаривала. Он молил бы о смерти, которая задержалась бы до утра. В тот вечер автострада пустовала, машины шли в объезд.

— Не скажу, что Вы меня убедили, но какая-то логика здесь есть, — неуверенно произнесла девушка, все ещё обдумывая сказанное. Посмотрела на Дорна. — Сир, вчера особняк посетила толпа линчевателей. Вы отпустили их? Они живы?

— Нет, — жёстко ответил Дорн, сверкнув глазами, заметил: — Они пришли драться, а у русских есть такая поговорка: «Кто придёт с мечом, тот от меча и погибнет». Очень актуально, не правда ли? — засмеялся Дорн. — Город почувствует величие сил Зла, и впредь поостережется бросать вызов.

— Угу... — хмыкнула девушка, то ли выражая согласие, то ли ставя под сомнение слова Дорна. — Сир?

— Иди, — махнул рукой Дорн, — Катерина в кают-компании уже извелась, похоже ей необходимо высказаться. Рассказать о своих приключениях. — Дорн улыбнулся, — Спасай Юма.

Светлана встала из-за стола, недоумевая что хотел сказать Дорн последней репликой. Но, не успев спросить, очутилась в кают-компании. То, что она увидела, прояснило слова Дорна.

Юм и Барон играли в бильярд. Рядом стояли Катерина и Валентин. Валентин «болел» за Барона, а его подруга за кота. Но большой удачи коту, это не приносило. Отвлекая от игры, Катерина что-то нашептывала, негодуя, что он её не слушают. И тут же. Противореча самой себе, корила его за неудачный удар. На Юма было жалко смотреть, таким растрепанным и взмыленным он был.

Тихо посмеиваясь, Барон легко загонял шары в лузу, не оставляя Юму ни единого шанса на выигрыш.

— Светик! Наконец-то ты появилась! — воскликнула Катерина, оставляя в покое Юма (тот только облегчённо вздохнул).

На всякий случай, чтобы подстраховаться, Юм сказал:

— Катя, вот ей можешь всё рассказать.

Барон с ним не согласился:

— Нет, так не хорошо. Нужно дослушать до конца. А если Катерина для Светланы начнет с самого начала, Юм готовясь выслушать всё во второй раз.

— Увольте! — провыл Юм, оставляя игру скрылся за стойкой бара.

Изер потёр ладони:

— Будем считать, что я выиграл.

— Это ещё почему? — возмутился Юм откуда-то из-под стола. Голос прозвучал глухо и тревожно.

— Мы ещё не доиграли, а ты смылся. На поле остался победитель, — торжествующе возвестил Барон.

— Нет, так никуда не годится! — новый крик Юма сотряс воздух, заставляя звенеть посуду в баре. Вопль утих, но звон стекла продолжал звучать. Спокойный деловой тон из-под стола, голосом Юма возвестил: — Сейчас приму для успокоения нервов. И я ещё покажу, как нужно играть.

— Ой, ли? — глумливо воскликнул Барон, в изумлении поднимая брови, цитатой высказывая своё сомнение: — «Свежо предание, а верится с трудом».

— Сейчас поверишь, — пообещал кот, покидая бар и решительно вышагивая к бильярдному столу.

— Что сейчас будет! — пропела Катерина, с восторгом и восхищением наблюдая за Юмом. — Давай котик, покажем им класс!

— Щас... — с пафосом отозвался кот, неуклюже взбираясь на стол. Взяв кий, поплевав на лапу с опытностью «морского волка», проверил направление ветра, на что Барон не смог сдержаться, чтобы не съехидничать.

— Ты что, катапультировать будешь?

Гордо проигнорировав провокационную реплику, Юм ловким ударом загнал шар в лузу. Подбоченясь, торжествующе обернулся к Барону, гордо сказал:

— Знай наших! Какой удар, шик!

— Удар неплохой, — согласился Барон. — Но очередь-то была моя!

— Не может быть, — не поверил кот. Умоляюще посмотрел на Валентина, ожидая его поддержки.

— Он прав, Юм, — кивнул Валентин. — Была его очередь.

— Ну, всё против меня! — негодуя, воскликнул кот. — Даже в такой мелочи... и то не повезло! — глазами полными невысказанного горя повернулся к Катерине. — Катюша, — убитым голосом сказал он. — Рассказывай... Что там было дальше?

— Да ладно уж, живи, — смиростивилась Катерина. — Потом как-нибудь, на досуге.

— Это уже другое дело! — снова оживился Юм. — Приятно когда идут тебе навстречу, — повернулся к Барону. — Изер, давай ещё одну партию?

— Нет. Мухлевщик, — покачал тот головой, протягивая Валентину кий, предложил: — Сыграй-ка ты с ним.

— О, Валентина я в два счёта, — радостно подскочил Юм.

— То-то помнится кто-то совсем недавно так душещипательно мяукал, — съехидничал Барон.

— Не помню, — вредным голосом возразил Юм, но, судя по морде, он всё прекрасно помнил.

— О'Кей! — согласился Валентин. — Этому слову я научился у американцев, похоже без него не обойдётся ни одно слово, — обращаясь к коту: — Будем играть на «мявки»? Проигравший мяукает?

— Нет, — живо возразил кот. — Проигравший лает.

— Воля ваша, — пожал плечами Валентин.

— Я смотрю, репертуар Юма богатеет, — весело рассмеялся Барон. — Мяукать научился, теперь пробует себя в роли пса. Друзья! Вы когда-нибудь видели лающего кота? Шизик. Нужно будет позвать Пса, пусть составит нашему Юму компанию. Дуэтом, оно-то лучше выйдет.

Весело смеясь, Катерина возразила:

— У Пса голос пропадет от такого чуда. Юм! Давай выигрывай, не то будет у собаки шоковое состояние, а нервы живым существам беречь надо!

— А я... Я не живое существо? — взвился Юм. — Вы подумали, каково мне будет лаять?

— Сам предложил, — напомнил ему Валентин.

— Да, и поэтому мне просто необходимо выиграть. Валентин, ты мне поможешь? — скромно потупил очи, Юм.

— Подыграть что ли? — уточнил Валентин.

— Я б так не сказал, — заюлил кот. — Но, нечто похожее не помешало бы.

— Посмотрим, — неопределенно ответил Валентин, устанавливая шары на столе.

— Светлана, — позвала Катерина, усевшись за маленький столик. — Присоединяйся. Могу поклясться, сегодня ты ещё не ужинала. Закатим маленькую пирушку?

— Вы не против, если я присоединюсь к вам? — любопытно спросил Барон, не дожидаясь приглашения, рухнул на стоявший поблизости стул.

— О чём речь? — удивилась Катерина, заказывая попутно еду. К ней подключился Барон и вскоре стол ломился от яств.

— А я? — раздался обиженный голос Юма.

— А ты играй и выигрывай, — отозвался Изер, даже не потрудившись повернуть голову к Юму. — Держи спортивную форму.

— Держу, — уныло согласился кот и с яростью ударил по шару.

— Так-то лучше, — заметил Барон кому-то за спиной. В ответ прозвучал ещё один удар кия.

Над океаном быстро сгустилась тьма, и ночь вступила в свои права.

Холодные звёзды щедро усыпали небо, а млечный путь белой лентой опоясал невидимый горизонт. Волны плавно покачивали корабль, всё было погружено в первозданный покой. Мир и тишина царили здесь.

В кают-компании, назревали «великие события». Юм, несмотря на свои обещания, катастрофически проигрывал, и Барон не скрывая злорадства уже крутился поблизости, в предвкушении «шоу».

Светлана не пожелавшая наблюдать экзекуцию кота, посмотрев в окно, решила выйти на палубу, подышать свежим воздухом. Катерина была другого мнения и с интересом ожидала развязки игры.

Ступив на палубу, Светлана направилась к носу судна, невольно поёжившись от охватившего ощущения одиночества, казалось, весь мир развернулся перед ней в образе безбрежного океана. Были лишь небо, вода, лёгкий ветер и она.

Светлана не сразу заметила, что на носу уже кто-то есть. Неподвижная темная фигура и возле неё, поменьше на полу. Последняя зашевелилась и два огненных глаза уставились на девушку.

Вздрагнув, Светлана только через некоторое время узнала Пса, а рядом по-видимому, стоял Амон.

Широко зевнув, Пёс снова уткнулся в сапог хозяина, на что тот даже не отреагировал, он стоял не двигаясь, устремив взгляд вдаль. От его неподвижной фигуры веяло одиночеством, которое девушка совсем недавно ощутила на себе. Поколебавшись пару секунд, она подошла к нему и встав рядом с наслаждением подставила лицо солёному, встречному ветру.

Они так и стояли молча глядя вперед, по курсу корабля, вдыхая ночной ветер, наполненный запахом океана и уносясь мыслями в неизвестность.

Прошло несколько минут, прежде чем Амон пошевелился. Его горячая ладонь опустилась на плечо девушки, слегка прижав её к себе. Не сопротивляясь она лишь глубоко вздохнула, удивляясь охватившему её новому чувству, оно было приятным и

волнующим. Невольно поддавшись ему, девушка прижалась к Амону, словно ища у него защиты.

Завозился Пёс в поисках более удобного местечка и затих, найдя его под ногами девушки и Амона. И снова тишина окутала мир, и только тихий плеск волны еле слышно нащёптывал свою мелодию.

Светлана не знала сколько прошло времени, может час, а может вечность, когда над горизонтом появилось множество огней. Они приближались.

Через некоторое время стало ясно, что это огромный лайнер, держащий путь к берегам Америки.

Светлана бросила вопросительный взгляд на Амона. В кромешной тьме его невозможно было разглядеть, но Амон то ли поймав его, то ли уловив движение, ответил на незаданный вопрос:

— Нет. Он не из Ливерпуля. С ним ничего не произойдёт. Мы разминёмся с ним.

— Но, почему вам нужен именно из Ливерпуля? — удивилась девушка.

— Он нам не нужен, — прозвучал безразличный ответ. — Просто, наши пути пересекутся в Саргассовом море.

— Это что-то значит? — не поняла его девушка.

— В этом море полно водорослей, а мы идём в другом измерении, влияя на физические законы этого мира, — пояснил Амон, по-видимому догадавшись, что эта информация ей ничего не даёт, попытался объяснить: — Саргассово море, очень чутко реагирует на любые изменения. При прохождении через него в другом измерении мы вызываем сверхнизкие инфразвуковые колебания. Даже если человек будет далеко от нас, он всё равно ощутит наше присутствие. Почувствует неописуемый ужас, дикую головную боль.

— Если он окажется рядом? — со страхом прошептала девушка. — Что с ним произойдет?

— Ослепнет, сойдёт с ума, умрёт, — спокойно перечислил Амон возможные последствия.

— Есть возможность избежать этой участи?

— Обойти на порядочном расстоянии, и они отделаются лёгким испугом, или покинуть измерение, в котором мы сейчас.

— Так просто? — удивилась девушка. — Так в чём дело?

— Они-то не знают в чём дело, — резонно заметил Амон.

— «Летучий голландец» может отойти в сторону.

— Дорн не уступит дороги смертным, — с гордостью сказал Амон. — Корабль из Ливерпуля обречён. Но тут вышла маленькая проблема.

— В чём? — заинтересовалась девушка.

Не отрывая глаз от океана, Амон с неохотой произнес:

— Когда ты покинула Дорна, нас посетил посланец. Яхве послал его к нам.

— Кого? — не поняла Светлана.

— Гавриил, — с усмешкой произнес Амон. — Это он почтил нас своим присутствием, разумеется не по собственной инициативе.

— Зачем?

— Хороший вопрос, — согласился Амон. — Они волнуются о ребёнке. Мальчике пяти лет...

— Что вы с ним сделали? — испугалась девушка и попыталась заглянуть в лицо, но сгустившаяся тьма не позволила это сделать.

— Ещё ничего, — успокоил демон. — Чисто случайно и неожиданно, наперекор всяким законам, он оказался на судне идущем из Ливерпуля. Теперь история целой страны зависит от нашего решения. Он не должен был быть там и, тем не менее, он там. Видишь, и в «Книге судеб» встречаются казусы.

— Как поступит Дорн?

— Он удовлетворит Его просьбу. Малец будет доставлен на место своего отправления и судьба пойдёт по начертанному.

— Остальные пассажиры?

— Остальные пойдут на дно, может быть, если достаточно близко подойдут к «Летучему голландцу».

— Разве звук может влиять на судно?

— Вполне, возможен резонанс корпуса самолета и судна. Возможно и их разрушение.

— Вы говорите как академик, — с уважением заметила Светлана. — Вы много знаете?

— Всё, — отрезал Амон. — Я знаю всё. Я больше чем академик. По отношению к людям я — гений, уникам.

— Оно и видно, — вздохнула девушка, но без юмора. Она признавала его право так говорить. — Можно к Вам обратиться как к «мужу науки»?

— Обращайся, — весело разрешил Амон. Но головы не повернул и взгляда от океана не отвёл.

— Почему пропадают суда? Ведь не каждый же год вы проплываете Саргассово море?

— Очень редко, — согласился Амон. — Но, в этом море часто возникают водяные вихри, гигантские по своим размерам, они способны поглотить одиночное судно. Ещё существуют пираты, нападающие на корабли и их экипажи. После грабежа, их просто топят. И здесь же, сворачивается время и суда теряются в нём.

— Много людей на лайнере из Ливерпуля?

— Достаточно чтобы взволновать мир, — усмехнулся Амон.

— Ужасно, — прошептала девушка.

Амон, наконец повернул голову и внимательно посмотрел на неё.

— Что здесь ужасного? — спросил он. — Когда умирает человек в возрасте ста лет, для вас это вполне нормально. Жалко, конечно, но так и должно быть. А тут, что-то ужасное. Не вижу разницы.

— Сто лет большой срок. Но на этом лайнере будут дети. Им-то каково, безвременно уйти из жизни, да ещё насильственным путём?

— Скажешь тоже «безвременно», — насмешливо фыркнул дьявол. — Всё происходит в свой срок. Кто-то из них прошёл свой жизненный путь и уже окончательно готов войти в мир света или в мир тьмы. Некоторым будет дан шанс. И они возродятся заново.

— А если и во второй раз готовы не будут? — заинтересовалась девушка.

— Значит будет ещё один, — рука, лежавшая на плече девушки дрогнула, похоже, Амон пожал плечами отвечая на вопрос. — В этом мире нет случайности.

— А пятилетний мальчик? — вспомнила Светлана.

— Ситуация будет исправлена. Но, даже если это и оставили бы без изменения, то история замедлив свой ход в корне не изменится. Что предначертано, да сбудется!

— Судьба людей, которых Вы убили, тоже «предначертана»?

— Нет. В моих силах менять судьбу. Но, в конце концов, они всё равно попадают туда, куда положено.

Амон замолчал, разглядывая огни приблизившегося к ним корабля.

Стали доноситься голоса людей, веселая мелодия вальса. Находясь на борту чуда техники, стального гиганта, люди не опасались стихии, весело проводя время не подозревали, что совсем рядом, притаился «ковчег» Зла и ужаса ночи. А сам Хозяин Теней наблюдает за ними с любопытством антрополога и экспериментатора, как пересытившийся удав с бесстрашием смотрит на кружащихся поблизости кроликов, зная, что придёт и его время.

— Я смотрю, ты совсем продрогла, — прерывая размышления Светланы, прозвучал голос Амона. Обняв её второй рукой он на несколько мгновений прижал к своей груди и отпустил. Но за эти секунды, девушка ощутила тепло его тела. Исчез холод и сердце непонятно почему, забилось сильнее. Ей было тепло и хорошо.

— Иди в каюту, — отстраняясь, сказал Амон, и дружеские нотки прозвучали в голосе.

— Можно мне ещё постоять рядом? — неожиданно даже для себя, попросила девушка.

— Оставайся, — ответил Амон, и не скрываемое удивление послышалось в ответе.

Он снова положил ладонь на плечо девушки. Полуобняв, Амон замер, устремив взгляд вперёд, подставляя лицо крепчающему ветру. Светлана стояла рядом, прижавшись к его боку, провожая глазами удаляющиеся огни океанского лайнера. Пёс, смачно и шумно зевнув, привалив боком к ногам пассажиров, снова погрузился в сон, не замечая значительного похолодания воздуха.

А двое ещё долго стояли на носу судна, смотря вперед, погрузившись в свои мысли и воспоминания.

Первой шевельнулась девушка. Осторожно освободившись от руки обнимающей её плечи, уводя глаза в сторону, полувопросительно сказала:

— Пожалуй, я пойду.

— Иди, — согласился Амон, сложив руки на груди.

Пёс недовольно заворчал, когда пара ног согревающих бок покинула его. Плотнее прижавшись к ногам хозяина, Пёс принялся досматривать прерванный сон.

Бросив короткий взгляд на собаку, хозяин сказал, обращаясь к ветру:

— Люди странные создания, непредсказуемые, разные. Недаром у них существует выражение: «познай себя самого». Вероятно, они сами для себя загадка.

В своей каюте Светлана прежде чем заснуть, долго и пристально смотрела на играющий огонёк свечи. Затем, тихо прошептала:

— Боже! — вздрогнула от реакции клейма на этот призыв и продолжила: — Ты дал мне разум, но, почему не дал ума?

Задув свечу и закутавшись в шкуру чёрной пантеры, посмотрев в темноту, добавила:

— Я чувствую, что меняюсь, и ничего поделать не могу. И... не хочу?

Последнее слово произнесла полувопросительно, словно открывая в себе что-то новое, неожиданное.

Заглянувшее в окно утреннее солнце, разбудило сладко спавшую девушку. Потянувшись всем телом, она спрыгнула с кровати, попутно подумав, что не помешало бы спуститься в спортзал и немного позаниматься. Без тренера зомби, тренировки стали более приятными.

За закрытой дверью послышалось шумное дыхание и царапанье. Подойдя к двери, Светлана впустила рвущегося к ней Пса. Придерживаясь установленного ритуала, Пес, прежде чем запрыгнуть в кресло и умиленно смотреть оттуда на девушку, поднявшись на задние лапы, вылизал лицо, несмотря на её недовольство. Расположившись в кресле, пёс терпеливо дожидался, когда она приведёт себя в порядок, и уже вместе они покинули каюту.

Сегодня, как пёс не рвался в кают-компанию, ему пришлось потерять некоторое время в спортзале с удивлением наблюдая за девушкой. Вместо того чтобы идти в кают-компанию и хорошо позавтракать, она занималась чёрт знает чем! С точки зрения собаки эти прыжки, бег, отжимания были пустой тратой времени. Гораздо приятнее было лежать возле тёплого камина, конечно если он имеется в наличии, или у чьих-нибудь ног, или по крайней мере играть с мячом. А так, очередная человеческая причуда. Наконец, к великой радости пса, девушка направилась в нужную сторону.

В кают-компании за низеньким столиком, среди зелени щедро заполнившей помещение сидели Барон и Юм, и с азартом резались в карты. Пёс, оставив девушку, рванул к игрокам. С размаху налетел на Юма, кубарем полетел в кусты, оставляя за собой перевернутый табурет и недовольного кота под ним. Барон, отложив карты, с видимым удовольствием разглядывал учиненный псом разгром. Повернулся к дверям:

— Светик! Мое почтение, — приветствовал он девушку, вскакивая с табурета. — Заходи, заходи. Отличное начало дня, не правда ли? — многозначительно посмотрев на кота и подмигнув ей, заметил он. Светлана, проследив за его взглядом, не смогла не признать, что день начат довольно-таки необычно, а для кое-кого может быть даже печально. Чего не скажешь о собаке. Выбравшись из кустов, что были расставлены по всей кают-компании, уперевшись лапами о перевернутый табурет, он попытался вытянуть лежащего под ним, возмущенно вопящего кота. Разумеется, его попытки были безуспешными. Прижатый табуретом и весом пса кот, был надежно припечатан к полу. Но, похоже, не это так беспокоило Юма.

— Изер! — вопил он. — Сейчас я отделаюсь от собачки. И, не смей подглядывать в мои карты!

К великому изумлению пса, жертва исчезла из-под его лап и возникла на столике.

Приглаживая встопорщенную шерсть, кот с подозрением поглядывал на Барона. Придирчиво осмотрев свои карты, он остался довольным.

— Светлана, — с запоздалым достоинством произнес он. — Я рад тебя видеть, но убери пса! — последняя фраза не вышла, он снова перешел на крик отчаяния. Пёс

снова дотянулся до кота и стаскивал его на пол за хвост. Неизвестно почему собака вспыхнула к нему «любовью», Светлана подозревала, что всё дело было в чрезвычайной эмоциональности Юма. Пёс был в восторге от его воплей.

Присаживаясь у бара, подзывая пса к себе, она поинтересовалась:

— Куда Катерина запропастилась? Не поверю, что она спит.

— Правильно сделаешь, — отозвался Барон, продолжая прерванную партию. — Они с утра, раннего, нужно заметить, на носу судна ошиваются.

— Зачем? — заинтересовалась девушка. — И кто «они»?

— Разумеется она и Валентин. Пытаются линию разглядеть, — разглядывая карты, сказал Юм.

— Какую линию? — повернулась к Юму Светлана.

— Какую, какую, гипотенузу или катета, — вредным голосом ответил Юм, вероятно он ещё был обижен на Пса.

— Ничего не понимаю, — созналась девушка.

— Чего тут понимать. Треугольник они ищут.

— Не слушай его Светлана, — цыкнув на кота, сказал Барон. — Катерина и Валентин Бермудский треугольник ловят.

— Разве он видимый? — удивилась девушка.

— Как очутимся в Саргассовом море, значит мы где-то рядом с треугольником.

— Пожалуй, и мне следует посмотреть на эту гипотенузу, — улыбнулась девушка, покидая бар.

— Пожалуйста, пожалуйста, — с готовностью согласился Юм, и тут же прежде чем она скрылась за дверью, добавил: — Пса прихвати. Может он наконец, надумает сигануть за борт?

— Как бы потом тебя не отправили вслед за ним, — усмехнулся Барон.

Юм забеспокоился. Провожая взглядом собаку, спросил:

— Почему?

— Решат, что твоя работа.

— Да? — глубоко задумался кот. — А как сделать, чтобы не догадались?

— Спроси у Амона, — насмешливо фыркнул Барон.

— Спасибо, подсказал, — с иронией поблагодарил Юм. С опаской оглянувшись, поставил опрокинутый табурет к столу.

Катерина и Валентин действительно находились на носу судна. Но не у борта разглядывая океан, а в шезлонгах, разглядывая журналы, проигнорировав стоящие неподалеку удобные кресла.

— Светлана, ты только послушай! — воскликнула Катерина, вычитав что-то из журнала.

Увидев подошедшую к ним девушку, Катерина не смогла не сдержать удивленный возглас. Повернувшись к сидевшему рядом Валентину, сказала:

— Милый, это и тебя касается.

— Да? — удивился Валентин, откладывая журнал и выжидающе смотря на Катерину. Светлана в свою очередь, облокотившись о перила, ждала, что скажет подруга.

— От цветных телевизоров развивается импотенция! — возвестила Катерина, назидательно посмотрев на Валентина.

Тот явно заинтересовался:

— Какой процент вероятности?

— Что-то около тридцати процентов, — отыскала в статье Катерина.

— Серьёзно, — улыбнулся Валентин. — Но ты же не думаешь, что я попаду под эту статистику? И потом, может это очередная «утка»?

— Кто знает... — неопределённо протянула Катерина, окидывая Валентина оценивающим взглядом. — Ты с Юмом постоянно ошиваешься у «ящика». Смотри, вылезет боком, — пригрозила она, но весёлые искры так и сияли в глазах.

Валентин серьёзно заметил:

— Предположим не «постоянно», а лишь пару раз. А вот насчет Юма, я с тобой согласен. И что он нашел в нём? Ведь он и так может узнать, где и что происходит. Впрочем, я догадываюсь. Видеофильмы.

— Ну, а ты что там нашёл? — любопытствовала Катерина. — Ты мне не рассказывал. Небось, на раздетых барышень пялились? — дотянувшись, она ласково потянула его за ухо. Тот перехватив руку, поцеловав кончики пальцев, ответил:

— Нет, Катенька. Соревнования по боксу смотрели. Красивое зрелище, не оторвёшься.

— Вот ещё развлечение! — весело фыркнула Катерина. — Попроси Светлану, она и похлеще покажет.

— На ком? — осведомился Валентин.

— На тебе и покажет. Будешь не только зрителем, но и участником, — рассмеялась Катерина. — Незабываемые ощущения.

— Да, уж, — неопределённо сказал Валентин и снова уткнулся в журнал.

— Катерина, а когда мы войдём в Саргассово море? — спросила девушка, бросая взгляд за борт.

— По идее мы уже там. Но изменения увидишь позже, — охотно ответила Катерина.

Оставив шезлонг и журнал на нём, подошла к Светлане. Окинув взглядом океан, с наслаждением вдохнула воздух всей грудью.

— Замечательно, не правда ли? — повернувшись к девушке, спросила Катерина. Не дожидаясь ответа, нагнувшись потрепала «гриву» суетившегося рядом Пса. — Похоже, ты единственный из всех пассажиров, с равнодушием относишься к путешествию.

В ответ Пёс потёрся мордой о руку Светланы. Оставив её, направился прочь, в сторону кают-компаний.

Катерина и Светлана, молча, проследили за его перемещениями. Спустя полминуты до них донесся крик Юма полный возмущения и ярости. Переглянувшись, они весело рассмеялись.

— Юм не скучает, — заметила Катерина и прозвучавший вслед за её словами звук бьющейся посуды, только подтвердили замечание. Услышав его Катерина, покачив головой, добавила: — И не надоедает же ему валять дурака! Ведь он умнее любого человека, а кривляется, должно быть это развлекает Дорна.

Валентин оторвавшись от журнала, внимательно посмотрел на подругу.

— У Дорна много поданных, но только эту тройку он и примечает, — сказал он.

— Почему? — удивилась Светлана. — Разве они отличаются от других? — поправила: — Я думаю, есть же и другие?

— Есть, — кивнул Валентин, и Катерина соглашаясь, склонила голову. — Но те мелкие бесы, а эти, — Валентин многозначительно посмотрел на девушку. — Дьяволы с большой буквы.

— Неужели? — удивилась девушка.

Катерина пояснила:

— Они - Высший разум, но с другой стороны. Скажем, его негатив.

— Я б не сказал, что они изверги, садисты, — осторожно возразил ей Валентин. — Вспомни, они помогли нам. Не всегда их появление несёт людям вред. Они поддерживают людскую жестокость, но сами иной раз, проявляют и снисхождение.

— Валентин согласись со мной, что Добро и Зло довольно-таки трудно определить. Это, просто, разуму не под силу. Не под силу ему и разделить это. Ведь не зря же существуют древнекитайское понятие Инь-Янь, как полярные первоначала, тёмное и светлое. Заметь: в тёмном есть и светлое пятно. Соответственно и в светлом есть тёмное пятно. Невозможно провести чёткую границу.

Треск разбившегося стекла, прервал Катерину. Подобно собеседникам она с удивлением посмотрела на поток сыплющихся осколков стекла. Из разбитого окна кают-компаний вылетело блюдо и очертив дугу, исчезло в водах Атлантики. Спустя несколько секунд, вслед за первым, последовало второе. С усмешкой Валентин заметил:

— А ещё говорят, что летающих тарелок не существует.

Заинтригованная столь необычными явлениями Катерина направилась в каюту, потянув за собой Светлану. Валентин пристроился позади.

Проследив взглядом, за третьим блюдцем, они с опаской заглянули в помещение.

— Катенька, посмотри, как я его дрессирую! — закричал прыгавший по стойке бара Юм, заведя осторожно выглянувшую из-за двери голову.

Окинув помещение взглядом, и не обнаружив ничего опасного, Катерина сочла возможным внести и остальное тело, до этого заботливо скрываемое дверью.

— Не думала, что для дрессировки необходимо выбивать стёкла, — заметила женщина, рассматривая опустевшую раму. Из-за её левого плеча, вынырнула голова Валентина, из-за правого Светланы. Обе головы с не меньшим любопытством взирали на «поле боя».

В стороне, за столиком на диванчике вытянув ноги, сидели Барон и с иронией щуривший глаза Амон.

В центре, перебирая лапами «гарцевал» Пёс, выказывая нетерпение (непонятное вновь прибывшим).

— Посторонись, — важно произнёс Юм, выуживая ещё одно блюдо.

Увидев его, Пес взвизгнул и подпрыгнул.

— Смертельный номер! — провозгласил Юм, метая тарелку в разбитое окно, направляя траекторию над головой пса. Последний сделал отчаянную попытку схватить её зубами, странным образом извернувшись в воздухе, но блюдо благополучно пролетев над ним, исчезло за бортом. Приземлившись, пёс обескуражено посмотрел на Юма.

— Амон, собака ни на что не годна, — заявил кот, обвиняющим жестом ткнув в пса. Немного смягчившись, добавил: — Но для шашлыка сойдёт.

— Так уж и не для чего? — с прищуром уточнил Амон, недобро усмехаясь.

Внезапно пёс изменился. Словно получив команду, весь подобралшись, ошетилившись, с грозным рычанием, припав к полу, наморщив нос и обнажив клыки, пополз к забеспокоившемуся коту. Оценивающее прикинув расстояние от пола до бара, а так же высоту стойки, Юм принял решение:

— Сдаюсь, сдаюсь, — примирительно произнёс он. С опаской посматривая на собаку, сказал: — Амон, ты меня убедил, эта тварь ещё для чего-нибудь сгодиться. — посмотрев на присмирившего пса, вредным голосом добавил: — А тарелки ловить не умеет.

Амон пожал плечами и, скривив в усмешке рот, уточнил:

— Он умеет ловить болтливых котов.

— Да? — приятно удивился Юм. — Это мы обсудим позже

Барон призывно замахал руками.

— Прошу, зачем в дверях стоять? Присоединяйтесь к нам. Юм оставь в покое пса и тоже присоединяйся к нашему столу.

— Сейчас, сейчас, — отозвался кот, делая новую попытку научить пса ловить тарелки. Но брошенное блюдо не долетело до окна. Прозвучал выстрел, и осколки разлетелись в стороны, чудом не ранив присутствующих.

Юм застыл в горестном шоке, с укоризной взирая на Амона. Тот спокойно засовывал пистолет за пояс.

Покинув бар кот, присоединился к компании.

— Могли бы и поласковой позвать, — заметил кот, потянувшись к коньяку. Хоть он и говорил во множественном числе, адресовался он явно к Амону.

За столиком завязалась беседа. Валентин «ударился» в философию и с яростью поспорив с Изером, так и не пришел к какому-либо выводу. Юм попытался, было влезть в разговор, но Катерина его быстро отвлекла, сообщив о вычитанном в журнале. Юм со всей серьезностью выслушал и на «всякий случай» переместился на другой конец стола, подальше от телевизора, и всё норовил использовать Барона щитом между ним и телевизором. Изеру спустя некоторое время, осточертели движения кота, с точностью повторяющие его, схватив Юма за шкуру, он швырнул его к бару. Приземлившись возле телевизора, Юм, отчаянно заорав, бросился обратно, предварительно пробуксовав. И ещё долгое время из-под стола доносились его причитания. Мол, он ещё такой молодой. А вам, старикам, не понять. И так далее, в таком же духе, довольно долгое время, пока Барон и Амон не закурили сигары. Кот тут же затих, вероятно, проводя в борьбе с самим собой несколько секунд, соизволил покинуть «безопасное место» и запрыгнув на стол, потребовал сигару и себе.

Катерина ехидно заметила:

— Юм, от сигар такой же результат, как и от телевизора.

Юм, задумчиво покрутив сигару, отмахнулся:

— Если уж и это нельзя, то я не знаю... — и с удовольствием закурил, демонстративно пуская дым и почему-то с вызовом поглядывая на Катерину.

Радужными кольцами, переплетаясь узорами, дым покидал кают-компанию, через выбитое окно. Свежий осенний воздух, проникая в помещение, легким ветерком гулял по листьям растений, заставляя их приятно шелестеть.

Время летело быстро и незаметно. Было сыграно несколько партий в карты и Светлана с интересом наблюдала, как игроки жульничая, пытаются выиграть. В конце концов, остался Юм с четверкой козырных тузов «треф».

— Они козырные, значит, выиграл я, — заявил кот, когда Барон заметил: — что он переусердствовал с козырями.

Его заявление оставили без внимания и сочли проигравшим. Но он быстро успокоился и смирился. Благодаря стараниям Изера, в каюте возникли индийские танцовщицы. Они долго и изящно танцевали, вкладывая в каждое движение тайный смысл.

А когда танцовщицы внезапно растаяли в воздухе лёгким облачком, оказалось, что настал вечер и пора зажигать огни.

Покинув кают-компанию, Светлана ушла в свою каюту, но пробыла там недолго. Накинув на плечи куртку, она выскочила на палубу, когда радуга засияла над океаном, и казалось, взошло второе солнце. В отличие от настоящего, оно не было столь ярким и появилось не с востока, а ближе к югу. Так, что чтобы разглядеть его, Светлане пришлось пройти на нос судна.

Кроме Дорна там уже были все.

Разноцветный туман с внутренним источником света, медленно накатывал на «Летучий голландец». Он был похож на облако вытянутое по бокам и в постоянном движении. Светлана невольно сравнила его с Полярным сиянием, только спустившимся на поверхность и имеющее более яркие цвета.

Облако приближалось. Сквозь него проступили очертания океанского лайнера. Он мерцал и переливался, подчиняясь радужному вихрю.

Корабль приближался, и подобно другому кораблю, весёлая мелодия сопровождало его движение.

— Что... Это? — выдохнула девушка ни к кому не обращаясь, не в силах отвести глаза от зрелища.

— Лайнер из Ливерпуля, — любезно удовлетворил её любопытство, оказавшийся поблизости Амон.

— Но, почему он такой? — удивилась Светлана, наконец оторвавшись от клубящегося тумана, поворачиваясь к Амону. — Почему светится?

— Вообще-то он не светится. Эффект другого измерения и влияние особенностей Саргассового моря.

— Красиво, — выдохнула девушка, снова посмотрев на приближающееся к ним судно.

Звучавшая мелодия смолкла. Стоявший рядом Амон заметил:

— Они почувствовали наше приближение, сейчас им не до танцев.

— Лайнер подойдёт ближе? — волнуясь, Светлана посмотрела на него.

Амон с довольной усмешкой, соглашаясь, склонил голову.

— Что с ними будет?

— Он слишком близко, — жёстко сверкнул глазами дьявол. — Они обречены. Корабль пойдёт на дно.

— Ужас, — отвернулась девушка. — Такое красивое зрелище, что совсем не скажешь о происходящем внутри.

— Натурально, сходят с ума, — поспешил сообщить Амон.

До «Летучего голландца» стали доноситься крики. Не одного - двух людей, а целый хор сходящих с ума от боли, раздирающей череп, пронизывающей мозг, уничтожающей разум. На какое-то время всё перекрыл густой бас гудка, сигналом SOS призывающего к себе на помощь. Засияла взметнувшаяся ввысь ракета.

— Радио вышло из строя, — предупреждая вопрос, пояснил Амон. Оперевшись руками о перила, он впитывал, не отрывая глаз, разворачивающуюся перед ним трагедию. Через пару секунд добавил: — И компас тоже вышел из строя. Они потеряли направление. Они ничего не понимают и теряются в догадках.

Замолчал. Молчали все пассажиры «Летучего голландца». Словоохотливый кот и тот задумчиво смотрел на гибнущее судно.

Маленькие силуэты людей, облепили борта лайнера. Редкие искры засверкали над поверхностью воды.

— Кое-кто пожелал покинуть кораблю, — возвестил Барон, объясняя появление искр.

Мелкая рябь пронеслась по туману, слизывая очертания судна. Новый всплеск красок заиграл по его корпусу.

— Пошёл резонанс, — отметил Амон, и внезапно отвернувшись от океана, повернулся к палубе.

Заметив движение, Светлана проследив взглядом, застыла в изумлении. К ним приближался Дорн одетый в чёрные, средневековые одежды. Чёрный плащ с алым подбоем на его плечах струился по ветру. На боку, отливая голубым светом, висела шпага, а глаза светились мягким, жёлтым огнем. Он выглядел величественно, и...страшно. Но не это вызвало изумление девушки. Рядом с Дорном, доверчиво держась за руку, семенил маленький мальчик четырех-пяти лет. Со светлыми, почти белыми волосами, голубыми глазами, в которых светилось детское любопытство, какая-то настороженность (но без тени страха), и доверие. Лицо было сосредоточенно-спокойным. Вероятно его подняли с постели, так как одет он был в пижаму, разрисованную миловидными пони и бос. Левая ручка утонула в ладони Дорна, правой он держал прижимая к себе за шею, фиолетового тигрёнка с оранжевыми полосами. Хвост тигренка волочился следом по полу.

Приблизившись к свите, Дорн остановился. Теперь все, повернулись спиной к лайнеру и с почтением ожидали приказа Хозяина.

Мальчик, прижавшись к ноге Дорна, застенчиво поглядывал на пассажиров. Лёгкий испуг лишь на секунду промелькнул в глазах, когда Амон повернулся к нему, но затем, безмятежность снова засветилась в них.

— Амон, — прозвучал низкий голос Дорна. Амон, молча склонил голову. — Отправь его назад, и пусть он помнит, что сегодня произошло. Это будет его личная сказка, ибо ему никто не поверит.

Дорн, протянул ручку мальчика Амону. Тот несколько неуверенно, с явной опаской причинить боль, аккуратно сжал в своей руке. Мальчик вполне спокойно отнесся к смене покровителя и, оставив Дорна с такой же доверчивостью, прижался к

ногам Амона. Крепко удерживая фиолетового тигренка, ребенок поднял голову и улыбнулся дьяволу.

— Сир, — обратился к Дорну Амон. — Может Изер справится лучше? — судя по голосу, он нервничал.

— Выполняй, — коротко приказал Дорн, смягчившись, пояснил: — Изер вернёт корабль в реальный мир.

— Сир! — удивлённо и разом воскликнули Юм, Барон и Амон.

— Да. Мы не будем топить корабль, — великодушно сказал Дорн. — Пусть он плывёт к берегам Америки с кучкой безумцев на борту. И никто, не сможет дать ответа на эту загадку. — Амон...

— Будет сделано, сир! — с почтением воскликнул Амон, исчезая вместе с мальчиком.

Туман рассеялся. Сияние померкло.

Опустилась ночь, погрузив всё во тьму.

Огромный лайнер, тихо скользил по воде, и силуэты людей беспорядочно сновали в освещенных светом окнах. Если бы не эти тени, то корабль стал бы похож на призрак.

Сманеврировав, «Летучий голландец» устремился на юг, оставляя за собой лайнер с заметно поредевшими пассажирами. Те же, кто остался на его борту в живых не осознавали, что находятся среди трупов. Они были безумны.

Огни лайнера растворились во тьме и «Летучий голландец» снова стал одинок в своём плавании.

Дорн, покинул нос корабля. Следом за ним исчезли Юм и Барон.

— Интересно, что это за мальчик? — сказала Катерина, посмотрев на Валентина словно ожидая от него ответа.

— Сам теряюсь в догадках, — сознался тот.

— За него, приходил просить Гавриил, — устало сообщила Светлана.

— Гавриил? — удивлённо переспросила Катерина. Покачав головой, сказала: — Большим человеком, он должно быть станет. Признаться, на какое-то время я подумала, что он твой братик.

— Что? — удивлённо протянула Светлана.

— Он так похож на тебя, — поспешила объяснить Катерина в некотором смущении.

Мастер поддержал её:

— Действительно... Что-то общее в вас есть. Не знаю что конкретно, может в глазах, но какая-то связь присутствовала.

— Скажете тоже, — улыбнулась девушка, но тут же став серьезной, вспомнила: — Он единственный, кто остался целым и невидимым с этого судна.

— Возможно, есть ещё, — не согласилась с ней Катерина.

Валентин обняв подругу за талию добавил:

— Дорн не стал топить лайнер. Он вовремя вывел «Летучий голландец» из другого измерения. Я думаю, остались люди которые придут в себя после происшествия. Может когда-нибудь, они ещё будут хвастать, что были очевидцами и многие с интересом будут слушать их историю.

— Надеюсь, что так и будет, — сказала Светлана, и сомнение прозвучало в словах.

— Становится прохладно, — поёжилась Катерина. — Пойдёмте в помещение.

— Вы идите, я постою здесь.

Запахнув куртку, Светлана прислонилась к перилам. Окинув девушку взглядом, Катерина прижалась к Валентину.

— Светик, ты предусмотрительней нас. А мы всё забываем, что уже осень и дело идет к зиме. Но ничего, несколько дней и мы будем на юге, — Катерина умоляюще посмотрела на девушку. — Ты извини, что оставляю тебя, но мне необходимо выпить чего-нибудь горячего. Валентин, ты остаёшься?

— Нет-нет, иду, — отозвался Валентин, не выпуская талии подруги, направился в каюту.

Из окон кают-компания лился приглушённый свет свечей, а разбитое окно, каким-то образом застеклилось, пока пассажиры «Летучего голландца» находились на носу судна, наблюдая за трагедией океанского лайнера. Теперь в помещении снова стало тепло, чем поспешила воспользоваться Катерина, замерзшая на пронизывающем, холодном ветру.

Валентин, предусмотрительно распахнул перед подругой дверь, и чуть не был сбит с ног, вылетевшим из каюты псом. Успев отскочить в сторону, Валентин переведя дух, сказал смеющейся Катерине:

— Смотри, я как камикадзе, защищаю тебя своей грудью!

— О, мой герой, — пропела Катерина целуя Валентина, потянула за собой в кают-компанию.

Пёс, после неудачной попытки сбить Валентина, огромными прыжками устремился на нос судна и поспел как раз в тот момент, когда там появился его хозяин.

Услышав галоп пса, Светлана, обернувшись увидела стоявшего рядом Амона. Поспевший пёс, уже чинно сидел у его ног.

— Уже отправили мальчика? — поинтересовалась девушка.

— На месте. Нам волокита ни к чему, — отозвался тот, подойдя к девушке ещё ближе.

— Его родных Вы не спасли?

— Зачем они нам? — отмахнулся Амон.

— А мальчик... Разве он не интересовался их судьбой? Где они и почему их нет рядом?

— Интересовался, — хмуро кивнул Амон. С иронией прищулив глаз, сказал: — Хотя вы и похожи, но к истине он пришел гораздо раньше тебя.

— Вот как? — удивилась Светлана. — Что же Вы сказали, когда он спросил, где его мать?

Пожав плечами, Амон с безразличием ответил:

— Сказал, что она ушла...

— И...Он?

— Немного подумав, согласился. Что она имеет на это право.

— И всё? — не поверила девушка.

— Нет. Ещё он добавил, что должен вырасти и многому научиться. Помочь людям, а потом найдёт мать, — скривившись в усмешке, съязвил: — Этакий

маленький Иешуа... Черт! Здесь слишком яркое освещение, — щёлкнув пальцами, Амон притушил висевший на носу судна фонарь.

Разом стало темно. Только вдали, палуба скупо освещалась, светом исходящим из окон кают-компаний. Это был единственный источник света. Даже в рулевой рубке, царил непроглядный мрак.

— Так-то лучше, — удовлетворенно произнёс Амон. Прищелкнув языком, уточнил: — Так, на чем мы остановились?

— На том, что я и мальчик чем-то схожи. Катерина и её друг, тоже заметили сходство. Но, в чём оно? Волосы, что ли одного цвета? Но, у меня они темнее.

— Скажешь тоже «волосы»! — фыркнул Амон. — Тут дело совсем в другом.

— Да? — заинтересовалась Светлана. — Можно узнать?

— Отчего же, извольте, — охотно подхватил иронию девушки Амон. — У вас аура одного цвета и свечения.

— Аура? — озадаченно переспросила девушка. — А разве они бывают? Да ещё разного цвета?

— Цвет души.

— И что, мне это дает?

— Тебе - ничего, а кто видит её, многое. Я сразу могу определить, что представляет собой человек. Достаточно только одного взгляда, брошенного на него.

— Катерина тоже видит ауру?

— Насколько мне известно, нет. Вероятно, она усекла ваше сходство, в чём-то другом. Манеры там...

Амон замолчал. Сложив руки на груди, он устремил взгляд мимо девушки, вперед, в ночь. Пёс тихо заскулил и громко чихнул, привлекая к себе внимание.

— Похоже, пёс прав, — откликнулся Амон. — Здесь уже делать нечего. Я предлагаю спуститься на нижнюю палубу.

— В спортзал? — удивилась девушка. — Зачем?

— Увидишь. Пойдёшь пешком или перенести? — со странной усмешкой предложил Амон, делая шаг к ней.

— На своих дойду, — слегка отшатнувшись, сказала Светлана.

Амон, засунув пальцы за пояс, не спеша направился к дверям, девушка последовала за ним. Пёс, потянувшись, двинулся следом.

Предусмотрительно осветив дорогу, Амон спустился на нижнюю палубу. Светлана, выйдя на середину зала, выжидающе посмотрела на спутника. Пёс, по дороге куда-то запропастился, возможно предпочёл уголок в кают-компаний.

Амон затворил дверь.

Немного нервничая, девушка спросила:

— На шикарных судах есть лифт. На «Летучем голландце» много кают, но почему-то компания ограничивается лишь несколькими. Понятно почему тут нет лифта, он просто не нужен, и всё-таки почему такое упущение. Дорн не признаёт такой роскоши?

— Ты правильно заметила, зачем он нам, если мы можем очутиться в любой точке корабля, переместившись мгновенно? Остальным не мешает и конечностями подвигать.

— Последнее конечно, относится ко мне? — уточнила Светлана.

— Разумеется, — весело ухмыльнулся Амон. Перейдя на деловой тон, приказал:
— Возьми меч со стены.

— О, — округлились её глаза, — зачем?

— Покажу тебе хороший финт. Пригодиться в сражении.

— На мечах?

— На мечах, — подтвердил Амон. Тонкий клинок зеркалом блеснул в его руке.
— Посмотрим, чему ты научилась.

— Даже если и чему-нибудь и научилась, Вы всё равно не заметите, — вздохнула, сознавая девушка, снимая со стены меч с прямым и длинным клинком. Повертела в руке, разглядывая.

Заметив её интерес и любопытство. Амон пояснил:

— Палаш - рубящее и колющее оружие, появилось в шестнадцатом веке на смену мечу. Как он тебе?

— Красивый и тяжёлый, но сойдёт.

— Освоилась? Теперь попробуй в деле, — предложил он. — Нападай.

Направив палаш на дьявола, девушка бросилась в атаку. Тот, даже не потрудившись поднять оружие. Ловко увернулся.

— Ещё, — приказал он, по-прежнему держа меч опущенным клинком вниз.

И снова девушка прозевала его рывок в сторону. Теперь ей стало интересно, достать этого вёрткого демона клинком. Ещё несколько минут безуспешных стараний и вдруг, она ощутила себя на полу, а холодную сталь на горле.

— Небольшое усилие и... клинок легко войдёт в тело, рассекая артерию.

Стараясь не шевелиться, она спросила:

— Как это получилось?

По-прежнему удерживая оружие недалеко от горла, тот вежливо, не скрывая ехидства, пояснил:

— Ты увлеклась погоней, что непозволительно. Сдерживай эмоции в будущем, пусть голова будет холодной, а разум острым как бритва, — усмехнулся. — Учись пользоваться разумом, иначе для чего он тебе дан.

Светлана пожала плечами, что было очень неудобно в её положении.

— Вообще-то считается, что разум человек приобрел самостоятельно в ходе эволюции. Его никто не создавал, а произошёл он от обезьян.

— Да? — с деланным изумлением поднял бровь Амон. — Почему же обезьяны не создают машин, и даже не погребают своих усопших товарищей, что считается одним из признаков разума? Возможно, вы и произошли от обезьян, но разум с ветки дерева не сорвали. Душа, сознание, это нечто тонкое, нежное и одновременно сильное, великое. Разумом можно уничтожить вселенную. Это не хищника палкой. Впрочем, если людям удобнее думать что они от обезьян, пусть так и думают, в чём-то они правы. Эмоции затмевают разум, вот и ты бросилась со мной сражаться, используя меч как, — Амон снова усмехнулся, — твой предок палку. Франсуа, когда-то сделал такую же ошибку.

— Вы сражались с ним здесь? — стараясь не замечать зависшую над ней зеркальную смерть, спросила Светлана. Споры о происхождении она решила пока оставить.

— Да. Кстати, ты лежишь на том же самом месте, где он расстался с жизнью и разумеется, с душой. — Амон, особенно подчеркнул последнее слово.

Вздвогнув, Светлана попыталась отодвинуться от зловещего места, но стала легла на горло, не давая возможности пошевелиться. Подняв глаза, она встретила чёрными глазами Амона. Тот с иронией наблюдал за ней. Кроме иронии в его глазах было ещё что-то, что девушка затруднилась бы ответить, но ЭТО заставило замереть её сердце, а потом забиться с бешеной силой.

— Вы... Вы убьёте меня? — её голос дрогнул.

Удивление, скользнуло в его глазах еле заметной тенью, легкой мглой, и снова взгляд стал жёстким и холодным, но что-то иное, непостижимое так и осталось.

Отведя оружие в сторону, он протянул девушке руку, помогая встать. Ему даже не пришлось прилагать усилие. Он легко поднял её одной рукой. Рывком притянул к себе и поцеловал.

— Bravo! Прекрасный штрих к завершению поединка! — мужской голос, будя эхо, громко прозвучал неподалеку от них, слова сопровождались звучными хлопками в ладоши.

— Это ещё кто? — негромко сказал Амон, выпуская девушку, оборачиваясь на голос, направляя меч на незваного гостя. Прищурившись, окинул его недобрым взглядом с ног до головы.

«Это» был респектабельный мужчина, лет сорока пяти с приятной внешностью, одетый в серый костюм, с бабочкой на шее. На руке сверкали массивные золотые часы. Он был похож на человека, пришедшего на торжество, званый вечер, но...почему-то влажным. Хотя влажный, не то слово. Он был подобно губке прямо-таки пропитан водой. Светлана не удивилась бы, услышав, как она хлюпает в его карманах. Но вода по-видимому, покинула их чуть раньше чем этот странный господин, соизволил предстать перед их взором. Следовало добавить, что ко всему прочему он был еще и бос. Не совсем конечно, чёрные в зеленую полоску носки, всё-таки были на ногах, оставляя после каждого шага, мокрые следы. Влажный господин, перехватив взгляд девушки, с извиняющейся улыбкой, на английском сказал:

— Извините, туфли потерял по пути. Знаете ли, плавать в них очень неудобно.

— Можем отправить назад, поискать, — с недоброй ухмылкой ответил Амон, опуская меч.

Светлана, молча таращилась на них, ничего не понимая.

Мужчина с укоризной посмотрел на Амона.

— Ну и шуточки у Вас, — обиженно сказал он. Оглянувшись вокруг, отметил: — Значит, я в спортзал попал. Освещения нет. Заблудился. Нашёл какие-то маты, прилёг на них, — перевёл взгляд на Амона. — Где же остальные спасатели? Где спасенные? Если бы не свисавший с судна канат, вы ушли бы без меня.

— Юм! Чёрт бы тебя побрал! — сквозь зубы пробормотал Амон на родном языке девушки.

Мужчина, то ли не расслышав его, то ли не поняв, продолжил своё повествование. Постепенно для Светланы, сложилась вполне ясная картина. Картина, которую уяснил Амон с первых секунд встречи:

— Вы не представляете какой кошмар! — скороговоркой рассказывал мужчина. Светлана с трудом понимала его речь. — Дикая боль. Все сходят с ума. Бросаются за

борт. Столкнули меня. Я поплыл прочь. И тут другое судно. Проходит мимо. Кричу. Никто не слышит. Свисает канат. Забрался. Никого нет. Темно. Решил спуститься вниз, и заблудился. Хорошо, что вы пришли сюда заниматься. Отведите к капитану, мне нужно позвонить.

Последнюю фразу, он произнес с нажимом. Перед Светланой был человек, не терпящий возражений. Его натура чувствовалась в словах.

Амон не спешил, выполнить требования, он по-прежнему с прищуром рассматривал его. Меч из руки куда-то исчез, и знаком он приказал девушке повесить палаш на стену, после чего сказал господину:

— Саймон, здесь нет телефонов...

— А! Так Вы меня знаете! — перебивая, воскликнул Саймон, но тут же нахмурившись, властно вскинув голову, сказал: — Как «нет телефонов»? Как вы приняли сигнал бедствия? Не разыгрывайте меня! Спасательные судна, всегда обеспечены связью, заметьте постоянной!

— Это не спасательное судно, — недобро усмехнувшись, сообщил Амон. — Это частная собственность, может быть именно с этого корабля тебе понадобятся спасатели?

Последние слова дьявол произнес медленно, смакуя, почти на «мурлыкающей» ноте. Светлана с испугом посмотрела на него, что-то ей подсказывало, что эти ласковые нотки не сулят ничего хорошего человеку с корабля попавшего в беду, причём по их вине.

Мужчина раздражённо махнул рукой:

— Ай, какая разница, спасатели вы или нет. Главное - я жив!

— Легко исправить, — услужливо заметил Амон.

— Всё шутите, — покосился Саймон.

Обойдя девушку и Амона, направился к дверям. Они с интересом проследили за его перемещениями, завершившимися в тире.

— Опять ошибся! — донёсся оттуда голос Саймона, а затем появился и он с озадаченным видом. Подняв голову, с подозрением посмотрел на Амона. — Частное судно, говоришь? Случайно контрабандой не промышляете? Там, у вас, — он мотнул головой в сторону тира. — Похоже, только гранатомета и не хватает. А так, полный арсенал.

— Почему не хватает? — глумясь, воскликнул Амон. — Соизвольте посмотреть налево.

Вдоль стены, чинно, в ряд, стояли орудия как по виду, так и по назначению, внушающие ужас их смертельным предназначением.

— Тебе какой гранатомет нужен? — любопытствовал Амон. — У нас имеются ручной, подствольный... — повернулся к оторопевшему Саймону. — Не устраивает? Тогда, скажем... Противопехотный, противотанковый или может станковый?

— Это вы напали на корабль, на котором я плыл, — заикаясь, подвёл итог увиденному Саймон, пятясь от Амона назад. — Пираты! Боже, я попал к пиратам! — он схватился руками за голову.

— Без драм, — поморщился Амон. — Пока, — он подчеркнул слово. — Тебя никто не трогает.

— А! Вам нужен выкуп, — понимающе покачал головой Саймон. — что ж... тысяч пятьдесят моя компания, думаю, сможет выплатить.

— Пятьдесят тысяч? — фыркнул дьявол. — Что-то ты себя низко ценишь. Когда забирался сюда, неужели не подумал об этом?

— Но я обещаю, что буду держать язык за зубами и никому не скажу, что видел контрабанду оружия, — клятвенно сложил руки Саймон. — Может, вы ещё и наркотиками промышляете? — поддавшись вперёд, спросил он. В его словах прозвучало не просто праздное любопытство. Это был явный интерес к происходящему на корабле. Глаза его алчно сверкнули.

— Ну, ну, умерь свой пыл, — успокаивающе сказал Амон. Весёлые искры заплескали в его глазах. Перейдя на русский, обращаясь к Светлане, заметил: — Каков шельмец. Уже подумывает, сколько содрать с нас шантажом. Верткий пронира... — повернувшись к переступающему с ноги на ногу в нетерпении Саймону, сухо приказал: — Следуй за мной, — и уже покидая спортзал, добавил: — Разберёмся с твоим делом в более тёплой обстановке, — с ухмылкой, которую идущие сзади не увидели, заключил: — Так сказать: в дружественной.

Компания поднялась на верхнюю палубу и, следуя за Амоном, направилась к светящимся окнам кают-компаний. Саймон зябко поёжился, под пронизывающим осенним ветром. Промокшая ткань была ненадежной защитой в холодную ночь. Громко чихнув, потёр согревая одну ногу о другую. В спину, идущему впереди него Амону, сказал:

— Надеюсь, переодеться во что-нибудь у вас найдётся? И я бы не отказался от горячего кофе.

Проигнорировав вопрос, Амон не оборачиваясь, прихрамывая, подошёл к дверям каюты. Распахнул её, застыл на пороге, разглядывая присутствующих. Потом, громко по-русски спросил:

— Юм, это ты играл с канатом? — лёгкая злоба звучала в его голосе.

До стоявшей в стороне Светланы, донёлся заинтересованный голос Юма. Он с вызовом ответил:

— Да, я!

— Зачем? — последовал короткий вопрос. Амон, по-прежнему стоял в дверях.

Саймон со Светланой позади, слышали происходящий в помещении диалог, но не видели его участников, кроме Амона. Ко всему прочему, Саймон не понимал по-русски. Он стоял на ветру, мокрый, злясь что его не впускают внутрь каюты. Ринувшись вперед, он наткнулся на руку Амона, задержавшую его дальнейшее передвижение. Ухватив за лацкан пиджака и удерживая его на расстоянии, Амон ждал ответа Юма на свой вопрос. И он прозвучал с поспешной быстротой, в нём сквозило любопытство:

— Ловил кита. А что?

— Посмотри, какую ты рыбу выловил, — прошипел Амон, входя в каюту и рывком втаскивая за собой, еле устоявшего на ногах Саймона. Протасив его вперед, качнув головой в сторону мужчины, сказал: — Давай, разбирайся со своей рыбой.

Присвистнув, Барон поднялся с кресла на котором сидел, всплеснув руками, весело улыбнулся Саймону, сохраняя улыбочку на лице, повернулся к развалившемуся неподалеку от него Юму. Причём, по мере разворота улыбка претерпела некоторые

изменения и когда окончательно остановилась на Юме, то он увидел лишь её жалкое напоминание. Она странным образом превратилась из лучезарной, сияющей в ехидную, насмешливую. Юм, приподнявшись лениво бросил взгляд на свой «улов». Барон, всё ещё улыбаясь, подтолкнул его:

— Давай, принимай гостя.

Юм, фыркнув, отвернулся. Уже куда-то в угол, брезгливо сказал:

— Он какой-то мокрый...

— А где ты видел сухую рыбу? — Барон был сама любезность.

Саймон зашевелился. Ничего не понимая из данного диалога, он решил сам взять «быка за рога».

— Кто у вас тут главный? — шагнув к Барону, спросил он.

— Хозяин, — последовал незамедлительный ответ Барона. Юм, в свою очередь, повернулся и впялил зелёные глаза на свой улов, молча изучая его.

— Это понятно, — раздражённо кивнул Саймон. — Но он здесь?

— Нет. Он у себя, — так же незамедлительно ответил Барон. Рухнув назад, в кресло, скинув с него кота, сказал: — От коньяка, я думаю, ты не откажешься?

— Предпочтительней виски, — смягчаясь, сказал Саймон, принимая приглашение и присаживаясь к столу.

— Кто говорит, что это коньяк? — воскликнул Барон, потрясая бутылкой, в которой жидкость изменила свой цвет, став прозрачной как вода.

— Вы и говорили, — заметил Саймон.

Послав ему одну из своих лучезарных улыбок, Барон, разливая виски, поспешил оправдаться:

— Оговорочка, прошу прощения.

Амон повернулся к дверям, втянув стоявшую на пороге девушку внутрь, захлопнул их. Саймон с благодарностью посмотрел на него:

— Давно пора, а то дует, — откинувшись на спинку кресла, выдохнул. — Хорошо тут у вас. Уютно и тепло.

Взял протянутый стакан, с изумлением осмотрел его, вероятно удивляясь его размерам. Поднес к губам. Отпить из него, так и не удалось. Чёрная тень до этого спокойно залегшая между кустов, пошевелилась, потянулась, и учуяв чужого, бросилась со злобным рычанием. Кресло полетело в одну сторону, Саймон в другую, крича и отпихивая рукой нависшую над лицом оскаленную пасть с длинными, жёлтыми клыками. Прежде чем Амон оттащил Пса от Саймона, тот успел несколько раз с наслаждением вонзить зубы в тело. Ругаясь плачущим голосом, Саймон наконец смог встать на ноги. Испугано уставился на вспоротую клыками руку, побледнел.

— У-у-убийцы, — прошептал он, шатаясь на ногах, заикаясь и хлюпая носом.

Подскочивший Барон поднял кресло и, усадив покалеченного гостя, с заботой склонился над окровавленной рукой.

Амон, выведя пса за дверь и закрыв её, присоединился к Светлане, сидевшей на высоком табурете за стойкой бара, с интересом наблюдая за суетой возле Саймона. И когда уже дрожащей, перевязанной рукой, Саймон опять ухватился за стакан, ещё больше предыдущего, Амон фыркнув, отвернулся, чтобы налить себе коньяку.

— Положение у тебя незавидное, — с сожалением и сочувствием произнёс Барон, щедро подливая виски в опустевший стакан Саймона.

— Почему? — забеспокоился тот, с тревогой заглядывая в глаза собеседника.

Деланно вздохнув, Барон пояснил:

— Яхта в Америку не идёт, мы прямо оттуда.

— Как же так, — открыл рот Саймон, не в силах выговорить больше ни слова.

— А вот так.

— Я заплачу. — Саймон полез во внутренний карман, вытаскивая и раскладывая на столе промокшую чековую книжку. Из того же кармана выудил ручку. Наставил её на чек, замер, в ожидании суммы, исчисляющей его спасение.

— О! Это мне начинает нравиться, — потёр ладони Барон. Блеснув зеркальными очками, заключил: — Этак мы придём к консенсусу тихо и мирно. Значит, ты готов заплатить за своё спасение?

— Я сказал! — оскорбился Саймон. — Я своему слову не изменю. Говорите вашу цену, выпишу чек.

— А потом попросите банк приостановить выплату? — поддавшись вперед с хитрой улыбочкой, уточнил Барон. Юм, сидевший на столике, выжидающе уставился на «улов».

— Нет, — вскинул голову Саймон, — вы получите всё наличными в любом банке. Это я вам гарантирую.

— Поверим? — повернулся к Юму Барон. Дождавшись, когда тот с презрением отвернётся, сказал: — Видите, даже кот тебе не доверяет. Он сомневается, что ты исполнишь своё обещание.

— Клянусь! — убедительно произнёс Саймон, прикладывая руки к сердцу.

— Чем? — заинтересовался Барон.

— Да хоть чем. Своей жизнью, например, — пожал плечами Саймон, и снова ручка замерла над чеком. — Говорите. Сколько?

— Скажем... — замялся Барон, поднял глаза к потолку, что-то подчитывая.

Но его опередил гнусавый голос, прозвучавший со стороны бара.

— Восемьдесят три миллиона, четыреста семьдесят четыре тысячи долларов, — отчеканил Амон, заставив Саймона смертельно побледнеть.

— Но, — судорожно сглотнул. — Но... Это всё, что у меня есть. И то, если продам фирму, дом, виллу, машины, я только-только наскребу такую сумму. Я останусь без гроша в кармане!

— Ну, ну. — успокаивающе заметил Барон, — Мы же не изверги, мы не претендуем на твой бумажник. А там, насколько мне известно, тыченок шесть имеется. Без гроша ты не останешься.

— Нет. Так не годится, — заупрямился Саймон. — Называйте другую цену. Разумную.

— Как низко ценишь ты свою жизнь, — Амон, покинув бар, приблизился к Саймону. Встав позади кресла, положил руки на плечи, перегнувшись через спинку, заглянул в лицо. Тихо прошептал: — Подумай, разве жизнь можно оценить? Она же бесценна.

— Я подозревал, что вы контрабандисты, но никак не мог предположить, что попал к убийцам и вымогателям, — отодвигаясь от Амона, в отчаянии простонал Саймон. — И откуда вы имеете столь точные данные? Неужели кто-то из моих доверенных лиц вами подкуплен?

— И чтобы заполучить тебя, напали на пассажирский лайнер? Бросили канат и дождались, когда ты тёпленький по нему поднимешься? — закончил мысль Барон. Изумлённо покрутив головой, спросил: — Неужели ты такого высокого мнения о себе? Это случай, но случай роковой.

— Вы просите слишком много, — возразил Саймон. Внезапно идея озарила лицо, и он поспешил поделиться ею с остальными. — Давайте, я лучше подсоблю с контрабандой оружия. Я имею связь с некоторыми странами, они охотно заплатят за груз звонкой, жёлтой монетой. И в дальнейшем я согласен на сотрудничество, разумеется, чтобы я был в доле.

— Вот шельма! — презрительно проговорил Амон. Кинжал в его руке заставил Саймона искать спасение в спинке кресла. Вжавшись в неё до предела, он умоляюще рыскал глазами по сторонам в поисках защитника.

Кинжал отстранился.

— Хорошо, — примиряющее сказал Амон, — у тебя есть время на размышление. Пока судно идет вдоль материка, можешь думать. В течение тридцати часов, ещё посмакуй ощущение миллионера. После, ты будешь либо мёртвым миллионером, либо нищим. Впрочем, бумажник можешь оставить себе.

Амон обвёл присутствующих взглядом, словно спрашивая согласия, убрал кинжал в ножны и, положив руки на плечи Саймона, с усмешкой спросил:

— Возражений нет? — получив кивок Барона и Юма, заключил: — Единогласно.

— Я не согласен! — завопил Саймон, пытаясь вскочить на ноги.

Амон рывком усадил его обратно, так и не дав встать. Прижав плечи к спинке, с ехидцей ответил:

— Нас меньше всего волнует твоё мнение. Ты поклялся.

Девушка, сидевшая у бара встала, направилась к дверям.

— Ты куда? — обернулся Амон, с интересом посмотрев на неё, спросил: — Ничего не хочешь сказать?

Девушка развела руками.

— Похоже, моё мнение вас так же мало волнует. Да и вы знаете его.

Безумный вопль наполнил помещение:

— А-а-а-а-а! Не дам! Не отдам своих денег! — вопил Саймон, размахивая зажатым в руке ножом, взятым со стола.

— Спятил, — веселясь сообщил Барон, по-прежнему небрежно развалившись в кресле вытянув ноги. Его голос перекрыл крик Саймона.

Перегнувшись через столик мужчина с размаху всадил нож в плечо Барона, и замер разинув рот. Барон не изменив позы, с торчавшим из плеча ножом, закончил свою мысль:

— Он становится опасным для окружающих. Если последует ещё одна попытка, то я рекомендую его изолировать.

Под изумлённым взглядом Саймона, Барон выдернул нож и протянув его рукояткой вперёд, предложил:

— Сделай ещё попытку, может она будет более удачной?

Рефлекторно тот взял протянутый нож и тупо уставился на него. Нож БЫЛ в теле, но сам пострадавший казалось не знал, что он пострадал. Он с искреннем

огорчением разглядывал испорченный пиджак, бросая короткие, раздражённые взгляды на Саймона.

Внезапно обессилев, мужчина опустился в кресло, ноги отказывались ему служить. Разжалась рука. Нож упал под стол. Барон живо встал, обогнув стол, возвышаясь над Саймоном, сказал:

— Я вижу, попыток больше не будет. О, ножик упал, — быстро нагнувшись, подобрал с пола. Выпрямившись, потрогал большим пальцем острие и со значением кивнул. — Скоро гости к нам пожалуют. Нож на полу к гостям. Будем встречать. А буйных попрошу удалиться.

Мужчина исчез.

— Теперь-то он перестанет быть мокрым, — возвестил Барон, аккуратно кладя нож на край стола.

— Почему? — удивилась Светлана. — Куда вы его дели?

— В свою каюту, — поспешил ответить Барон.

Юм, посмотрев на зелёнными глазами, соизволил открыть рот. Тягуче растягивая слова, с пафосом добавил:

— Принимает ванну. Что ещё ему остается делать?

— Покинуть столь гостеприимное судно, — с иронией предположила девушка.

— Не уйдёт, — зевнул Юм.

— Почему? — повторила Светлана.

— Я ему понравился, — подбоченясь сообщил кот. — Разве он сможет оставить такого обаятельного кота? Да ни за что! Даже, если будет стоять вопрос жизни и смерти!

— Куда тебя занесло, — беззвучно рассмеялся Барон. — Ты ему дверь проделай в каюте, и мы тогда посмотрим с какой скоростью он будет покидать яхту. — повернулся к девушке. — Присоединяйся.

Светлана покачала головой.

— Нет. Я пожалуй, пойду.

— Воля ваша, — философски изрёк тот, потянувшись к коньяку, — завтра посмотришь, как одним богатым станет меньше.

— Зачем вам деньги? — остановилась в дверях Светлана. — Да ещё так много.

— Это ты спроси у Саймона. — отмахнулся Барон. — Вон, как в них вцепился, прямо не оторвёшь.

— Почему бы не посадить его на первое попавшееся судно, направляющееся в Америку? Ведь не обязательно, кораблю сходить с курса.

Подпрыгнув на месте и разведя в восторге руками, Барон ухватился за эту мысль.

— Отличное решение! — подмигивая Амону, возвестил он. Дружески потрепав кота и с удовольствием выслушав его недовольное ворчание, сказал: — Возможно мы так и сделаем. Чёрт возьми! Предложение надо сказать отменное!

Заподозрив неладное, в столь поспешном решении, Светлана пристально посмотрела на Барона. Но он, обратив свой взор к коньяку, не пожелал больше обсуждать эту тему.

Покинув кают-компанию, девушка ушла в сомнениях, касающиеся благополучия дальнейшей жизни Саймона. Дьяволы знали, что будет дальше, ей же приходилось только догадываться.

— Так, докладывай Брагус, — поддавшись вперёд, сцепив перед собой руки на столе, приказал мужчина лет пятидесяти, с посеребрёнными висками. Вертикальная складка легла между бровями, отмечая его нелёгкий путь в этот богато обставленный кабинет. С отличным дизайном, полированной мебелью из орехового дерева и обитыми кожей диванами и креслами. На одном из этих шикарных, и надо сказать дорогих креслах, он и восседал, обводя пронизывающим взглядом присутствующих. Наблюдая, как они перехватив его взгляд, начинают ёрзать и отводить глаза в сторону, нервно теребя в пальцах ручки. Остановив взгляд на вскочившем из-за стола, он выжидающе окаменел, подобно змее, не двигаясь и не моргая. Тот к кому он обратился, судорожно вздохнул, схватил документы. Словно ища в них защиту, от тяжелого, буравящего взгляда босса, нырнув в них с головой, затараторил, боясь поднять голову и встретиться с суровыми глазами и непробиваемым лицом человека сидящего во главе стола.

— Поступления на счёт.., — он отбарабанил номер счета, даже не заглядывая в бумаги, за годы службы он знал все номера счетов на зубок. А их было немало. — В размере двадцати одного миллиона трехсот тысяч, поступления с Ближнего Востока. Казино, публичные дома на сумму шести миллионов четырехсот тысяч на счёт.., — новый номер счёта зазвучал в изолированном от всего мира помещении. Брагус зачитывал приходы, расходы, непредвиденные потери компании не задумываясь. Он все отлично знал и без бумаг. Подними его ночью, с глубокого сна, он отбарабанит не только номера счетов и поступлений, но и точно укажет дату и сумму. Цифры стали стержнем всей его жизни. За это он и получал. И получал неплохо. Но малейшая ошибка, какой-нибудь недосмотр мог стоить ему жизни. Босс не любит шутить, и он не уважал шутников. Они недолго просуществовали бы в этой подпольной компании, скрывающейся под вывеской корпорации акционерного общества. Кстати, приносимую какую-то прибыль, но мизерную по сравнению с теми деньгами, которыми ворочала компания под пятою босса.

— Брагус, — прервал босс, — что там с Фрэнком? По-прежнему мутит воду? Не желает идти навстречу?

Брагус обведя присутствующих, вопросительным взглядом перевёл его на босса, покачав головой, сказал:

— Нет, мистер Брин.

Босс задумался, потер ладонью лоб, словно пытаясь разгладить морщины.

Брагус выжидающе замер, мысли его вихрем проносились в голове, вспоминая прошлое и сравнивая с настоящим. Он помнил, что когда-то босс был гораздо веселее и общительнее, хотя и держал людей на расстоянии. Но теперь он замкнулся. Суровый взгляд, железная логика, беспощадность. Казалось, внутри него всё скрутилось узлом, подобно сжатой пружине и страшен будет тот момент, когда она разовьётся и ринется на свободу, круша всё на своём пути. А ведь прошло чуть больше месяца, но как время повлияло на него.

— Хорошо, — стукнул кулаком по столу босс, возвращая к реальности Брагуса. — Ты займись продажей товара по специально оговоренной цене, а с этим кретином, я разберусь. Пушу кровь. Разорю семью, если он ничего не желает понимать.

— Хорошо, мистер Брин, — делая пометку в документах, сказал Брагус. Поднял голову от бумаг. — Мистер Брин, мистер Фокс предлагает выгодную сделку. Стабильные доходы, счета в зарубежных банках. Просит несколько партий.

— Любопытно, — сказал босс, но по лицу трудно было определить насколько ему любопытно, похоже, ему всё было безразлично. — Давай координаты. Мы проверим его и его счета. Что с Чикаго? Договорённость есть? Поставки? Цены? Реализация товара?

— Ещё нет, мистер Брин... — и заметив, как углубилась складка между бровями босса, Брагус поспешил добавить: — Но мы поднажмём и закруглим сделку, — немного помявшись, решил, — Мистер Брин...

— Говори, — босс откинулся в кресло, посмотрел на Брагуса ожидая, что тот скажет.

— Нам нужен транспорт. Ещё несколько судов. Большие партии становятся всё труднее провозить. На меньшие партии не хватает транспорта.

— Что предлагаешь? — хмуро посмотрел Босс.

— Снять суда с Багамских островов и Флоридского пролива. Они, хоть не велики, но толку будет больше, чем они там просто стоят на приколе... — договорить свою мысль Брагус не посмел, он увидел, как изменилось лицо босса. Его сердце замерло, когда босс медленно поднялся с кресла и со злостью уставился на него.

— Это мне решать есть польза или её нет, — тихо с угрозой произнёс босс. — Не нравится моё решение, можешь увольняться.

Холодный пот прошиб Брагуса, уж он-то отлично знал что за «увольнение» имел в виду босс. Постаравшись унять дрожь в голосе, Брагус примиряюще вскинул руки:

— Мистер Брин, прошу извинить меня. Прошло много времени, и я подумал, что они стали бесполезны.

— Много времени, — фыркнул босс. Мгновенно успокаиваясь и снова садясь в кресло. — Для тебя два месяца - много времени. Я готов год, два, три ждать. Но я найду. Я дожусь встречи. Хоть я и считаюсь американцем, но в жилах течет корсиканская кровь, и она требует отмщения. Вендетта! Вот новая цель моей жизни!

Мысленно, Брагус возразил боссу мол, не только это цель твоей жизни. Но благоразумно промолчал, бросив взгляд на телохранителей босса. Эти трое парней, подобно близнецам с одинаково широкими плечами и бритыми затылками, равнодушно сидели в стороне, занимаясь оружием и ногтями. Последнее их особенно интересовало.

— Мистер Брин, с вашего разрешения я попытаюсь найти новые ворота, в крайнем случае, подключу новых людей.

— Не ошибись в выборе, — предупредил босс, вроде бы соглашаясь с предложением Брагуса. Жестом, указав Брагусу сесть, босс обвёл глазами сидящих за столом, выбирая кому следующему дать слово. Мертвая тишина окутала помещение, в ней отчетливо прозвучал звонкий стук каблуков, секундой позже легкий стук в дверь и в кабинет заглянула молодая женщина, приоткрыв дверь лишь, для того чтобы просунуть голову.

— Мистер Брин, — позвала она. Дождавшись, когда он повернется к ней тихо, почти шёпотом, доложила: — Звонят из Нассау. Говорят срочное сообщение. Вас соединить? — её красивые глаза вопросительно уставились на босса.

Тот заметно заволновался.

— Нет, я сам подойду к телефону, — сказал босс и, покинув кабинет, скрылся за дверью. Двое телохранителей тут же вскочили и последовали за ним. Третий остался на месте, обводя присутствующих подозрительным взглядом.

Брагус еле удержался, чтобы не прищёлкнуть языком. Секретарша босса всегда вызывала в нём чувство восхищения. Этакая темноволосая и темноглазая женщина, двадцати семи лет с золотистой кожей. Когда приезжал сын босса, она служила ему гидом. Брагус не смог сдержать иронической усмешки, чем заслужил дополнительный, подозрительный взгляд телохранителя. Гидом, но гид не отсутствует на работе в течение недели, двух, словом, пока сын босса находился в городе. Вероятно, благодаря стараниям «гида» сын босса побывал в таких местах, что ему Брагусу приходилось только мечтать.

Тут прерывая мечты Брагуса, в кабинет влетел босс. Влетел, не то слово, он ворвался подобно торнадо и тут же, не успев даже дойти до стола, развёл бурную деятельность.

— Брагус едешь со мной. Сделку с Чикаго оставь Александру, и остальные дела тоже. Александр прихвати себе в помощники Чарли и пару ребят. И чтоб дело кипело! Так, Луис созвонись с клубом. Пусть сегодня меня не ждут. Корт может подождать. Дэв отмени все встречи, точнее перенеси их на другую неделю. Как только справишься с этим, живо следом в Дейтон-Бич, — хлопнул ладонью по столу. — За дело ребята и чтобы пыль из-под копыт.

— Мистер Брин, можно узнать, куда и зачем направляемся? — осмелился задать вопрос на правах первого помощника босса, Брагус. Такого оживления в глазах босса он уже с месяц не видел. А тут босс явно возродился к жизни. Что же за сообщение, он принял из Нассау?

Босс хлопнул его по плечу:

— Едем «делать шкуру» из мерзавцев. Наконец-то попались в мои руки. А ты предлагал убрать дозоры, из Флоридского пролива. Я позвоню сыну. Обрадую новостью.

Нажал на кнопку селектора, к услугам которого он обычно не прибегал, по-видимому опасаясь прослушивания.

— Кэролл, свяжите меня с сыном.

— Сию же секунду, — мелодичный голосок был приятен и волнующе звучал, даже пройдя через механическую систему аппарата.

Ожидая, пока Кэролл дозвонится босс внезапно рявкнул, внеся некоторую сумятицу среди подчиненных:

— Кажется, я сказал работать! Почему сидите? Живо по местам! Дэв я жду тебя в Дейтон-Бич.

— Мистер Жак на проводе, — прозвучал по селектору голос Кэролл.

— Хорошо. Кэролл.

— Слушаю мистер Брин.

— Позвони в гараж, пусть подгонят машину к подъезду. Мы выезжаем.

— Хорошо, мистер Брин, — с готовностью прозвучал голосок и селектор замолчал.

— Как дела сынок? — голос босса заметно потеплел.

Брагус корректно отошел в сторону и сел возле дверей, терпеливо ожидая, когда босс освободиться. Впав в задумчивое оцепенение, Брагус тем не менее, тут же встрепнулся уловив, что интонация босса резко изменилась. Теперь неподдельная тревога звучала в его голосе.

— ...Как стало хуже? Чем они вообще там занимаются? — босс нахмурился, внимательно вслушиваясь к далекому голосу. Несколько томительных секунд и стукнув кулаком по столу, он грузно опустился в кресло. Брагус невольно наострил уши, пытаясь разобраться в том, что происходит. Устало босс попросил в трубку: — Жак позови к телефону Нортон скажи, что я хочу с ним поговорить. И... До встречи, — последнее слово он еле выдавил, похоже, он сильно сомневался, что она произойдёт. Дожидаясь когда Нортон заговорит, Брин удерживая трубку возле уха, повернулся к своим телохранителям. — Спускайтесь вниз, я сейчас приду.

Ребята неуверенно потоптались на месте, не решаясь оставить босса наедине с Брагусом. Уловив их сомнение, босс успокаивающе сказал:

— Всё в порядке, возможно, он и будет моим преемником.

Сердце Брагуса тяжело бухнуло, приостановилось и застучало дальше, в убыстряющемся ритме, будоража кровь. Удивленно вскинул глаза на босса, сомневаясь, правильно ли он понял то, что услышал. Но босс уже повернулся к нему спиной слушая, что говорит Нортон с другого конца провода.

Потоптавшись, телохранители всё-таки выполнили приказ, и вышли за дверь, предварительно бросив предупреждающий взгляд на взволнованного Брагуса. Он никак не мог усидеть на месте, терзаясь сомнениями, правильно ли он расслышал слова босса.

— Нортон, объясните в конце концов, что происходит? Почему прогрессирует?

Босс замолчал, вслушиваясь в слова Нортон. Ещё раз стукнув кулаком по столу, прокричал в трубку:

— Как не знаете? Вы врач или кто? Прошло всего несколько недель и что произошло? — босс замолчал на несколько секунд и снова кабинет наполнился его криком: — Ну почему именно с моим сыном «интересный случай»? Неужели нельзя приостановить, излечить? — несколько секунд тишины и босс тихо и устало ответил невидимому собеседнику: — Да, я знаю, что неизлечимо. Сколько же Вы ему даёте? — босс замолчал. Резко вскочил с кресла. — Как неделю? — проревел он в трубку. — Да причём здесь «небывалый случай»? Вы мне сына спасите, а не толкуйте про небывалые случаи... Сожалею?! Что значит «сожалеею»?! Сделайте всё возможное, и я не постою за вознаграждением.

Босс бросил трубку и быстрым шагом направился к дверям, сухо бросив через плечо:

— Следуй за мной.

Уже при выезде из города, босс нарушил тяжелое молчание, повисшее в салоне автомобиля. Сквозь зубы он с ненавистью процедил, ни к кому не обращаясь:

— Они заплатят мне за смерть сына.

— Мистер Брин... Он умер? — почти с испугом, спросил сидящий рядом Брагус.

Босс метнул на него взгляд и Брагус вздрогнул, уловив в нём смертельную тоску и муку. Отвернулся к окну и глухо проговорил:

— Они дают ему не больше недели. Говорят, что болезнь прогрессирует с небывалой скоростью. Таких случаев в практике не было.

Брагус решился задать ещё один вопрос:

— Но почему Вы решили, что виноваты они? Болезнь-то заразная, её можно было подхватить где угодно.

— Жак сказал, что виноваты именно они, — отрезал босс. — Я ему верю. Притом он сказал, что приходил один из них, чтобы поглумиться над ним. Но теперь они попались. Я их уничтожу. Растворю кислотой. Я буду, жесток в своей мести...

Автомобиль подрулил к взлетной площадке, где стоял вертолет с медленно вращающимися лопастями. Несколько минут и автомобиль уехал с опустевшим салоном, в то время как вертолет, забрав пассажиров, тяжело поднимался в лазурное небо.

Саймон пребывал в полнейшем недоумении, бандиты предоставили ему отличную каюту, обставленную с такой роскошью, которую только мультимиллионер мог себе позволить. Чувствовалось, что для фантазии здесь предела не существовало. Вопреки ожиданиям, его превосходно накормили. Саймон отметил, что сервис был из золота, с инкрустацией из драгоценных камней. Завершающим штрихом ко всему прочему великолепию, было бордовое вино в хрустальном сосуде. Оно искрилось и переливалось различными оттенками, завораживая и покоряя. Удивлением у Саймона вызвала и прислуга. Она неслышно появлялась и исчезала. Причем Саймон не мог понять, через какую дверь она проникает. Похоже, что дверей было несколько, но где они находились? Тщательное простукивание стенок ни к чему не привело, а слуги появлялись и исчезали, расставляя и убирая приборы, прислуживая ему, не давая возможности проследить за их перемещениями. Как сам сюда попал, он не помнил.

Слуги же, подобно тюремным надзирателям, были вездесущи и молчаливы.

Попытка Саймона подкупить одного из них, вызвала лишь презрительную ухмылку. А его странные, как будто мёртвые глаза, посмотрев на Саймона, заставили его содрогнуться от ужаса и ретироваться в другой конец каюты, подальше от странного человека.

Отойдя в сторону, Саймон обернулся, чтобышний раз засвидетельствовать очередное, незаметное исчезновение прислуги из каюты.

Легкое покачивание пола говорило Саймону, что судно продолжает плыть, а он по-видимому находится на нижней палубе. Такие выводы не прибавили ему бодрости, он со страхом отсчитывал уходящие минуты, часы, приближающие момент расплаты за «спасение». О том, что наступила ночь, ему сообщили погасив свет. Потаращившись в темноту, Саймон в конце концов уснул, сражённый усталостью и переживаниями.

Проснувшись он обнаружил, что каюта снова залита дневным светом и накрытый стол приглашает его к завтраку. За столиком сидел ещё кто-то.

— Я Хозяин, — представился человек, оборачиваясь к оторопевшему Саймону.

Последний, как ни готовился к предстоящим переговорам не ожидал, что они будут происходить в такой обстановке.

Он внимательно пригляделся к хозяину. Чуть больше сорока. Вид представительный, внушающий доверие. С ним можно вести дело. Не то, что эти «мальчишки». Словно угадав его мысли, хозяин призывно указал на сервированный столик и сказал:

— Поговорим тет-а-тет.

Сдержав, стон Саймон сполз с кровати, стараясь ступать более уверенно, сел за столик. Тело ломило, болели мышцы, вчерашние физические упражнения не прошли даром.

Вероятно оценив его состояние, хозяин плеснул виски в рюмку и протянул гостю.

— Сдаётся мне, лишним не будет, — заметил хозяин с удовольствием наблюдая как Саймон приняв его заботу, отправил содержимое рюмки в рот. Подождав, пока тот закусит, хозяин, откинувшись на спинку кресла, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы на колене, с любопытством посмотрев на Саймона, сказал: — Мне доложили о твоём появлении здесь. Как устроился? Претензий нет?

— О, да! — с грустной иронией ответил Саймон. — Приютили, обогрели, накормили, словом получил всю заботу, на которую может рассчитывать смертник!

— От чего же так мрачно? — вежливо поллюбопытствовал хозяин. — Ты жив. Чего же ещё нужно?

— Пока жив, — уточнил Саймон.

Бросив короткий пронизывающий взгляд, хозяин отвернулся. Но когда он снова задал вопрос, его глаза неотрывно следили за Саймоном:

— Что же, могло вызвать столь мрачные предположения, относительно своего будущего?

Саймон посмотрел на собеседника прямо и вызывающе. Бездонные чёрные глаза хозяина несколько удивили его, постаравшись скрыть своё удивление, он заявил:

— Меня заперли в каюте. Какие ещё могут быть доказательства? По-моему это весьма весомый аргумент.

— Позвольте с Вами не согласиться, — внезапно перейдя на «Вы» возразил хозяин. — Вас никто не запирает.

— Как же «не запирает», — фыркнул Саймон, — почему же я не могу покинуть каюту, корабль?

— О корабле разговор особый. А вот каюту, мог бы покинуть в любой момент, — прищутив глаз, хозяин уточнил: — В любой. Только скажи.

— Я просил... Слуг.

— Слуги, — хозяин пренебрежительно махнул рукой. Снова, сцепив пальцы на колене, сказал: — Слуги выполняют приказы только своего хозяина. Тебе следовало просить не слуг, а тех кто стоит над ними.

— Значит Вас, — уточнил Саймон, для подтверждения указывая ладонью на хозяина.

— Можно и меня, — согласился тот. Со сладчайшей улыбочкой добавил: — Но ты правильно сделал, что на ночь остался здесь. Ночью, по палубе бегает собачка.

— Да я видел её, — содрогнувшись, признался Саймон. — Мерзкое создание. Оно напало на меня, — он показал забинтованную руку, сквозь бинт проступили алые пятна крови.

— Вот видите, — оживился хозяин, снова перейдя на «Вы». — А, что было бы ночью. Страшно представить, — развёл руками, весело улыбнулся. — Съело бы.

— Такое возможно? — побледнел Саймон, хватаясь за повреждённую руку.

— Вполне, — отрезал хозяин.

Стараясь унять внезапную дрожь, Саймон плеснул себе виски, выпил. Налил ещё. Поднял голову и, встретившись с изучающим взглядом хозяина, спросил:

— Значит, я могу покинуть яхту?

— Разумеется, — соглашаясь, качнул головой хозяин. — Но, позвольте выразить заботу о Вас, и спросить?

— Да? — выжидающе замер Саймон.

— Хорошо плаваете? Спортсмен? Сможете покрыть сотню километров по океану?

Только что приобретший нормальный цвет лица Саймон, снова потерял его. Смертельно бледный, немного заикаясь, спросил:

— Вы... Ты... Выкинете меня за борт?

— Нет, не выкинем. Вы сами пожелали покинуть судно.

— Но мне тут угрожают смертью, — возразил Саймон.

Хозяин вежливо, но равнодушно улыбнулся.

— Ребята перестарались. Несколько преувеличили. Скоро Америка останется позади. И тогда, в любом случае, ты покинешь нас. Вплывь.

— У Вас нет шлюпки? — заволновался Саймон.

— Есть и не одна.

— Вы мне её дадите?

— Нет, — с каким-то удовольствием отрезал хозяин. — Нет, не дадим, но... Продадим, или обменяем на что-нибудь.

— Надеюсь, прозвучит реальная цена? — деловито осведомился Саймон. — Вчера, ваши люди переборщили с ценой. Они меня порядком удивили, осведомленностью в моих делах, и всё-таки это нереально.

— Жаль, — вздохнул хозяин. — Я думал, мы договоримся.

— Вы хотите сказать, что поддерживаете своих людей, в их цене? — с ужасом уставившись на хозяина, прошептал Саймон. Увидев подтверждающий кивок, он сник. На минуту задумавшись, поднял голову, надежда снова светилась в его глазах: — Вы сказали продажа или обмен? Что я могу предложить Вам в обмен на своё спасение?

Хозяин молча взгляделся в Саймона, что-то обдумывая, прикидывая, словно пытаясь прочесть его мысли, настолько внимателен был его взгляд. Наконец, снова откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Нет. К такому обмену ты сейчас не готов. А вот через пару годков, сам позовешь меня и отдашь всё, что есть у тебя.

— Сомневаюсь, — покачал головой Саймон. — Значит, у меня только два выхода, первый - за борт и вплавь до берега, второй - отдать все свои деньги и остаться нищим.

— Но живым, — закончил мысль хозяин.

— Выбор не велик, — заметил Саймон. — У меня есть время, чтобы подумать?

— О, да. Шесть часов тебе гарантированы, — прищурившись «успокоил» хозяин.

Саймон капризно заметил:

— Вчера ваши люди давали мне тридцать часов. А теперь, выходит что-то около суток?

— Увеличилась скорость судна, — любезно ответил хозяин. — Соответственно, время уменьшилось.

— Не скажу, что Вы меня обрадовали, — проворчал мужчина.

— Что поделаешь! Не все известия так хороши, как нам хотелось бы, — философски ответил хозяин. — Примите мой совет, поставьте на карту всё. Может, выпадет шанс? Была бы голова, будут и деньги.

Саймон вздохнул:

— Столько, уже никогда.

— Мы ещё встретимся с вами, — хозяин внимательно посмотрел на мужчину. — Через годик - другой. Я дам тебе шанс. И если не будешь дураком, ты воспользуешься им. Я думаю, будет честно предупредить тебя.

— В чём? — заинтересовался Саймон.

— Твои сбережения, деньги, недвижимость, вообще всё. Останется при тебе, если ты вплавь, без чьей либо помощи доберешься до берега. В противном случае, лишишься всего.

— Ну да, — не поверил Саймон.

Равнодушно восприняв его скепсис, хозяин предложил:

— Ты хотел покинуть каюту. Вот дверь, можешь идти.

Саймон повернул голову, всматриваясь в указанном направлении. В противоположной стороне была открыта дверь, за ней просматривался коридор и лестница ведущая вверх. Обернувшись к хозяину судна, он обнаружил лишь пустое кресло. Хозяин исчез тихо и незаметно.

— Сколько же тут дверей? — пробормотал Саймон спеша к выходу ожидая, что они сейчас захлопнутся, не дав ему выйти. Но опасения были напрасными. Никто и ничто не препятствовало ему пройти коридор и подняться на верхнюю палубу. Нервно оглядываясь по сторонам, страхась новой встречи с чёрным псом, Саймон обошёл всю палубу, никого не встретив на пути. Корабль как будто вымер. Он был пуст и молчалив.

Саймон настойчиво рыскал глазами по судну, в надежде увидеть шлюпку. Но ничего подходящего, на чём можно было бы плыть, не было. Прекратив поиски, Саймон облокотившись о перила, уставился в океан, теперь он ему представлялся огромной западнёй.

Его тоскливый взгляд так и не найдя на чем остановиться, скользил по поверхности воды из стороны в сторону, и тут Саймон вздрогнул. Впившись руками в дерево перил так, что побелели костяшки пальцев, вытянув шею и напрягая зрение, попытался разглядеть тёмный предмет, мелькающий в волнах.

Он приближался, но приближался медленно.

Шло время, Саймон извёлся пытаясь как следует рассмотреть этот предмет и в то же время быть в курсе того, что творится за спиной. Но, пассажиры, или

владелец судна так и не появились на палубе, а Саймон уже отчётливо разглядел контуры яхты. Она двигалась под парусами, параллельно курсу корабля.

Быстро сообразив, что из-за него яхта и не подумает сворачивать с курса, мало того Саймон обнаружил, что яхта меняла его. Её паруса затрепетали, перестраиваясь, но не в пользу Саймона. Её нос медленно разворачивался в сторону предполагаемой суши.

Саймон заметался по палубе. Его единственная надежда уплывала прочь.

С безумием в глазах и с криком, скорее выражающим страх и ужас, чем браваду, прыгнул за борт. Вынырнув на поверхность, с отчаянием огляделся. Огромный борт судна был всего в нескольких метрах. Волна, собранная носом, подняла его вверх, и прежде чем кануть в следующую бездну, лежащую между волнами, Саймон разглядел парус яхты, самый кончик. Но и этого ему было достаточно. Стремительным брасом он ринулся к ней, каждый раз, дико вопя и размахивая руками, когда очередной вал выбрасывал его на свой гребень. Казалось, прошла вечность до того момента, когда множество рук подхватили его и бросили на жёсткие доски палубы.

Не обращая внимания на столь неласковый прием, Саймон счастливо улыбаясь своим спасителям, смотрел на них влюблёнными глазами.

Не дав ему сказать ни слова благодарности, моряки подняли его на ноги и подвели к капитану. Возможно, он и не был капитаном, но по-видимому, последнее слово было за ним. Окинув Саймона презрительным взглядом, сплюнув под ноги, коротко осведомился:

— С «Летучего голландца»?

По произношению Саймон сообразил, что капитан скорее мексиканец, нежели американец. Название судна ему ничего не говорило. Решив, что капитан имеет в виду образ корабля-призрака и что судно, которое он покинул, терпит бедствие, он поспешил внести ясность.

— Я пленник с той яхты, — повернувшись, указал на далекий корабль, он по-прежнему выглядел безжизненно.

— С «Летучего голландца», — с удовлетворением подтвердил капитан.

Саймон пожал плечами, не понимая особого интереса капитана к некоему легендарному кораблю. Отвернувшись, капитан кого-то позвал. Отделившись от общей массы матросов, к ним подошёл парень, одетый гораздо опрятнее и солиднее чем остальные. Мотнув головой в сторону выловленного мужчины, капитан спросил у него:

— По описанию он похож на кого-нибудь из «этих»?

Бросив короткий, но внимательный взгляд, парень отрицательно покачал головой. Капитан, прищутив глаз, поинтересовался:

— Значит, говоришь пленник? И как давно?

— Со вчерашнего дня, — с готовностью ответил Саймон и тут же добавил: — Отвезите меня на материк, я хорошо заплачу за своё спасение.

В подтверждении своих слов, полез в карман и достав из него бумажник, протянул сто долларовые банкноты капитану:

— Это маленькая толика того, что вы получите в качестве вознаграждения, — поспешил добавить он, видя сомнение капитана.

Тот явно колебался, не в силах принять правильное решение.

— Может он прав? Может он действительно пленник? — словно спрашивая совета, капитан повернулся к парню. Секунду помолчав, предложил ему: — Попролам, идёт?

Парень задумался, не решаясь сказать ни «да», ни «нет». Наконец, спросил:

— Сколько?

Капитан повернулся к Саймону:

— Тридцать тысяч долларов, или можешь идти на дно.

Парень кивнул, подтверждая слова капитана.

— О'Кей! — медленно кивнул Саймон, пытаясь понять к каким ещё бандитам его забросила судьба.

— Деньги переведешь сейчас же, — потребовал капитан, уловив соглашающийся кивок парня. — Тут есть всё необходимое. Мы не привыкли верить на слово.

— О'Кей! — повторил Саймон недоумевая, что это за странная яхта, на борту которой он оказался. Ни рыболовное, и вообще неизвестно какое. Но цена свободы его вполне устраивала. Правда, предостережение хозяина судна. О потере всего, если он попытается спастись иным способом, а не вплавь, звучало в голове. Решив, что пустая угроза, махнув рукой, Саймон поспешил за капитаном в каюту, чтобы завершить сделку.

С удовлетворением, посмотрев на монитор компьютера, капитан, переглянувшись с парнем, поманил Саймона на палубу. Парень остался у компьютера.

Выйдя вслед за капитаном, Саймон огляделся вокруг. Судно, которое он покинул ушло недалеко, казалось, яхта незаметно преследовала его. Отдалившись, но не отставая. И что больше всего удивило Саймона, так это появление ещё трёх военных катеров с разных сторон океана, похоже «пяточок» был весьма популярен.

Оглядевшись, капитан потянул Саймона в сторону, в тень, словно опасаясь быть кем-то увиденным. Его дальнейшие слова прояснили обстановку:

— Есть приказ никого не выпускать с «Летучего голландца». Ты не пассажир, но попробуй докажи боссу, — капитан усмехнулся. — Этот парень — его человек. Мы договорились. Он будет молчать. Но не дай бог, попасться боссу на глаза! — капитан с испугом посмотрел на один из приближающихся к ним катеров. — Посидишь в трюме, пока не достигнем берега. Скорой доставки не жди, — командир зло усмехнулся, — Может вообще, вместе с нами пойдёшь на дно. А сейчас живо вниз, пока босс тебя не приметил!

— Я не понимаю, — заупрямился Саймон. — Причём тут босс? Разве Вы не идёте в Америку?

Капитан отмахнулся:

— Идём. Но после.

— После чего? — не унимался мужчина. Он заметил, как с одного судна был подан сигнал ракетой.

Сигнал заметил и капитан. Заметно взволновавшись, он оборвал Саймона грубо и зло:

— Заткнись! Чем меньше будешь знать, тем больше шансов остаться в живых! — обернулся к матросам. — За работу ребята!

Проследив некоторое время за возникшей суетой, снова повернулся к Саймону, тот по-прежнему стоял не зная куда идти. Смягчившись, капитан поинтересовался:

— Ты видел всех пассажиров корабля? — взглядом указал на судно, которое Саймон так поспешно покинул.

— Не знаю, — пожал плечами мужчина. — Видел хозяина.

— Мужчина лет сорока, с чёрными глазами и очень низким голосом? — перебивая, уточнил капитан.

С удивлением, посмотрев, Саймон согласился:

— Да, именно он.

— Кого ещё видел? — потребовал капитан, краем глаза наблюдая за движениями матросов, и по-прежнему пытаясь держать Саймона в тени. Слишком уж близко подошли остальные суда. В отличие от парусной яхты, катера были более внушительных размеров и впечатляли оснасткой, но по сравнению с «Летучим голландцем», они казались детскими игрушками.

Саймон задумался вспоминая.

— Был там рыжий, такой страшный... Здорово на мече с девчонкой лет пятнадцати фехтовал. Ещё длинный, какой-то нескладный, с зеркальными очками. Мерзкий тип. О! — глаза Саймона округлились, он что-то вспомнил.

Капитан успевавший следить за матросами и одновременно не упускать из виду Саймона, увидев замешательство, потребовал:

— Говори! Что ты там ещё видел? И почему рука перевязана, тебя били?

— Хуже, — горько усмехнулся Саймон. — Собака - людоед. Громадная, прямо-таки лев.

— Ну-ну, — не сдержал улыбки капитан. — У страха глаза велики.

— Я серьёзно, — возмутился недоверием. — Это она меня покусала.

— Что ещё? — нетерпеливо дёрнулся капитан.

Саймон заметил, как посветлел его взгляд. Посмотрев в ту же сторону, он был поражён. Матросы устанавливали на носу яхты, что-то похожее на пушку или... Гаубица - пушка! Хмыкнув, Саймон заметил:

— Наверное, Вам будет не без интереса узнать, что на яхте видел арсенал оружия. Автоматы, винтовки. Да что там! Гранатомёты различных видов!

— Врёшь! — схватил за грудки капитан.

— Нет, конечно, — оскорбился Саймон.

— Это серьёзно, — посуровел капитан. Отпустив Саймона, жестом подозвал к себе матроса. — Отведи его в трюм, — приказал он и проследив взглядом за исчезающим в проеме Саймоном, глубоко задумался.

— Брагус, — передавая бинокль, сказал босс, — посмотри, это твой человек?

Брагус вежливо взяв протянутый бинокль, направил его на парусную яхту, внимательно вглядываясь в суетящихся на палубе людей. Сначала он не понял о ком говорит босс, пока один из матросов не сдвинулся с места, открывая вид на мачту яхты. Возле неё стоял капитан и ещё кто-то, неизвестный ему. Мужчина сорока пяти лет, мокрый с головы до ног, с перевязанной рукой. Отложив бинокль, признался:

— Нет, мистер Брин. Я его не знаю. Там есть мой человек, но это не он. Я не знаю, как он попал на яхту.

— Не спускай с яхты глаз, — приказал босс. — После разберёмся. Пока, давай сигнал. Начнём.

Огромная, белоснежная яхта продолжала свой путь словно не зная, что вокруг собрались вооружённые суда.

Она величественно, не сбавляя скорости, рассекала воды океана, двигаясь по намеченному пути. Корабль был похож на хищника, окружённого сворой шакалов. Впечатление усилилось, когда небольшая яхта, рыская по волнам, поднятым гигантом, пристроилась позади преследуемого судна. Остальные катера зашли по бокам. Третье же судно вышло вперед, и далеко обогнав, развернулось, и пошло навстречу кораблю. Когда между «Летучим голландцем» и катером осталось три сотни метров, с катера был дан предупредительный залп из пулемёта стоящего на носу. Прошло несколько секунд, прежде чем нападающим стало ясно, что их заметили.

Корабль сбросил скорость и двигался на военный катер уже по инерции.

Остановился в сотне метров. Замер.

Брагус в растерянности, оглянулся на босса. Корабль казался пустым и безжизненным. Хотя то, что он остановился, уже кое о чём говорило.

— Мистер Брин. — Брагус развёл руками. — Что будем делать?

— Что? Затаились негодяи? — выходя к Брагусу, с ненавистью прошипел босс.

Обвешанный автоматами, с американской береттой заткнутой за пояс, он выглядел устрашающе. Брагус неловко ухватив винтовку, которую ему сунули в руки, с опаской посмотрев на подствольный гранатомет, мысленно пожалел, что никогда не интересовался оружием. Будучи почти на вершине гангстерской пирамиды, он не утруждал себя изучением огнестрельного оружия, уповав на своих телохранителей и подчинённых.

Вся «грязная» работа лежала на них.

Босс же, со знанием дела осмотрев представленный арсенал и вооружившись до зубов, чувствовал себя в «латах» как рыба в воде. С иронией посмотрев на растерянную «правую руку», он бросил взгляд на затаившейся корабль, затем процедил сквозь зубы:

— Если через пять минут никто не выйдет, мы взорвём его.

— Почему сразу не взорвать? — судорожно сглотнув, спросил босса Брагус. Он хотел поскорее разобраться с этим делом. В отличие от босса, который прямо-таки упивался происходящим.

Наградив презрительным взглядом, босс соизволил ответить:

— Что может быть проще, чем отправить их на дно? Нет, я хочу получить их «тёпленькими». Чтобы они помучились, так как мучается мой Жак. А какой у него был телохранитель! Я отдал ему своего, Брагус, ты помнишь Франсуа?

— О, конечно, — содрогнувшись, согласился тот. Он помнил этого типа с железными нервами и холодными стальными глазами. Он был сам дьявол. Неужели на корабле есть ребята покруче?

Босс продолжал, поедая глазами молчаливый «Летучий голландец»:

— Я обману их. Соглашусь на перемирие, а после вволю потешусь. Я уничтожил напавших на сына у берегов Италии. Теперь очередь этих.

Босс замолчал, уловив движение на яхте. Схватив предусмотрительно протянутый Брагусом бинокль, постарался разглядеть, кто же вышел на их «приветствие». И задрожал, узнав их. Описания сына были точны. Длинный тип в фиолетовой рубашке, поблескивал зеркальными очками, тут же рядом, ниже его ростом, рыжий одетый во всё чёрное. Но они стояли позади мужчины, почтительно уступая ему дорогу. Босс навёл бинокль на него.

Да. Это был тот самый мужчина, одетый в коричневые одежды, с тёмным, будто сожжённым вечным загаром лицом. Он смотрел прямо на Брина, с такой иронией и насмешкой, что даже дружелюбие на лице не смогло скрыть это.

Не выдержав, босс отнял бинокль от лица. Повернулся, чтобы дать команду и замер, услышав чей-то низкий, вкрадчивый голос. Он звучал совсем рядом, тихо, по-дружески:

— Брагус, это ты говоришь? — резко повернувшись к Брагусу, рявкнул босс.

Но ответа не понадобилось. Ему достаточно было увидеть совершенно недоумённое лицо, а последовавший вопрос и вовсе озадачил босса:

— Я? Нет... Тут вообще полная тишина... Мистер Брин, здесь никто не разговаривает.

— Заткнись, — буркнул босс, снова поворачиваясь к кораблю.

Силуэты на носу «Летучего голландца», по-прежнему стояли неподвижно. Даже без бинокля, босс чувствовал пронизывающий взгляд мужчины в одеждах, цвета тёмного золота. Снова зазвучал голос, совсем рядом, как будто в голове:

— Мое почтение, мистер Брин... — голос звучал мягко, вкрадчиво, низкий он излучал грусть и доброту. — Могу узнать, чем обязан столь «горячим» приветствием?

Слегка шатаясь, босс сделал пару шагов вперед, ухватившись за поручни, не в силах оторвать глаз от далекой фигуры, хрипло ответил:

— Я искал тебя, чтобы отомстить за своего сына.

— Мистер Брин, с кем Вы говорите? — раздался неподалёку испуганный голос Брагуса.

Метнув на него раздражённый взгляд, босс приказал:

— Молчать! Пока я не прикажу! — отвернувшись к кораблю снова замер, услышав, как вежливый смешок прокатился рядом.

Тут же зазвучал тягучий, низкий голос. Растягивая слова, он сказал:

— И только для этого, ты искал меня два месяца?

— Разве это не серьёзная причина? — взъерошился босс.

Брагус, бросив на разговаривающего с самим с собой босса, испуганный взгляд, попятился назад судорожно сжимая в руке винтовку. Босс, не заметив его перемещений, вслушивался в ответ звучащий в голове:

— Сын, — повторил голос. — Да, мне понятно твоё состояние. Это горечь поражения. Ведь сын - продолжение твоих дел, твои планы на будущее. Это горечь и сожаление, но не безумие.

— Что хочешь этим сказать? — зарычал босс.

— Потеряв сына, не теряй головы. Действуй разумно, иначе, на что ещё тебе дан разум? — и снова смешок зазвучал в воздухе.

— Он дан мне, чтобы мстить! — торжествующе выкрикнул Брин.

— Неправильный ответ, — мягко заметил голос. — Подумай ещё...

Босс, парализованный диалогом, попытался настроить мысли в нужном направлении. Неуверенно сказал:

— Я потоплю судно.

— Зачем такая агрессия? — лёгкий упрек, укоризна вовсе выбила босса из колеи. Совсем потеряв голову, тот предложил:

— Верните мне сына, и я отпущу корабль, не тронув его.

— Интересное предложение, — теперь в голосе звучала издёвка. — Ещё интересней прозвучало бы, зная, что нас невозможно уничтожить.

Босс оживился, сбросив оцепенение, зло прошипел:

— Сейчас проверим.

Ответа не прозвучало, но осталось ощущение, что за ним наблюдают с ироничной усмешкой, как за глупым щенком.

Пара коротких фраз и ракета взяв старт, рванулась к борту «Летучего голландца». Сверкнувшая молния оборвала полёт ракеты в метрах тридцати от корпуса судна.

Яркая вспышка и обломки канули в океан.

Голос прозвучал в голове Брина, вместе с донёсшимся до него грохотом взрыва:

— Не теряй понапрасну снаряды. Ты не знаешь, с какой лёгкостью я могу тебя уничтожить. Как щёлкнуть пальцами. Раз. И всё.

— Кто ты? — стараясь разглядеть стоявших на корабле, без бинокля спросил босс. Ему показалось, что две искры сверкнули, на лице мужчины.

— Кто я? — повторил голос и ответил. Ирония, мягкость, вкрадчивость, дружелюбие, всё исчезло. Голос стал холодным, жёстким и властным. — Я тот с кем тебе никогда не нужно было встречаться. А уж тем более искать встречи.

— Я тебя не понял, — признался Брин. — Но сына-то можешь вернуть?

— Могу, — неожиданно согласился голос.

— Молю... Верни! — вскричал босс, попутно давая сигнал матросам закладывать в установку новый снаряд.

— Ты займёшь его место? — тихо и страшно прошептал голос.

— То есть? — опешил босс.

Голос любезно пояснил:

— Сын останется жить. Ты, умрёшь от лепры.

— Нет! — рывкнул босс, взмахом руки посылая ракету в цель. Со стоявших по бокам корабля катеров, так же ушли снаряды, нацеленные в борт судна. История повторилась, но несколько иначе. Снаряды так и не разорвавшись рухнули под воду, словно остановленные невидимой рукой. Вода, разойдясь, тихо сомкнулась. Огненная смерть, мягко легла на илистое дно океана.

Сурово прозвучал голос:

— Ты не оставляешь попыток. Такая настойчивость не имеет смысла и глупа. Я буду говорить с новым боссом.

— Я владелец катеров и босс этих людей, — гордо заявил Брин.

Жёсткая ирония прозвучала в ответе:

— Уже нет. Я освобождаю от этого бремени.

Перед глазами остолбеневших матросов и побледневшего Брагуса, разговаривавший сам с собой босс внезапно вспыхнул жарким пламенем. Причём огонь был какой-то избирательный. Горела только живая плоть. Но зато, как горела! Как порох! Вспыхнув и обдав присутствующих зноем, сразу же опала, оставляя на досках палубы не тронутую огнём одежду и пепел под ней. Автомат и беретта даже не закоптившись, лежали на одежде, покрытые серым пеплом человеческой плоти.

Крупная дрожь прокатилась по телу Брагуса, когда низкий вкрадчивый голос, зазвучал в голове:

— Приветствую нового босса. Какие же указания «мы» услышим от него?

Вопрос прозвучал так, словно обращаясь к Брагусу, таинственная сила испытывала его.

Брагус замер быстро обдумывая. Как говорить: «король умер, да здравствует король»? Что ж, босс сделал ошибку. Роковую, судя по его внешнему виду. Новый босс будет осмотрительнее и аккуратнее, у него нет жажды мщения.

Повернувшись к матросам, Брагус рывкнул, стараясь подражать бывшему боссу. На удивление, это труда не составило. Начальственные нотки сами проложили себе дорогу:

— Завести мотор! Дэв, дай сигнал катерам и яхте. Отходим!

— Из тебя выйдет хороший босс, Брагус-с-с, — одобрительно прозвучал голос и замолк, уже навсегда.

Катера повернули к берегу. Матросы засустились, складывая оружие в трюм.

Последней за катерами следовала яхта. Её капитан, озадаченно покрутив головой и бросив прощальный взгляд на уходящие корабли, спустился в трюм к пассажиру, столь щедро заплатившему за тайну своего пребывания на яхте и доставку на материк.

— Эй ты! — крикнул он в чёрный прем люка, — можешь выходить.

Из люка показался бледный, испуганный Саймон. С опаской окинув взглядом вокруг, он никак не мог поверить, что остался жив. Его вид, оставлял желать лучшего. Кто-то из команды с состраданием отнесся к его ситуации и снабдил относительно чистой, но сухой одеждой. Респектабельный мужчина перевоплотившись, исчез. Теперь он выглядел довольно-таки неуклюже и комично, в своем матросском костюме, состоящем из коротких штанов, рубашки с отрезанными рукавами и туфлями со стоптанными задниками.

С презрением фыркнув, капитан отвернулся от пассажира потерявшего весь свой светский лоск. Теперь перед ним был мужчина, играющий роль пугала, с мокрой головой и безумными от страха глазами.

Увидев, что капитан собрался уходить, Саймон живо выскочил из трюма и цепко ухватив за локоть, заглядывая в глаза, осведомился:

— Идём к Америке?

— К ней, — буркнул капитан, с отвращением отцепляя пальцы Саймона от своего локтя.

— Когда прибудем? — не замечая движения капитана, Саймон заскочил вперед перекрывая тому дорогу.

— Если не поступят новые указания, то через часика три будем на месте.

— Они стреляли? — бросая взгляд на удаляющийся корабль, поинтересовался Саймон.

Капитан покачал головой:

— Нет.

— Странно, — протянул Саймон, отступая в сторону давая капитану возможность пройти.

Прежде чем скрыться, капитан обернулся и смягчившись, сказал:

— Можешь подняться на палубу. Босс далеко впереди.

Незамедлительно воспользовавшись приглашением, Саймон взлетел по лестнице на палубу и заняв место у борта, с нетерпением взгляделся в горизонт.

Показавшуюся сушу встретил криком восторга, чем вызвал иронические усмешки матросов.

Поспешно высадив пассажира в первом же порту, яхта не задерживаясь, ушла в океан оставив Саймона на пирсе.

Засунув руки в карманы, он с огорчением заметил, что они нуждаются в штопке. Саймон устремился в центр города, в поисках подходящего банка. Его карточка всё, что осталось от шикарного путешествия на лайнере из Ливерпуля.

В банке его встретили подозрительными взглядами. У кого-то за стеклом, рука невольно потянулась к заветной кнопке, обеспечивающей спокойствие и защиту. К Саймону, раздвигая посетителей, спешил сам управляющий банка. Спешил не из желания обслужить нового посетителя, а поскорее увести в свой кабинет, подальше от брезгливых взглядов своих постоянных клиентов. Саймон, воспринял такую поспешность спокойно, он привык к быстрому и максимально вежливому обслуживанию.

Тщательно притворив дверь кабинета, управляющий с вымученной улыбкой повернулся к Саймону:

— Чем могу служить? — любезно осведомился он, садясь напротив Саймона в кресло.

Протянув карточку, тот ответил:

— Пришла в негодность. Для начала, думаю, пяти тысяч мне хватит.

С сомнением, управляющий аккуратно, двумя пальчиками взял протянутую карточку. Другой рукой, нажав на кнопку селектора, вызвал к себе служащего банка. Тот явился незамедлительно. Получив указания, исчез. Управляющий, приглашающим жестом указал Саймону на столик:

— Чай, кофе? — предложил он.

— О, нет! — воскликнул Саймон, нервно теребя рубашку, осведомился: — Когда я получу деньги?

— Сию же минуту! — поспешил успокоить управляющий. — Сейчас свяжутся с вашим банком, проверят счета и выплатят нужную сумму.

Зажужжал телефон внутренней связи. Извиняясь, управляющий покинул кресло, подойдя к стене где висел телефон, снял трубку.

Вероятно, сообщения были неприятными. Сидя спиной к управляющему, Саймон не видел, как тот хмурился, бросая короткие взгляды в его спину. Когда управляющий возвратился к столу, его лицо было по-прежнему озабоченно. Взяв со стола ручку и вертя её в пальцах, он спросил:

— Мистер Саймон, Вы играли на бирже?

— Да, — Саймон удивлённо вскинул глаза, на сидящего напротив него человека.

— Да, у меня есть доверенное лицо, и мои средства полностью в его распоряжении. Почему Вы спрашиваете?

Выпрямившись, управляющий глядя в лицо, отчеканил:

— Вы прогорели на акциях. Все счета аннулированы. Фирма, дом, всё идёт с молотка. Доверенное лицо, прихватив деньги исчез в неизвестном направлении. Ваша карточка недействительна. Я сожалею. Но мы ничем помочь не можем. Я прошу покинуть банк, мистер Саймон.

— Но, погодите. Тут какая-то ошибка. — Саймона, прошиб холодный пот. Вытерев рукой лоб, задумался. Поднял голову. — Не может быть! Четыре часа назад, я связывался с банком и перевёл со счёта на счёт тридцать тысяч. Неужели за столь короткое время, что-то могло произойти? Проверьте ещё раз.

Управляющий пожал плечами:

— Я не знаю, что произошло, но результат налицо. Вы неплатежеспособны. Мистер Саймон, прошу прощения, но меня ждёт работа. Надеюсь, Ваши дела наладятся и вскоре, станете нашим клиентом.

Управляющий, нажал кнопку и в ту же секунду в кабинет, бросая настороженные взгляды, вошёл охранник.

— Мистеру Саймону пора уходить. Проводите.

Опираясь костяшками пальцев о поверхность стола, приказал охраннику управляющий. Тот не заставил повторять дважды. Вежливо, но твёрдо ухватив Саймона за локоть, открыв дверь охранник провёл его через зал, миновав крутящуюся входную дверь, вывел на улицу. Козырнув, повернулся и скрылся в здании банка.

Снующие мимо прохожие, бросали любопытные взгляды на потерянного, растрёпанного Саймона. Стараясь скрыться от любопытных, он двинулся по улице в произвольно выбранном направлении. Дорога привела на мост. Оперевшись о перила, Саймон глубоко задумался. Тряхнув головой, сказал сам себе:

— А ведь он прав. Этот, хозяин корабля, я действительно стал нищим. И как такое могло случиться?

Саймон снова погрузился в размышления, не замечая, что поднялся ветер и солнце клонится к закату. Очнувшись, он заметил, что дрожит на пронизывающем ветру. Рубашка с оторванными рукавами была плохой защитой от ночных холодов. Туфли на тонкой подошве, впитав холодный воздух, были ледяными. Обхватив себя руками, чтобы не дать последнему теплу улетучиться с ветром, Саймон пробормотал:

— Так недолго и воспаление лёгких получить.

Оглянувшись, он не нашел ничего лучшего, чем залезть под мост. Прохожих почти не было (на этой окраине города люди не любили появляться). Спустившись, он заметил большую картонную коробку. Упаковку от холодильника. Судя по внешнему виду, её уже кто-то использовал в качестве временной крыши над головой. Горестно вздохнув, Саймон констатировал факт, что она по-видимому, станет его временным прибежищем. Забравшись внутрь примитивного жилища и свернувшись калачиком, он попытался заснуть, но сон не приходил. Повертевшись около часа на жёстком полу, Саймон громко заявил в темноту:

— Надеюсь, ты сдержишь своё слово, хозяин судна и наведишь меня. Нет. Я не буду дураком. Я приму твоё предложение, чего бы ты ни попросил взамен. Клянусь! Что убью, ограблю, продам душу, лишь бы вернуться к прежней жизни! Я буду ждать год, два, но я дождусь тебя!

Прозвучавший вдалеке гром был ему ответом.

Приближалась ночь.